

Совет Безопасности

Distr.: General
31 January 2017
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Йемену от 27 января 2017 года
на имя Председателя Совета Безопасности***

Члены Группы экспертов по Йемену имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад Группы, подготовленный в соответствии с пунктом 6 резолюции [2266 \(2016\)](#).

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2140 \(2014\)](#), 11 января 2017 года и рассмотрен Комитетом 27 января 2017 года.

Будем признательны за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ахмед **Химмиш**
Координатор
Группы экспертов по Йемену

(Подпись) Дакшиние Рувантика **Гунаратне**
Эксперт

(Подпись) Грегори **Джонсен**
Эксперт

(Подпись) Эйдриан **Уилкинсон**
Эксперт

* Издано ранее под условным обозначением [S/2017/81](#).

Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену

Резюме

Группа экспертов по Йемену считает, что по прошествии почти двух лет после начала конфликта в Йемене ни одна сторона не получила реальной возможности добиться полной военной победы в ближайшем будущем. Страна расколота на части с конкурирующими центрами власти: союз хуситов и верных Салеху сил контролирует большую часть северного плоскогорья, а законное правительство при поддержке сил Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов пытается установить свой административный контроль над южными и восточными районами страны. На сегодняшний день ни одна из сторон не проявляет устойчивого интереса или стремления к политическому урегулированию или мирным переговорам.

Группа считает, что хуситы и верные Салеху силы продолжают действовать в рамках военного союза, сохраняя при этом отдельные структуры оперативного управления. Группа установила, что хуситы более широко применяют вооружения, обеспечивающие им решающее превосходство, например противотанковые управляемые ракеты, которых до начала конфликта в Йемене не было. Эти ракеты тайно поставляются союзу хуситов и верных Салеху сил по новому основному сухопутному маршруту снабжения, проходящему от границы с Оманом. Кроме того, хуситы, стремясь добиться определенных политических и пропагандистских целей, продолжали обстреливать города Саудовской Аравии в 300 км от границы баллистическими ракетами малой дальности и неуправляемыми ракетами.

Воздушная кампания коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, имела катастрофические последствия для инфраструктуры и гражданского населения Йемена, однако не смогла ослабить политическую волю союза хуситов и верных Салеху сил, которые были настроены на продолжение конфликта. Нападения в Красном море в конце 2016 года повысили риск перехода конфликта на региональный уровень. Союз хуситов и верных Салеху сил продемонстрировал, что обладает эффективными противокорабельными средствами, совершив одно успешное нападение на военный корабль Объединенных Арабских Эмиратов и другие нападения, которые повлекли за собой ответный удар Военно-морских сил Соединенных Штатов, применявших крылатые ракеты для обстрела наземных РЛС хуситов. Кроме того, пока еще не установленной стороной была совершена неудачная попытка подорвать с помощью самодельных взрывных устройств крупный танкер с жидким азотом, следовавший в северном направлении через Баб-эль-Мандебский пролив.

В течение отчетного периода, несмотря на почти постоянные столкновения и потери, границы боевых действий оставались в основном неизменными, однако изменился политический ландшафт. Группа пришла к выводу о том, что политический союз хуситов и верных Салеху сил сплотил свои ряды, что повлекло за собой создание Верховного политического совета. 28 ноября этот совет объявил о формировании нового правительства в составе 42 человек. Группа считает это попыткой союза хуситов и верных Салеху сил закрепить статус-кво путем создания функционирующего де-факто правительства, которое будет трудно сверг-

нуть. По сути, это представляет собой новый «бюрократический фронт» конфликта. В течение всего 2016 года союз постоянно и непрерывно выполнял функции, которые относятся исключительно к сфере полномочий законного правительства.

Принятое правительством решение о переводе штаб-квартиры Центрального банка в Аден, по сути, ознаменовало собой открытие «экономического фронта» конфликта, целью которого является лишение союза хуситов и верных Салеху сил ресурсов, необходимых для продолжения военных действий или управления подконтрольной им территорией. Кроме того, это существенно сократило объемы поставок основных материалов и услуг, необходимых гражданскому населению для выживания. Этот шаг может ускорить надвигающуюся гуманитарную катастрофу в районах, находящихся под контролем союза.

Террористические группы, такие как «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) и филиал «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Йемене, в настоящее время активно используют меняющиеся политические условия и административный вакуум для вербовки новых членов и организации новых нападений и закладывают основы для создания террористических сетей, которые могут существовать годами. Группа считает, что АКАП использует двуединую стратегию, стремясь контролировать и использовать территорию в Йемене в качестве базы, одновременно планируя и совершая нападения на Запад. В начале 2016 года ИГИЛ провело реструктуризацию руководства и теперь стремится вербовать новых членов после волны дезертирства в первой половине года. Кроме того, существенно возросла угроза применения террористическими группами самодельных взрывных устройств после внедрения в 2016 году в Йемене новой технологии изготовления таких устройств и тактики их применения. Не стоит считать, что в настоящее время эта технология доступна только одной группе, поскольку происходят перемещение боевиков и соответственно обмен техническими знаниями между АКАП, ИГИЛ, хуситами или верными Салеху силами и силами «сопротивления», связанными с президентом Хади. Применение СВУ также является фактором повышения боевой эффективности вооруженных групп, действующих вне контроля правительства, и снижает их нынешнюю и будущую зависимость от обычных вооружений. Все это значительно повысило общий уровень опасности взрывоопасных пережитков войны для гражданских лиц.

В ходе этого конфликта отмечались широкомасштабные нарушения норм международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта. Группа провела тщательные расследования в отношении некоторых из таких случаев и имеет достаточные основания полагать, что коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, нарушила нормы международного гуманитарного права в ходе по меньшей мере десяти авиаударов, нанесенных по жилым домам, рынкам, заводам и одной больнице. Кроме того, весьма вероятно, что хуситы и верные Салеху силы нарушили нормы международного гуманитарного права по меньшей мере в трех случаях, когда они применили боеприпасы взрывного действия для обстрела рынка, жилого дома и больницы.

Кроме того, имели место массовые и систематические нарушения норм международного гуманитарного права и международных стандартов и норм в области прав человека должностными лицами и сотрудниками сил безопасности,

связанными с правительством и хуситами. Группа расследовала случаи принудительного перемещения гражданских лиц и пришла к выводу о том, что имеются признаки явных нарушений со стороны правительства в Адене и Лахдже в ходе осуществления региональной политики. Группа считает, что хуситы и силы «Хадрами», выступающие на стороне правительства и Объединенных Арабских Эмиратов, нарушали нормы международного гуманитарного права и стандарты и нормы в области прав человека по меньшей мере в 12 и 6 случаях, соответственно, содействуя насильственному исчезновению лиц. В частности, силы безопасности хуситов систематически применяют пытки и нарушают нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека, касающиеся лишения свободы. Кроме того, Группа зафиксировала многочисленные случаи нарушений в отношении больниц, медицинского персонала, детей и религиозных меньшинств. Она пришла к выводу о том, что союз хуситов и верных Салеху сил совершает нарушения на достаточно повседневной, широко распространенной и систематической основе, что позволяет сделать вывод о причастности его высшего руководства.

Все стороны в конфликте препятствовали распределению гуманитарной помощи в Йемене. Методы вмешательства отличаются друг от друга, включая ограничения свободы передвижения, угрозы гуманитарному персоналу и создание условий, с тем чтобы повлиять на то, где и каким образом будет распределяться помощь.

Группа продолжала свои расследования в отношении финансовых сетей включенных в перечень лиц и выяснила, что Халед Али Абдалла Салех играет важную роль в управлении финансовыми активами от имени фигурирующих в перечне Али Абдаллы Салеха (YЕi.003) и Ахмеда Али Абдаллы Салеха (YЕi.005). Группа выявила подозрительные переводы значительных средств с участием шести компаний и пяти банков в пяти странах в период 2014–2016 годов, несомненно, выходящие за рамки обычной практики управления средствами, которой придерживаются «хорошо обеспеченные люди». Группа также выявила компанию «Райдан инвестментс» и счета, которые использовались Халедом Али Абдаллой Салехом для отмывания средств на сумму 83 953 782 долл. США в течение трех недель в декабре 2014 года.

Что касается регионального черного рынка оружия, то внимание Группы также привлекла финансовая деятельность Фареса Мохаммеда Манаа (SOi.008), в частности, поскольку он был назначен на должность государственного министра в новом правительстве «28 ноября», базирующемся в Сане, и, как известно, связан с Али Абдаллой Салехом (YЕi.003) и хуситами. Он пользуется полной свободой перемещения благодаря йеменскому дипломатическому паспорту, в том числе в Шенгенской зоне. Данный случай служит лишь одним из примеров того, каким образом предприимчивые бизнесмены и криминальные структуры используют конфликты в своих интересах благодаря наличию государственных привилегий и иммунитетов. Использование своего влияния для подрыва любых перспектив мирного урегулирования отвечает их корыстным интересам.

Только сохранение и эффективное применение режима целевых санкций будет удерживать таких лиц и их сторонников от участия в действиях, угрожающих миру и безопасности в Йемене. Исключение из санкционного перечня при условии эффективного применения такой меры может служить стимулом для тех, кто готов к конструктивному взаимодействию на благо Йемена.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение и общие сведения	8
A. Мандат и назначение	8
B. Методология	9
C. Программа работы	9
D. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и организациями	10
II. Действия, угрожающие миру, безопасности и стабильности в Йемене	11
A. Оспаривание полномочий законного правительства Йемена	11
B. Препятствия для прекращения боевых действий и возобновления политического процесса	15
C. Ситуация в плане безопасности и развитие событий в регионе	16
III. Вооруженные группы и воинские подразделения	20
A. Йеменские вооруженные силы	21
B. Силы, верные Салеху	21
C. Силы хуситов	25
D. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове	26
E. Исламское государство Ирака и Леванта	28
F. Действующие «фронты»	29
IV. Оружие и осуществление адресного эмбарго в отношении оружия	30
A. Каналы поставок оружия и боеприпасов	30
B. Вероятность поставок в Йемен крупных партий оружия из Исламской Республики Иран	31
C. Морские маршруты для контрабандных поставок	32
D. Контрабандные поставки небольших партий оружия	38
E. Изъятие, хищение или перенаправление оружия и боеприпасов из национальных запасов Йемена	41
F. Боеприпасы для стрелкового оружия на черном рынке	41
G. Серия ракетных ударов, нанесенных хуситами и верными Салеху силами	42
H. Самодельные взрывные устройства	44
I. Взрывоопасные пережитки войны, мины и неразорвавшиеся боеприпасы	46
V. Экономический контекст и обзор финансового положения	47
A. Последствия конфликта для государственных финансов	47
B. Финансовые сети хуситов и верных Салеху сил: нажива на войне и мародерство	48

C.	Финансовые средства, к которым имеют доступ хуситы	48
D.	Финансовое положение «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове	50
VI.	Замораживание активов	50
A.	Али Абдалла Салех	50
B.	Халед Али Абдалла Салех	50
C.	Шахир Абдулхак	53
D.	Ахмед Али Абдалла Салех	54
E.	Хуситы, включенные в санкционный перечень	54
VII.	Запрет на поездки	54
A.	Али Абдалла Салех	55
B.	Ахмед Али Абдалла Салех	55
C.	Прочие внесенные в санкционный перечень лица	55
VIII.	Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека	56
A.	Действия, приписываемые коалиции под руководством Саудовской Аравии.	57
B.	Действия, приписываемые хуситам и верным Салеху силам: нарушения, связанные с лишением свободы	65
C.	Применение боеприпасов взрывного действия в жилых районах	67
D.	Вербовка детей и их использование в вооруженном конфликте	70
E.	Нетерпимость и дискриминация в отношении религиозных меньшинств	71
F.	Действия, приписываемые правительству	71
IX.	Препятствование оказанию гуманитарной помощи	72
A.	Создание препятствий для доставки гуманитарной помощи	73
B.	Препятствование распределению гуманитарной помощи	73
X.	Рекомендации	74
	Приложения*	

* Приложения публикуются без официального редактирования на том языке, на котором они были представлены.

I. Введение и общие сведения

A. Мандат и назначение

1. В резолюции [2266 \(2016\)](#) Совет Безопасности продлил действие санкционных мер в отношении Йемена, а также продлил мандат Группы экспертов по Йемену до 27 марта 2017 года¹. На Группу возложены следующие задачи:

а) оказание Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2140 \(2014\)](#), помощи в выполнении его мандата, определенного в резолюциях [2140 \(2014\)](#) и [2216 \(2015\)](#), в том числе посредством представления Комитету в любое время информации, касающейся возможного включения в перечень физических и юридических лиц, которые могут заниматься деятельностью, угрожающей миру, безопасности или стабильности в Йемене, в соответствии с пунктом 18 резолюции [2140 \(2014\)](#) и пунктом 19 резолюции [2216 \(2015\)](#);

б) сбор, изучение и анализ поступающей от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций, региональных организаций и других заинтересованных сторон информации относительно осуществления санкционных мер и особенно инцидентов, подрывающих политический переходный процесс;

в) представление Комитету промежуточной обновленной информации не позднее 27 июля 2016 года, а не позднее 27 января 2017 года — заключительного доклада Совету Безопасности после обсуждения с Комитетом;

г) оказание Комитету помощи в уточнении и обновлении информации в отношении перечня лиц, нарушающих санкционные меры, в том числе посредством представления идентифицирующих данных и дополнительной информации для находящихся в открытом доступе резюме с изложением оснований для включения в перечень;

е) сотрудничество с другими соответствующими группами экспертов, учрежденными Советом Безопасности, в частности с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

2. Группа представила Комитету промежуточную обновленную информацию 5 августа в соответствии с пунктом 6 резолюции [2266 \(2016\)](#). Дополнительная информация, содержащая предварительный анализ нападения на общинный центр «Ас-Сала аль-Кубра» 8 октября в Сане была представлена Комитету 17 октября.

3. Настоящий доклад охватывает 2016 год. Кроме того, Группа продолжала изучать нерешенные вопросы, затронутые в ее предыдущем окончательном докладе ([S/2016/73](#)).

¹ Эксперт по финансам (Фархан Хайдер Сахито) ушел в отставку 7 декабря 2016 года в связи с переходом на другую работу; итоги его работы включены в настоящий доклад.

В. Методология

4. В ходе проведенных ею расследований Группа руководствовалась положениями пункта 11 резолюции 2266 (2016), в котором говорится о передовой практике и методах, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997), и придерживалась максимально жесткого критерия доказанности, хотя ее члены не смогли совершить поездки в Йемен. Особое внимание уделялось соблюдению стандартов, касающихся транспарентности и источников, документальных доказательств, подтверждения достоверности выводов с привлечением независимых и поддающихся проверке источников и предоставления другим сторонам права на ответ². Группа придерживалась принципов транспарентности, объективности, беспристрастности и независимости в своих расследованиях и основывала свои выводы на поддающихся проверке доказательствах.

5. В своих расследованиях Группа использовала спутниковые изображения Йемена, полученные Организацией Объединенных Наций от частных поставщиков. Она также пользовалась коммерческими базами данных, содержащими данные о следовании морских и воздушных судов, и записями разговоров по мобильным телефонам. Публичные заявления должностных лиц в официальных средствах массовой информации были приняты в качестве фактов, если только не было установлено противоположное. Хотя Группа работала настолько транспарентно, насколько это возможно в ситуациях, в которых идентификация источников будет подвергать их или других лиц неприемлемым угрозам с точки зрения безопасности, она решила не включать устанавливающие личность данные в настоящий доклад и вместо этого поместила соответствующие доказательства в защищенные архивы Организации Объединенных Наций.

6. Группа проанализировала социальные сети, но собранная информация не использовалась в качестве доказательств за исключением случаев, когда ее достоверность могла быть подтверждена на основе многочисленных независимых или технических ресурсов, в том числе опросов очевидцев, с тем чтобы соответствовать наивысшему достижимому критерию доказанности.

7. Написание названий мест в Йемене часто зависит от этнической принадлежности источника или качества транслитерации. В настоящем докладе Группа приняла последовательный подход.

С. Программа работы

8. В ходе расследований члены Группы посетили Бахрейн, Джибути, Иорданию, Колумбию, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Францию и Швейцарию. Саудовская Аравия содействовала организации поездок вдоль границ с Йеменом в Хамис-Мушайт, Хобу

² Более подробную информацию о порядке предоставления права на ответ см. в приложении 1, а дополнительную информацию о методологии расследования нарушений норм международного гуманитарного права см. в приложении 2.

в Джизане и Наджран, благодаря чему Группа смогла провести проверку осколков боеприпасов, использованных хуситами, для оказания помощи в выявлении потенциального нарушения оружейного эмбарго. Группа запросила разрешение на официальное посещение Омана и некоторых районов Йемена, находящихся под контролем законного правительства и хуситов в Марибе и Сане, в связи с выполнением своего мандата, однако власти еще не одобрили его. В течение более чем 70 процентов времени по крайней мере один эксперт совершал поездки для целей расследования.

D. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и организациями

1. Система Организации Объединенных Наций

9. Группа хотела бы отметить высокий уровень сотрудничества с Канцелярией Специального посланника Генерального секретаря по Йемену и координаторами по гуманитарным вопросам/координаторами-резидентами Организации Объединенных Наций в Йемене и в соседних государствах, которые посетила Группа. Страновая группа Организации Объединенных Наций и учреждения Организации Объединенных Наций с региональным мандатом продолжали оказывать Группе поддержку в ее работе. Группа постоянно поддерживала прямые контакты с должностными лицами страновой группы в Сане и во всем регионе в целях обмена информацией и знаниями.

10. Группа поддерживала тесное сотрудничество с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и Группой контроля по Сомали и Эритрее.

2. Взаимодействие с государствами-членами и организациями

11. Группа направила 166 писем государствам-членам и различным структурам с просьбой представить информацию по конкретным вопросам, относящимся к ее мандату. Такие запросы на представление информации не обязательно означают, что эти правительства или физические или юридические лица в этих государствах нарушали режим санкций. Тем не менее Группа отмечает, что ответы были получены только на 57 процентов направленных государствам-членам просьб о представлении информации. На момент представления настоящего доклада ожидаются ответы от Австралии, Багамских Островов, Бахрейна, Венгрии, Джибути, Иордании, Иран (Исламская Республика), Йемена, Катар, Корейской Народно-Демократической Республики, Кувейта, Нидерландов, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Румынии, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Судана, Франции и Швейцарии. Министерство иностранных дел, находящееся под контролем хуситов в Сане³, и

³ Во избежание путаницы между органами власти и назначениями правительства Йемена и союза хуситов и верных Салеху сил и для обеспечения четкого различия между ними в настоящем докладе для обозначения министерств и должностных лиц правительства Йемена Группа будет использовать заглавные буквы. Например, Министр обороны и Министерство обороны. В отношении дублирующей администрации хуситов будут использоваться «министр обороны» и «министерство обороны».

некоторые другие структуры также пока не предоставили ответов. Краткая информация о переписке приводится в приложении 4.

3. Правительство Йемена

12. В октябре в Эр-Рияде Группа встретилась с президентом Йемена Абдом Раббо Мансуром Хади, вице-президентом Али Мохсейном аль-Ахмаром и другими должностными лицами законного правительства Йемена. Они выразили полную поддержку Группе, однако информация, которую они предоставляют относительно оружия и финансирования хуситов, не отвечает установленным критериям доказательности и не содержит достаточно подробных данных для того, чтобы Группа могла проверить эту информацию в других источниках.

4. Союз хуситов и верных Салеху сил

13. Группа с сожалением сообщает о том, что, несмотря на четыре просьбы от 1 марта, 3 июня, 19 сентября и 12 октября, хуситы, которые удерживают фактический контроль над аэропортом Саны, продолжали отказывать во въезде членам Группы. Группа поддерживала связь по телефону с политическими лидерами движения «Ансар-Аллах» и Всеобщего народного конгресса и встретилась с некоторыми из них в ходе поездок в страны, граничащие с Йеменом.

II. Действия, угрожающие миру, безопасности и стабильности

A. Оспаривание полномочий законного правительства

14. В пункте 18(a) резолюции [2140 \(2014\)](#) Совет Безопасности постановил, что попытки затруднить или подрвать успешное завершение политического переходного процесса в соответствии с инициативой Совета сотрудничества стран Залива и Соглашением о Механизме осуществления угрожают миру, безопасности и стабильности в Йемене и те, кто совершает такие действия, могут подпадать под критерии для включения в перечень. В пункте 1 резолюции [2216 \(2015\)](#) Совет потребовал, чтобы все йеменские стороны, в частности хуситы, полностью выполнили резолюцию [2201 \(2015\)](#), воздерживались от дальнейших односторонних действий, которые способны подрвать политический переходный процесс, и далее потребовал, чтобы хуситы незамедлительно и безоговорочно прекратили все действия, которые относятся исключительно к сфере полномочий законного правительства.

15. В 2016 году был усилен первоначальный контроль хуситов над государственным аппаратом, в частности в результате официального оформления политического союза хуситов и верных Салеху сил в августе. Совместно они продолжают совершать действия, которые относятся исключительно к сфере полномочий законного правительства.

16. Хуситы продолжали осуществлять контроль за столицей и муниципалитетом Саны, а также 13 из 21 мухафазы. Это составляет 27 процентов общей площади Йемена, и до начала конфликта на ней проживало более 80 процентов от общей численности населения. Хуситы контролируют всю территорию или

большую ее часть в провинциях Амран, Эль-Ходейда, Эль-Махвит, Дамар, Хаджа, Ибб, Райма, Саада и в муниципалитете Саны. Кроме того, хуситы контролируют значительную часть мухафаз Эль-Бейда и Эль-Джауф и по-прежнему ведут активную деятельность в Таизе.

1. Государственный контроль со стороны хуситов (с января по август)

17. До августа хуситы осуществляли фактический контроль над центральными правительственными учреждениями в Санае и местными органами власти в других подконтрольных им районах через верховный революционный комитет, возглавляемый Мухаммадом Али аль-Хуси, родственником Абдулмалика аль-Хуси (YЕi.004).

18. В течение указанного периода хуситам удалось сохранить административную структуру функционирующих органов власти, состоящей из государственных учреждений и служб. Это делалось под непосредственным контролем делегатов хуситов и их комитетов в рамках исполнительной структуры, а именно действующего правительственного совета в составе 33 членов, возглавляемого исполняющим обязанности премьер-министра Талалом Акланом (см. приложение 5). Хуситы также контролировали Центральный банк до сентября, когда президент назначил нового управляющего и обязал перевести штаб-квартиру банка в Аден.

19. Кроме того, хуситы сохраняли жесткий контроль над разведывательными службами и службами безопасности, которые через верховный комитет безопасности эффективно предотвращали любые попытки оспорить их полномочия (см. приложение 6). Группа установила, что Абдурраб Салех Ахмед Дхарфан (изображение 1), известный также как Абу Таха, был назначен на высший должностной пост в администрации хуситов, ответственный за деятельность их разведывательных служб. С начала 2015 года он выполнял функции руководителя бюро национальной безопасности и оказал существенное влияние на работу всех других йеменских разведывательных и следственных служб, контролируемых хуситами и предположительно причастных к нарушениям норм международного гуманитарного права (см. приложение 7)⁴.

⁴ Разведывательные службы и службы безопасности Йемена включают также организацию политической безопасности и центральные силы безопасности (также известные как специальные силы безопасности). См. www.globalsecurity.org/intell/world/yemen/index.html. Все ссылки в настоящем докладе были проверены 1 января 2017 года, если не указано иное.

Изображение I
**Абдурраб Салех Ахмед Джарфан, руководитель разведывательных
 служб хуситов**

Источник: канал «Евроньюз», 20 августа 2016 года.

Примечание: слева направо: Абдурраб Салех Ахмед Джарфан, Талаль Аклан и Салех Али Мухаммад аль-Самад.

2. Государственный контроль со стороны политического союза хуситов и верных Салеху сил (август–декабрь 2016 года)

20. 28 июля Али Абдалла Салех (УЕі.003) и Абдулмалик аль-Хуси (УЕі.004) заключили соглашение о разделении власти. Базирующийся в Сане верховный политический совет⁵ в составе 10 членов, 5 из которых назначаются Салехом и хуситами, был учрежден в тот же день (см. приложение 8) и вынес свое первое «постановление правительства». С тех пор он действует в качестве правительства де-факто, назначая губернаторов и должностных лиц⁶. Этот совет, возглавляемый Салехом Али Мухаммадом аль-Самадом, заменил верховный революционный совет, который до сих пор не распущен⁷.

⁵ Данное соглашение было подписано Садиком Амином Абу Расом от имени Али Абдаллы Салеха (УЕі.003) и Салихом Али Мухаммадом аль-Самадом от имени Абдулмалика аль-Хуси (УЕі.004).

⁶ Парламент, следующие выборы в который запланированы через семь лет, впоследствии утвердил создание верховного политического совета. С тех пор 26 из 301 члена парламента умерли, в результате чего в нем осталось 275 членов, из которых 142 присутствовали на сессии и утвердили создание совета. Состав консультативного комитета по финансовым вопросам, консультативного комитета по средствам массовой информации и политического консультативного комитета см. в приложении 6.

⁷ Верховный революционный совет продолжает существовать, однако неясно, какой властью он по-прежнему располагает, и многие его члены заняли другие должности в базирующемся в Сане верховном политическом совете и/или в качестве членов правительства «28 ноября». Его руководитель Мохамед Али аль-Хуси продолжает занимать свою должность и по-прежнему активно участвует в его официальной деятельности, см. заявление от 5 декабря, приписываемое совету. Находится по адресу www.almasirah.net/details.php?es_id=833&cat_id=3.

21. 28 ноября верховный политический совет объявил о формировании правительства в составе 42 человек под руководством премьер-министра Абдель-Азиза бен Хабтура, активного члена Всеобщего народного конгресса, связанного с Али Абдаллой Салехом (YЕi.003) (см. приложение 9)⁸. Группа считает, что это попытка союза хуситов и верных Салеху сил проводить политику свершившегося факта путем создания функционирующего де-факто правительства, которое будет трудно свергнуть в целях возобновления мирного политического переходного процесса. Группа отметила, что базирующийся в Санае кабинет министров не включает наиболее влиятельных хуситов и членов Всеобщего народного конгресса, и считает, что союз может использовать его для обеспечения более выгодного для себя положения на любых мирных переговорах в будущем.

3. Взаимодействие союза хуситов и верных Салеху сил с международным сообществом

22. Что касается международных отношений, то хуситы установили или поддерживали дипломатические контакты с теми государствами-членами, которые сохранили свои дипломатические представительства в Санае, в том числе с Ираном (Исламской Республикой), Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой. В отсутствие остальных дипломатических представительств⁹ как хуситы, так и Али Абдалла Салех (YЕi.003) использовали присутствие своих соответствующих делегаций в Омане для взаимодействия с представителями других стран. Мохамед Абдусалам Салах Флетах, в качестве главного переговорщика хуситов, постепенно стал их публичным представителем в глазах международного сообщества¹⁰. Вместе с тем Группа считает, что именно Махди Мохаммед Хусейн аль-Машат¹¹, человек, близкий Абдулмалику аль-Хуси (YЕi.004), принимает решения в ходе переговоров (см. приложение 10).

23. Большинство йеменских дипломатических представительств за рубежом по-прежнему связаны с законным правительством, за исключением представительств в Исламской Республике Иран¹² и Сирийской Арабской Республике. 7 марта хуситы сделали первое дипломатическое назначение, направив Наифа Ахмеда Хамида аль-Канеса на должность посла¹³.

⁸ Ранее он уже выполнял функции губернатора Адена после назначения на эту должность президентом.

⁹ Большинство международных представительств закрылись в период между захватом хуситами Саны в январе 2015 года и началом операции «Буря решимости» 26 марта 2015 года.

¹⁰ В этом ему помогает Хамза аль-Хуси, имеющий некоторые связи с Абдулмаликом аль-Хуси (YЕi.004).

¹¹ Согласно конфиденциальным хорошо осведомленным источникам информации он был руководителем переговорной группы хуситов более двух лет. Он имеет прямой доступ к Абдулмалику аль-Хуси (YЕi.004), который действует тайно. Многие конфиденциальные источники охарактеризовали его как импульсивного противника компромиссов.

¹² Йеменские дипломаты информировали Группу о том, что в сентябре 2015 года законное правительство отозвало своего посла. После этого другие дипломаты в посольстве присоединились к хуситам.

¹³ Постановление Верховного политического совета № 89. См. «SRC appoints ambassador to Syria», Yemen News Agency, 7 March 2016. Находится по адресу <http://sabanews.net/en/news421619.htm>. Один из йеменских дипломатов сообщил Группе о том, что из-за того, что процесс удостоверения полномочий этого кандидата, которые должны быть

В. Препятствия для прекращения боевых действий и возобновления политического процесса

24. В течение всего отчетного периода никакого реального прогресса на пути к мирному урегулированию достигнуто не было.

25. Мирные переговоры в Кувейте, начавшиеся 21 апреля, предоставили первую возможность для достижения договоренностей о прекращении военных действий, что позволило бы создать более благоприятные условия для возможного политического переходного процесса. На протяжении всех мирных переговоров, завершившихся 6 августа, регулярно нарушался режим прекращения военных действий, согласованный между йеменскими сторонами, а также между хуситами и Саудовской Аравией на двусторонней основе. К числу таких нарушений относятся четыре запуска хуситами неуправляемых ракет в сторону территории Саудовской Аравии; продолжающиеся военные операции хуситов и верных Салеху сил и сил, связанных с правительством в мухафазе Таиз, и на линии фронта в Нихме; и авиаудары, наносимые коалицией, возглавляемой Саудовской Аравией. В некоторых случаях нарушения использовались одной из сторон в качестве предлога, с тем чтобы приостановить свое участие в переговорах или угрожать выйти из них¹⁴.

26. Был достигнут определенный прогресс в совершенствовании механизмов координации для прекращения военных действий на основе соглашения о создании Группы по деэскалации и координации в Дахран-эль-Джанубе, Саудовская Аравия, состоящей из членов правительства и союза хуситов и верных Салеху сил. Тем не менее, когда переговоры зашли в тупик, отсутствие доверия препятствовало достижению какого-либо прогресса¹⁵. Несмотря на поддержку Организации Объединенных Наций и международного сообщества, Группа по деэскалации и координации не могла выполнять свои функции из-за отказа хуситов направить в нее своих представителей. Затем хуситы обстреляли место расположения этой группы¹⁶.

утверждены президентом, не соответствовал требованиям, Сирийская Арабская Республика приняла его кандидатуру только в качестве поверенного в делах.

¹⁴ 1 мая делегация законного правительства приостановила свое участие в прямых переговорах, утверждая, что хуситы и верные Салеху силы завладели имуществом 29-й мотострелковой пехотной бригады в Харф-Суфиане, Амран. Аналогичным образом глава делегации хуситов на переговорах выражал недовольство тем, что авиаудары, наносимые коалицией, ставят переговоры под угрозу. См. <https://twitter.com/abdusalamsalah>.

¹⁵ 26 мая Группа посетила Хобу, расположенную вблизи Джизана, Саудовская Аравия, менее чем в 5 километрах от границы с Йеменом, и отметила неустойчивость режима прекращения военных действий, поскольку был слышен беспорядочный огонь. Эта деревня была эвакуирована в связи с предшествующими боевыми действиями.

¹⁶ Хуситы обязались возобновить работу Группы по деэскалации и координации и направить своих членов в Дахран-эль-Джануб после встречи с государственным секретарем Соединенных Штатов Джоном Керри 17 ноября в Омане. Прекращение военных действий пока не было претворено в жизнь. См. <https://twitter.com/OSESGY/status/800051770022051840?lang=en>.

С. Ситуация в плане безопасности и развитие событий в регионе

1. Районы, находящиеся под контролем сил, поддерживающих законное правительство

27. Законное правительство по-прежнему испытывает значительные трудности в попытках создать безопасную и спокойную обстановку и обеспечить оказание государственных услуг в районах, находящихся под его контролем. В отчетный период президент провел большую часть времени в Эр-Рияде, вернувшись в Аден 26 ноября¹⁷. Вице-президент Али Мохсен ограничил свои перемещения по Йемену поездками в Мариб. Премьер-министр Ахмед Убейд Мубарак бен Дагр был направлен в Аден ранее, 6 июня, после чего совершил краткосрочные поездки в Мариб, Эль-Мукаллу и на Сокотру. Присутствие в Адене должностных лиц родом из северных районов страны, а также перемещение всех членов правительства по Адену по-прежнему ограничены по соображениям безопасности.

28. Группа расследовала деятельность некоторых из указанных местных должностных лиц и военных командиров на предмет их возможного участия в действиях, угрожающих миру, безопасности или стабильности в Йемене. Эти действия варьируются от попыток поставить под угрозу единство и территориальную целостность страны посредством нарушения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека до предполагаемой поддержки террористических организаций.

2. Участие коалиционных сил

29. За 2016 год политический состав коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, не изменился¹⁸. В военном же плане в ее составе произошли определенные изменения. В письме от 13 июля Марокко сообщило Комитету и Группе о том, что с 22 января 2016 года страна прекратила использование авиационных средств в поддержку законного правительства Йемена. В письме от 18 июля Египет сообщил Группе, что предоставляет силы и средства своего военно-морского флота для обеспечения безопасности судоходства через Баб-эль-Мандебский пролив. 22 августа 2016 года в ходе пресс-конференции президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси подтвердил присутствие в Саудовской Аравии военно-воздушных сил, однако отрицал наличие в этом районе сухопутных войск, не считая военнотружеников в составе миссий по поддержанию мира¹⁹.

30. Что же касается оперативной деятельности, то, по мнению Группы, военные действия коалиции осуществляются под контролем Саудовской Аравии и

¹⁷ 13 февраля президент уехал из Адена в Эр-Рияд. 19 июля он приезжал в Мариб с однодневным визитом. Затем 26 августа он побывал в Адене. 26 ноября он вернулся в Аден, где и находится с тех пор, совершив лишь одну поездку в Объединенные Арабские Эмираты 3 и 4 декабря.

¹⁸ Согласно оценкам Группы, Саудовская Аравия возглавляет коалицию в составе четырех государств — членов Совета сотрудничества стран Залива (Бахрейн, Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты) и четырех государств — членов Лиги арабских государств (Египет, Иордания, Марокко и Судан).

¹⁹ См. веб-страницу <http://www.ahram.org.eg/News/192000/25/News/192000/25/547049-الأولى/القرار-المصري-مستقل-ولا-أحد-يملئ-عليها-غير-ما-نر>.

Объединенных Арабских Эмиратов (см. карту в приложении 11) следующим образом:

- а) воздушные операции в Йемене осуществляются под оперативным контролем объединенного штаба, возглавляемого Саудовской Аравией и базирующегося в Эр-Рияде, при этом процессами выбора целей и постановки задач занимается Группа наводки и контроля. На месте присутствуют офицеры из государств-членов коалиции, за исключением Марокко и Сенегала²⁰;
- б) наземные операции в Марибе осуществляются под оперативным управлением Саудовской Аравии;
- в) наземные операции в Адене и в окрестностях Эль-Мукаллы ведутся под оперативным управлением Объединенных Арабских Эмиратов;
- г) наземные операции в районе Таиза в определенной степени контролируются вооруженными силами Йемена ; и
- е) военно-морские операции осуществляются под управлением национального командования.

31. В период прекращения боевых действий с 10 марта по 6 августа коалиция значительно сократила масштабы своих воздушных операций в Йемене²¹.

32. После провала переговоров в Кувейте 6 августа коалиция расширила масштабы и увеличила интенсивность своих воздушных операций, в ходе которых, в частности, 8 октября в Санае был нанесен авиаудар по зданию, в котором проходила траурная церемония (см. пункт 121). Коалиция ввела дополнительные ограничения на коммерческие рейсы в Сану, отменив в августе рейсы воздушных судов авиакомпании «Йемения», которые ранее после прохождения проверки в Бише, Саудовская Аравия, приземлялись в международном аэропорту Саны. Коалиция отказалась выдать судам национальной авиакомпании Омана разрешение на перевозку политических делегаций между Оманом и Саной. В результате этого делегация хуситов, участвовавшая в переговорах в Кувейте, была вынуждена оставаться в Омани в течение более двух месяцев. Делегация вернулась 15 октября 2016 года на оманском воздушном судне, получившем исключительное разрешение на пересечение границы для перевозки жертв авиаудара по зданию похоронного бюро.

²⁰ Офицеры из Соединенных Штатов Америки также находятся на месте для оказания поддержки материально-технической и разведывательной деятельности. Командующий объединенными силами операции «Возрождение надежды», возглавляемой Саудовской Аравией, сообщил Группе, что в объединенном штабе имеются также офицеры из Малайзии, Соединенного Королевства и Франции.

²¹ 10 марта были прекращены боевые действия между хуситами и Саудовской Аравией в приграничном районе. Согласованный под эгидой Организации Объединенных Наций режим прекращения боевых действий вступил в силу 10 апреля 2016 года.

Карта 1
Районы конфликта по состоянию на 31 декабря 2016 года

3. Нападения в Баб-эль-Мандебском проливе и Красном море

33. Запуск противокорабельных ракет хуситами и силами, верными Салеху, против судна «СВИФТ-1» под флагом Объединенных Арабских Эмиратов 1 октября и эсминца ВМС США «Мейсон» 9 и 12 октября, сообщения о захвате радиолокаторами с побережья Йемена судов коалиции²², уничтожение крылатыми ракетами Военно-морских сил Соединенных Штатов Америки трех позиций радиолокационных систем на побережье Йемена на территории, находящейся под контролем хуситов, 13 октября и совершенное группой неизвестных сил нападение на море на судно «Галисия спирт» под испанским флагом 25 октября — все эти события свидетельствовали о серьезной эскалации конфликта на море (см. карту 2).

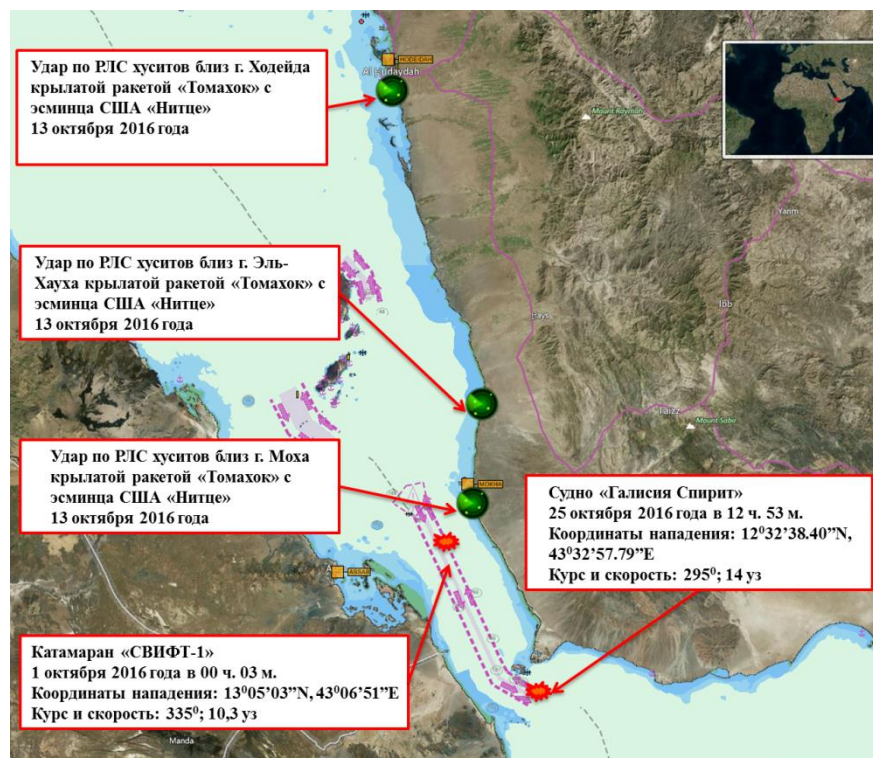
34. Группа расценивает нападения с использованием противокорабельных ракет как угрозу для мира и безопасности в Йемене, поскольку подобные нападения в районах Баб-эль-Мандебского пролива и Красного моря могут сказаться на безопасности морской навигации и коммерческого судоходства, ставя тем самым под угрозу доставку гуманитарной помощи в Йемен морским путем, что

²² Maritime Asset Security and Training, Intelligence Report, No. 49, 2 November 2016. См. веб-сайт www.mast-security.com.

является нарушением пункта 19 резолюции 2216 (2015). Более 8 процентов общего объема морских торговых перевозок проходит через Суэцкий канал по этому маршруту²³.

Карта 2

Нападения на море

Авиаудар по катамарану «СВИФТ-1»

35. Катамаран «СВИФТ-1» был задействован для оказания прямой поддержки военным операциям Объединенных Арабских Эмиратов в Йемене, в частности для регулярной доставки материальных средств, войск и техники из Асэба, Эритрея, в Аден, Йемен²⁴. Судно не участвовало в обычных операциях по доставке гуманитарной помощи. Согласно нормам международного гуманитарного права судно являлось законной целью военного нападения. Серьезный ущерб катамарану был нанесен в результате пожара, вызванного горевшим топливом ракетного двигателя. Боеголовка при ударе не взорвалась, а прошла сквозь судно. Более подробная информация приводится в приложении 13.

²³ “Q&A: Suez Canal”, *Guardian*, 1 February 2011. См. веб-страницу <https://www.theguardian.com/business/2011/feb/01/suez-canal-egypt-q-and-a>.

²⁴ Подробную информацию о военных операциях Объединенных Арабских Эмиратов в Асэбе см. в пунктах 31–35 документа S/2016/920.

36. Нейтральные гражданские суда по-прежнему подвергаются риску нападения в случае ошибочных авиаударов, связанных с системными сбоями или неверной идентификацией цели в темное время суток. Союз хуситов и верных Салеху сил показал, что у него имеются технические возможности для нападения на крупнотоннажные суда в Красном море. Однако эти возможности будут сохраняться у союзников лишь до тех пор, пока у них не иссякнет доступ к старым запасам ракет военно-морских сил Йемена, поставленных в страну еще до введения оружейного эмбарго, и при условии действенного соблюдения его положений, воспрепятствующих дополнительной поставке союзу противокорабельных ракет.

Нападение на судно «Галисия спирт» с использованием самодельного взрывного устройства

37. Нападение на танкер «Галисия спирт», перевозивший сжиженный природный газ, 25 октября свидетельствует о незащищенности коммерческого судоходства от нападений малых судов вблизи побережья Йемена. Была предпринята попытка произвести высадку на судно с применением самодельного взрывного устройства, содержавшего заряд бризантного взрывчатого вещества массой приблизительно 20–70 кг. Попытка сорвалась лишь вследствие того, что это устройство случайно сработало преждевременно. То, что нападавшая группа располагала взрывным устройством внушительной мощности, решительно пошла на сближение с судном и была готова высадиться на него, указывает на появление нового тактического приема.

38. Место нападения, применявшаяся тактика и техническое оснащение, а также тип использованного самодельного взрывного устройства — все это может помочь установить личность виновных. Группа продолжает расследование этого инцидента и передала всю соответствующую информацию Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями. Группа считает, что нападение было задумано скорее как эффективный ход для привлечения внимания мирового сообщества, а не как операция в рамках йеменского конфликта. Группа также полагает, что это нападение не было конкретно направлено против судна «Галисия спирт» и что судно стало случайной и удобной мишенью — любое аналогичное судно в этом районе, следовавшее на тот момент в северном направлении, вероятно, точно так же подверглось бы нападению. Более подробная информация приводится в приложении 14.

III. Вооруженные группы и воинские подразделения

39. В соответствии с пунктом 17 резолюции 2140 (2014), а также последующими резолюциями 2216 (2015) и 2266 (2016) Группа продолжает проводить расследования в отношении связанных с вооруженными группами физических и юридических лиц, которые, возможно, совершают или поддерживают действия, угрожающие миру, безопасности и стабильности в Йемене.

А. Йеменские вооруженные силы

40. Вооруженные силы Йемена по-прежнему глубоко разобщены. Поддержка ими центральных органов государственной власти, которая и ранее была слабой, в настоящее время практически отсутствует. На данный момент военнослужащие выступают на стороне различных группировок, многие из которых претендуют на статус либо органа государственной власти, либо альтернативного органа управления. Группа опасается, что процессы раздробления Йемена могут стать необратимыми. С момента начала операции «Буря решимости» под руководством Саудовской Аравии 26 марта 2015 года ряд военных подразделений перешли на сторону хуситов или примкнули к силам, лояльным бывшему президенту Али Абдалле Салеху (YЕi.003). Подразделения, сохраняющие верность нынешнему президенту, нередко действуют не в полную силу. Ни одно образование в Йемене не обладает монополией на власть или применение силы. Все это выливается в тяжелый и хаотичный конфликт между расколовшимися бригадами и батальонами, в котором ни одна сторона не может навязать свою волю другой.

41. На практике это означает, что, подобно тому как в политической области обе стороны производят назначения на одну ту же должность, «параллельные» подразделения существуют в Йемене и в военной сфере: законные, поддерживающие действующего президента, и «теневые», верные хуситам и бывшему президенту. Так, например, в Таизе действует две 35-х бронетанковых бригады, одна — поддерживающая законное правительство, а вторая — подконтрольная бывшему президенту. Каждая заявляет, что именно она является «настоящей» 35-й бригадой, и обе продолжают использовать это название²⁵; феномен подобных «параллельных» подразделений — весьма распространенное явление в Йемене²⁶. Кроме того, были созданы новые военные подразделения, в частности силы «пояса безопасности» в начале 2016 года²⁷, которые действуют на всей территории южного Йемена, элитные силы «Хадрами» в Хадрамауте и различные группы ополченцев, которые, хотя и выступают на стороне законного правительства, как правило, ему не подчиняются. В Йемене приходится иметь дело не с одной крупномасштабной войной, в которой различные военные подразделения ведут вооруженную борьбу во имя единой общей цели, а с несколькими мелко-масштабными конфликтами, в которых местные командиры преследуют свои собственные цели.

В. Силы, верные Салеху

42. Бывший президент Али Абдалла Салех (YЕi.003) фактически продолжает командовать и управлять обширной сетью союзников, которую он создавал в течение более тридцати лет на посту главы государства (1978–2012 годы). Сеть

²⁵ Это затрудняет не только выяснение боевого состава и дислокации сил, но и процесс установления ответственности за конкретные действия и нарушения.

²⁶ То же самое, например, можно сказать о 17-й бригаде мотострелковых войск в Таизе.

²⁷ Впервые бригада была выявлена Группой в мае. Тем не менее Группа считает, что подразделение было создано еще в марте/апреле.

союзников включает в себя три различных компонента: племенной, политический и военный. Основой племенного компонента является родное для него племя санхан²⁸. Политический компонент базируется на партии «Всеобщий народный конгресс» (ВНК), которую по-прежнему возглавляет Салех. В военной сфере ему до сих пор лично предан ряд высокопоставленных офицеров, которых он назначил в период своего пребывания на посту президента и которые выступают в качестве его союзников. Именно этот последний компонент является наиболее важным с точки зрения сохранения его влияния и власти, и именно на военные должности он назначил самых преданных заместителей. Например, один из соплеменников Салеха, бригадный генерал Абдулла Дабаан, является командующим силами в районе Таиза.

43. В сеть союзников Салеха (YЕi.003) входят люди, лично преданные ему, и лучше всего ее можно изобразить в виде трех концентрических кругов, представляющих, по возрастанию, семью, клан и племя²⁹. Он также использует политику кумовства, заключая браки своих сыновей и дочерей с выходцами из известных семей и пытаясь, в частности, таким образом установить прочные союзнические связи³⁰. Несмотря на то что некоторые союзники отступились от Салеха, главным образом в ходе народных восстаний 2011 и 2012 годов, его группа поддержки осталась в основном прежней³¹.

44. Али Абдалла Салех (YЕi.003) пришел к власти в 1978 году после двух жестоких убийств обоих его непосредственных предшественников. Беспокоясь о своей личной безопасности³², он радикально изменил структуру военного командования Йемена и реорганизовывал ее до тех пор, пока она не стала напоминать генеалогическое древо племени санхан³³. Это позволило ему окружить себя людьми, пользующимися его доверием, и обеспечить, чтобы многие высокопоставленные офицеры были обязаны ему своим назначением и поэтому преданы ему³⁴.

45. Предпринимавшиеся действующим президентом усилия по реорганизации вооруженных сил Йемена в период после 2012 года зачастую наталкивались на

²⁸ Информацию о семьях, кланах и племенах Байт-эль-Ахмар см. в приложении 15.

²⁹ В круг особо приближенных лиц (первый круг) Салеха входят его ближайшие родственники, в первую очередь сыновья (см. приложение 16) и племянники (см. приложение 17). Члены его клана афааш составляют второй круг, а представители его племени санхан в значительной мере образуют внешний круг. См. также Sarah Phillips, *Yemen and the Politics of Permanent Crisis* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2011).

³⁰ Список жен Салеха см. в приложении 18, а список его дочерей и зятьев см. в приложении 19.

³¹ Один из ярких примеров — действующий вице-президент Али Мохсен аль-Ахмар, который на протяжении многих лет был сторонником Салеха, но перестал поддерживать его в 2011 году. Аль-Ахмар является выходцем из той же деревни (Байт-эль-Ахмар) и племени (санхан), что и Салех, но из другого клана.

³² За свою карьеру Али Абдалла Салех (YЕi.003) пережил ряд покушений, многие из которых были совершены на него в начале его правления в 1970-х и 1980-х годах. Последнее по времени покушение он пережил в июне 2011 года.

³³ Традиционно племя санхан не принадлежало к числу влиятельных племен в Йемене. Силу оно стало набирать лишь после того, как президентом стал Салех, главным образом за счет того, что выходцы из него назначались на должности офицеров вооруженных сил.

³⁴ Многие офицеры из племени санхан опасаются, что, если в Йемене не станет Али Абдаллы Салеха (YЕi.003), то им также грозят чистки.

сопротивление со стороны многих из этих офицеров, более верных Али Абдалле Салеху (УЕi.003), чем самому государству. После захвата хуситами Саны в конце 2014 года и начала операции «Буря решимости» 26 марта 2015 года многие из этих офицеров не поддержали действующего президента и продолжали подчиняться Салеху. Хотя сам Салех периодически утверждает, что он больше не контролирует военные подразделения в Йемене и не командует ими, Группа расценивает эти заявления как своего рода прикрытие, позволяющее ему отрицать свою причастность к ним, защищающее его от дальнейших международных последствий и освобождающее его от ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные силами под его командованием и контролем³⁵.

46. В конце июля Группа впервые зафиксировала участие военных подразделений, верных Али Абдалле Салеху (УЕi.003), в военных действиях на стороне подразделений хуситов на границе с Саудовской Аравией³⁶. По имеющимся данным, счет потерям в рядах военнослужащих, поддерживающих Салеха, в районе границы был открыт 31 июля, когда погиб Шариф Ахмед Али Гашим Макавла, являвшийся членом республиканской гвардии³⁷. В течение нескольких следующих недель погибли еще несколько военнослужащих³⁸, в том числе бригадный генерал Хасан Абдалла Мухаммад аль-Мулуси 22 сентября 2016 года³⁹ (см. изображение II).

³⁵ См. выступления Салеха в октябре 2015 года (см. более подробную информацию в документе S/2016/73), а также более свежее обращение от 25 июня 2016 года по ссылке www.almotamar.net/pda/130743.htm.

³⁶ Эти подразделения, по имеющимся данным, в основном входили в состав находящейся под контролем хуситов республиканской гвардии, которая официально была расформирована действующим президентом, однако фактически продолжает выполнять приказы Салеха.

³⁷ В то время находившуюся под контролем хуситов республиканскую гвардию возглавлял Али бин Али аль-Джайфи, который был ранен в результате авиаудара коалиции по муниципальному центру в Сане 8 октября и скончался от ран 10 октября. Его заменил бригадный генерал Мурад аль-Авбали, который ранее командовал в составе Республиканской гвардии 62-й мотострелковой бригадой, дислоцировавшейся на военной базе «Фариджа» в Амране. В 2016 году Аль-Авбали и 62-я мотострелковая бригада принимали активное участие в боевых действиях в Нихме.

³⁸ Список военнослужащих, воевавших на стороне Салеха и убитых на границе с Саудовской Аравией в июле-августе см. в приложении 20.

³⁹ Он являлся бывшим командиром контртеррористического подразделения в составе специальных сил Йемена, которые возглавлял старший сын Салеха Ахмед Али Абдалла Салех (УЕi.005). После отставки Али Абдаллы Салеха (УЕi.003) в 2012 году и последующих кадровых перестановок офицерского состава Аль-Мулуси возглавлял личную охрану Ахмеда Али Абдаллы Салеха (УЕi.005) в Объединенных Арабских Эмиратах.

Изображение П
**Хасан Абдалла Мухаммад аль-Мулуси на агитационном плакате (слева)
 и с Ахмедом Али Абдаллой Салехом (YEi.005) (справа)**

47. Несмотря на то что союз хуситов и верных Салеху сил стал выступать объединенным фронтом в политической сфере, военные подразделения, верные Али Абдалле Салеху (YEi.003), и подразделения, подчиняющиеся руководству хуситов, по-прежнему серьезно разобщены⁴⁰. Группа считает, что Салех и Абдулмалик аль-Хуси (YEi.004) заключили удобный для себя союз, который им вряд ли удастся сохранить до конца нынешнего конфликта. В свою бытность президентом Салех удерживал власть в своих руках, настраивая различные группы друг против друга и называя это, как он любит говорить, «танцами на змеиных головах». Его союз с хуситами, заключенный после шести войн против этой группы в период 2004–2010 годов, — это последний пример все той же стратегии. Несмотря на то что верные Салеху силы и хуситы в настоящее время объединились для борьбы с общим врагом, их по-прежнему разделяет ряд имеющих долгую историю вопросов, которые касаются главным образом формы и идеологии будущего государства. Тем не менее в настоящее время командиры, подчиняющиеся Аль-Хуси и Салеху, продолжают взаимодействовать и координировать военные удары⁴¹.

48. Группа установила, что силы Аль-Хуси и Салеха используют три различных способа ведения действий. В населенных пунктах, таких как Таиз, они действуют в традиционном для вооруженных сил порядке подчинения, следуя указаниям командующего военным округом, линейных командиров и командиров

⁴⁰ Одним важным исключением (поскольку это единственное исключение, отмеченное Группой) является бригадный генерал Хасан Абдалла Мухаммад аль-Мулуси, который, будучи близок к семье Салеха, а также являясь представителем племени санхан, возглавляет одно из подразделений хуситов. Источники, опрошенные Группой, объясняют этот факт тем, что Аль-Мулуси «стал хуситом», присоединившись к движению, чтобы отомстить за смерть одного из своих сыновей, убитого, как они утверждают, в результате авиаудара коалиции в Сане.

⁴¹ Группа проводит различие между политическим альянсом хуситов и Салеха и союзом вооруженных сил хуситов и Салеха. В первом случае Группа считает создание объединенного верховного политического совета формализацией соглашения о разделении полномочий между этими двумя группами. Вместе с тем, хотя Группа и полагает, что силы хуситов и Салеха входят в военный союз, она не нашла подтверждений серьезной интеграции на уровне подразделений. Поэтому для описания ситуации на местах используются термины «политический союз хуситов и Салеха» и «силы хуситов и Салеха».

бригад⁴². На границе с Саудовской Аравией действуют небольшие подразделения сил специального назначения, включая элементы республиканской гвардии, а также мобильные группы ракетных сил. Ракетные силы ранее входили в состав республиканской гвардии под командованием Ахмеда Али Абдаллы Салеха (YЕi.005), однако в настоящее время, как представляется, действуют под контролем сил хуситов⁴³. Наконец, вдоль побережья Красного моря хуситы применяют стратегию территориальной обороны, предполагающую использование наземных мин в качестве дополнительного средства защиты ключевых точек.

С. Силы хуситов

49. Группировка хуситов, которую возглавляет Абдулмалик аль-Хуси (YЕi.004)⁴⁴, имеет как политическое, так и военное крыло. Несмотря на то что хуситы учредили высший военный совет в союзе с Али Абдаллой Салехом (YЕi.003), ключевые для движения решения продолжает принимать Абдулмалик аль-Хуси (YЕi.004)⁴⁵, который, по имеющимся данным, находится в Сааде⁴⁶.

50. В военной сфере хуситы используют двухвекторный подход, задействуя группы ополченцев, которые часто сменяют друг друга в районах, подконтрольных хуситам⁴⁷, и бывшие регулярные подразделения вооруженных сил Йемена под командованием офицеров, переставших подчиняться действующему прези-

⁴² Структуру командования и управления в военных округах, где активно действуют хуситы и верные Салеху силы, см. в приложении 21.

⁴³ Штаб ракетных сил находится в районе Фадж-Аттан в Сане, а бригады дислоцируются в лагере «Сабра», который находится к юго-западу от Саны. В 2013 году действующий президент назначил командующим силами генерал-майора Мохамеда Нассера Ахмеда аль-Атифи, офицера из числа представителей народности хадр, племени хаулан. Абдулмалик аль-Хуси (YЕi.004) высоко оценил ракетные силы за их изобретательность, и генерал-майор Аль-Атифи был назначен министром обороны правительства, сформированного 28 ноября и базирующегося в Сане.

⁴⁴ Справочную информацию о движении хуситов см. в приложении 22, а генеалогическое древо Аль-Хуси см. в приложении 23.

⁴⁵ У Абдулмалика аль-Хуси (YЕi.004) как у руководителя движения хуситов возникли разногласия с давними членами группировки. В первую очередь речь идет об Абдулле ар-Раззами, одном из бывших членов парламента от партии «Аль-Хакк», который был одним из ключевых заместителей Хусейна Аль-Хуси в первой войне хуситов в 2004 году. По мнению Группы, Ар-Раззами, до сих пор проживающий в Сааде, более не является членом движения хуситов. В начале сентября между представителями его племени раззам и боевиками хуситов произошло боестолкновение, в результате которого погибло семь человек.

⁴⁶ Он редко появляется на публике и чаще всего для связи с общественностью использует видеобращения.

⁴⁷ Эти ополченцы, как и в случае многих нерегулярных сил, не носят униформу и не размещаются на базах. У командиров зачастую имеется позывной, или кунья (на арабском языке), например Абу Али (буквально: «отец Али»), что осложняет попытки доподлинно установить их личность. См., например, статью о командире хуситов в Иббе, который известен только по позывному Абу Хамза, по ссылке www.almasdaronline.com/article/83398. Чтобы получить представление о масштабах перемещения по стране хуситских боевиков из различных регионов для участия в активных боевых действиях, см. также список хуситских боевиков, освобожденных в Марибе в сентябре, в приложении 24.

денту и присоединившихся к движению хуситов или в настоящее время действующих совместно с ним⁴⁸. Многие, хотя, разумеется, не все, из этих офицеров, являются зейдитами из семей сеидов. В частности, в их число входит генерал-майор Закария Яхья Мохаммед аш-Шами, назначенный заместителем начальника штаба хуситов⁴⁹. Как и в случае с окружением Салеха, ключевую, хотя и не определяющую, роль играет фактор происхождения⁵⁰. Хуситы назначили военных начальников в пяти из семи военных округов Йемена⁵¹. Кроме того, хуситы контролируют разведывательный аппарат — бюро национальной безопасности⁵², которое возглавляет Абдурраб Салех Ахмед Джарфан⁵³.

D. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове

51. После того как в конце апреля силы «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП) были вынуждены покинуть Эль-Мукаллу, группа уже не могла захватывать или удерживать под своим контролем аналогичные по размерам территории или управлять такими территориями⁵⁴. Вместе с тем она продолжает совершать в Йемене нападения, которые в целом можно выделить в три основные категории: нападения террористов-смертников (см. приложение 28), минометные обстрелы и нападения с использованием фугасов. В 2016 году АКАП

⁴⁸ Зачастую бывает неясно, кто из старших офицеров присоединился к движению хуситов из идеологических соображений, а кто — по той причине, что хуситы являются самой сильной группировкой в том или ином конкретном районе.

⁴⁹ В правительстве, базирующемся в Сане и сформированном 28 ноября, он был назначен министром транспорта на территориях, подконтрольных хуситам. Группе еще предстоит подтвердить, сохранит ли он свою должность фактического командующего бывшими вооруженными силами Йемена, которые в настоящее время объединились с вооруженными группами хуситов.

⁵⁰ В окружении Салеха важно происхождение из племени санхан. Для хуситов важна религиозная составляющая, т.е. происхождение из рода Пророка.

⁵¹ См. в приложении 25 информацию о хуситах, командующих военными округами. В приложении 26 см. назначения хуситов в одном из районов, взятом в качестве примера.

⁵² Бюро национальной безопасности является самой могущественной разведывательной службой в Йемене при хуситах. Справочную информацию см. на веб-странице www.globalsecurity.org/intell/world/yemen/index.html. Его первоначальное создание в 2002 году было обусловлено, по крайней мере отчасти, высказывавшимися опасениями по поводу того, что в ряды главного разведывательного управления Йемена — Организации политической безопасности — проникли сторонники джихада. Али Абдалла Салех (YЕi.003) оперативно сформировал новую организацию, назначив своего племянника, Аммара Мухаммеда Абдуллу Салеха, на должность первого заместителя бюро, которую он занимал до тех пор, пока действующий президент не сместил его в 2012 году.

⁵³ Помимо должности в бюро национальной безопасности, находящемся под контролем хуситов, в феврале 2015 года Абдурраб Джарфан был также назначен членом высшего совета безопасности от хуситов. См. веб-страницу www.almashhad-alyemeni.com/news46910.html. 20 августа он был также назначен членом комитета по военным вопросам и вопросам безопасности. См. веб-страницу www.gulfeyes.net/middle-east/582499.html. Полный список членов Комитета см. в приложении 6.

⁵⁴ Информация о высокопоставленных членах АКАП, представляющих интерес для Группы, приведена в приложении 27.

взяла на себя ответственность за совершение порядка 200 нападений⁵⁵, при этом в большинстве из них использовались фугасы (см. пункт 86).

52. Основные усилия АКАП в Йемене направлены на борьбу с хуситами (главным образом в Эль-Бейде)⁵⁶, организацию нападений на силы «пояса безопасности» в Абьяне и Адене⁵⁷ и нанесение ударов по силам, поддерживающим президента, в Хадрамауте⁵⁸. Группа также считает, что АКАП активно занимается подготовкой направленных против Запада террористических нападений, для совершения которых Йемен будет использоваться в качестве базы⁵⁹. АКАП продолжает активно пополнять свои ряды представителями йеменских племен, в основном в южных районах Йемена и Хадрамауте, и делает особый упор на то, что ее основной целью остается Запад. Помимо этого, члены АКАП принимали участие в боевых действиях в Таизе, в ходе которых выступали на стороне «сопротивления» против хуситов и верных Салеху сил⁶⁰.

53. На протяжении всего 2016 года АКАП также подвергалась комбинированным ударам с задействованием авиации и беспилотных летательных аппаратов со стороны Соединенных Штатов. Соединенными Штатами было нанесено более 30 таких ударов, в результате которых погибло по меньшей мере 139 человек⁶¹. Отдельно от коалиции, действующей под руководством Саудовской Ара-

⁵⁵ Эта цифра является неточной, поскольку АКАП составляет списки своих нападений по месяцам, опираясь на основанный на лунном цикле мусульманский календарь, из-за чего точную точку отсчета установить невозможно.

⁵⁶ Группа документально подтвердила несколько случаев столкновений между АКАП и ополченцами, связанными с хуситами, в Эль-Бейде, в частности случаи, произошедшие в сентябре и октябре.

⁵⁷ Одним из последних примеров является инцидент, произошедший 28 ноября в Абьяне: на дороге был установлен фугас с целью убить бывшего командующего силами «пояса безопасности» Хадра Муалима, который в настоящее время руководит «сопротивлением». См. www.almasdaronline.com/article/86749.

⁵⁸ В частности, 13 июля террористами-смертниками было совершено двойное нападение на военную базу в Хадрамауте, ответственность за которое взяла на себя АКАП.

⁵⁹ Эта позиция была заявлена лидером АКАП Касимом ар-Райми (QDi.282), и Группа не обнаружила никаких свидетельств того, что цели АКАП претерпели изменения.

⁶⁰ Террористическая группа АКАП выступает против практически всех других сторон в конфликте: хуситов, верных Салеху сил, законного правительства и коалиции. Как правило, это означает, что АКАП ведет борьбу с той группой, которая в большей степени контролирует тот или иной район, при этом иногда АКАП действует сообща с противниками этой группы. Именно этим объясняется то, почему в некоторых районах АКАП совершает нападения на силы, поддерживающие нынешнего президента, а в других участвует в боевых действиях против групп, которые в целом аффилированы с законным правительством.

⁶¹ Эти цифры в настоящее время уточняются Центральным военным командованием Соединенных Штатов и еще могут возрасти. Полный перечень ударов, нанесенных силами Соединенных Штатов с использованием авиации и беспилотных летательных аппаратов, см. в приложении 29.

вии, Соединенные Штаты направили на места «небольшое число» военнослужащих для оказания содействия в операциях против АКАП⁶². Помимо этого, Соединенные Штаты внесли имена шести йеменцев, включая двух членов правительства, в перечень особо опасных международных террористов⁶³.

54. АКАП продолжает публиковать высококачественные видеоролики⁶⁴, которые, как представляется, снимаются и обрабатываются на местах, а также свой англоязычный журнал “Inspire”⁶⁵. Вместе с тем отмечается значительное сокращение числа официальных заявлений АКАП, а в тех заявлениях, которые публикуются, как правило, вносится ясность в отношении определенных вопросов⁶⁶ или разъясняется позиция АКАП⁶⁷. Группа считает, что в Йемене у АКАП по-прежнему две основные цели: установление контроля над территорией и управление ею и использование этой страны в качестве базы для совершения нападения против Запада.

Е. Исламское государство Ирака и Леванта

55. В Йемене также продолжают орудовать боевики организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)⁶⁸, однако по сравнению с АКАП число ее сторонников меньше и в течение рассматриваемого периода она организовала меньше нападений. Представляется, что в этот же период 2015 года эта организация была сильнее, чем сейчас⁶⁹. Вместе с тем она все еще способна причинить

⁶² United States, White House, *Report on the Legal and Policy Frameworks Guiding the United States' use of Military Force and Related National Security Operations*, December 2016.

Можно ознакомиться по адресу www.justsecurity.org/wp-content/uploads/2016/12/framework.Report_Final.pdf.

⁶³ 19 мая Соединенные Штаты внесли в перечень губернатора Эль-Бейды Наифа Салима Салеха аль-Кайси, а 7 декабря — члена Консультативного совета и руководителя проправительственного ополченческого движения в Эль-Джауфе Хасана Али Али Абкара. Оба они выдвинуты против них обвинения отвергли. Выдвинутые против него обвинения также отвергло еще одно физическое лицо, включенное перечень, — Мухаммад Салих Абд-Раббух аль-Омги. Группе удалось подтвердить лишь то, что одно из включенных в перечень лиц — Галиб Абдулла аз-Заиди — является членом АКАП.

⁶⁴ В качестве примера можно привести пятое видео из серии “Harvest of Spies” («Избавиться от шпионов») и шестое видео из серии “Repelling the Aggressors” («Давая отпор агрессорам»).

⁶⁵ Последний номер журнала — № 16. В пропагандистских видеороликах фигурируют видные члены организации, в том числе Касим аль-Райми, Халед Ба Тарфи и Ибрагим аль-Кусо (ранее находился под арестом в тюрьме в Гуантанамо). Перечень видных членов АКАП, представляющих интерес для Группы, см. в приложении 27.

⁶⁶ Например, в начале сентября группа опубликовала заявление, в котором отрицает свою причастность к убийству 20 йеменских военнослужащих в Хадрамауте. Она также заявила о своей непричастности к разрушению суфитского храма в Таице. Организация ИГИЛ также заявила о том, что не имеет к разрушению этого храма никакого отношения.

⁶⁷ В октябре АКАП опубликовала заявление о том, что она предпринимает попытки наладить взаимодействие и сотрудничество с племенами в Шабве.

⁶⁸ Перечень лиц, связанных с ИГИЛ и представляющих интерес для Группы, см. в приложении 30.

⁶⁹ Группа получила информацию о том, что в середине 2015 года в Хадрамауте вблизи границы с Саудовской Аравией ИГИЛ был создан тренировочный лагерь. Однако Группа не смогла установить, функционирует ли он до сих пор.

значительный ущерб. Большинство нападений, совершаемых ИГИЛ в Йемене, делятся на две категории: нападения террористов-смертников⁷⁰ и убийства сотрудников служб безопасности с близкого расстояния, которые все чаще снимаются на видео⁷¹. Несмотря на то, что изначально в 2015 году ИГИЛ вербовала в свои ряды больше сторонников, чем АКАП, теперь ИГИЛ с трудом удается сохранять эту динамику⁷². К середине 2016 года эта организация понесла тяжелые потери и ее ряды покинуло большое количество боевиков⁷³. АКАП и ИГИЛ публично ведут спор о том, какая из этих групп делает больше для борьбы с хуситами⁷⁴.

56. В начале 2016 года у этой группы, которая более скрытна, чем АКАП, в том, что касается ее внутренней организации, судя по всему, сменилось руководство⁷⁵. Однако несмотря на то, что ей выгодны продолжающиеся в Йемене боевые действия, вести соперничество с АКАП за статус наиболее привлекательной организации для лиц, подвергшихся радикализации, по-прежнему стоит ей больших усилий.

Ф. Действующие «фронты»

57. Хотя первоначально в 2015 году хуситам и верным Салеху силам удалось продвинуться на юг вплоть до Адена, позднее они были отброшены в горные

⁷⁰ Одно из самых кровопролитных таких нападений было совершено 29 августа в Адене: боевиком ИГИЛ, личность которого была установлена позднее (им оказался 28-летний Ахмед Саиф (Абу Суфайн аль-Адани), преподававший чтение Корана), было убито по меньшей мере 54 военнослужащих и ранено еще 67 военнослужащих. См. <http://golden.news/articles/361/>.

⁷¹ Были опубликованы натуралистичные фотографии, сделанные в ходе двух недавних нападений — совершенного в Адене 30 сентября убийства сотрудника Организации по политической безопасности Али Мукбиля и совершенного 22 ноября убийства сотрудника службы безопасности аэропорта Адена Абда аль-Рахмана аз-Залы; эти изображения напоминают кадры из видеоигры, на которых момент убийства запечатлен так, как его видел сам убийца.

⁷² В начале сентября три молодых человека опубликовали непрофессиональную видеозапись, на которой провозгласили мухафазу Эль-Махра, расположенную в восточной части страны и граничащую с Оманом, провинцией ИГИЛ. Однако официального признания со стороны ИГИЛ не последовало. С учетом того, что эта видеозапись отличается низким качеством и больше похожа на любительскую, Группа считает, что сделавшие ее молодые люди, скорее, выдают желаемое за действительное. Из конфиденциального источника Группа также получила информацию о том, что в 2015 году несколько граждан Саудовской Аравии приехали в Йемен, чтобы пополнить ряды ИГИЛ в этой стране. Группа обнаружила, что в рядах ИГИЛ в Йемене состоят граждане Ирака, Йемена, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса.

⁷³ Например, 8 июля в Абьяне был убит покинувший ряды ИГИЛ Гассан ас-Саади.

⁷⁴ Хотя есть доказательства того, что АКАП ведет боевые действия против сил хуситов, в частности в Эль-Бейде, Группа не обнаружила каких-либо убедительных доказательств, позволяющих предположить, что ИГИЛ совершает аналогичные нападения.

⁷⁵ Группе известно о том, что два члена ИГИЛ, не являющиеся гражданами Йемена, возглавили группу боевиков, которая, как утверждается, участвовала в боевых действиях в Таизе на стороне салафитского движения сопротивления. Хотя Группе не удалось самостоятельно проверить эту информацию, она продолжает расследовать этот инцидент и изучать связи между ИГИЛ в Йемене и Ираке и Сирийской Арабской Республике.

районы на севере страны⁷⁶. На протяжении значительной части 2016 года, несмотря на большое число жертв⁷⁷, линии фронта постепенно стабилизировались. Несмотря на активизацию боевых действий вдоль границы с Саудовской Аравией, за период, охватываемый настоящим докладом, в военном плане, а также в том, что касается захвата или утраты территорий той или иной стороной, почти ничего не изменилось.

58. На момент подготовки настоящего доклада, то есть после 22 месяцев войны, карта боевых действий выглядела так же, как она выглядела после 10 месяцев. Хуситы контролируют значительные территории в горных районах на севере страны, в том числе в Иббе, Дамаре, Сане и Сааде, или действуют в этих районах⁷⁸. Как и за другие районы страны, продолжается борьба за Таиз. Правительство контролирует значительную часть южных районов, включая Аден, хотя в плане насилия и безопасности ситуация в городе сложилась крайне неблагоприятная. АКАП и ИГИЛ продолжают вербовать в свои ряды новых сторонников и совершать нападения⁷⁹.

IV. Оружие и осуществление адресного эмбарго в отношении оружия

59. В соответствии с пунктами 14–17 резолюции 2216 (2015) основное внимание Группа продолжает уделять осуществлению ряда мероприятий по контролю и проведению расследований с целью определить, имели ли место нарушения адресного оружейного эмбарго, введенного для недопущения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи оружия физическим и юридическим лицам, включенным в санкционный перечень Комитетом и Советом Безопасности, или в интересах этих лиц.

A. Каналы поставок оружия и боеприпасов

60. Группа установила, что возможные каналы поставок оружия и боеприпасов физическим и юридическим лицам, включенным в санкционный перечень Комитетом и Советом Безопасности, и лицам, действующим от их имени или по

⁷⁶ На юге Йемена хуситы и зейдиты пользуются очень незначительной поддержкой среди местного населения, поскольку его основную часть по-прежнему составляют шафиты, то есть сунниты. Возможно, в намерения хуситов и не входило захватывать Аден и они лишь хотели вынудить нынешнего президента и его войска встать на защиту города.

⁷⁷ Включая рядовых военнослужащих и ключевых военачальников. Два военачальника, Мубарак аль-Мишн аз-Заяди (3-й военный округ, Мариб) и Мухаммад аль-Хавари (6-й военный округ, Амран), были убиты 8 октября в результате удара, нанесенного по зданию похоронного бюро в Сане. Полный перечень военачальников хуситов см. в приложении 25. Информация о соответствующих военачальниках, назначенных правительством, приводится в приложении 31.

⁷⁸ Между тем в этих городах и мухафазах продолжают происходить боестолкновения.

⁷⁹ В приложении 32 в хронологическом порядке перечислены основные события, касающиеся безопасности, а в приложении 33 приводятся краткие сведения об основных фронтах.

их поручению, в настоящее время ограничиваются списком, приведенным в таблице 1.

Таблица 1

Каналы поставок оружия хуситам или верным Салеху силам

<i>Канал поставок</i>	<i>Примечания</i>
Незаконные внешние поставки крупных партий оружия	К этой категории Группа относит поставки, объем которых составляет свыше 1000 единиц оружия или несколько десятков тонн боеприпасов
Контрабандные поставки небольших партий оружия	Менее нескольких сотен единиц оружия
Получение крупных партий оружия с национальных складов Йемена	В ходе военных операций, в результате хищения или перенаправления оружия
Захват оружия в небольших количествах после завершения боевых действий	Захваченное на поле боя оружие, принадлежащее отдельным комбатантам или подразделениям (см. приложение 34)
Внутренний черный рынок	

В. Вероятность поставок в Йемен крупных партий оружия из Исламской Республики Иран

61. В письме от 14 сентября на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/786) Саудовская Аравия сообщила о том, что Исламская Республика Иран якобы нарушила положения резолюции 2216 (2015), и потребовала, чтобы Совет принял надлежащие и необходимые меры против тех, кто нарушил соответствующие резолюции. В своем ответном письме от 27 сентября (S/2016/817) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отверг эти утверждения, назвав их «совершенно лживыми и необоснованными». Затем последовал ответ от Объединенных Арабских Эмиратов, которые, выступая также от имени Бахрейна, Египта, Иордании, Йемена, Катара, Кувейта, Марокко, Омана, Саудовской Аравии и Судана, в вербальной ноте от 27 октября на имя Генерального секретаря (A/71/581) просили распространить приложение к ней с информацией о предположительно совершенных Исламской Республикой Иран нарушениях среди членов Генеральной Ассамблеи. В своем ответном письме от 16 ноября Постоянный представитель Исламской Республики Иран (A/71/617) вновь решительно отверг эти утверждения, назвав их «беспочвенными».

62. Группа не располагает достаточными доказательствами, которые свидетельствовали бы об осуществлении каких-либо прямых крупномасштабных поставок оружия правительством Исламской Республики Иран, хотя есть указания на то, что противотанковые ракетные комплексы, поставляемые хуситам и верным Салеху силам, были произведены в Иране. Господство коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, в воздухе над Йеменом и наличие эффективной системы проверок на море позволяют говорить о том, что в настоящее время,

вероятнее всего, существует лишь три канала для прямых контрабандных поставок небольших партий оружия из Исламской Республики Иран в Йемен.

С. Морские маршруты для контрабандных поставок

1. Переправка грузов каботажными судами в порты на западном побережье Йемена, контролируемые хуситами и верными Салеху силами

63. Когда каботажное судно направляется в один из портов на западном побережье Йемена, контролируемых хуситами и верными Салеху силами (даже если транзитом оно следует через Джибути или Сомали), его путь неизбежно пролегал по соединяющему Аденский залив и Красное море Баб-эль-Мандебскому проливу — проливу шириной 28 км, активно используемому для судоходства. Этот район постоянно патрулируется силами Объединенной военно-морской группировки⁸⁰, Пятого флота Военно-морских сил Соединенных Штатов и Королевского военно-морского флота Саудовской Аравии. Если партии небольшие и переправляются каботажными судами, то есть вероятность того, что некоторые из них будут доставлены в место назначения, однако многие будут неизбежно перехвачены патрулями военно-морских сил. На сегодняшний день Группа не располагает никакой информацией об изъятиях оружия на этом морском маршруте, что является убедительным свидетельством того, что к числу активно используемых он не относится.

2. Переправка грузов каботажными судами в транзитные порты Омана

64. В Омане всего два небольших порта⁸¹, которые расположены к западу от города Салала (мухафаза Дофар), из которых можно наземным транспортом добраться до границы с Йеменом и которые, следовательно, подходят для отгрузки оружия. Помимо этого, грузы можно сгружать с судов на берег в прибрежных районах мухафазы Дофар. Поскольку далее автотранспортному средству необходимо будет пересечь границу через контрольно-пропускной пункт Сарфайт/Хауф (скорее всего, использовался бы именно он)⁸², такие поставки сопряжены с более высоким риском перехвата груза пограничниками, чем в том случае, если бы отгрузка производилась с судна на берег непосредственно в прибрежных районах Йемена. Недавние изъятия, произведенные на этом сухопутном маршруте, свидетельствуют о том, что он, вероятно, используется для доставки небольших партий оружия (см. пункт 75).

3. Переправка грузов каботажными судами в порты или прибрежные районы на юго-востоке Йемена

65. Единственный расположенный в юго-восточной части Йемена порт, подходящий для прямой отгрузки оружия, — это порт Ништун⁸³, однако он находится под контролем правительственных сил, поэтому его использование было бы со-

⁸⁰ См. <https://combinedmaritimeforces.com>.

⁸¹ Райсут, 16°55'30,06" с. ш., 54°00'38,74" в. д., и Далькут, 16°42'16,85" с. ш., 53°15'14,37" в. д.

⁸² 16°40'15,73" с. ш., 53°05'57,32" в. д.

⁸³ 15°49'15,64" с. ш., 52°11'49,01" в. д.

пряжено с подкупом должностных лиц. Альтернативой отгрузке оружия в йеменских портах является его тайная отгрузка с каботажных судов или небольших лодок в прибрежных районах в Эль-Гайде⁸⁴, Хасвайне⁸⁵ и Кишне^{86,87}, которые, как известно, используются контрабандистами. Недавние изъятия, произведенные на этом сухопутном маршруте, свидетельствуют о том, что он, вероятно, используется для доставки небольших партий оружия (см. пункт 75).

4. Изъятия на море в 2015 и 2016 годах

66. Были подтверждены лишь четыре случая изъятия оружия в Аравийском море и Аденском заливе, произведенных Объединенной военно-морской группировкой или силами Пятого флота Военно-морских сил Соединенных Штатов в 2015 и 2016 годах⁸⁸, и предположительно еще одно изъятие было произведено коалицией под руководством Саудовской Аравии (сводную информацию см. в таблице 2).

Таблица 2

Изъятия на море, произведенные в регионе в 2015 и 2016 годах

Дата	Название рыболовного судна	Кем произведено изъятие	Вид и количество единиц оружия								
			Штурмовая винтовка АК-47 (модификация)	Станковый пулемет ПКМ	Снайперская винтовка «Хошдар-М» ^a	Тяжелый 12,7-мм пулемет ДШК (модификация)	Гранатомет РПГ-7 (модификация)	60-мм миномет	«Туфан» ^b	9M113 «Конкурс» или 9M133 «Корнет» (модификация)	
24 сентября 2015 года	«Насир»	КАВМС «Мельбурн»								56	19
27 февраля 2016 года	«Самер»	КАВМС «Дарвин»	1 989	49				100	20		
20 марта 2016 года	Название неизвестно	Французский корабль «Прованс»	1 998	6 ^c	64						9
28 марта 2016 года	«Адрис»	Корабль ВМС США «Сирокко»	1 500			21	200				
16 ноября 2016 года	Название неизвестно ^d										
Всего			4 487	55	64	21	300	20	56	28	

(Сноски к таблице см. на след. стр.)

⁸⁴ 16°10'18,29" с. ш., 52°13'28,69" в. д.

⁸⁵ 15°35'04,14" с. ш., 52°06'19,69" в. д.

⁸⁶ 15°23'17,67" с. ш., 51°38'35,64" в. д.

⁸⁷ Сведения из конфиденциальных источников.

⁸⁸ Изъятия были произведены в соответствии с мандатом, определенным в резолюциях [2182 \(2014\)](#) и [2244 \(2015\)](#) по Сомали. См. также приложение 8.4 к документу [S/2016/919](#).

(Сноски к предыдущей таблице)

- ^a Иранская копия китайской снайперской винтовки «Тип 79». Подтверждено Службой исследований в области вооружений.
- ^b Противотанковые управляемые ракеты для противотанковых ракетных комплексов с проводным управлением и оптическим сопровождением.
- ^c Модификация пулемета «Тип 73», производимого в Корейской Народно-Демократической Республике.
- ^d В средствах массовой информации утверждалось, что у побережья Салифа силами коалиции под руководством Саудовской Аравии были задержаны два небольших каботажных судна, но, согласно другим сообщениям, они были уничтожены в результате воздушных ударов. На просьбы Группы предоставить более подробную информацию об этом инциденте (инцидентах) Саудовская Аравия не ответила.

67. Государствам-членам⁸⁹, в которых было произведено оружие тех восьми видов, которые Группе удалось установить по фотографиям (см. приложение 35), были направлены просьбы об отслеживании. Однако в силу возраста оружия отследить его проблематично. Согласно внутренним законам государств-членов, от которых были получены ответы, учетные записи, связанные с экспортным контролем, должны храниться всего в течение 5–10 лет. Имеется производственная документация, которую можно использовать для подтверждения государства-изготовителя, однако подробных данных о первоначальном конечном пользователе она не содержит. Поскольку оружие некоторых видов экспортировалось не в одну страну⁹⁰, направление дальнейших просьб об отслеживании из-за давности и широты распространения систем вооружений вряд ли позволит получить какую-либо ценную информацию о каналах поставок. Поскольку конкретной информации о каналах поставок нет, точно установить источник происхождения этого оружия Группа не может.

68. Что касается просьб об отслеживании, которые Группа направляет для того, чтобы выявить каналы поставок, то из-за некоторых государств-членов, задержавших соответствующие суда, возникают дополнительные сложности, поскольку эти государства в своих уведомлениях Комитету и ответах на последующие запросы Группы не предоставляют достаточно подробной информации и не позволяют Группе осмотреть конфискованное оружие⁹¹. Группа требует следующие материалы: детальные снимки оружия, чтобы можно было точно определить его вид и модель, и серийные номера для последующего проведения тщательных расследований в отношении каналов поставок.

⁸⁹ Болгария и Российская Федерация подтвердили факт производства этого оружия ими, однако отметили, что, поскольку оно было произведено более 10 лет назад, найти сертификат конечного пользователя не представляется возможным. Китай подтвердил, что оружие этого вида в стране не производится. От Исламской Республики Иран и Румынии ответы еще не поступили.

⁹⁰ Например, противотанковые ракетные комплексы 9M113 «Конкурс», согласно компании «Jane's», экспортировались в 26 стран (<https://janes.ihs.com/CustomPages/Janes/Home.aspx>).

⁹¹ За исключением оружия, изъятого экипажем французского корабля «Прованс», которое Группе контроля по Сомали и Эритрее было разрешено осмотреть в Бресте, Франция, в декабре 2015 года.

69. В ходе расследований, проведенных в связи с вышеупомянутыми изъятиями на море, Группой были выявлены 2064 единицы оружия, которые могут быть непосредственно связаны с иранскими производителями или могут быть иранского происхождения (см. таблицу 3). Страну-изготовителя Группа установила по фотографиям, которые были представлены государством-членом, изъявшим это оружие. В остальных случаях точно определить страну-производителя было невозможно.

Таблица 3

Изъятия на море, произведенные в 2015 и 2016 годах: связь с иранскими производителями или поставщиками

Вид оружия	Название судна			Примечания
	«Насир»	«Самер»	Название неизвестно	
Штурмовая винтовка АКМ-47 (модификация)			1998	Подтверждено, что одна из винтовок изготовлена в Иране ^a . Сообщается, что все оружие — одного вида.
Снайперская винтовка «Хошдар-М»			64	Оружие этого вида производится только в Исламской Республике Иран.
Гранатомет РПГ-7 (модификация)		2		Подтверждено, что два гранатомета изготовлены в Иране. Сообщается, что все 100 единиц оружия — одного вида.

Примечание: также по данным исследования “Analysis of Maritime Seizures of Weapons Supplies to Somalia and Yemen”, проведенного организацией “Conflict Armament Research” (Лондон, ноябрь 2016 года).

^a Было отмечено четыре набора следующих друг за другом серийных номеров, что позволяет с полной уверенностью утверждать, что это оружие изготовлено одним производителем.

5. Анализ курсов судов

70. Результаты, которые были получены в ходе анализа заявленных и вероятных курсов судов (см. карту 3) и сопоставлены с координатами точек, в которых были произведены изъятия, заставляют усомниться в верности утверждений о том, что четыре судна, перечисленные в таблице 2, следовали в Йемен⁹². Капитан небольшого каботажного судна, вероятно, будет думать о расходах на топливо и захочет добраться до порта самым коротким путем. Отклоняться от этого курса он будет, скорее всего, только при неблагоприятных погодных условиях или для того, чтобы судно осталось незамеченным, если на его борту находится незаконный груз. Маловероятно, однако, что судно будет отклоняться от маршрута, чтобы остаться незамеченным — вместо этого капитан будет следовать принципу «чем больше, тем лучше» и попытается провести свое судно в группе с другими судами. Результаты анализа курсов судов убедительно свидетельствуют о нижеследующем.

⁹² См., например, следующие статьи: “French navy seizes weapons cache heading from Iran to Yemen” («Аль-Арабия», 30 марта 2016 года, можно ознакомиться по адресу <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/03/30/French-navy-seizes-weapons-cache-heading-from-Iran-to-Yemen.html>); и “U.S. navy seizes suspected Iranian arms supply to Yemen” (Sam LaGrone, «Ю-эс-эн-ай ньюз», 4 апреля 2016 года, можно ознакомиться по адресу <https://news.usni.org/2016/04/04/u-s-navy-seizes-suspected-iranian-arms-shipment-bound-for-yemen>).

а) Рыболовное судно «Насир», отбившее из Чебехара, Исламская Республика Иран, было задержано в точке, лежащей на самом прямом и низкозатратном маршруте до Хурдийо, Сомали⁹³. Именно этот маршрут был отмечен на карте, изъятый как доказательство экипажем КАВМС «Мельбурн». В ходе операции были также проверены мобильные и спутниковые телефоны, и благодаря анализу извлеченных из них данных, проведенному одним из государств-членов, были получены дополнительные сведения, подтверждающие, что груз перевозился из Исламской Республики Иран в Сомали⁹⁴. В период с 27 августа по 23 сентября 2015 года, то есть когда осуществлялась контрабандная перевозка этого груза, 60 процентов исходящих звонков с телефонов судна были сделаны на один и тот же зарегистрированный в Исламской Республике Иран абонентский номер, и 72 процента входящих звонков поступили также с этого номера⁹⁵. Кроме того, капитан рыболовного судна «Насир» поддерживал контакты с известными торговцами оружия, имеющими связи с бывшим пиратом Иссе Мохамудом Юсуфом («Юлюкс»)⁹⁶, а также с руководителем ячейки ИГИЛ в Сомали Абдулкадиром Мунином.

б) Рыболовное судно «Самер» было задержано в 130 морских милях к юго-востоку от самого прямого и низкозатратного маршрута от Чебехара, Исламская Республика Иран, до Босасо, Сомали, куда, по мнению экипажа КАВМС «Дарвин»⁹⁷, судно, скорее всего, и направлялось⁹⁸. Эта точка расположена ближе к самому прямому и низкозатратному маршруту, чем к побережью Йемена, что говорит о том, что, вероятнее всего, судно направлялось напрямую в один из восточных сомалийских портов, используемых контрабандистами, а не в Босасо.

с) Рыболовное судно, название которого неизвестно, было задержано французским кораблем «Прованс» в точке, лежащей на самом прямом и низкозатратном маршруте от Чебехара, Исламская Республика Иран, до Кандали, Сомали⁹⁹, куда, согласно заявленному курсу, оно и направлялось.

д) Координаты точки, в которой было задержано рыболовное судно «Адрис», несмотря на запросы, направленные Группой соответствующему государству-члену 10 мая и 3 ноября, предоставлены ей не были. В качестве пункта назначения этого судна был заявлен сомалийский порт Калуула¹⁰⁰, а пунктом его

⁹³ 10°33'41,00" с. ш., 51°08'04,13" в. д.

⁹⁴ Подробности опущены, поскольку расследование еще не завершено.

⁹⁵ Группа запросила подробные сведения об этом абоненте из Исламской Республики Иран. Ответа еще получено не было.

⁹⁶ Более подробную информацию о его деятельности и сети в Сомали см. в приложении 3.1 к документу S/2013/413 и пункте 204 приложения 4.7 к документу S/2014/726.

⁹⁷ 11°17'29,42" с. ш., 49°10'46,40" в. д.

⁹⁸ Письмо от 22 июня 2016 года, полученное Группой от Австралии.

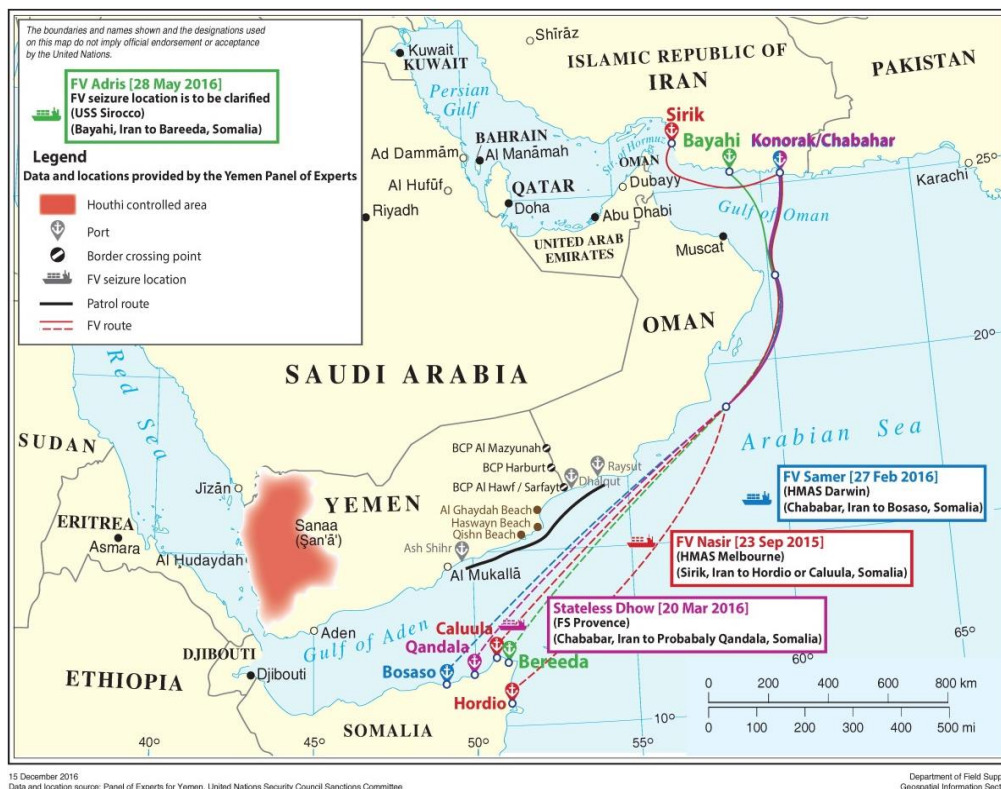
⁹⁹ 11°28'29,46" с. ш., 49°52'19,40" в. д.

¹⁰⁰ 11°57'58,07" с. ш., 50°45'17,94" в. д.

отправления является порт Сирик, Исламская Республика Иран. Хотя в средствах массовой информации сообщалось, что этот груз переправлялся в Йемен¹⁰¹, доказательств тому Группа не обнаружила.

Карта 3

Вероятные курсы судов и точки, в которых были произведены изъятия

71. Доказательства того, что суда направлялись из Исламской Республики Иран, бесспорны, однако имеющиеся у Группы свидетельства того, что находившееся на их борту оружие затем планировалось переправить из Сомали в Йемен или передать его в море при отклонении от маршрута, ведущего в Сомали, и затем переправить в Йемен, гораздо менее убедительны.

72. Ни одна из перехваченных в море партий не содержала каких-либо боеприпасов, кроме ПТУР (см. пункт 76). Объем партий боеприпасов намного (по меньшей мере в 10 раз) больше, чем объем партий оружия, поскольку из-за высокого расхода боеприпасов в ходе боевых действий их запасы необходимо постоянно пополнять. Таким образом, можно предположить, что военно-морские операции по перехвату незаконных поставок боеприпасов были неэффективными (что Группа считает маловероятным с учетом того, что в столь короткий срок было изъято три партии оружия); что боеприпасы перевозятся воздушным

¹⁰¹ Sam LaGrone, "US Navy seizes suspected Iranian arms shipment bound for Yemen", «Ю-эн-эс-ай ньюз», 4 апреля 2016 года, можно ознакомиться по адресу <https://news.usni.org/2016/04/04/u-s-navy-seizes-suspected-iranian-arms-shipment-bound-for-yemen>.

транспортом (что маловероятно в условиях действующей воздушной блокады); что боеприпасы перевозятся автомобильным транспортом (см. пункт 75); и/или что в Йемене уже имеются достаточные запасы боеприпасов (что с учетом цен на черном рынке наиболее вероятно) (см. пункт 79).

73. Вместе с тем Группа не может полностью исключить вероятность того, что эти партии оружия и боеприпасов планировалось перегрузить на еще более мелкие суда в Сомали или у побережья Сомали для их последующей отправки в Йемен. Перехват трех судов в течение одного месяца, возможно, нарушил эти планы, что вынудило торговцев оружием искать другие варианты (см. пункт 75).

D. Контрабандные поставки небольших партий оружия

74. В своем предыдущем заключительном докладе (S/2016/73, пункты 75–77) Группа провела анализ в отношении потенциального использования сетей контрабандных поставок оружия, которые были созданы до введения резолюцией 2216 (2015) эмбарго в отношении оружия. Широкое распространение оружия в Йемене в настоящее время означает, что такие сети могут получать прибыль только за счет контрабандного ввоза в Йемен такого играющего значимую роль в конфликте оружия, как переносные противотанковые ракетные комплексы, или за счет контрабанды стрелкового оружия и легких вооружений из Йемена в соседние государства, однако доказательств тому нет.

75. Сухопутные маршруты, которые начинаются от контрольно-пропускных пунктов на границе с Дофаром, Оман, или от юго-восточных портов Йемена и заканчиваются в ближайшей точке на территории, находящейся под контролем хуситов, проходят через более чем 600 км территории, находящейся под контролем правительства (см. карту 4). Вероятность того, что успешные крупномасштабные поставки, осуществляемые по этому маршруту, могут остаться незамеченными, низка, но исключать ее нельзя. Последние изъятия оружия, осуществленные правительством, свидетельствуют об использовании этого маршрута¹⁰². Все изъятые оружие находилось в больших грузовиках и было спрятано либо под другими грузами, например клетками для перевозки кур, либо в тайниках в кузове (см. резюме и фотографии в приложении 36).

¹⁰² Группа запросила у Йемена, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии подробную информацию об изъятиях оружия. На сегодняшний день такую информацию предоставили только Объединенные Арабские Эмираты.

Карта 4
Сухопутные маршруты контрабанды оружия из Омана и с прибрежной территории и из портов Йемена

76. Группа установила, что сообщения об изъятиях противотанковых ракетных комплексов на сухопутном маршруте из Омана в Мариб начали поступать в середине 2016 года. Высокая вероятность перехвата контрабандного оружия на этом маршруте позволяет говорить о том, что его начали использовать для контрабанды примерно в это время. В таблице 4 приводится краткая информация о применении и изъятии противотанковых ракетных комплексов в период с середины 2015 года до 2016 года, а соответствующие фотографии представлены в приложении 37¹⁰³.

¹⁰³ Информацию о других видах иранского оружия, которое, согласно наблюдениям, применялось отдельными хуситами, см. в приложении 38.

Таблица 4
**Применение и изъятие противотанковых ракетных комплексов,
 2015 и 2016 годы**

Дата	Место	Тип				Примечания	
		9M113 «Кон- курс»	«Тосан» иранского производ- ства	9M115 «Ме- тис»	«Туфан» иранского производ- ства		9M113 «Кор- нет»
1	24 сентября 2015 года	Рыболовное судно «Насир»	19		56		«Конкурс» 1992 года изготовления
2	29 ноября 2015 года	Таиз				1	1 «Корнет», партия № 2 2008 года из- готовления. У этой партии тот же порядковый номер, что и у партии, указанной под номером 3 «Дехлавия», партия № 7 2015 года изготовления (лишь за четыре ме- сяца до изъятия)
3	20 марта 2016 года	Название рыбо- ловного судна не- известно				9	Партии № 1 и № 2 2008 года изго- товления. «Корнет» или «Дехлавия»
4	28 сентября 2016 года	Мариб				15	«Корнет» или «Дехлавия»
5	Сентябрь 2016 года (точная дата неизвестна)	Сафир, Мариб	1				Партия № 4 2002 года изготовления
6	18 октября 2016 года	Шен, Мариб					18 противотанковых ракетных ком- плексов, тип еще не установлен
			20		56	26+	

Источник: целый ряд открытых и конфиденциальных источников, включая доклады “Hoplite” Службы исследований в области вооружений и аналитические материалы, подготовленные компанией “Jane’s” (<https://janes.ihs.com/CustomPages/Janes/Home.aspx>).

77. Хотя в настоящее время противотанковые ракетные комплексы провозятся контрабандой по сухопутным маршрутам, Группа считает маловероятным, что сеть, использующая эти маршруты, может в настоящее время тайно перевозить в Йемен значительное число систем вооружения более крупных калибров, например баллистические ракеты малой дальности. Длина противотанкового ракетного комплекса составляет менее одного метра, и его можно легко спрятать в большом грузовике, а баллистическую ракету малой дальности длиной семь метров спрятать намного сложнее.

Е. Изъятие, хищение или перенаправление оружия и боеприпасов из национальных запасов Йемена

78. Чтобы оценить, какая доля национальных запасов оружия и боеприпасов оказалась вне контроля армии Йемена, Группа провела анализ боевого расписания¹⁰⁴ армии (см. приложение 39) и выявила подразделения, которые либо присоединились к хуситам или верным Салеху силам, либо их поддержали. Полученные данные свидетельствуют о том, что в ходе конфликта законное правительство могло утратить контроль более чем над 68 процентами национальных запасов оружия и боеприпасов. Группа не смогла определить, каким был объем национальных запасов до начала ведущихся в настоящее время боевых действий, в связи с чем пока еще не представляется возможным дать реалистичную оценку того, на сколько этого оружия и боеприпасов хватит хуситам или верным Салеху силам для ведения боевых действий до тех пор, пока им не потребуются крупные внешние дополнительные поставки.

Ф. Боеприпасы для стрелкового оружия на черном рынке

79. Важным показателем наличия боеприпасов для стрелкового оружия в стране является цена на них на черном рынке. Группа приступила к сбору и анализу соответствующих данных. Ее первоначальные выводы заключаются в том, что в Адене для типового патрона калибра 7,62 x 39 мм после резкого падения цен сразу же после начала нынешнего конфликта (до 0,23 долл. США за патрон) цены на черном рынке в настоящее время составляют 65 процентов (0,84 долл. США за патрон) от довоенных цен (1,30 долл. США за патрон) и стабильно держатся на этом уровне (см. приложение 40). Возможно, эта ситуация сложилась из-за ряда факторов местного значения, которые еще предстоит определить, однако очевидно, что боеприпасы для стрелкового оружия сейчас достать легче, чем до начала конфликта. Это обусловлено незаконным распространением боеприпасов из национальных запасов.

80. Группа выявила один случай, связанный с попыткой перенаправить пистолеты и револьверы, произведенные компанией “Taurus”, после их доставки в пункт назначения с использованием сомнительных сертификатов конечного пользователя. Оружие этих видов предназначено, скорее, для личной защиты и сейчас в ходе боевых действий, как правило, не используется. Весьма вероятно, что это оружие предназначалось для черного рынка в Сомали и в регионе в целом, но было изъято одним из государств-членов в процессе транспортировки. Брокером в этой сделке был Адиб Манаа, сын включенного в санкционный перечень известного торговца оружием Фареса Мохаммеда Манаа (SOi.008)¹⁰⁵, который в прошлом являлся близким соратником Али Абдаллы Салеха (YEi.003)¹⁰⁶

¹⁰⁴ См. Charles Catis, “Yemen order of battle”, American Enterprise Institute Critical Threats, February 2015. Можно ознакомиться по адресу www.criticalthreats.org.

¹⁰⁵ Включен в санкционный перечень в соответствии с пунктом 8 резолюции 1844 (2008) 12 апреля 2010 года Комитетом Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее.

¹⁰⁶ Возглавлял комитет, учрежденный президентом Али Абдаллой Салехом, до конца января 2010 года, когда его арестовали йеменские власти.

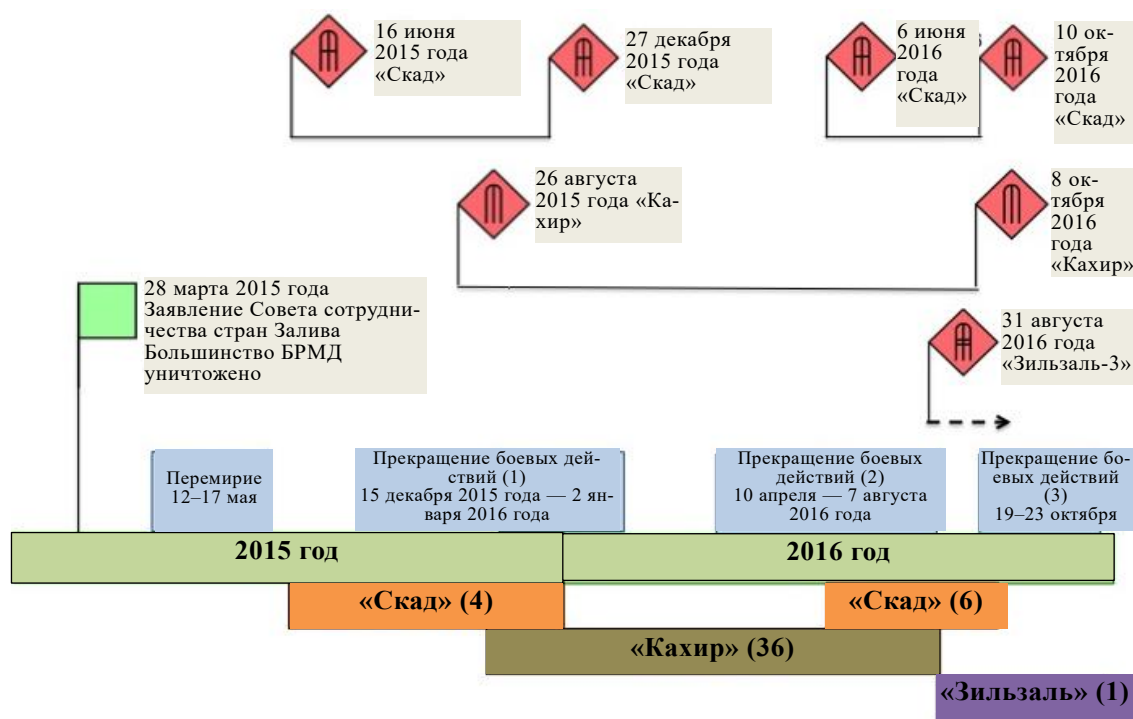
и тесно связан с хуситами¹⁰⁷. Сведения о его причастности и связи с хуситами позволяют говорить о том, что с финансовой точки зрения передача могла осуществляться в интересах лиц, включенных в санкционный перечень, и Группа будет продолжать расследовать этот аспект дела. Группа считает, что метод, использованный для передачи, был разработан для обхода обычных контрольных мер таможенных органов и органов безопасности. Это дело все еще расследуется, а информация о прогрессе, достигнутом на сегодняшний день, приводится в приложении 41.

G. Серия ракетных ударов, нанесенных хуситами и верными Салеху силами

81. Союз хуситов и верных Салеху сил наносит стратегические ракетные удары по территории Саудовской Аравии с 16 июня 2015 года — с тех пор, когда был зафиксирован первый пуск баллистической ракеты малой дальности типа «Скад» (см. изображение III). Хотя Группа установила, что хуситы или верные Салеху силы вели обстрел территории Саудовской Аравии ракетами типа «Скад» и самодельными неуправляемыми ракетами «Кахир-1», верные Салеху силы также начали проводить пропагандистскую кампанию, в ходе которой утверждали, что они использовали ракеты местного производства, а не самодельные ракеты. В приложении 42 содержится подробная информация обо всех баллистических ракетах малой дальности и неуправляемых ракетах, примененных до настоящего времени, и технический анализ того, почему Группа считает весьма маловероятным, что союзом хуситов и верных Салеху сил на местах были изготовлены ракеты новых видов.

¹⁰⁷ 28 ноября базирующийся в Сане верховный политический совет хуситов и верных Салеху сил назначил его государственным министром.

Изображение III
Хронология нанесения ракетных ударов хуситами и силами, верными Салеху

82. Хотя воздействие трансграничных ракетных обстрелов с точки зрения жертв среди населения и нанесения ущерба инфраструктуре в Саудовской Аравии незначительно, эти обстрелы имеют существенные экономические и политические последствия. С экономической точки зрения пуск ракет или даже угроза их пуска союзу хуситов и верных Салеху сил обходится очень дешево, поскольку они, захватив запасы ракет, получили их практически бесплатно. При этом Саудовская Аравия несет высокие издержки, обусловленные расходами на высокотехнологичные ракеты-перехватчики, такие как «Пэтриот» (ПАК-3), стоимость которых, как утверждается, составляет примерно 900 000 долл. США¹⁰⁸.

83. Многочисленные сведения из открытых источников свидетельствуют о том, что вооруженные силы Саудовской Аравии с переменным успехом перехватывают и уничтожают в полете ракеты типа «Кахир-1» и «Скад». В частности, коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, утверждает, что из 60 управляемых и неуправляемых ракет, запущенных по территории Саудовской Аравии с 16 июня 2015 года (см. приложение 42), коалиция перехватила и уничтожила в полете 28 (47 процентов).

¹⁰⁸ Clay Dillow, “U.S. green lights sale of 600 Patriot missiles to Saudi Arabia”, *Fortune*, 1 August 2015. Можно ознакомиться по адресу <http://fortune.com/2015/08/01/u-s-patriot-missiles-saudi-arabia/>.

84. Что касается политических последствий, то нанесение ракетных ударов по городам Саудовской Аравии является средством оказания постоянного стратегического давления на эту страну, поскольку каждый удар делает очевидным тот факт, что гражданское население уязвимо перед такими нападениями, и свидетельствует о слабости оборонительного потенциала. Группа считает, что такие нападения, вероятно, будут продолжаться до тех пор, пока хуситы или верные Салеху силы не используют все свои запасы управляемых и неуправляемых ракет, или пока эти запасы не будут ликвидированы коалицией.

85. Поскольку место попадания управляемых или неуправляемых ракет невозможно точно предсказать ввиду изначальной неточности этих систем вооружений¹⁰⁹, субъекты, осуществляющие ракетный обстрел, не могут должным образом проводить различие между гражданским населением и военными объектами, в связи с чем обстрелы приобретают неизбирательный характер, что является нарушением норм международного гуманитарного права¹¹⁰. В этой связи Группа считает, что применение союзом хуситов и верных Салеху сил этих систем вооружений в ходе нападений на районы проживания гражданского населения является нарушением международного гуманитарного права¹¹¹.

Изображения IV и V

**Боевики-хуситы отрабатывают пуски ракеты «Точка» (ОТР-21),
23 мая 2015 года**

Источник: конфиденциальный.

Примечание: белый корпус предназначен для маскировки от воздушной разведки.

Н. Самодельные взрывные устройства

86. Произошли важные изменения, касающиеся технологии изготовления самодельных взрывных устройств и связанной с ними тактики. Внедрение ИГИЛ тактики использования самодельных взрывных устройств смертниками, особенно в Адене и Эль-Мукалле, создало постоянную угрозу для государственных служащих и военных баз. К настоящему моменту было совершено по меньшей

¹⁰⁹ На изображениях IV и V показано, как хуситы используют ракеты.

¹¹⁰ Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек, «Обычное международное гуманитарное право», том I «Нормы» (Кэмбридж, Соединенное Королевство, Международный комитет Красного Креста и Cambridge University Press, 2005), норма 71 (далее: «обычное международное гуманитарное право»).

¹¹¹ Там же, нормы 1, 7, 11 и 14.

мере 23 нападения на правительственные объекты или лиц с применением самодельных взрывных устройств, закрепленных на теле человека или установленных в автомобиле с террористом-смертником за рулем, ответственность за которые взяла на себя организация ИГИЛ или которые были ей приписаны. Эта тактика использования террористов-смертников была также принята на вооружение АКАП, которая к настоящему моменту взяла на себя ответственность за шесть нападений с применением самодельных взрывных устройств (см. приложение 28).

87. Группа также выявила важные технологические изменения, которые произошли с момента проведения предыдущего анализа типов самодельных взрывных устройств и касаются типа средств инициирования¹¹² и новых конструкций корпусов, предназначенных для того, чтобы увеличить степень поражения и/или избежать обнаружения. Данные об этих изменениях в сводном виде приводятся в таблице 5, а дополнительная техническая информация представлена в приложении 43.

Таблица 5
Установленные основные типы самодельных взрывных устройств

<i>Дата</i>	<i>Место</i>	<i>Тип</i>	<i>Скорее всего, самодельное взрывное устройство применили^a</i>
29 февраля	Мариб	Снарядоформирующий заряд ^b	Хуситы
16 марта	Таиз	Замаскированная под камень нажимная крышка с минимальным использованием металлических частей	АКАП или хуситы
16 мая	Эль-Мукалла	Радиоуправляемый снарядоформирующий заряд	АКАП
16 мая	Эль-Мукалла	Радиоуправляемый разрывной заряд направленного действия ^c	АКАП
18 июня	Абьян	Радиоуправляемый разрывной заряд направленного действия	АКАП
27 июня	Эль-Мукалла	СВУ, закрепленное на теле человека в «поясе смертника»	АКАП
7 августа	Аден	Устройство, установленное под транспортным средством	АКАП
Август (точная дата неизвестна)	Ибб	Радиоуправляемый разрывной заряд направленного действия	Хуситы
30 октября	Салех, Мариб	Устройство, замаскированное под камень, с пассивным инфракрасным датчиком движения	Хуситы

(Сноски к таблице см. на след. стр.)

¹¹² United Nations Development Programme, “IED threat assessment: Abyan”, 1 February 2013 (limited United Nations distribution).

(Сноски к предыдущей таблице)

- ^a С учетом географического расположения сил.
- ^b Также известен как ударное ядро или самоформирующийся поражающий элемент. Используемый в самодельных взрывных устройствах снарядоформирующий заряд, как правило, имеет стальную оболочку в форме сферы, которая деформируется при детонации взрывчатых веществ и превращается в металлическую массу. Она с высокой скоростью устремляется к цели и затем поражает ее за счет своей кинетической энергии. Этот принцип действия отличается от гидродинамического принципа действия кумулятивного заряда.
- ^c Разрывной заряд направленного действия обычно состоит из шарикоподшипников или других готовых мелких поражающих элементов, залитых смолой для придания им желаемой формы. При детонации поражающие элементы устремляются в заданном направлении и поражают цель за счет своей кинетической энергии. При этом направленность определяется формой заряда.

88. Не стоит считать, что в настоящее время эта технология доступна только одной группе, поскольку происходит перемещение боевиков и, соответственно, обмен техническими знаниями между АКАП, ИГИЛ, хуситами или верными Салеху силами и силами «сопротивления», поддерживающими нынешнего президента.

89. Группа полагает, что появление этой новой технологии в Йемене будет представлять собой серьезную угрозу для мира, стабильности и безопасности даже после возможного подписания мирного соглашения в будущем. Фактически эта технология также способствует расширению боевых возможностей неподконтрольного правительству вооруженных групп и уменьшает их нынешнюю и будущую зависимость от обычных вооружений. Группа считает, что самодельные взрывные устройства будут и впредь являться предпочтительным оружием любых остающихся групп, выступающих против любого будущего мирного процесса. Это оружие может использоваться в стратегических целях для создания ощущения незащищенности и влияния на волю граждан страны.

90. Использование самодельных взрывных устройств в районах проживания гражданского населения является нарушением норм международного гуманитарного права, поскольку самодельные устройства неизбирательно поражают гражданское население и военные цели¹¹³.

I. Взрывоопасные пережитки войны, мины и неразорвавшиеся боеприпасы

91. Группе продолжают поступать доказательства использования мин хуситами и верными Салеху силами и установки ими комбинированных минно-взрывных заграждений с использованием мин и самодельных взрывных устройств (см. приложение 44).

¹¹³ Сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 1, 7, 11 и 22.

V. Экономический контекст и обзор финансового положения

92. В соответствии со своим мандатом Группа проанализировала экономический контекст, в котором лица, внесенные в санкционный перечень на основании резолюций 2140 (2014) и 2216 (2015), и их сети продолжали действовать в нарушение санкций. В частности, Группа изучила вопросы, касающиеся потоков денежных средств, передачи активов и привлечения новых посредников для финансирования военных операций, которые угрожают миру, безопасности или стабильности Йемена. Продолжающийся конфликт создал условия для появления новых субъектов, наживающихся на войне.

A. Последствия конфликта для государственных финансов

93. Благодаря продолжающемуся конфликту у хуситов и верных Салеху сил, АКАП и ИГИЛ появились возможности использовать новые источники доходов для осуществления военной деятельности и формирования племенных союзов. К их числу относятся получение доступа к государственным финансам и системам поставок и распределения нефти и топлива и незаконное налогообложение. Несколько видных предпринимателей бежали из страны, что позволило хуситам взять под свой контроль некоторые крупные частные финансовые активы.

94. Общее финансовое положение Йемена тяжелое, и это сказывается на всех прямых финансовых мерах реагирования на развивающийся гуманитарный кризис. В подтверждение можно привести следующие примеры:

а) в апреле или мае Йемен не смог выполнить свои международные обязательства перед частными банковскими учреждениями по погашению займов;

б) 30 июля президент обратился к Международному валютному фонду (МВФ) и Всемирному банку с просьбой заморозить все зарубежные активы Центрального банка¹¹⁴;

в) объем резервов Центрального банка сократился с довоенного уровня в 4,05 млрд. долл. США в декабре 2014 года до 1,56 млрд. долл. США в декабре 2015 года; в сентябре 2016 года он сократился до 0,7 млрд. долл. США и, согласно прогнозам, к 31 декабря будет равен нулю;

г) только на обслуживание совокупной внешней задолженности (в том числе задолженности перед МВФ и региональными банками) Центральному банку необходимо 372 млн. долл. США в год;

д) в конце 2014 года Центральный банк перестал получать какие-либо доходы от продажи нефти и газа и иностранных инвестиций¹¹⁵;

¹¹⁴ Соответствующее письмо стало достоянием средств массовой информации. Группа подтвердила его подлинность после встречи с послом Йемена и сотрудниками МВФ и Всемирного банка в августе и сентябре.

¹¹⁵ Согласно Министерству планирования и международного сотрудничества, в 2014 году объем поступлений Йемена составлял 16,7 млрд. долл. США (38 процентов приходилось на продажу нефти и газа, 19,8 процента — на денежные переводы, 12,8 процента — на

f) в июле в связи с кризисом ликвидности Центральный банк был вынужден на начальном этапе приостановить любое расходование средств в государственном секторе и выплату окладов государственным служащим;

g) Центральный банк не может произвести вливание денежных средств в экономику, поскольку объем наличных денег, находящихся в распоряжении физических лиц, увеличился в восемь раз: с суммы, эквивалентной 103 млн. долл. США, в 2014 году до 884 млн. долл. США в период с января по июнь 2016 года¹¹⁶. Это привело к полному истощению запасов денежных средств в банковской системе.

В. Финансовые сети хуситов и верных Салеху сил: нажива на войне и мародерство

95. Группа пришла к выводу о том, что союз хуситов и верных Салеху сил для поддержки своей военной деятельности в значительной степени использовал ресурсы теневой экономики. Финансовое партнерство хуситов и верных Салеху сил в общих чертах можно описать следующим образом:

а) силы хуситов получили полный контроль над северной частью Йемена, за исключением столицы — Саны. Под их контролем оказались в том числе земельные ресурсы, сельскохозяйственные насаждения, система местного налогообложения и перераспределения топлива, гуманитарная помощь и система сбора налогов¹¹⁷;

б) верные Салеху силы вновь взяли под свой контроль государственные финансы, хотя и под прикрытием имени хуситов, и снова открыли на черном рынке каналы торговли наркотиками, оружием и людьми.

С. Финансовые средства, к которым имеют доступ хуситы

96. Группа пришла к выводу о том, что хуситы и связанные с ними лица и группы воспользовались конфликтом для получения доступа к целому ряду источников финансирования, включая:

а) финансовые средства, предоставляемые Центральным банком для выплаты окладов присоединившимся к хуситам военнослужащим вооруженных сил и сотрудникам органов безопасности. Средства, предназначенные для финансирования подразделений, которые более не функционируют, и для выплаты соответствующих окладов, перенаправляются отдельным военачальникам хуситов;

иностранную финансовую помощь и 11,4 процента — на прямые инвестиции в нефтяном секторе).

¹¹⁶ По данным Министерства планирования и международного сотрудничества Йемена, Обновленный бюллетень о социально-экономическом положении в Йемене (№17), август 2016 года. Можно ознакомиться по адресу www.yemen.gov.ye/portal/mpic/الإصدارات/tabid/2574/Default.aspx.

¹¹⁷ Пример налоговых сборов см. в приложении 45.

b) финансовые средства, предоставляемые Центральным банком для административной поддержки присоединившихся к хуситам вооруженных сил и органов безопасности. Эти средства по-прежнему выделяются на основе национального бюджета на 2014 год¹¹⁸;

c) пошлины, получаемые контрабандистами и спекулянтами, работающими на черном рынке;

d) введение 20-процентного «налога на прибыль» на доходы всех коммерческих предприятий и оклады всех гражданских служащих. Этот налог распространяется и на торговлю катом, на долю которой приходится 10 процентов внутреннего валового продукта. Национальная зависимость от ката означает, что любое перемещение ката фактически является переводом денежных средств;

e) переход полномочий на сбор налогов от местных органов к центральному органу хуситов¹¹⁹;

f) введение налога в размере 4 йеменских риалов на литр на все нефтепродукты, который приносит примерно 59,3 млрд. йеменских риалов (237 млн. долл. США) в год¹²⁰;

g) использование технологий мобильной связи для мобилизации средств посредством направления два раза в неделю сообщений с просьбами о пожертвованиях¹²¹.

97. Группа также установила факт появления новых различных сетей посредников хуситов и связанных с ними групп. С начала 2012 года появляются новые лица, а старые партнерства распались (см. конфиденциальное приложение 46)¹²².

¹¹⁸ Министерство обороны в Санае продолжало получать от Центрального банка бюджетные ассигнования, утвержденные на 2014 финансовый год, поскольку с тех пор бюджет не утверждался. В результате конфликта несколько подразделений были расформированы, но их командиры, поддерживающие хуситов, продолжали получать средства на топливо и продовольствие для военнослужащих. По данным из конфиденциальных военных источников.

¹¹⁹ См. <http://www.almotamar.net/pda/133407.htm>. Справочную информацию см. на <http://almashahid.net/news-937.html>.

¹²⁰ Asa Fitch and Mohammed al-Kibsi, "Yemen's Houthi rebels face financial crisis", Wall Street Journal, 4 August 2015. Можно ознакомиться по адресу www.wsj.com/articles/yemens-houthi-rebels-face-financial-crisis-1438714980.

¹²¹ См. www.alhagigah.com (29 September 2016) и Mohammed al-Khayat and Yasser Reyes, "Yemen's Houthis rule with iron fist and economic distress", Media Line, 9 June 2016. Можно ознакомиться по адресу www.themedialine.org/featured/yemens-houthis-rule-with-iron-fist-and-economic-distress/.

¹²² По данным из конфиденциальных источников.

D. Финансовое положение «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове

98. За то время, в течение которого АКАП контролировала город Эль-Мукалла (с апреля 2015 года по апрель 2016 года), она получила огромную сумму в размере 100 млн. долл. США¹²³. Эта сумма была получена за счет разграбления местного отделения Центрального банка и взимания налогов с местных сетей, занимающихся контрабандой нефти. Группа считает, что АКАП продолжает использовать эти средства для вербовки новых боевиков и финансирования новых нападений.

VI. Замораживание активов

99. В соответствии со своим мандатом, изложенным в пунктах 11 и 21(b) резолюции 2140 (2014) и продленным в пункте 5 резолюции 2266 (2016), Группа продолжала собирать, изучать и анализировать информацию об осуществлении государствами-членами мер по замораживанию активов. Внимание Группы было по-прежнему сконцентрировано на пяти лицах, включенных в санкционный перечень, а также выявлении и проведении расследований в отношении других физических и юридических лиц, которые, возможно, действуют от их имени или по их указанию, и юридических лиц, которые находятся в их собственности или под их контролем.

A. Али Абдалла Салех¹²⁴

100. Группа продолжала собирать информацию о любых активах, находящихся в собственности или под контролем Али Абдаллы Салеха (YЕi.003), чтобы дополнить соответствующую информацию, представленную в ее предыдущем заключительном докладе.

101. Группа выявила две компании — “Wildhorse Investments” и “Wildhorse Corporation”, — которые, несмотря на свою якобы ликвидацию в июне 2011 года, продолжали осуществлять финансовые переводы до октября 2011 года (тогда два перевода на общую сумму 58 148 155 долл. США были сделаны на счет Халеда Али Абдаллы Салеха, сына Али Абдаллы Салеха (YЕi.003)). Группа продолжает отслеживать эти активы.

B. Халед Али Абдалла Салех

102. Группа установила, что Халед Али Абдалла Салех действует в качестве финансиста от имени или по указанию его отца Али Абдаллы Салеха (YЕi.003). С того момента, как последний 7 ноября 2014 года был включен в санкционный

¹²³ Yara Bayoumy, Noah Browning and Mohammed Ghobari, “How Saudi Arabia’s war in Yemen has made Al-Qaeda stronger and richer”, Reuters, 8 April 2016. Можно ознакомиться по адресу www.reuters.com/investigates/special-report/yemen-aqap/.

¹²⁴ Информацию о других связанных с Салехом лицах и группах см. в конфиденциальном приложении 47.

перечень, Халед Али Абдалла Салех, действуя в обход мер по замораживанию активов, предоставлял своему отцу доступ к средствам, необходимым для сохранения его способности создавать угрозу миру, безопасности и стабильности в Йемене.

103. В своем предыдущем заключительном докладе Группа представила документальное подтверждение того, что 23 октября 2014 года все акции компаний “Albula Limited” и “Weisen Limited”, принадлежащие Али Абдалле Салеху (YEi.003), были переданы Халеду Али Абдалле Салеху. Группа провела дальнейшее расследование по этому вопросу и на сегодняшний день у нее есть дополнительные доказательства того, что фактическая передача права собственности произошла вскоре после 7 ноября 2014 года — даты включения Али Абдаллы Салеха (YEi.003) в санкционный перечень (см. приложение 48). Хотя эти две компании зарегистрированы в разных странах, обе они управляются компанией “NWT Management S.A.”, базирующейся в Женеве¹²⁵. Из реестра акционеров и книги учета акций этих компаний следует, что Халед Али Абдалла Салех приобрел акции этих компаний у Али Абдаллы Салеха (YEi.003) 23 октября 2014 года. По мнению Группы, вряд ли является совпадением то, что эта документально подтвержденная передача акций двух компаний, зарегистрированных в двух разных странах, произошла в один и тот же день, особенно с учетом того, что свидетельства о регистрации прав собственности были подписаны в разные даты после включения Али Абдаллы Салеха (YEi.003) в санкционный перечень (там же, добавление А). В течение того же периода Али Абдалла Салех (YEi.003) также передал своему сыну пятую компанию — “Foxford Management Limited”. Группа располагает доказательствами того, что в период между 24 и 29 октября 2014 года Халед Али Абдалла Салех получил от этих трех компаний — “Albula Limited”, “Foxford Management Limited” и “Weisen Limited” — 33 471 993 долл. США¹²⁶ и 734 786 евро (там же, добавление В).

104. Группа также располагает доказательствами того, что Халед Али Абдалла Салех является единственным директором компании “Trice Bloom Limited” и единственным акционером двух владеющих ею компаний, зарегистрированных на Британских Виргинских островах (“Precision Diamond Limited” и “Unmatchable Limited”) (там же, добавление С). 27 ноября 2014 года компанией “Trice Bloom Limited”, то есть Халедом Али Абдаллой Салехом, было сделано два перевода (на суммы 1 538 897 долл. США и 181 610 долл. США) на счета в двух разных государствах-членах. Это произошло после включения Али Абдаллы Салеха (YEi.003) в санкционный перечень 7 ноября 2014 года¹²⁷. Помимо этого, Халед Али Абдалла Салех назначил Ахмеда Али Абдаллу Салеха (YEi.005) лицом, уполномоченным распоряжаться денежными средствами, размещенными на счетах компании “Trice Bloom Limited”, и наделенным правом

¹²⁵ Выявлено при поиске информации о лицах, которые подписали документы, приведенные в приложении 48. Адрес: NWT Management S.A., 16 Rue De La Pelisserie, Geneva 1211, Switzerland. Зарегистрированный почтовый адрес: 8–10 Rue Muzy, PO Box 3501, Geneva 1211, Switzerland. Веб-сайт: <http://www.newworldtrust.ch/>.

¹²⁶ Все суммы округляются до целого числа. Информация об использованных обменных курсах приводится в приложении 48.

¹²⁷ Конфиденциальный документ из архива Группы.

подписи (там же, добавление С). Халед Али Абдалла Салех также является единственным акционером четвертой компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, — “Towkay Limited” (там же, добавление D).

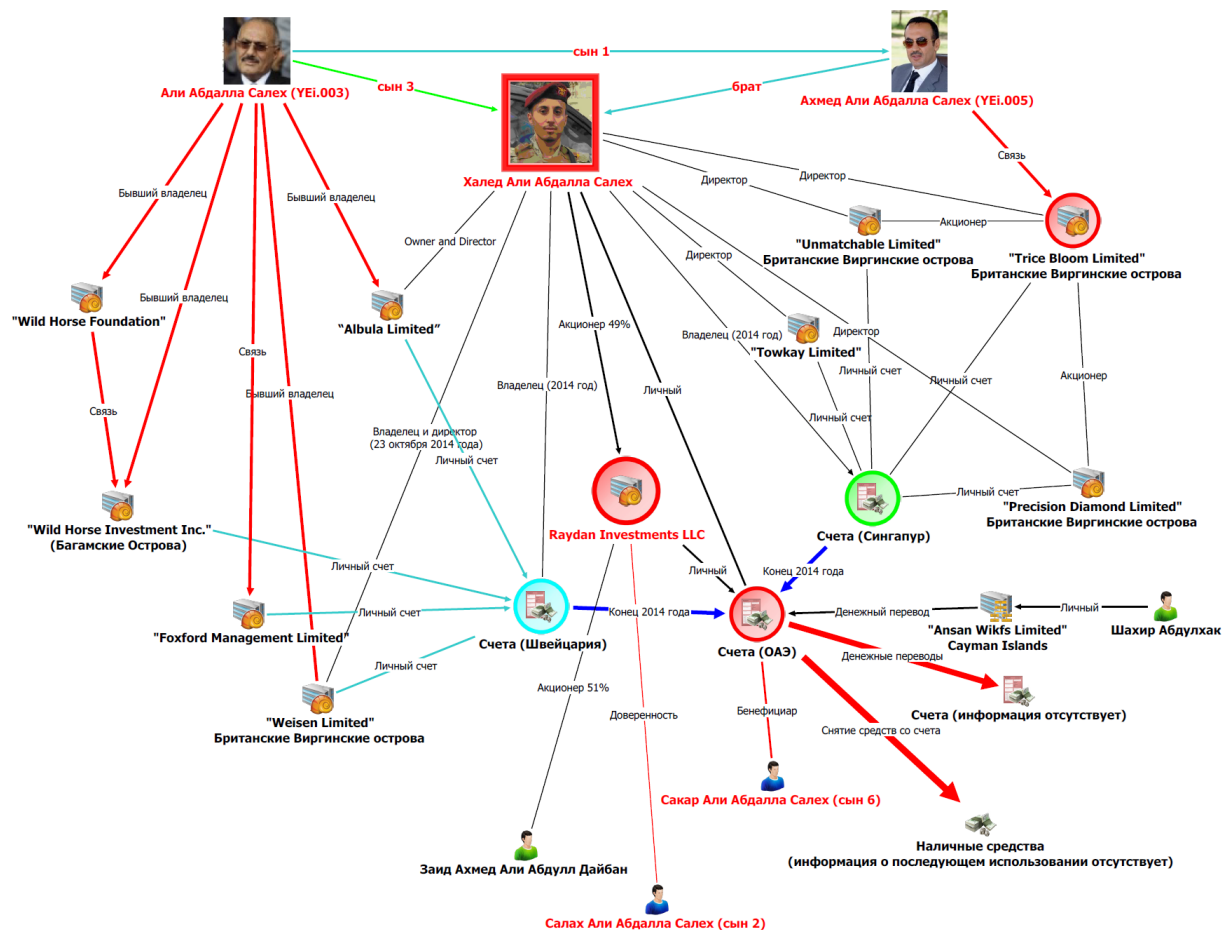
105. После включения Али Абдаллы Салеха (ҮЕі.003) в санкционный перечень Халед Али Абдалла Салех перевел средства компаний “Trice Bloom Limited” и “Towkay Limited” на свои счета в Сингапуре и Объединенных Арабских Эмиратах. Халед Али Абдалла Салех также использовал свой неактивный личный счет в Объединенных Арабских Эмиратах для того, чтобы в течение трех недель, начиная с 8 декабря 2014 года, отмыть 83 953 782 долл. США. Эти средства были депонированы на счет, а затем в течение того же периода с этого счета сняты (там же, добавление E).

106. Он также переводил средства на счета другой компании — “Raydan Investments Limited” (там же, добавление F). Группа располагает доказательствами того, что он, вероятно, создал эту компанию в Объединенных Арабских Эмиратах для отмывания денег в интересах внесенных в санкционный перечень лиц. Этой компанией в соотношении 51 процент/49 процентов владеют гражданин Объединенных Арабских Эмиратов Заид Ахмед Али Абдулл Дайбан и Халед Али Абдалла Салех (там же, добавление G). Документы, имеющиеся в распоряжении Группы, указывают на то, что Заид Ахмед Али Абдулл Дайбан является партнером-«спонсором», поскольку в соответствии с законодательством Объединенных Арабских Эмиратов, регулирующим деятельность компаний, иностранные граждане не могут владеть 100 процентами акций. Только Халед Али Абдалла Салех и его брат Салах Али Абдалла Салех, имеющие доверенность, уполномочены вести дела этой компании. Информация о связях Халеда Али Абдаллы Салеха с внесенными в перечень лицами представлена на изображении VI.

107. В начале 2016 года Халед Али Абдалла Салех несколько раз проезжал через Оман, и было замечено, что он совершал в этой стране финансовые операции¹²⁸. В этой связи Группа направила Оману письма (от 22 февраля, 26 апреля, 17 мая, 16 сентября и 19 октября) с просьбой представить информацию о его активах и совершенных им операциях, но ответа на них до сих пор не получила.

¹²⁸ По данным из конфиденциальных источников.

Изображение VI
Связи Халеда Али Абдаллы Салеха и его активов с включенными
в санкционный перечень лицами

C. Шахир Абдулхак

108. Компания "Ansan Wikfs Limited", принадлежащая Шахиру Абдулхаку, сделала несколько переводов средств на счета компании "Raydan Investments Limited" на общую сумму, эквивалентную 3 024 494 долл. США, из которых 1 631 067 долл. США были переведены после включения Али Абдаллы Салеха (YEI.003) в санкционный перечень (см. приложение 48, добавления H-J). Последний перевод, о котором известно Группе, состоялся 24 апреля. Группа не выявила какой-либо предпринимательской деятельности, которая могла бы быть связана с этими переводами.

D. Ахмед Али Абдалла Салех

109. К настоящему моменту Группа выявила активы на сумму 953 262 долл. США, которые принадлежали Ахмеду Али Абдалле Салеху (YЕi.005), и отслеживает их. Группа также выявила следующие принадлежащие ему активы, которые были заморожены (см. таблицу 6).

Таблица 6

Замороженные активы Ахмеда Али Абдаллы Салеха

<i>Страна</i>	<i>Актив</i>	<i>Эквивалентная сумма в долла- рах США</i>	<i>Примечания</i>
Малайзия	1 банковский счет	780 658	Сообщения о счете поступили 2 августа; счет был заморожен 22 марта
Объединенные Арабские Эмираты	10 банковских счетов	166 405	Сообщения о счетах поступили 11 февраля; счета были заморожены 10 июня
Всего		947 063	

110. Группа получила информацию от двух государств-членов, которые выявили и заморозили другие активы и банковские счета, принадлежащие Ахмеду Али Абдалле Салеху (YЕi.005), на общую сумму чуть более 1 млн. долл. США. Группе также известно о том, что одно из государств-членов заморозило активы, принадлежащие лицу, в отношении которого Группа имеет основания полагать, что оно действовало от имени Ахмеда Али Абдаллы Салеха.

E. Хуситы, включенные в санкционный перечень

111. Группа не нашла каких-либо доказательств того, что трое хуситов, в отношении которых действуют меры по замораживанию активов (Абд аль-Халик аль-Хуси (YЕi.001), Абдалла Яхъя аль-Хаким (YЕi.002) и Абдулмалик аль-Хуси (YЕi.004)), имеют банковские счета или активы за пределами Йемена.

VII. Запрет на поездки

112. В соответствии с пунктом 15 резолюции [2140 \(2014\)](#) Группа продолжает уделять повышенное внимание деятельности по контролю и расследованию в целях выявления нарушений запрета на поездки лицами, указанными Комитетом.

А. Али Абдалла Салех

113. Али Абдалла Салех (УЕi.003) регулярно делал заявления для средств массовой информации в Санае и недавно встретился со Специальным посланником Генерального секретаря и другими дипломатами в Йемене. 8 декабря в своем последнем телевизионном интервью он заявил, что, хотя он не планировал участвовать в похоронной церемонии в муниципальном центре «Салах аль-Кубра», во время авиаудара он проезжал неподалеку от этого центра¹²⁹. Он поручил своему сыну Халеду и племяннику Тареку Мухаммаду Абдалле Салеху присутствовать на церемонии вместо него. Аффилированные с ним средства массовой информации сообщили, что 27 октября он запросил у Совета Безопасности разрешение на совершение поездки на Кубу на самолете Организации Объединенных Наций, чтобы принять участие в траурной церемонии по случаю похорон Фиделя Кастро¹³⁰. Комитет никаких просьб не получал.

В. Ахмед Али Абдалла Салех

114. Группа не обнаружила никаких доказательств того, что Ахмед Али Абдалла Салех (УЕi.005) покидал Объединенные Арабские Эмираты. Члены Группы встретились с доверенным лицом в Объединенных Арабских Эмиратах и узнали о том, что он готов встретиться с членами Группы, но для этого ему необходимо разрешение от национальной службы безопасности¹³¹. Группа предоставила ему возможность передавать любые сообщения Комитету напрямую. Согласно данным доверенного лица и средств массовой информации, в конце 2015 года он в течение приблизительно трех месяцев содержался под домашним арестом в Объединенных Арабских Эмиратах по указанию службы безопасности страны.

С. Прочие внесенные в санкционный перечень лица

115. Группа не имеет никаких доказательств того, что Абд аль-Халик аль-Хуси (УЕi.001), Абдалла Яхья аль-Хаким (УЕi.002) или Абдулмалик аль-Хуси (УЕi.004) совершали какие-либо поездки за пределы Йемена. Абдулмалик аль-Хуси последний раз видели 11 декабря, когда он выступал по телевидению по случаю празднования дня рождения Пророка¹³². Как сообщили местные средства массовой информации, 5 декабря Абдалла Яхья аль-Хаким (УЕi.002) посетил парламент в Санае, что произошло после распространения слухов о том, что он пострадал в результате воздушного удара в Иббе неделей ранее.

116. Члены Группы ознакомились с видеороликом из официальных средств массовой информации, аффилированных с хуситами, из которого следует, что Абдалла Яхья аль-Хаким (УЕi.002) был в Таизе 24 ноября 2016 года.

¹²⁹ См. <https://www.youtube.com/watch?v=9nrwBm6PU54>.

¹³⁰ См. www.almotamar.net/pda/133659.htm.

¹³¹ Члены Группы находились с визитом в Объединенных Арабских Эмиратах с 15 по 23 октября и встретились с должностными лицами страны.

¹³² См. <https://www.youtube.com/watch?v=q-xm0Z5fq9Q>.

А. Действия, приписываемые коалиции под руководством Саудовской Аравии

119. Группа провела расследования в отношении предполагаемых случаев нарушений норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также других действий, которые могут представлять угрозу миру и безопасности и которые приписываются некоторым государствам — членам коалиции, действующей под руководством Саудовской Аравии; в частности, речь идет о связанных с авиаударами и наземными операциями нарушениях, подробная информация о которых приводится ниже. Несмотря на отсутствие непосредственного доступа в Йемен, Группа поддерживала необходимые высокие стандарты доказывания в отношении каждого инцидента, о котором поступило сообщение и в связи с которым проводилось расследование.

1. Авиаудары

120. Группа расследовала обстоятельства 10 авиаударов, в результате которых погибло по меньшей мере 292 гражданских лица, в том числе как минимум 100 женщин и детей¹³³. В результате этих ударов также были разрушены три жилых здания, три гражданских промышленных объекта, больница и рынок (см. таблицу 7). Подробный анализ этих инцидентов, включая результаты оценки соблюдения норм международного гуманитарного права, представлен в добавлениях А–D к приложению 49. Результаты анализа других инцидентов находятся в распоряжении Секретариата.

Таблица 7
Авиаудары, 2016 год

<i>Дата</i>	<i>Место</i>	<i>Объект</i>	<i>Тип боеприпаса</i>	<i>Потери среди гражданского населения/урон^a</i>	<i>Добавление к приложению 49</i>
1 15 марта	Хадджа	Рынок	Бомба Мк 83/«Пейвуэй»	106 погибших, 41 раненый	А
2 25 марта	Таиз	Гражданский жилой объект	Подтвержденных данных нет	10 погибших	
3 25 мая	Лахдж	Гражданский жилой объект	Бомба Мк 82/«Пейвуэй»	6 погибших, 3 раненых	В
4 25 мая	Лахдж	Завод по производству бутилированной воды	Бомба Мк 82/«Пейвуэй»	Без жертв	

¹³³ Группа проверила данные по семи инцидентам. По инцидентам № 1, № 6 и № 10 приводятся данные Организации Объединенных Наций и/или организации «Врачи без границ».

	<i>Дата</i>	<i>Место</i>	<i>Объект</i>	<i>Тип боеприпаса</i>	<i>Потери среди гражданского населения/урон^a</i>	<i>Добавление к приложению 49</i>
5	9 августа	Сана	Пищевой комбинат	Осколочно-фугасная авиабомба	Повторный удар; 10 погибших, 13 раненых	
6	15 августа	Хадджа	Больница	УАБ-12 «Пейвуэй II»	19 погибших, 24 раненых	C
7	13 сентября	Сана	Фабрика по производству водяных насосов	Бомба Mk 82/«Пейвуэй IV»	Без жертв	
8	22 сентября	Сана	Фабрика по производству водяных насосов	УАБ-24 «Пейвуэй» IV	Повторный удар	
9	24 сентября	Ибб	Жилой комплекс	Бомба Mk 82/«Пейвуэй»	9 погибших, более 7 раненых	
10	8 октября	Сана	Здание для траурных церемоний	УАБ-12 «Пейвуэй II»	132 погибших, 695 раненых	D

^a Все авиаудары привели к полному или частичному уничтожению объектов.

2. Краткое описание анализа инцидента: нанесение авиаударов по муниципальному центру в Сана¹³⁴

121. 8 октября около 15 ч. 20 м. две авиационные бомбы разорвались в непосредственной близости или внутри расположенного в юго-западном жилом районе Саны муниципального центра «Салах аль-Кубра», где находилось более 1000 человек, пришедших на похороны отца исполняющего обязанности министра внутренних дел правительства, базирующегося в Санае. Предполагалось, что в этой церемонии будут принимать участие многие военные и политические лидеры, связанные с союзом хуситов и верных Салеху сил.

¹³⁴ Включено в доклад в качестве примера использования технических методов и методов учета норм международного гуманитарного права в процессе анализа всех инцидентов.

Изображение VIII
Место авиаудара

Источник: вся информация о том, кем были предоставлены изображения, связанные с анализом этого инцидента, приводится в добавлении D к приложению 49.

Технический анализ вещественных доказательств

122. Группа получила и проанализировала оригиналы снимков вещественных доказательств, изъятых с места взрыва, и пришла к выводу о том, что по своим форме и параметрам найденные осколки схожи с фрагментами крыльевого блока и стабилизаторов осколочно-фугасной авиационной бомбы «Марк 82» с блоком наведения «Пейвуэй II» (УАБ-12) (см. изображения IX и X).

Изображение IX
**Найденный на месте инцидента
 фрагмент стабилизатора УАБ-12
 с блоком наведения «Пейвуэй II»**

Изображение X
**Фрагмент крыльевого блока УАБ-12
 с блоком наведения «Пейвуэй II» с
 кодом производителя (коммерческой
 или правительственной
 организации) 3FU05¹³⁵**

123. Коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, является единственной стороной в конфликте, которая, как известно, располагает возможностями для применения осколочно-фугасной авиационной бомбы «Марк 82» с блоком наведения «Пейвуэй II» (УАБ-12).

124. На запрос Группы о предоставлении информации коалиция не отреагировала. Совместная группа по анализу инцидентов, созданная коалицией для проведения «анализа информации о гибели гражданских лиц, процедур проведения расследований и механизмов точного наведения» (см. S/2016/100), — возложила ответственность на саму коалицию¹³⁶.

125. По итогам технической оценки и оценки соблюдения норм международного гуманитарного права Группа сделала следующие выводы:

а) коалиция нанесла авиаудар по муниципальному центру в Сане, в результате чего погибли или были ранены по меньшей мере 827 гражданских лиц. Были ранены по меньшей мере 24 ребенка. Также в результате авиаудара было полностью разрушено само здание;

б) ввиду характера церемонии и количества ее участников это нападение привело к весьма значительному числу жертв среди гражданского населения, и такой результат следовало предвидеть до нанесения удара¹³⁷. Группа сомневается в том, что соответствующие требования международного гуманитарного права, касающиеся принципа соразмерности, были соблюдены¹³⁸;

¹³⁵ Код 3FU05 присвоен компании «Карли инкорпорейтед» (Соединенные Штаты). См. www.karlee.com.

¹³⁶ Пресс-релиз Совместной группы по анализу инцидентов.

¹³⁷ В анализе инцидента приведены сведения, которые должны быть приняты во внимание при оценке соразмерности действий.

¹³⁸ Нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или

с) перечисленные в подпунктах (а) и (b) выше факторы в совокупности также указывают на то, что, если превентивные меры и были приняты, то они были в целом неадекватными и неэффективными¹³⁹. Совместная группа по анализу инцидентов также сделала вывод о том, что соответствующие правила применения вооруженной силы и процедуры не были соблюдены, а виновные в этом представители коалиции «не приняли во внимание характер цели»¹⁴⁰;

д) второй авиаудар, который был нанесен через 3–8 минут после первого, привел к увеличению числа жертв среди уже раненных гражданских лиц и прибывших на место происшествия спасателей. Коалиция нарушила свои обязательства в отношении раненых и вышедших из строя лиц¹⁴¹, и это, по сути, был «двойной удар», который, вероятно, является элементом тактики, используемой пилотами для гарантированного уничтожения цели¹⁴²;

е) даже если речь идет о каком-то одном офицере в составе коалиции, который проявил халатность при проведении этой операции, ответственность за нарушения международного гуманитарного права все равно несут силы коалиции¹⁴³. Случай, когда должностное лицо действует вопреки указаниям, в рамках более широкого толкования международного права не может считаться достаточным основанием для освобождения соответствующих стран — членов коалиции от их ответственности как государств, совершивших эти противоправные деяния¹⁴⁴;

ф) должностные лица правительства, которые, как сообщается, передали эту информацию¹⁴⁵ или были иным образом причастны к сбору разведывательной информации и выбору цели для удара в связи с этим инцидентом, также

то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается подобным образом получить, запрещено в соответствии с международным гуманитарным правом (сборник «Обычное международное гуманитарное право», норма 14).

¹³⁹ Международное гуманитарное право требует принять все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму. Это обязательство имеет особую релевантность для тех, кто планирует воздушные удары и принимает решения в этой связи (сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 15–22).

¹⁴⁰ Пресс-релиз Совместной группы по анализу инцидентов.

¹⁴¹ Включая общие статьи 1 и 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года.

¹⁴² «Двойной удар» (“double tap”) — это случай, когда множественные удары наносятся в пределах короткого периода времени. См. Andrew Clapham, Paolo Gaeta and Marco Sassòli, eds., *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary* (Oxford University Press, 2016).

¹⁴³ Сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 14–22.

¹⁴⁴ См. статью 7 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, где говорится следующее: «поведение [...] лица или образования, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, если [...] лицо или образование действуют в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания». См. также норму 139 в сборнике «Обычное международное гуманитарное право», где указано, что от каждой стороны конфликта требуется соблюдать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права «ее вооруженными силами, а также другими лицами или группами, действующими фактически по ее распоряжениям или под ее руководством и ее контролем».

¹⁴⁵ Пресс-релиз Совместной группы по анализу инцидентов.

могут быть привлечены к ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права соразмерно своему участию в этих действиях.

3. Оценки Группы, касающиеся авиаударов

126. Ни одно из государств из состава коалиции, которые использовали авиасредства, несмотря на просьбы Группы, не предоставили ей доступ к информации об инцидентах, указанных в таблице 7¹⁴⁶. Это является нарушением пункта 8 резолюции 2266 (2016).

127. В ходе 8 из 10 расследований Группа не обнаружила никаких свидетельств тому, что воздушные удары были нанесены по действительно военным объектам¹⁴⁷. По итогам всех 10 расследований Группа пришла к практически однозначному выводу, что требования международного гуманитарного права в отношении соразмерности и мер предосторожности при нападении коалицией соблюдены не были. Группа считает, что некоторые из этих нападений могут быть квалифицированы как военные преступления¹⁴⁸.

128. В ходе расследования, касающегося авиаудара по больнице в Сук-Абсе (таблица 7, авиаудар № 6), Группа пришла к выводу о том, что в результате нанесения этого удара коалиция нарушила принципы, касающиеся защиты больниц и медицинского персонала и проявления уважения к ним¹⁴⁹, защиты раненых и больных¹⁵⁰, а также защиты лиц, вышедших из строя¹⁵¹.

129. Все государства, чьи силы ведут военные операции от имени коалиции, или иным образом участвуют в них, несут ответственность за «все действия, совершенные лицами, входящими в состав [их] военных сил»¹⁵². Эти государства «не

¹⁴⁶ Письма от 1 июля и 21 ноября 2016 года.

¹⁴⁷ За исключением указанных в таблице 7 инцидентов № 1 и № 10. Использование высокоточного управляемого оружия в девяти из десяти случаев указывает на то, что была поражена именно намеченная цель.

¹⁴⁸ Серьезные нарушения международного гуманитарного права представляют собой военные преступления (сборник «Обычное международное гуманитарное право», норма 156). В отношении некоторых правовых аспектов, касающихся бомбардировок, см. также William Boothby and Michael N. Schmitt, *The Law of Targeting* (Oxford University Press, 2012).

¹⁴⁹ См. сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 25 и 28. См. также Дополнительные протоколы от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, статьи 9 и 11.

¹⁵⁰ См. общую статью 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и статью 7 Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² См. обновленный комментарий к общей статье 1 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года по адресу https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=72239588AFA66200C1257F7D00367DBD#_Toc452378931. См. также статью 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 1907 года.

могут уклоняться от выполнения своих обязательств, предоставляя свои контингенты в распоряжение [...] специально созданной коалиции»¹⁵³. Все государства — члены коалиции и их союзники по этой коалиции¹⁵⁴ также обязаны принимать надлежащие меры для обеспечения соблюдения коалицией норм международного гуманитарного права¹⁵⁵. Это обязательство в первую очередь касается правительства Йемена, по чьей просьбе и с чьего согласия осуществляются эти авиаудары (см. S/2015/217).

130. Лица, ответственные за планирование авиаударов, которые в непропорционально большой степени затрагивают гражданское население и гражданскую инфраструктуру, а также за принятие решений об их нанесении и/или за их нанесение¹⁵⁶, могут подпадать под критерии для включения в санкционный перечень, изложенные в пункте 17 резолюции 2140 (2014), как лица, действия которых угрожают миру, безопасности и стабильности в Йемене. Их действия могут также подпадать под действие положений пункта 18 резолюции.

131. Группа считает, что при проведении воздушных операций совершается достаточное количество нарушений, позволяющее говорить о неэффективности процесса определения целей или использовании общей стратегии, допускающей сопутствующее разрушение гражданской инфраструктуры¹⁵⁷.

¹⁵³ См. обновленный комментарий к общей статье 1 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года.

¹⁵⁴ С учетом обновленного комментария к общей статье 1 понятие «союзники» может охватывать государства, которые участвуют в «финансировании, оснащении, вооружении или подготовке» вооруженных сил коалиции для целей их участия в действиях в Йемене, и/или те государства, которые планируют, проводят в исполнение и совместно обсуждают операции с этой коалицией. Перечень конкретных участвующих государств содержится в пункте 30.

¹⁵⁵ Это обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение в соответствии с общей статьей 1 не ограничивается государствами коалиции, которые активно участвовали в этом авиаударе, как это следует из обновленного комментария. «Обязанность обеспечивать соблюдение [...] имеет особую силу в случае, когда речь идет о партнере в рамках совместной операции, тем более потому, что это тесно связано с негативным обязательством не поощрять нарушения Конвенций или не оказывать помощь или содействие в таких нарушениях. Тот факт, например, что высокая договаривающаяся сторона участвует в финансировании, оснащении, вооружении или подготовке вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, или даже планирует, проводит и обсуждает операции совместно с такими силами, ставит ее в особое положение, позволяющее влиять на поведение этих сил, и тем самым обеспечивать соблюдение Конвенций».

¹⁵⁶ Что касается исполнителей, то, вероятно, что пилот самолета использует свое вооружение, полагаясь на точность информации, которая, возможно, была предоставлена ему или ей ранее. По мнению Группы, в этих случаях ответственность за обеспечение соблюдения международного гуманитарного права несут командиры, которые планируют воздушные удары и принимают в этой связи решения и имеют в своем распоряжении соответствующую информацию из различных источников. См. также William Boothby and Michael N. Schmitt, *The Law of Targeting* (Oxford University Press, 2012).

¹⁵⁷ Организация Объединенных Наций, в частности, зарегистрировала в 2016 году 987 случаев нанесения авиаударов по жилым зданиям, 31 случай поражения гражданских предприятий, 27 случаев поражения зданий учебных заведений и 16 случаев поражения медицинской инфраструктуры. Эта информация была представлена Группе 19 декабря.

4. Наземные операции

132. Группа провела расследование нарушений норм международного гуманитарного права в связи с инцидентами, когда представители элитных сил «Хадрами» в Эль-Мукалле организовали насильственные исчезновения предполагаемых и/или фактических сообщников/членов АКАП. Элитные силы «Хадрами» были созданы для борьбы с угрозой со стороны АКАП после восстановления контроля правительства Йемена над Эль-Мукаллой в конце апреля. Хотя эти силы номинально подчиняются законному правительству Йемена, они, по сути, находятся под оперативным контролем Объединенных Арабских Эмиратов, которые контролируют проведение наземных операций в Эль-Мукалле¹⁵⁸.

133. Группа провела расследование пяти инцидентов, связанных с шестью лицами, которые стали жертвами насильственных исчезновений после того, как их арестовали представители элитных сил «Хадрами» в период с мая по ноябрь¹⁵⁹. Одно из этих лиц было задержано в аэропорту «Риян» и впоследствии было освобождено¹⁶⁰. Среди задержанных также был техник, который выполнял работы для АКАП в то время, когда АКАП де-факто управляла этим районом. Что касается остальных пяти лиц, то об их связях с АКАП ничего не известно.

134. Группа считает, что, даже если эти лица были связаны с АКАП, в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека правительство Йемена обязано следить за тем, чтобы элитные силы «Хадрами» или любые другие силы, действующие на местах под руководством и/или контролем правительства и/или с его согласия, соблюдали соответствующие правовые требования и процедурные гарантии, касающиеся лишения свободы¹⁶¹. Это предполагает принятие активных мер по предотвращению исчезновений, в том числе посредством упорядочения процедур регистрации задержанных и уведомления членов семей задержанных об их местонахождении¹⁶². Поскольку Объединенные Арабские Эмираты также имеют сухопутные силы, действующие в Эль-Мукалле, на правительство этой страны налагаются аналогичные обязанности. Объединенные Арабские Эмираты сообщили Группе о том, что они оказывали элитным силам «Хадрами», находящимся под контролем законных вооруженных сил Йемена, «военную и финансовую помощь и помощь в подготовке личного состава», а также предоставляли им «разведывательную и логистическую информацию и проводили воздушные операции» в их интересах.

¹⁵⁸ По данным из конфиденциальных источников.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ По состоянию на 2 декабря.

¹⁶¹ См. сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 98, 99, 117 и 123. См. также Дополнительные протоколы от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, статьи 4 и 5, а также Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 9, 10, 17 и 26.

¹⁶² Там же, а также сборник «Обычное международное гуманитарное право», норма 99.

В. Действия, приписываемые хуситам и верным Салеху силам: нарушения, связанные с лишением свободы¹⁶³

135. Группа расследовала 12 инцидентов, связанных со случаями лишения свободы, ответственность за которые несут силы безопасности хуситов. Нарушения норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека¹⁶⁴ носили широкомасштабный характер; краткая информация о них приведена в таблице 8.

Таблица 8
Совершенные хуситами нарушения, связанные с лишением свободы

	Первичное или последнее место содержания под стражей	Срок содержания под стражей	Ограничение связей с внешним миром	Отказ сообщить причины ареста	Отсутствие официальной обвиня	Отсутствие возможности оспорить арест	Пытки	Жестокое обращение	Смерть в результате содержания под стражей	Риск подвергнуться авиаударам	Отказ в доступе к медицинской помощи	Примечания
1	Ибб	8 дней	X	X	X	X	X	X	X		X	Механик
2	Амран	2 года	X	X	X	X	X	X		X	X	Получил ранения, находясь под стражей, в результате авиаудара; студент университета
3	Центральный район Саны	4 месяца	X	X	X	X	X	X				Бежал; ребенок
4	Центральный район Саны	8 месяцев	X	X	X	X		X		X	X	Активист в социальных сетях
5	Хабра, Сана	9 месяцев	X	X	X	X		X			X	Студент университета
6	Сареф, Сана	11 дней	X	X	X	X						Домохозяйка
7	Сареф, Сана	3 недели	X	X	X	X				X		Местный активист

¹⁶³ В таблице 8 перечислены подобные нарушения, в том числе нарушения по смыслу норм 22, 87, 90, 98, 99, 117, 118 и 123. Подробная информация о некоторых из этих случаев приведена в приложении 50 конфиденциального характера.

¹⁶⁴ Ширится признание того, что негосударственные субъекты, особенно те, которые осуществляют правительственные функции и фактически контролируют какую-либо территорию, обязаны соблюдать правозащитные стандарты, если их действия затрагивают права человека лиц, находящихся под их контролем. См. документы [A/HRC/33/38](#), пункт 10; [A/HRC/29/51](#) пункт 30; [A/HRC/10/22](#) пункт 22; [S/PRST/2014/20](#); [A/HRC/21/50](#), пункт 134 и приложение II, пункт 10; [A/HRC/22/33](#); и [A/HRC/14/24](#), пункт 46(с).

	<i>Первичное или последнее место содержания под стражей</i>	<i>Срок содержания под стражей</i>	<i>Ограничение связей с внешним миром</i>	<i>Отказ сообщать причины ареста</i>	<i>Отсутствие официальной обвинительной</i>	<i>Отсутствие возможности оспорить арест</i>	<i>Пытки</i>	<i>Жестокое обращение</i>	<i>Смерть в результате содержания под стражей</i>	<i>Риск подвергнуться авиаударам</i>	<i>Отказ в доступе к медицинской помощи</i>	<i>Примечания</i>
8	Сареф, Сана	Более 3 месяцев	X	X	X	X				X		Местный активист
9	Сареф, Сана	Более 3 месяцев	X	X	X	X				X		Местный активист
10	Сареф, Сана	4 месяца	X	X	X	X				X		Местный активист
11	Сареф, Сана	2 месяца	X	X	X	X				X		Местный активист
12	Центральный район Саны	Более 3 лет	X	X	X	X	X	X			X	Судебный процесс продолжается

136. Нарушения, перечисленные в таблице 8, имели место в 11 различных центрах содержания под стражей. Группа также документально зафиксировала свыше 50 подтвержденных случаев нарушений международного гуманитарного права, связанных с лишением свободы, в восьми мухафазах¹⁶⁵. Группа считает, что эти нарушения носят регулярный характер и широко распространены в центрах содержания под стражей, находящихся под контролем хуситов. Несмотря на то, что в открытом доступе есть множество доказательств этих нарушений (см. приложение 50), Группе не известно ни об одном уголовном преследовании или дисциплинарном взыскании в отношении какого-либо представителя хуситов, по чьей вине или при чьем содействии были совершены эти нарушения.

137. Группа также выявила категорию лиц, включая мигрантов и детей, которых задерживают в рамках превентивных мер из опасений, что они могут в будущем стать участниками боевых действий; это также является нарушением прав задержанных на надлежащую правовую процедуру¹⁶⁶.

138. Группа считает, что подобного рода нарушения, связанные с лишением свободы, распространены достаточно широко, и поэтому являются отражением более масштабной политики. В силу этого лица, совершающие подобные серьезные нарушения, а также их командование подпадают под критерии, изложенные в пункте 17 резолюции 2140 (2014), как лица, чьи действия угрожают миру и безопасности в Йемене. Их действия могут также подпадать под действие положений пункта 18 этой же резолюции. Некоторые из этих нарушений являются

¹⁶⁵ Информация получена от пострадавших, семей, местных и международных неправительственных организаций, правозащитников и юристов. Организация Объединенных Наций зафиксировала по меньшей мере 174 произвольных «ареста», произведенных силами хуситов в 2016 году (данные по состоянию на 19 декабря).

¹⁶⁶ По данным из конфиденциальных источников.

военными преступлениями¹⁶⁷. Характеристика этих мест содержания под стражей и сведения о виновных лицах представлены в приложении 21.

С. Применение боеприпасов взрывного действия в жилых районах

139. Группа зафиксировала четыре случая применения боеприпасов взрывного действия (см. таблицу 9) и продолжает расследование двух других инцидентов, в ходе которых имели место взрывы¹⁶⁸ в густонаселенных районах в Таизе (см. также приложение 51), в результате чего погибло в общей сложности 25 гражданских лиц¹⁶⁹ и были повреждены жилое здание, школа, больница и четыре рынка.

Таблица 9

Применение боеприпасов взрывного действия в густонаселенных районах, 2016 год

<i>Дата</i>	<i>Место</i>	<i>Пострадавший объект</i>	<i>Боеприпас</i>	<i>Примечания/ последствия</i>	<i>Добавление к приложению 51</i>
1 3 июня	Улица Джамаль	Рынок	Неуправляемый реактивный снаряд	Более 2 человек получили ранения	А
2 18 сентября	Больница «Ас-Саура»	Больница	Минометная мина	Нанесен ущерб важным объектам инфраструктуры	
3 3 октября	Бир-Баша	Рынок	Минометная мина	10 погибших, более 17 раненых	
4 15 ноября	Квартал Шамсин	Жилой дом	Минометная мина	1 раненый	

140. В результате проведенного Группой технического анализа было установлено, что снаряды в ходе трех инцидентов (№ 1, № 2 и № 4 в таблице 9) были

¹⁶⁷ Серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года представляют собой военные преступления. Пытки также являются серьезным нарушением. См. общую статью 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и сборник «Обычное международное гуманитарное право» (норма 156).

¹⁶⁸ Два других инцидента: 3 июня в Баб-аль-Кабире произошел взрыв, в результате которого по меньшей мере 12 человек погибли и около 100 человек получили ранения, а 7 июня произошел взрыв в одной из школ в районе Шами, в результате которого погибли пять человек, при этом четверо погибших — женщины и дети.

¹⁶⁹ Группа проверила информацию о числе лиц, пострадавших в четырех из указанных инцидентов. При анализе инцидента, в результате которого были большие людские потери, Группа полагалась на данные Организации Объединенных Наций и организации «Врачи без границ».

выпущены из восточной части мухафазы Таиз, которая находится под контролем хуситов или верных Салеху сил.

1. Краткое описание анализа инцидента: обстрел больницы «Ас-Саура»¹⁷⁰

141. 28 сентября в 21 ч. 15 м. на крыше жилого здания для сотрудников больницы «Ас-Саура» разорвалась осколочно-фугасная минометная мина, в результате чего были повреждены панели солнечных батарей и емкости для хранения воды. Группа считает, что минометный обстрел был произведен с территории района, находящегося под контролем хуситов или верных Салеху сил.

Изображение XI

Точка попадания

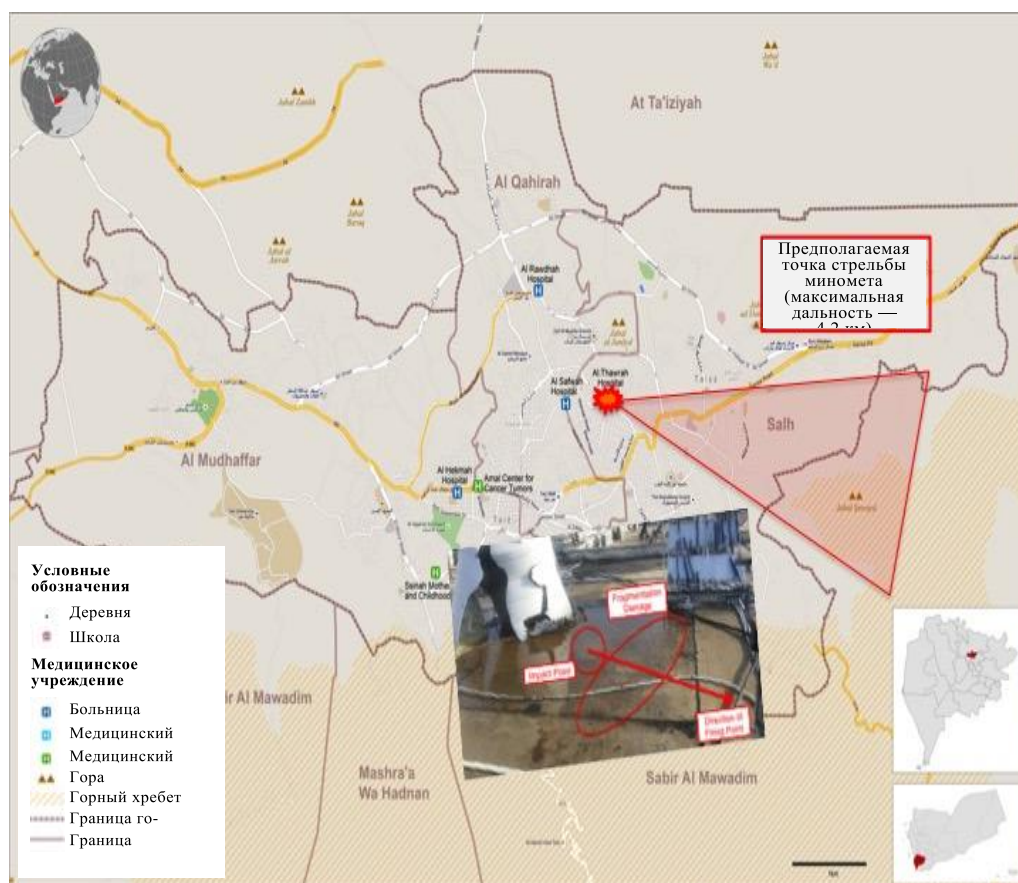
Изображение XII

Хвостовая часть осколочно-фугасной минометной мины

¹⁷⁰ Включено в доклад в качестве примера использования технических методов и методов учета норм международного гуманитарного права в процессе анализа всех инцидентов.

Изображение XIII
Анализ огневой позиции миномета

142. Группа пришла к следующим выводам:

а) можно с практически полной уверенностью утверждать, что ответственность за этот обстрел несут хуситы или верные Салеху силы;

б) больница и ее медицинский персонал защищены от нападения в соответствии с международным гуманитарным правом¹⁷¹. Нет никаких явных доказательств того, что на момент совершения этого обстрела они утратили этот защищаемый статус¹⁷². Персонал больницы отрицает получение каких-либо сообщений, которые можно было бы считать предупреждением, необходимым в соответствии с международным гуманитарным правом¹⁷³;

с) представляется очевидным, что хуситам или верным Салеху силам было известно место расположения больницы, то есть они понимали, что любой

¹⁷¹ Сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 25 и 28.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Сборник «Обычное международное гуманитарное право», норма 28.

минометный обстрел прилегающего к ней района с высокой степенью вероятности приведет к повреждению больницы и будет представлять опасность для ее персонала, больных, раненых и гражданских лиц;

d) с учетом сказанного выше можно с высокой степенью вероятности утверждать, что принципы международного гуманитарного права, связанные с проведением различия, обеспечением соразмерности и принятием мер предосторожности при нападении, не были соблюдены.

2. Оценки Группы, касающиеся наземных операций

143. Хуситы или верные Салеху силы не предоставили Группе доступа к информации о четырех инцидентах, перечисленных в таблице 9. В рамках всех проведенных расследований Группа пришла к выводу о том, что хуситы или верные Салеху силы, скорее всего, не соблюдают требования международного гуманитарного права в отношении обеспечения соразмерности и принятия мер предосторожности при нападении. Кроме того, некоторые из этих нападений могут быть квалифицированы как военные преступления¹⁷⁴.

144. Распространение взрывоопасных пережитков войны по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для гражданских лиц (см. приложение 44), и Группа считает, что этот фактор также создает серьезные препятствия для безопасного возвращения перемещенных лиц в свои дома.

145. Группа считает, что отдельные командиры, чьи силы по-прежнему совершают указанные выше деяния, подпадают под действие изложенных в пункте 17 резолюции 2140 (2014) критериев для включения в санкционный перечень в качестве субъектов, угрожающих миру и безопасности в Йемене. Их действия могут также подпадать под действие положений пункта 18 этой резолюции. Более подробная информация о лицах, осуществляющих командование хуситами и верными Салеху силами в Таизе, приводится в пункте 42 и приложениях 21 и 25.

D. Вербовка детей и их использование в вооруженном конфликте

146. Хуситы и верные Салеху силы, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове и вооруженные группы, связанные с законным правительством, продолжают вербовать детей и использовать их в вооруженном конфликте¹⁷⁵. Возглавляемая Саудовской Аравией коалиция представила Группе список из 52 захваченных ею детей и обеспечила возможность встретиться с детьми-солдатами, которые предположительно были завербованы хуситами. Саудовская Аравия информировала Группу о том, что 52 ребенка были впоследствии переданы законному правительству и перевезены в Мариб.

147. Группа расследовала дело 16-летнего ребенка, который был похищен силами хуситов, подвергся жестоким пыткам и был изуродован по подозрению в

¹⁷⁴ Серьезные нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями (Сборник «Обычное международное гуманитарное право», норма 156).

¹⁷⁵ Различные источники.

том, что он являлся участником боевых действий (см. конфиденциальное приложение 50).

148. Неоднократные выводы Организации Объединенных Наций о вербовке и использовании детей хуситами и верными Салеху силами (см. [A/70/836-S/2016/360](#) и Add.1) указывают на то, что руководство этих сил осведомлено об этих нарушениях и не приняло эффективных мер для их предотвращения.

Е. Нетерпимость и дискриминация в отношении религиозных меньшинств

149. Группа зафиксировала случаи нарушения надлежащей правовой процедуры при лишении свободы и аресте последователей веры Бахаи. Информация об этих случаях содержится в конфиденциальном приложении 50. Лишение группы лиц свободы, связанное с религиозной деятельностью этих лиц, является нарушением ряда норм в области прав человека¹⁷⁶. Группа определила лицо, несущее ответственность за эти инциденты.

Ф. Действия, приписываемые правительству

1. Насильственное перемещение гражданских лиц

150. 8 мая сотрудники служб безопасности начали насильственное перемещение происходящих из северных регионов страны лиц, которые работали или проживали в Адене¹⁷⁷. Местные органы власти поддержали эти действия в качестве инициативы по обеспечению безопасности, направленной на пресечение продолжающихся убийств и насилия в этом регионе.

151. 9 мая или в один из ближайших дней президент выступил с заявлением, в котором осудил это насильственное перемещение и поручил губернаторам мухафаз Аден, Лахдж и Эд-Дали в срочном порядке принять меры по пресечению принудительного выселения и действий, обостряющих обстановку в регионе¹⁷⁸.

152. Группа считает, что, хотя насильственное перемещение осуществлялось на местном уровне, оно практически наверняка является свидетельством более масштабной политики на уровне мухафазы Аден. Группа выявила лиц, ответственных за осуществление этой политики.

153. Впоследствии Группа провела расследование еще одного инцидента, связанного с принудительным переселением трех работников расположенной в Лахдже фабрики в Таиз, которое, по имеющимся сведениям, произошло 12 мая.

¹⁷⁶ Всеобщая декларация прав человека, статьи 2, 7, 18, 19 и 20.

¹⁷⁷ Ряд принудительно перемещенных лиц.

¹⁷⁸ Rua'a Alameri, "Yemen leader slams civilian evictions in south", Al Arabiya, 9 мая 2016 года, Находится по адресу: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2016/05/09/Yemen-leader-slams-civilian-expulsions-from-Aden-.html>; "Aden officials backtrack on controversial deportation campaign", The New Arab, 11 мая 2016 года, находится по адресу: www.alaraby.co.uk/english/news/2016/5/11/aden-officials-backtrack-on-controversial-deportation-campaign.

Военнослужащие вооруженных сил Йемена заставили этих работников покинуть свои рабочие места и перевезли их на север страны. Одному работнику до его принудительного переселения было предоставлено время для поездки в Аден, с тем чтобы он мог перевезти в северные районы страны свою семью. Этот инцидент является нарушением ряда норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, в том числе прав, связанных с занятостью, запрета на принудительное перемещение и запрета дискриминации¹⁷⁹. Группа установила командира, ответственного за эти случаи принудительного переселения в Лахдже.

154. Группа считает, что в Адене продолжается фактическая или предполагаемая дискриминация в отношении лиц, происходящих из северных районов страны. Такая дискриминация и случаи принудительного переселения могут подорвать легитимность местных властей и создать препятствия для реализации национальных и международных усилий, направленных на создание местной инфраструктуры безопасности и управления, необходимой для достижения долгосрочного решения. Лица и организации, совершающие серьезные нарушения такого рода, подпадают под действие изложенных в пункте 17 резолюции 2140 (2014) критериев для включения в санкционный перечень в качестве субъектов, угрожающих миру и безопасности в Йемене. Их действия могут также подпадать под действие положений подпунктов (а) и (с) пункта 18 указанной резолюции.

2. Препятствование оказанию медицинских услуг

155. Группа зафиксировала 18 случаев нападения на больницы в Йемене в 2016 году (см. приложение 52). В соответствии с нормами международного гуманитарного права стороны конфликта обязаны принимать меры для обеспечения уважения и защиты медицинских учреждений, транспорта и персонала во время конфликта. Группа зафиксировала три произошедших в Таизе инцидента, когда вооруженные лица угрожали персоналу медицинского учреждения и препятствовали оказанию жизненно необходимых медицинских услуг, требуя, чтобы медицинский персонал оказал помощь прежде всего их раненым товарищам (см. конфиденциальное приложение 53). Эти больницы расположены в районах под контролем сил «сопротивления». Группа отмечает, что международное гуманитарное право запрещает принуждение лиц, выполняющих медицинские функции, к совершению действий, противоречащих врачебной этике¹⁸⁰.

IX. Препятствование оказанию гуманитарной помощи

156. В соответствии с пунктом 19 резолюции 2216 (2015) Группа продолжает расследовать случаи создания препятствий для доставки гуманитарной помощи в Йемен, ее получения или распределения в Йемене.

¹⁷⁹ См. статью 17 (1) Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года; Сборник «Обычное международное гуманитарное право», нормы 87, 88 и 129. См. также статьи 17, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁸⁰ Сборник «Обычное международное гуманитарное право», норма 26.

А. Создание препятствий для доставки гуманитарной помощи

157. Группа считает, что проблемы в сфере безопасности, вызванные недавними нападениями на торговые суда (см. пункты 33 и 37), повышение расходов на страхование связанных с войной рисков, проблемы в области обмена валюты¹⁸¹ и захват, задержание и изменение маршрутов некоторых торговых судов¹⁸² негативно влияют на распределение коммерческих поставок продовольствия. Некоторые из этих судов также осуществляют доставку гуманитарной помощи. Это возлагает на гуманитарные организации значительное бремя по обеспечению доставки в Йемен дополнительной помощи, необходимой для удовлетворения существующих потребностей¹⁸³. До начала конфликта продовольственные потребности Йемена на 90 процентов удовлетворялись за счет поставок из других стран.

158. Еще одним фактором, возлагающим на гуманитарные организации аналогичное бремя, являются поставки товаров медицинского назначения. Гуманитарная страновая группа считает, что ограничения на обслуживание коммерческих рейсов в международном аэропорту в Сане, введенные коалицией в августе, привели к тому, что более 6500 человек не смогли получить медицинскую помощь¹⁸⁴. По оценкам авиакомпании «Йемения», по меньшей мере треть пассажиров выезжали за границу в целях получения медицинской помощи — зачастую в связи хроническими заболеваниями, услуги по лечению которых в Йемене практически перестали оказываться, в том числе из-за проблем в области импорта соответствующих товаров¹⁸⁵.

В. Препятствование распределению гуманитарной помощи

159. Группа считает, что распределению гуманитарной помощи препятствуют все стороны конфликта. По просьбе источников Группы и с учетом соображений деликатного характера, связанных с гуманитарным доступом на местах, информация о 29 случаях приводится в конфиденциальном приложении 54.

¹⁸¹ Направленное импортерами пшеницы уведомление о намерении прекратить импорт пшеницы в Йемен. Документ находится в распоряжении Группы.

¹⁸² Ahmad Ghaddar, Ron Bouso and Dmitry Zhdannikov, “Tankers seized in Yemen port, risking deeper import crisis”, Reuters, 15 сентября 2016 года. Находится по адресу: www.reuters.com/article/us-yemen-oil-exclusive-idUSKCN11K2BQ.

¹⁸³ Средняя цена пшеничной муки и сахара на всей территории Йемена в ноябре была примерно на 25 процентов выше, чем до начала конфликта. Импортированный в ноябре объем топлива покрывает лишь 40 процентов ежемесячных потребностей Йемена. См. Jonathan Saul and Maha El Dahan, “Yemen traders halt new wheat imports as famine approaches”, Reuters, 16 декабря 2016 года. Находится по адресу: www.reuters.com/article/us-yemen-food-exclusive-idUSKBN1450H6.

¹⁸⁴ Управление по координации гуманитарных вопросов, “2017 Humanitarian needs overview: Yemen”, ноябрь 2016 года. Находится по адресу: www.humanitarianresponse.info/system/files/documents/files/yemen_2017_hno_final_1.pdf

¹⁸⁵ Там же.

X. Рекомендации

160. У Группы нет дальнейших рекомендаций в дополнение к тем, которые уже приведены в ее заключительном докладе за 2015 год ([S/2016/73](#)) и промежуточном докладе Комитету.

Annex 1: ‘The opportunity to reply’ methodology used by the Panel

1. Although sanctions are meant to be preventative not punitive, it should be recognized that the mere naming of an individual or entity¹ in a Panel’s report, could impact adversely on the fundamental human rights and reputation of the person. As such, the Panel decided to allow individuals concerned with an opportunity to provide an alternative narrative and to provide concrete and specific information/material to support the narrative. Through this interaction, the individual is given the opportunity to demonstrate that their conduct does not fall within the relevant listing criteria. This is called the ‘opportunity to reply’.
2. The Panel’s methodology on the opportunity to reply is as follows:
 - (a) Providing an individual with an ‘opportunity to reply’ should be the norm;
 - (b) An individual may be denied an opportunity to reply if the Panel concludes based on credible evidence that there is a fear that doing so would:
 - (i) Result in the individual moving assets if they get advance warning of a possible recommendation for designation;
 - (ii) Restrict further access of the Panel to vital sources;
 - (iii) Endanger Panel sources or Panel members;
 - (iv) Adversely and gravely impact humanitarian access for humanitarian actors in the field;
or
 - (v) For any other reason that can be clearly demonstrated as reasonable and justifiable in the prevailing circumstances.
3. Unless any of 2 (b) (i) to (v) above applies, members of the Panel should be in a position to provide an individual an opportunity to reply. The individual should be able to communicate directly with the Panel to convey their personal determination as to the level and nature of their interaction with the Panel.
4. Interactions between the Panel and the individual should be direct, unless in exceptional circumstances.
5. In no circumstances can third parties, without the knowledge of the individual, determine for the individual its level of interaction with the Panel.
6. The individual, on the other hand, in making their determination of the level and nature of interaction with the Panel, may consult third parties or allow third parties (for example, legal representative or his government) to communicate on his/her behalf on subsequent interactions with the Panel.
7. The key point is that the Panel, at the conclusion of its investigations, is able to directly communicate with the individual to afford the ‘opportunity to reply’ to allegations against him/her. Some possible differences between a right of reply (after designation) and the opportunity to reply (before designation) are as shown in table 1.1.

¹ Hereinafter just the term individual will be used to reflect both.

Table 1.1
Right of Reply versus Opportunity to Reply

<i>Question</i>	<i>Right of Reply</i> ²	<i>Opportunity to Reply</i>
Who is the responsible entity?	A duly appointed focal person / ombudsperson with the ability to provide an effective remedy.	The Panel
When should the right of reply / opportunity to reply be given?	After the individual is designated.	If possible before an individual is named in the report as having violated the sanctions regime and definitely before a confidential recommendation is made to the Sanctions Committee recommending designation.
What are the objectives sought to be achieved?	To afford the individual the ability to contest the listing/designation. It is up to the relevant competent body to decide the extent of information shared with the individual, but it should be sufficiently detailed to enable him to prepare an informed response.	To allow the Panel to complete its investigation and to ensure that the individual does not have an alternative narrative that requires investigation prior to a recommendation for designation.
What information should be shared with the individual/entity?	Nature of allegations that form the basis of the summary of evidence and other information deemed necessary by the competent authority.	Sufficient information on the activities being investigated. Outline of allegations against individuals to enable them to provide an informed response to these allegations. Sufficient information on possible violations.

² This table is aimed to illustrate the differences between the opportunity to reply when compared to the right of reply and is not an authoritative statement on the nature and scope of the right to reply, which is within the competence of other bodies/entities, such as the Council in the event of a designation.

Annex 2: Violations relating to IHL, IHRL, and acts that constitute human rights abuses investigative methodology

1. The Panel adopted the following stringent methodology to ensure that its investigations met the highest possible evidentiary standards, despite it being prevented from visiting Yemen. In doing so it has paid particular attention to the “Informal Working Group on General Issues of Sanctions Reports”, [S/2006/997](#), on best practices and methods, including paragraphs 21, 22 and 23, as requested by paragraph 11 of resolution [2266 \(2016\)](#).

2. The Panel’s methodology, in relation to its investigations concerning IHL, IHRL and human rights abuses, is set out as below:

(a) All Panel investigations are initiated based on verifiable information being made available to the Panel, either directly from sources or from media reports.

(b) In carrying out its investigations on the use of explosive ordnance, the Panel relies on at least three or more of the following sources of information:

(i) At least two eye-witnesses or victims;

(ii) At least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident;

(iii) If there are casualties associated with the incident, and if the casualties are less than ten in number, the Panel obtains copies of death certificates and medical certificates. In incidents relating to mass casualties, the Panel relies on published information from the United Nations and other organizations;

(iv) Technical evidence, which includes imagery of explosive events such as the impact damage, blast effects, and recovered fragmentation. In all cases, the Panel collects imagery from at least two different and unrelated sources. In the rare cases where the Panel has had to rely on open source imagery, the Panel verifies that imagery by referring it to eyewitnesses or by checking for pixilation distortion;

a. In relation to air strikes, the Panel often identifies the responsible party through crater analysis or by the identification of components from imagery of fragmentation; and

b. The Panel also analyses imagery of the ground splatter pattern at the point of impact from mortar, artillery, or free flight rocket fire to identify the direction from which the incoming ordnance originated. This is one indicator to assist in the identification of the perpetrator for ground fire when combined with other source information.

(v) The utilisation of open source or purchased satellite imagery wherever possible, to identify the exact location of an incident, and to support analysis of the type and extent of destruction. Such imagery may also assist in the confirmation of timelines of the incident;

(vi) Access to investigation reports and other documentation of local and international organizations that have independently investigated the incident;

(vii) Other documentation that supports the narrative of sources, for example, factory manuals that may prove that the said factory is technically incapable of producing weapons of the type it is alleged to have produced;

(viii) In rare instances where the Panel has doubt as to the veracity of available facts from other sources, local sources are relied on to collect specific and verifiable information from the ground. (For example, if the Panel wished to confirm the presence of an armed group in a particular area);

(ix) Statements issued by or on behalf of a party to the conflict responsible for the incident; and/or

(x) Open source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.

(c) In carrying out its investigations on deprivation of liberty and associated violations the Panel relies on the following sources of information:

(i) The victims, where they are able and willing to speak to the Panel, and where medical and security conditions are conducive to such an interview;

(ii) The relatives of victims and others who had access to the victims while in custody. This is particularly relevant in instances where the victim dies in custody;

(iii) Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident;

(iv) Medical documentation and, where applicable, death certificates;

(v) Documentation issued by prison authorities;

(vi) Interviews with medical personnel who treated the victim, wherever possible;

(vii) Investigation and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the incident. The Panel may also seek access to court documents if the detainee is on trial or other documentation that proves or disproves the narrative of the victim;

(viii) Where relevant, the Panel uses local sources to collect specific and verifiable information from the ground, for example, medical certificates;

(ix) Statements issued by the party to the conflict responsible for the incident; and/or

(xx) Open source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.

(d) In carrying out its investigations on other violations, including forced displacement and threats against medical workers, the Panel relies on information that includes:

- (i) Interviews with victims, eyewitnesses, and direct reports where they are able and willing to speak to the Panel, and where conditions are conducive to such an interview;
- (ii) Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident;
- (iii) Documentation relevant to verify information obtained;
- (iv) Statements issued by the party to the conflict responsible for the incident; and/or
- (v) Open source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.

(e) The standard of proof is met when the Panel has reasonable grounds to believe that the incidents had occurred as described and, based on multiple corroboratory sources, that the responsibility for the incident lies with the identified perpetrator. The standard of proof is "beyond a reasonable doubt".

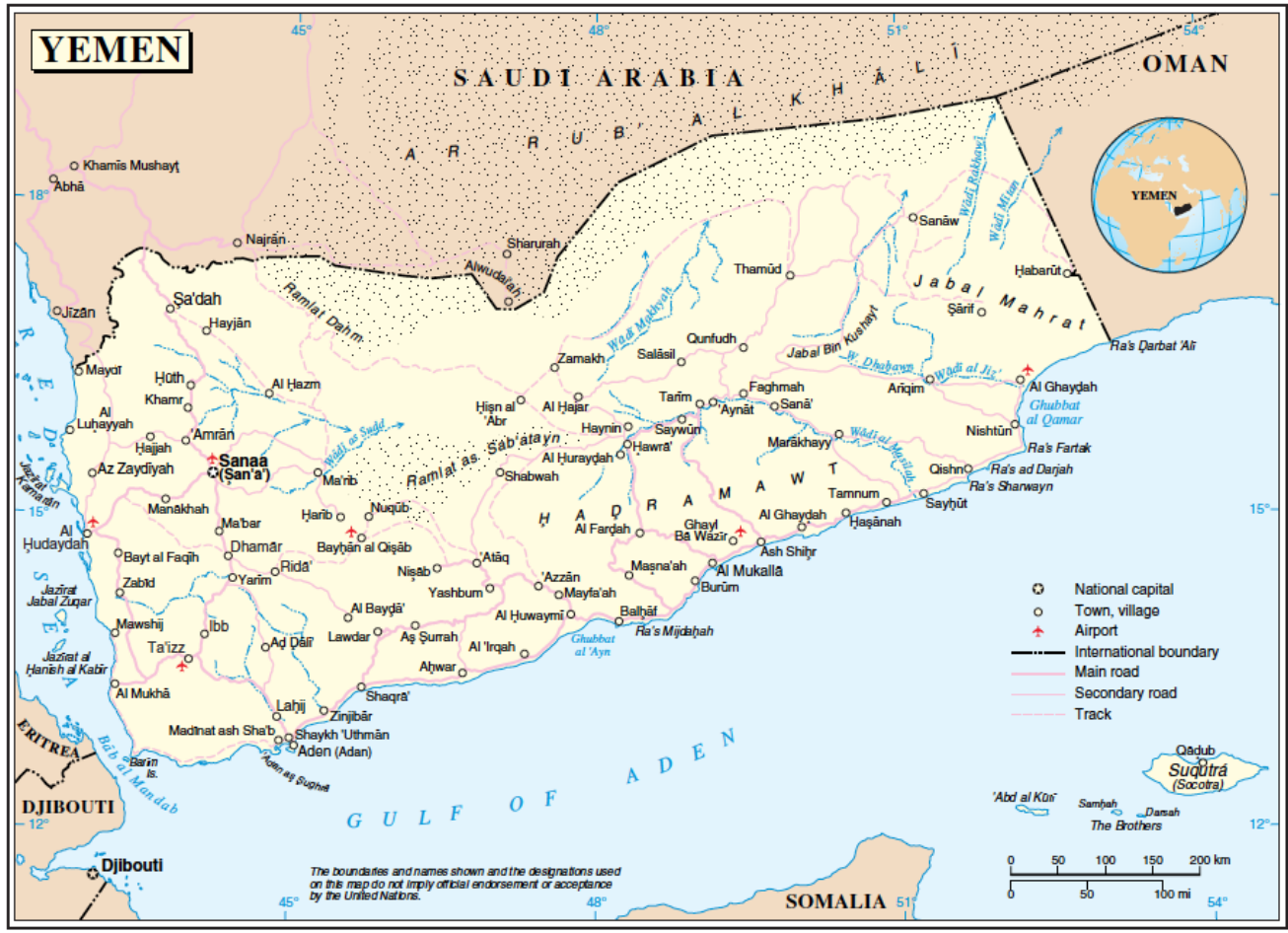
(f) Upon completion of its investigation, wherever possible, the Panel provides those responsible with an opportunity to respond to the Panel's findings in so far as it relates to the attribution of responsibility. This is undertaken in accordance with the Panel's standard methodology on the opportunity to reply. Generally, the Panel would provide detailed information in any opportunity to respond, including geo-locations. However, detailed information on incidents are not provided when there is a credible threat that it would threaten Panel sources, for example, in violations related to deprivation of liberty, violations associated with ground strikes on a civilian home, or in violations associated with children.

(g) If a party does not provide the Panel with the information requested, then the Panel will consider whether this is of sufficient gravity to be considered as non-compliance with paragraph 8 of resolution [2266 \(2016\)](#), and thus consideration for reporting to the Committee.

3. The Panel will not include information in its reports any information that may identify or endanger its sources. Where it is necessary to bring such information to the attention of the Council or the Committee, the Panel may include more source information in confidential annexes.

4. The Panel will not divulge any information that may lead to the identification of victims, witnesses, and other particularly vulnerable Panel sources, except: 1) with the specific permission of the sources; and 2) where the Panel is, based on its own assessment, certain that these individuals would not suffer any danger as a result. The Panel stands ready to provide the Council or the Committee, on request, with any additional imagery and documentation to supports the Panel's findings beyond that included in its reports. Appropriate precautions will be taken though to protect the anonymity of its sources.

Annex 3: UN Geographic Information Systems (GIS) map (place name identification)

Map No. 3947 Rev. 3 UNITED NATIONS
January 2004

Department of Peacekeeping Operations
Cartographic Section

Annex 4: Summary of Panel correspondence (2016)

Table 4.1
Correspondence with Member States

<i>Member State</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by Member State</i>
Australia	3	1 ³
The Bahamas	2	2
Bahrain	1	1
Belgium	1	
Brazil	4	
Bulgaria	2	
Canada	1	
China	3	
Czech Republic	1	
Djibouti	2	1
Democratic People's Republic of Korea	1	1
Egypt	2	
France	2	1
Hungary	1	1
Islamic Republic of Iran	7	7
Isle of Man	1	
Italy	2	
Jordan	4	2
Kuwait	1	1
Liechtenstein	1	
Malaysia	2	
Morocco	3	
Netherlands	2	
Oman	5	5
Qatar	1	1
Romania	1	1
Russian Federation	5	
Saudi Arabia	21	12
Singapore	2	
Spain	1	
The Sudan	2	2
Switzerland	4	

³ Holding reply only received to date.

<i>Member State</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by Member State</i>
United Arab Emirates	18	3
United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland	2	2
United States of America	5	3
Yemen	13	1
Total	129	48

Table 4.2
Correspondence with the ministry of foreign affairs in Yemen

<i>Entity</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by entity</i>
MFA Yemen in Sana'a	5	5
Total	5	5

Table 4.3
Correspondence with commercial companies

<i>Commercial company</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by company</i>
Al Rams Trading (UAE)	1	
Al Thuraya Tower Trading (UAE)	1	
Amir Mizraei(UAE)	1	
Arab Bank (UAE)	1	
Arsenal Joint Stock Company (Bulgaria)	1	
Agency for Aerial Navigation Safety in Africa and Madagascar (ASCECNA) (Regional, Senegal)	1	1
Caracal (UAE)	1	
Citibank (UAE)	1	
CITIGROUP (USA)	1	1
Commercial Bank of Dubai (UAE)	1	
Cygnus Telecom (UAE)	2	
Deutsche Bank	1	

<i>Commercial company</i>	<i>Number of letters sent by the Panel</i>	<i>Number of unanswered letters by company</i>
Dubai Islamic Bank (UAE)	1	
EDO MBM (UK)	1	
Emirates National Dubai Bank (UAE)	1	
First Gulf Bank (UAE)	1	
Instlaza (Spain)	1	
International Commercial Bank (UAE)	1	
Jetworks (UK)	1	
Lockheed Martin (USA)	1	1
Mobile Yemen (Yemen)	1	1
Mediterranean Shipping Company (Switzerland)	1	
National Bank of Abu Dhabi (UAE)	1	
Noor Bank (UAE)	1	
PGW Defence (Canada)	1	
Raytheon (UK)	1	1
SAMCO (Netherlands)	1	
Taurus (Brazil)	1	
Thuraya (UAE)	1	
Zastava (Serbia)	1	
Total	32	5

Annex 5: Acting government under the control of the Houthis (to 28 November 2016)

1. Until 28 November 2016, the Houthis managed to keep the ministries in Sana'a operational under the authority of previous members of the cabinet who chose to cooperate with them. One example being Major General Jalal al-Rowayshan who kept his post of minister of interior after President Hadi left Sana'a. Those who chose to cooperate kept their titles as minister or deputy ministers. The Houthis also appointed additional members with the title of 'chargé d'affaires'. The acting cabinet comprised of 33 members chaired by Talal Aqlan.

Figure 5.1

Image of the official webpage of the prime ministry with Talal Aqlan as the acting prime minister

The image shows a screenshot of the official website of the Prime Ministry of Yemen. The page features the national emblem and the text 'رئاسة الوزراء' (Prime Ministry) and 'WWW.YEMEN.GOV.YE'. Below the header, there is a navigation menu with items like 'الرئيسية', 'رئيس الوزراء', 'الأمين العام', 'برنامج الحكومة', 'المهام والإختصاصات', 'الهيكل و اللاتحة التنظيمية والقواد'. The main content area displays a list of 'أعضاء الحكومة الحالية' (Current Government Members) with a table listing the names and positions of the acting Prime Minister and the Head of SRC.

الاسم	الصفة
أبطال عبدالكريم عتاقن	القائم بأعمال رئيس الوزراء
اللواء الركن/جلال الرويشان	وزير الداخلية

Source: <http://www.yemen.gov.ye/portal/gov/الحكومةالحالية/tabid/984/Default.aspx>, This page was saved by the Panel before it was removed and replaced by the current "cabinet of national salvation", see below.

Table 5.2
List of the acting council of government up to 28 November 2016 (English)

<i>Se r</i>	<i>Name</i>	<i>Cabinet rank</i>	<i>Position of responsibility</i>
1	Talal Abdelkarim Aqlan	head	head of government
2	Major General Jalal Al Rowayshan	minister	interior
3	Ghaleb Abdullah Motlaq	minister of state	implementation of NDC outcomes
4	Hassan Mohamed Zaid	minister of state	member of council of ministers
5	Ahmed Mohamed Ashami	minister	civil service and insurance
6	Abdurrahman al Mokhtar	minister / chargé d'affaires	legal affairs
7	Mohsein Ali Annaqib	deputy minister	industry and commerce
8	Abdullah Abdu al Hamdi	deputy minister	education
9	Mathar al Abbassi	deputy minister	planning and international cooperation
10	Hadi Ablan	deputy minister	culture
11	Ahmed al Aqida	deputy minister	justice
12	Mosleh Mohsein al A'zir	deputy minister	communications and information technology
13	Khaled al Houali	deputy minister	professional and technical learning
14	Hassan Zaid ben Yahya	deputy minister	youth and sport
15	Abdussalam Ahmed Addal'I	minister / chargé d'affaires ⁴	local administration
16	Mohamed Ali Siwar	secretary- general / chargé d'affaires	council of ministers
17	Mohamed Abdullah Hajar	minister / chargé d'affaires	foreign affairs

⁴ Although titled chargé d'affaires these individuals also had ministerial responsibility.

<i>Se r</i>	<i>Name</i>	<i>Cabinet rank</i>	<i>Position of responsibility</i>
18	Mohamed Nasser al Janad	minister / chargé d'affaires	finance
19	Yahya al A'jam	minister / chargé d'affaires	oil and minerals
20	Abdulmalik al Jawlahi	minister / chargé d'affaires	general labour and roads
21	Abdullah Basunbul	minister / chargé d'affaires	fisheries
22	Ahmed Nasser al Hammati	minister / chargé d'affaires	education
23	Ali Saleh Taissir	minister / chargé d'affaires	human rights
24	Abdu Mohamed al Hukaimi	minister / chargé d'affaires	social affairs and justice
25	Abdulkarim Arrawdi	minister / chargé d'affaires	higher education and social research
26	Ghazi Ismail	minister / chargé d'affaires	public health and housing
27	Abdurrahman al Qallam	minister / chargé d'affaires	endowment and religious guidance
28	Abdullah Ali al A'nsi	minister / chargé d'affaires	transport
29	Ibrahim al Hamdi	minister / chargé d'affaires	diaspora
30	Issam Assanini	minister / chargé d'affaires	tourism
31	Adil Dhamran	minister / chargé d'affaires	energy and electricity
32	Mohamed Shamsan	minister / chargé d'affaires	water and forestry
33	Ali Abdullah al Fadil	minister / chargé d'affaires	agriculture and irrigation

Annex 6: Supreme security committee and security and military committee

1. The Houthis established a supreme security committee on 7 February 2016, which initially comprised 17 members. A number of members left the country with some joining President Hadi. Major General Abderaqqib Thabit Assoubaihi, the then Minister of Defence under President Hadi who initially chaired the supreme security committee, escaped Sana'a and the legitimate Government in Aden. He was then subsequently arrested by the Houthis and remained incommunicado as at 2 January 2017.

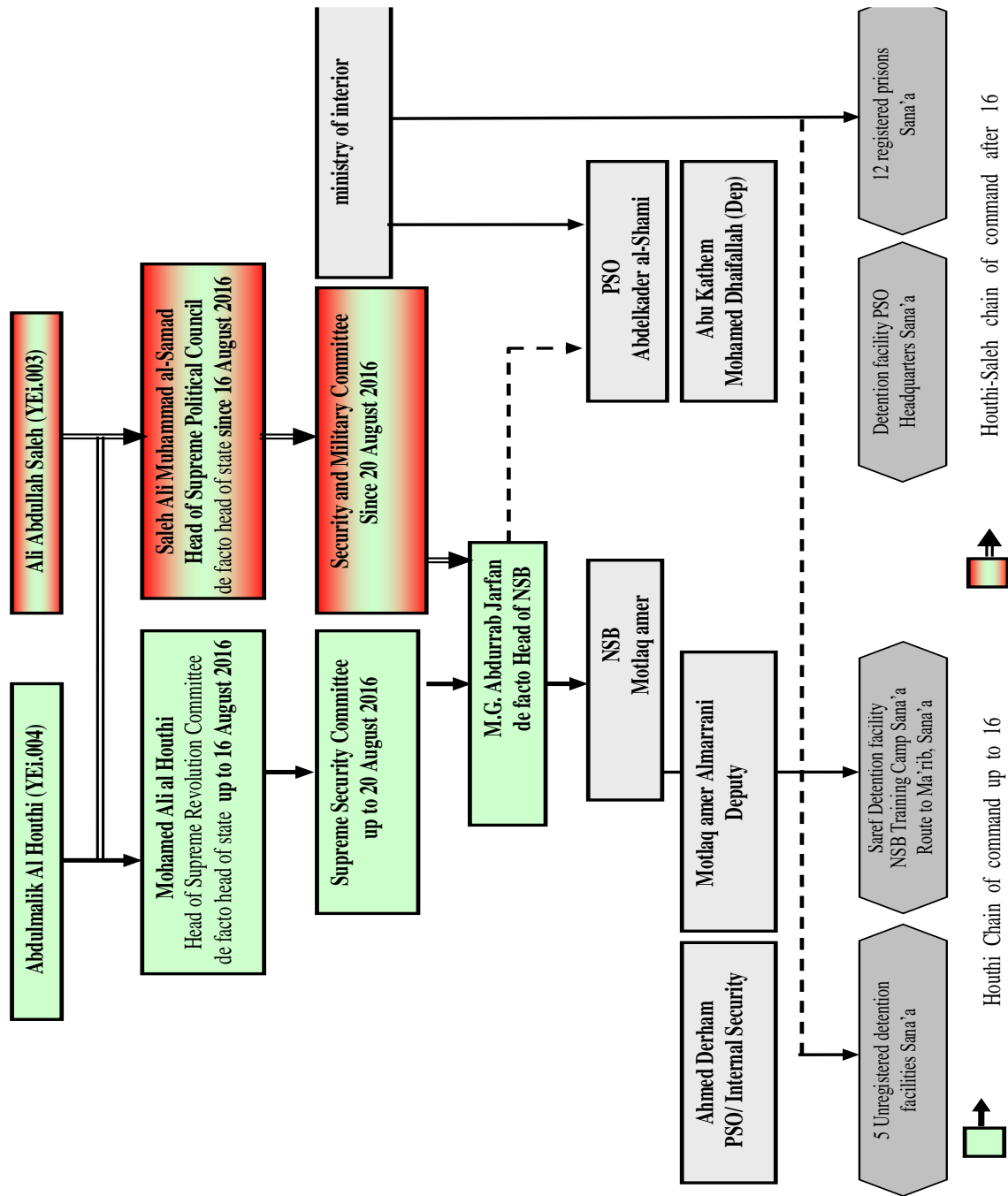
2. On 20 August 2016, the supreme political council (SPC) appointed a security and military committee to replace the supreme security committee. Only Major General Jalal Al Rowayshan the acting minister of interior, Major General Hussain Khairan, the acting minister of defence, Major General Zakaria Yahya Mohammed Al-Shami the acting Chief of Staff of the Yemeni Armed Forces in areas controlled by the Houthis and Major General Abdurrah Saleh Ahmed Jarfan continued on to also become members of the security and military committee.

Table 6.1

List of the SSC and SMC (English)

Serial	Supreme security committee Appointed on 7 February 2016	Security and military committee Appointed on 20 August 2016
1	Major General Jalal Al Rowayshan	
2	Major General Hussain Khairan	
3	Major General Zakaria Yahya Mohammed Al-Shami	
4	Major General Abdurrah Saleh Ahmed Jarfan	
	Appointment Terminated	
5	Yussef Hassan Ismail Al Madani	
6	Abdullah Yahya Abdullah Al Hakim	
7	Taha Hassan Al Madani	
8	Abderrazak Al Marouni	
9	Awad Ben Farid	
10	Abderaqqib Thabit Assoubaihi	
11	Ali Ben Ali Al Jaifi	
12	Abdullah Mohnif	
13	Ahmed Mohsin Al Yafai	
14	Mohamed Daifallah Saleh Sabhan	
15	Mohammed Abdulkarim Al Ghumari	
16	Hamoud Khaled Al Soufi **	
17	Ali Hassan Al Ahmadi **	
	** Discontinued their membership and left Yemen	New appointments
18		Abdulkarim Amir Eddine Al Houthi
19		Abdulkader Kassem Al-Shami
20		Abdullah Al Qawssi
21		Ahmed Naji Mane'a
22		Abdulahakim Hashem Al Khiwani
23		Brigadier General Said Mohammed Al Hariri
24		Brigadier General Ahmed Adhufaif
25		Asa'ad Hadi Asa'ad
26		Hassan Salah Al Marrani

Annex 7: Structure of the intelligence and security services controlled by the Houthis

Annex 8: Supreme political council ⁵Table 8.1
Supreme political council

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Affiliation</i>
1	Salih Ali Muhammad al-Samad ⁶	president	Houthi
2	Qasim Muhammad Ghalib Labuzah ⁷	vice president	Saleh
3	Sadiq Amin Abu Ras ⁸	member	Saleh
4	Yusif Husayn Abdullah al-Fayshi ⁹	member	Houthi
5	Khali Said Muhammad al-Dayani ¹⁰	member	Saleh
6	Muhammad Saleh Mabkhut al-Nuaymi ¹¹	member	Houthi
7	Jabir Abdullah Ghalib al-Wahabani ¹²	member	Saleh
8	Sultan Ahmed Abd al-Rabb Mujahid al-Samai ¹³	member	Houthi
9	Nasir Nasir Abdullah al-Nasiri ¹⁴	member	Saleh
10	Mubarak Salih al-Mashin al-Zayadi ¹⁵	member (Deceased)	Saleh

⁵ Established 15 August 2016.

⁶ Salih Ali Muhammad al-Samad is the head of Ansar Allah's Political Bureau.

⁷ Qasim Muhammad Ghalib Labuzah is the head of the GPC in Lahj. He holds a Ph.D and participated in the National Dialogue.

⁸ Sadiq Amin Abu Ras is a tribal shaykh from Dhu Husayn of the Bakil tribal confederation. He is the Deputy Head of the GPC and was next to Ali Abdullah Saleh (YEi.003) on 3 June 2011 when the mosque inside the presidential palace was bombed in an attempted assassination.

⁹ Yusif Abdullah Husayn al-Fayshi is a former member of the Houthi's now disbanded Revolutionary Committee. al-Fayshi stood behind al-Samad when the latter signed the agreement establishing the Houthi-Saleh Political Council on 28 July 2016.

¹⁰ Khalid Said Muhammad al-Dayani is a member of the GPC and a former Governor of Hadramawt.

¹¹ Muhammad Saleh Mabkhut al-Nuaymi is the pro-Houthi head of the Political Bureau for the Union of Popular Yemeni Forces.

¹² Jabir Abdullah Ghalib al-Wahabani is a member of Yemen's parliament and heads the pro-Saleh GPC in Ta'izz.

¹³ Sultan Ahmad Abd al-Rabb Mujahid al-Samai is from Ta'izz.

¹⁴ Nasir Nasir Abdullah al-Nasiri is from Dhamar.

¹⁵ Mubarak Salih al-Mashin al-Zayadi was a military commander from the al-Zayadi tribe in Ma'rib. The Houthis appointed him to command the 3rd military district, centred in Ma'rib and he was active in the fighting in Sirwah. He was killed on 8 October 2016 in a Saudi Arabia-led coalition strike on the al-Sala al-Kubra Funeral Hall in Sana'a. The Panel is unaware of his replacement.

Annex 9: Government of national salvation since 28 November 2016

1. On 28 November 2016, the SPC appointed the “government of national salvation” under decree 56(2016), which consists of a cabinet of 42 members headed by Abulaziz Sale bin Habtour, a GPC member. The cabinet contains thirteen members affiliated to GPC. The Panel notes that only five members of the outgoing acting government were renamed in the new cabinet. Two Major Generals with an active role in Houthi military operations were named ministers: 1) Major General Zakaria Yahya Mohammed Al-Shami, the chief of staff of the armed forces affiliated to the Houthis, also a member of the military and security committee, was appointed as minister of transportation and 2) Major General Mohamed Nasser al A'tifi¹⁶ was appointed minister of defence.

2. Fares Mohamed Mana'a (SOi.008), who was designated on 12 April 2010 by the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea, who was previously governor of Sa'dah under the Houthis between 2012 and 2014, was appointed as minister of state.

Figure 9.1

Members of the government of national salvation appointed in 28 November 2016

¹⁶ He commanded the group of ballistic missile brigades since at least 2012. He is a well-known professional officer from the Khawlan tribe who has recently been praised several times by Abdulmalik al Houthi (YEi.004) for the ingenuity of the ballistic missile units.

Figure 9.2
Prime Minister Abulaziz Sale bin Habtour

Figure 9.3
Extract from official webpage of the prime ministry

1. /د. عبدالعزيز صالح بن حبتور رئيسا للوزراء

Source: <http://www.yemen.gov.ye/portal/gov/الحكومةالحالية/tabid/984/Default.aspx>,

Translation:

Decree of the supreme political council 56 of 2016

../..

Article (1): the government of the national salvation comprises as follow:

1. Abdulaziz Saleh bin Habtour, prime minister;

../..

Table 9.1
List of the acting council of government up to 28 November 2016 (English)

<i>Se r</i>	<i>Name</i>	<i>Cabinet rank</i>	<i>Position of responsibility</i>
1	Abdulaziz Saleh bin Habtour ^{GPC}	prime minister	head
2	Hussein Abdullah Maqboli	deputy prime minister	economic affairs
3	Akram Abdullah A'tia	deputy prime minister	internal affairs
4	Major General Jalal Ali Al Rowayshan	deputy prime minister	security affairs
5	Major General Mohamed Nasser al A'tifi ^{GPC}	minister	defence ¹⁷
6	Ali ben Ali Alqissi ^{GPC}	minister	local administration
7	Ahmed Abdullah A'qabat	minister	justice
8	Saleh Ahmed Sha'ban	minister	finance
9	Talal Abdelkarim A'qlan	minister	civil service and insurance
10	Major General Mohamed Abdullah al Qawsi ^{GPC}	minister	interior
11	Alia'a Faissal Abdullatid Asha'bi	minister	human rights
12	Yasser Ahmed al A'wadi ^{GPC}	minister	planning and international cooperation ¹⁸
13	Major General Zakaria Yahya Al-Shami	minister	transport ¹⁹
14	Ahmed Mohamed Hamed	minister	social affairs and labour ²⁰
15	Yahya Badreddine al Houthi	minister	information
16	Husein Ali Hazeb ^{GPC}	minister	education ²¹
17	Mohsen Ali Annaqib ^{GPC}	minister	tertiary education and research
18	Abdurrahman Ahmed al Mokhtar	minister	technical education and professional training
19	Hassan Mohamed Zaid	minister	legal affairs ²²

¹⁷ Commander, ballistic missile brigades since 2012.

¹⁸ Member of GPC negotiation team for the talks.

¹⁹ De facto chief of staff armed forces, member of the military and security committee.

²⁰ Member of GPC negotiation team for the talks.

²¹ Half brother of Abdulmalik Al Houthi (YEi.004) and was living in Germany until mid 2016.

²² Was chargé d'affaires in the same ministry under the SRC.

<i>Se r</i>	<i>Name</i>	<i>Cabinet rank</i>	<i>Position of responsibility</i>
20	Mohamed Mohamed al Zubairi	minister of state	member of the council of ministers ²³
21	Hisham Sharaf Abdullah ^{GPC}	minister	fisheries
22	Nabil Abdullah al Wazir	minister	foreign affairs
23	Dhiab Mohsen ben Ma'ili	minister	water and environment
24	Lotf Ali al Jarmouzi	minister	oil and mineral resources
25	Sharaf Ali al Qallissi ^{GPC}	minister	electricity and energy
26	Abdu Mohamed Bashar	minister	endowments and religious guidance
27	Jlidan Mohamed Jlidan ^{GPC}	minister	trade and industry
28	Ghazi Ahmed Mohsen	minister	communications and information technology
29	Nasser Mafoudh Baqazquz	minister	agriculture and irrigation
30	Mohamed Salim ben Hafidh	minister	tourism
31	Ahmed Saleh al Qana'a	minister	public health and population
32	Abdullah Ahmed al Keksi ^{GPC}	minister	implementation of the NDC outcomes
33	Ghaleb Abdullah Motlaq	minister	reconciliation
34	Mohamed Said al Mashjari	minister	culture
35	Ali Abdullah Abu Haliqa	minister	general and roads ²⁴
36	Fares Mohamed Hassan Mana'a	minister of state	diaspora
37	Nabih Mohsen Abu Nashtan	minister of state	house of representatives and al shoura affairs ²⁵
38	Radiah Mohamed Abdullah	minister of state	
39	Obeid Saleh ben Dobai'a	minister of state	
40	Hamed Awadh al Mazjaji	minister of state	
41	Abdulaziz Ahmed al Bakir ^{GPC}	minister of state	

²³ Ibid.

²⁴ Minister of state for the implementation of NDC outcomes under the SRC.

²⁵ He is under asset freeze and travel ban measures since 12 April 2010 (SOi.008) by the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Cabinet rank</i>	<i>Position of responsibility</i>
42	Ahmed Abdullah A'qabat	minister of state	

(GPC Member of GPC)

Annex 10: Houthi negotiation team visits to Baghdad, Iraq and Beijing, China

Figure 10.1

Houthi negotiation team

(Left to Right): (5) Mohamed Abdusalam Salah Fletah, (6) Haider Al-Abadi, Prime Minister of Iraq, (7) Yahya al Houthi, (8) Mahdi Mohammed Hussein al-Mashaat, (9) Hamza al Houthi, during visit to Baghdad (28 to 31 August 2016).

Figure 10.2

Houthi team China visit (20 November 2016)

(Left to Right): Hamza al Houthi, Mohamed Abdusalam Salah Fletah, Mahdi Mohammed Hussein al-Mashaat during a visit to Beijing on 30 November 2016.

Annex 11: Conflict map

Map No. 4564 UNITED NATIONS December 2016
 Data and location source: Panel of Experts for Yemen, United Nations Security Council Sanctions Committee

Department of Field Support
 Geospatial Information Section

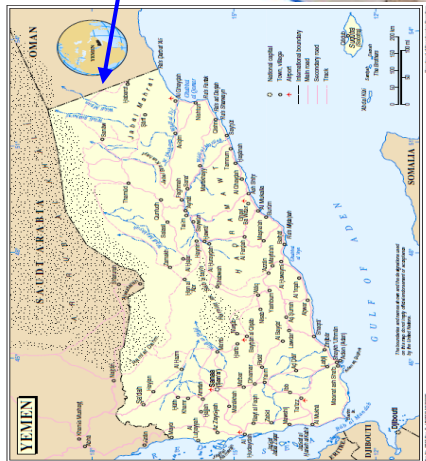
Annex 12: Activity along the border between Oman and Yemen

1. The Panel received from confidential official sources within the coalition indications of Omani support to the Houthi-Saleh alliance designed to sustain their fighting capability. The Panel learned that battle-winning weapons such as anti-tank guided weapons (ATGW) and other military equipment are transited through Oman before finishing in the hands of smuggling networks associated with Ali Abdullah Saleh in al Mahrah. The weapons are then shipped across the land smuggling route to the Houthis.
2. Following a number of arms seizures between Eastern Yemen and Ma'rib, the Panel analysed commercially available satellite imagery of the area in order to examine the border crossing point (BCP) between al Mazyunah in Oman and Ashehn in Yemen. On the date when imagery was available (21 September 2016) the BCP was very active with several hundreds of trucks parked awaiting crossing.
3. The Panel received information that the Government of Yemen does not fully control this BCP and that it was the main smuggling point in the area. Although the 137th Infantry Brigade is responsible for security in that area, its Commander and other senior security officials in the Mahrah Governorate administration are supporters of Ali Abdullah Saleh (YEi.003).
4. The Panel sent a letter to the Government of Oman requesting a visit to al Mazyunah. Oman subsequently verbally informed the Panel that a visit to al Mazyunah could not be arranged.

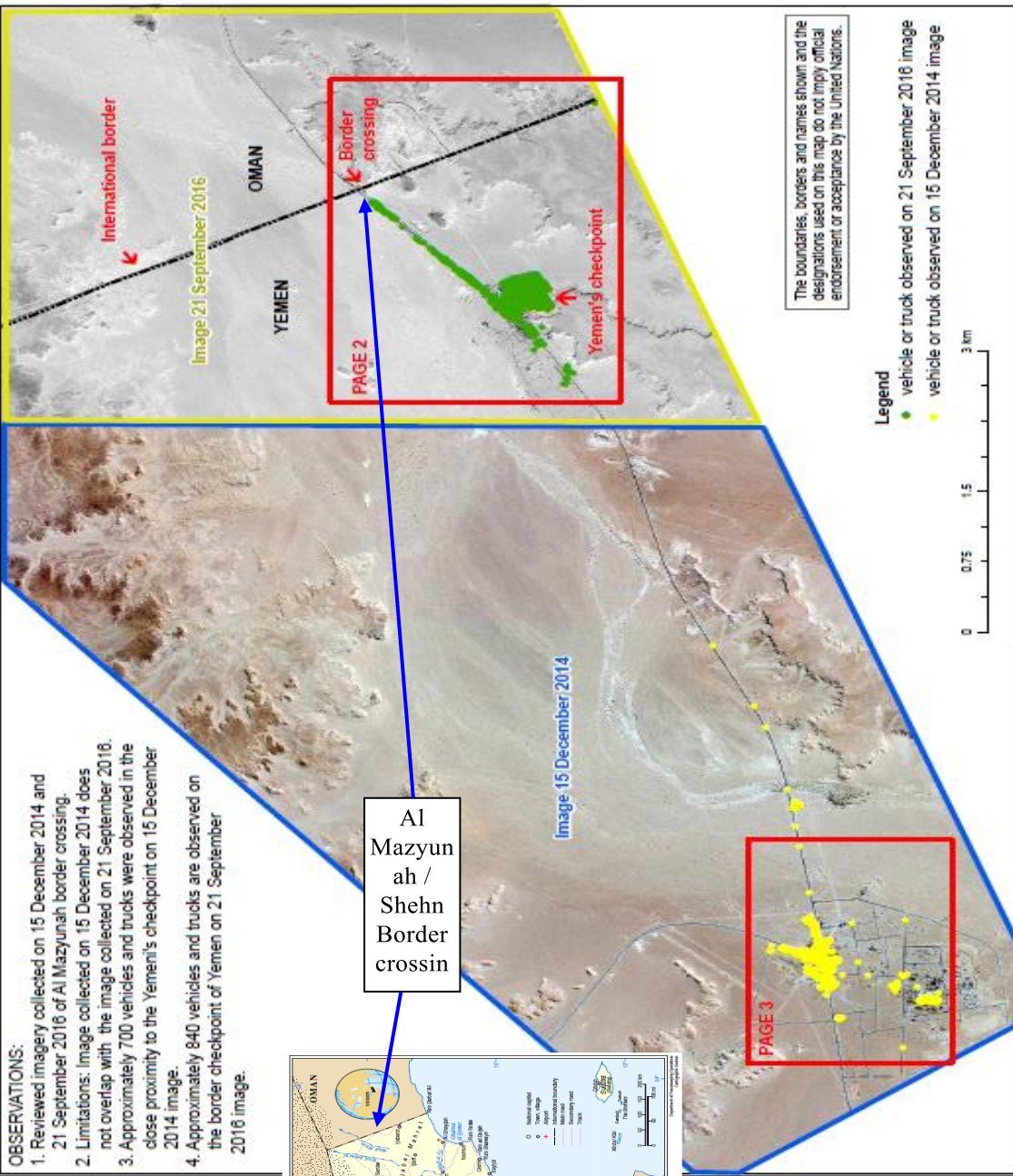
Al Mazyunah Border, Yemen. 15 December 2014 and 21 September 2016 satellite images

OBSERVATIONS:

1. Reviewed imagery collected on 15 December 2014 and 21 September 2016 of Al Mazyunah border crossing.
2. Limitations: Image collected on 15 December 2014 does not overlap with the image collected on 21 September 2016.
3. Approximately 700 vehicles and trucks were observed in the close proximity to the Yemeni's checkpoint on 15 December 2014 image.
4. Approximately 840 vehicles and trucks are observed on the border checkpoint of Yemen on 21 September 2016 image.

Al Mazyunah / Shehn Border crossin

Legend

- vehicle or truck observed on 21 September 2016 image
- vehicle or truck observed on 15 December 2014 image

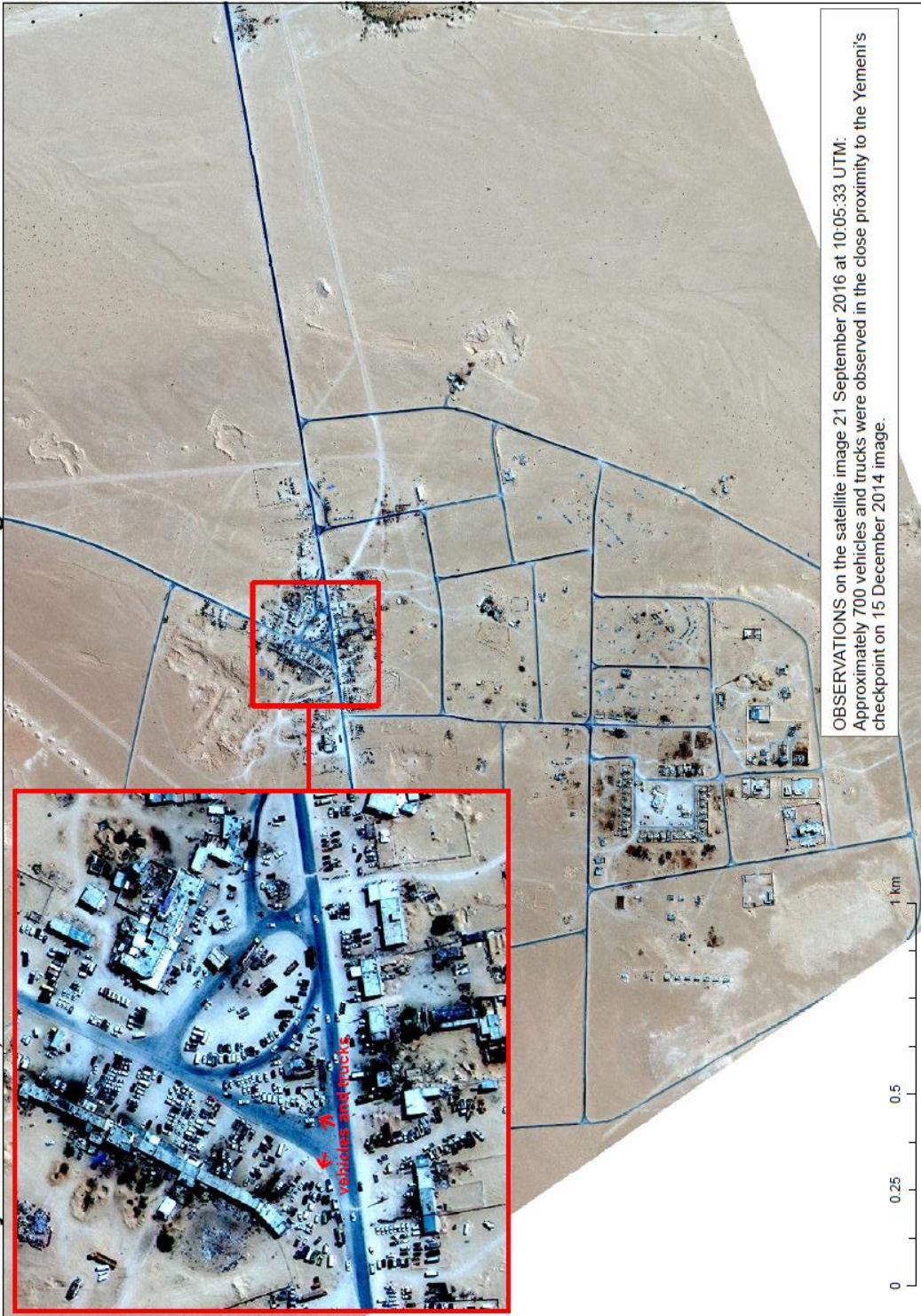
The boundaries, borders and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Al Mazyunah Border, Yemen 21 September 2016 satellite image

Location Source: Panel of Experts for Yemen, United Nations Security Council Sanctions Committee. Prepared by Geospatial Information Section, ICTD, DFS, United Nations 16 November 2016
Image source: WV1 acquisition date 2016-09-21 time 10:05:33 UTM (C) 2016 DigitalGlobe

Al Mazyunah Border, Yemen 15 December 2014 satellite image

OBSERVATIONS on the satellite image 21 September 2016 at 10:05:33 UTM:
Approximately 700 vehicles and trucks were observed in the close proximity to the Yemeni's
checkpoint on 15 December 2014 image.

Annex 13: Maritime attack against the SWIFT-1 High Speed Vessel (HSV)

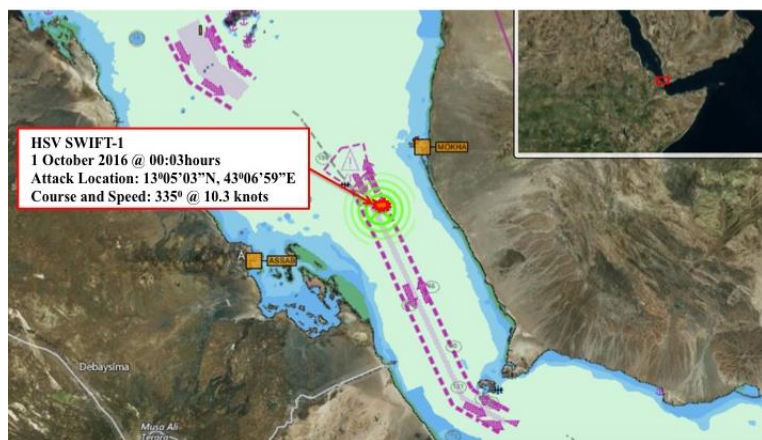
1. The attack on the United Arab Emirates' flagged vessel SWIFT-1 on 1 October 2016 was investigated by the Panel as a potential threat to the peace and security of Yemen. The use of anti-shiping missiles in the Strait of Bab al-Mandab and the Red Sea has the potential to affect the security of maritime navigation and commercial shipping and thus jeopardize the delivery of humanitarian assistance to Yemen by sea, in violation of paragraph 19 of resolution 2216 (2015). Also, any attack on a civilian ship carrying humanitarian assistance is likely to be a violation of international humanitarian law (IHL).

A. Introduction

2. IHS Maritime data²⁶ shows that the SWIFT-1²⁷ stopped transmitting its automatic identification signal (AIS) a few seconds past midnight on the night of 30 September / 1 October 2016. Immediately prior to this the vessel was at a position 13°05'03"N, 43°06'51"E travelling on a course of 335° at a speed of 10.4 knots (see figure 13.1). Although the vessel was only 10.5 nautical miles from the Yemeni coast, and thus within Yemen's territorial waters, it was exercising its 'right of transit passage'²⁸ through the Strait of Bab al-Mandab international shipping lane. The vessel was in transit from Aden, Yemen to Assab, Eritrea at the time of the attack.

Figure 13.1

Last reported AIS position for SWIFT-1²⁹

B. SWIFT-1 background, operations and IHL

3. The SWIFT-1 was taken on long-term lease hire, from the original manufacturer, Incat³⁰ of Australia, by the National Marine Dredging Company of the United Arab Emirates (UAE) in July 2015.

4. A statement by the UAE on 5 October 2016 stated that the vessel was unarmed, had no military protection, and was carrying humanitarian assistance, wounded Yemenis and passengers. "In more than a year of

²⁶ <http://maritime.ihs.com/>

²⁷ Identification data. IMO 9283928 / MMSI 470149000.

²⁸ In accordance with Articles 38 and 39 of Part III of the UN Convention on the Law of the Sea (UN CONLAS).

²⁹ Image developed by Panel. Location from www.maritime.ihs.com database.

³⁰ <http://www.incat.com.au/>

operating routine journeys to Aden, the civilian ship has carried thousands of tonnes of humanitarian assistance and more than 1,000 wounded people, along with their companions, in addition to large equipment for the electricity, water and healthcare sectors which had significantly eased the suffering of the residents of Aden through the restoration of the infrastructure in these vital sectors”.³¹

5. The Panel has so far been unable to corroborate this statement by the UAE, and is unconvinced of its veracity for the following reasons:

(a) Data on one of the leading maritime traffic databases³² shows that the SWIFT-1 was in Port Rashid, UAE on 29 November 2015. Its next recorded movement, according to the vessel’s satellite based Automatic Identification System (AIS) was to Abu Dhabi, via Jebel Ali, on 25 May 2016. The first AIS recorded voyage to Aden was on 15 June 2016. Since 15 June 2016 the AIS shows that, with exception of four voyages to Al Mukalla, the vessel made 36 regular and routine direct voyages from Assab, Eritrea to Aden and return. This voyage pattern does not support a claim that it had been engaged in the delivery of humanitarian aid for “more than a year”. The Somalia and Eritrea Committee Monitoring Group (SEMG) recently reported that “regular movement of particular naval vessels, including the SWIFT-1” was an indicator that the UAE were transporting military personnel from Assab, Eritrea to Aden.³³ The Panel has identified from satellite imagery the presence of a UAE Navy Baynunah Class corvette in Assab Port,³⁴ unidentified military transport aircraft and helicopters at Assab airport³⁵ and the development of a military port at Assab airport.³⁶ Whilst the Panel has established a UAE military presence in Assab, there is no public record of any humanitarian organization based in, or operating from, Assab providing large quantities of bilateral aid to Yemen;

(b) The Panel was also informed that the SWIFT-1 had not previously delivered any UN coordinated humanitarian aid to Aden.³⁷ This particular voyage was very unlikely to contain any humanitarian aid to Yemen as the vessel was en route to Assab from Aden. The Panel wrote to the UAE on 4 October 2016 requesting details of the role of the vessel and the nature of the cargo and passengers relevant to humanitarian assistance to Yemen and is awaiting their response;

(c) Interviews with the crew of the vessel and open source media confirm that the only persons on board at the time of attack were the crew, who evacuated from the vessel with minimal injuries;³⁸

(d) The vessel is not shown as having ever operated as part of the National Marine Dredging Company support fleet on their company website.³⁹ SWIFT-1 is classified as a Logistics Naval Vessel on the ‘MarineTraffic’ database,⁴⁰ and as a Military Vessel, now “retired from service” on the manufacturer’s website;

(e) Although the vessel, a wave-piercing, aluminum-hulled, catamaran was originally designed and built to commercial standards, these included many military enhancements. For example, a helicopter flight deck, helicopter night landing capability, vehicle deck, small boat and unmanned vehicle launch and recovery capability, and a communications suite. The vessel also has four inbuilt gun mounts for 0.50” Heavy Machine

³¹ Statement of 5 October 2016.

³² www.maritime.ihs.com.

³³ Paragraphs 31 - 35, S/2016/290. See “وصول القوات السودانية إلى عدن”, Sky News Arabia, 17 October 2015. Available at www.youtube.com/watch?v=1Cs8eRuQfgw.

³⁴ Google Earth image dated 3 April 2016.

³⁵ Google Earth image dated 16 August 2016.

³⁶ Ibid.

³⁷ Two senior well-placed UN sources in Yemen.

³⁸ Confidential sources in contact with the crew.

³⁹ <http://www.nmdc.com/site/fleet>.

⁴⁰ <http://www.marinetraffic.com/en/ais/details/ships/shipid:442881/mmsi:470149000/vessel:SWIFT>.

Guns, although there is no evidence that any weapons were mounted at the time of the attack. It would be unusual to purchase, or lease, a vessel with these capabilities, for purely civilian purposes;

(f) The vessel is painted Naval Grey, which is an unusual choice of colour for a civilian vessel. The manufacturer could have been painted the vessel in a more appropriate colour prior to delivery to the UAE in July 2015 if it was intended that the vessel be for purely civilian use;⁴¹ and

(g) The vessel is insured as taking part in naval support operations.⁴²

6. A ship that conducts military support operations may be considered as a military objective under principles of IHL.⁴³ At the time of attack and based on the above evidence, the Panel considers that the ship was operating directly to support the military efforts of one party of the conflict (the UAE). Thus, even with a civilian crew, the Panel finds that, based on the available evidence, the SWIFT-1 qualified as a military objective under IHL at the time of the attack.⁴⁴

C. Weapon system used for the attack

7. The performance and capability of the weapon system used for the attack is important to know in terms of determining what threat there is to the security of maritime navigation and commercial shipping in the Red Sea and Strait of Bab al-Mandab. This performance and capability depends on the type of weapon system used, hence the Panels' interest in the type available to the Houthi-Saleh alliance.

8. The delivery of humanitarian assistance to Yemen by sea could be jeopardized unless the above threat is fully understood and negated. Similarly the costs of shipping insurance could rise to prohibitive levels dependent on the view of the threat taken by the major maritime insurance brokers, such as the London based International Group of Protection and Indemnity clubs⁴⁵ that insure approximately 90% of the worlds ocean-going shipping.

Analysis of the Anti-Ship Missile (ASM) threat

9. There have been numerous media reports of the Houthis claim that a C-802 anti-ship missile (ASM) was used for the attack. The Panel is unable as yet to verify this claim for the missile type, as no available information confirms that the Yemeni Navy ever possessed that particular ASM system.

⁴¹

<http://www.incat.com.au/domino/incat/incatweb.nsf/0/76457AADD2C1A987CA2571AF0019EC66?OpenDocument>.

⁴² Confidential source.

⁴³ Customary IHL, which binds all parties to the conflict, including the UAE and the Houthi-Saleh alliance, reflects Article 52 (2) of the Additional Protocol I to the Geneva Conventions of 1949 in stating that: "In so far as objects are concerned, military objectives are limited to those objects which by their nature, location, purpose or use make an effective contribution to military action and whose partial or total destruction, capture or neutralization, in the circumstances ruling at the time, offers a definite military advantage". (Rule 8 of Customary IHL Study of the International Committee of the Red Cross (ICRC)).

⁴⁴ Military objectives are legitimate targets under IHL (see Rule 7 of the ICRC study). Given that there was a civilian crew the Houthis were under an obligation to ensure that IHL principles of distinction, proportionality and precautions in attack are adhered to when carrying out the attack. The Panel does not have sufficient information to assess whether the Houthis conducted this military operation in accordance with IHL.

⁴⁵ <http://www.igpandi.org>.

10. The Panel has identified that the Yemeni Navy had an ASM capability prior to the current conflict. In November 1990 and January 1991 a Member State supplied the Yemeni Navy with two Tarantul (Molnya) Class corvettes each armed with four P-21 ‘Termit’ (Styx-2) surface-to-surface missile launchers. The requirement to use liquid propellant for the sustain rocket motor in the Styx-2 missile, the age of the system, and all of the inherent hazards and complexities involved in preparing a missile for launch, means that this attack option is assessed by the Panel as being unrealistic.

11. In June 1995, another Member State supplied the Yemeni Navy with three ‘Huangfen’ (Type 021) (Osa I Type) fast attack craft (missile). Each was armed with four HY-2 (C-201) surface-to-surface missile launchers. Open source information also states that this Member State subsequently supplied YJ-8 (C-801) type missile launchers to the Yemeni Navy on an unknown date, possibly in June 2007.⁴⁶

12. It is not known how many of these naval platforms were operational at the commencement of current hostilities in March 2015, nor how much they may have been subsequently degraded by Saudi Arabia-led coalition air strikes in support of the legitimate Government of Yemen.

13. Although the Panel is still investigating the type of ASM system that could have been used in this attack, it is highly probable that, based on known past procurement patterns, the ASM options most likely available to Houthi-Saleh forces are shown in table 13.1.

Table 13.1
Surface-to-surface ASM options and operational data

<i>Serial</i>	<i>ASM Type</i>	<i>Range (km)</i>		<i>Speed (m/s)</i>	<i>Explosive content (kg)</i>	<i>Remarks⁴⁷</i>
		<i>Min</i>	<i>Max</i>			
1	HY-2 (C-201)		94.5	320	513+	Initially supplied in June 1995.
2	YJ-8 (C-801)	4.5	42.6	306	165	Reported as being supplied in 2006/2007.
3	C-802		120	306	165	Compatible with the C-801 launch system.
4	C-802A		180	306	165	
5	‘Noor’		120	306	150	Compatible with the C-801 launch system. Member State
6	‘Ghadar’		200		165	copies of the C-802.

14. The Panel was informed⁴⁸ that the ASM was a ‘Noor’, but has not provided any corroboratory evidence to support their claim. The source also claimed that the ‘Noor’ missile was an Iranian copy of the Chinese C-

⁴⁶ Member State June 2007 Report to the UN Register of Conventional Arms showed the supply of two missile systems.

⁴⁷ This does not imply that any of these Member States have acted in violation of the targeted arms embargo on Yemen imposed by resolution 2216 (2015) in regards to this incident.

⁴⁸ Confidential source from a member State of the Saudi Arabia-led coalition.

802, when in fact it is a copy of the Chinese C-801 system. The same source also claimed that all the old stocks of Yemeni Navy missiles had been destroyed, but this claim was also made for the land ballistic missile stocks; a claim events subsequently proved was optimistic. This all brings into question the credibility of the source, or their access to detailed technical information. Until the Panel can identify the type of missile and its original source of supply then a potential violation of the arms embargo cannot be ruled out.

15. The largest weapons system seen to date during an illicit maritime transfer by “stateless” dhows are anti-tank guided weapons (ATGW), which are significantly smaller than the above ASM types which are approximately 7.4m long.

16. The Panel has consulted an independent naval weapons engineer.⁴⁹ His technical assessment is that the experience and skills necessary to adapt a ship based missile of the types at table 1 into a land deployable system would not be much beyond those necessary to maintain, service and operate it on the vessel. In which case, an ASM could have been taken from a naval vessel, or out of storage, and paired with the firing system by Houthi-Saleh personnel who gained experience with the system during their time in the Yemeni Navy.

17. It should be noted that in a 2 October 2016 speech, Abdulmalik Al-Houthi (YEi.004) praised the creativity and dedication of the missile force command, which was able to hit in the heart of the “invaders”.⁵⁰

18. If the Houthi and Saleh forces have access to ASM then this represents a significant increase in their technological and operational capability.

19. The damage to the vessel seen in the imagery at figures 13.2 to 13.5 are highly indicative of that caused by fire and not by an explosion. The damage to the starboard bow of the vessel was certainly caused by the impact of a missile, whilst that on the port amidships side of the vessel is highly indicative of the exit of a missile. The angle between the impact and entry point matches the known information relating to the vessels course and the most likely firing point (see figure 13.6 and later 13.7).

Figure 13.2
Impact point of ASM on Starboard Bow

Figure 13.3
Impact point of ASM on Starboard Bow

⁴⁹ Lieutenant Commander (Retired) Colin Nicklas, BEng (Hons) MSc CEng MIET FCMI, Independent Engineering and Management Consultant.

⁵⁰ See <https://www.youtube.com/watch?v=6qFnJsvoskE>.

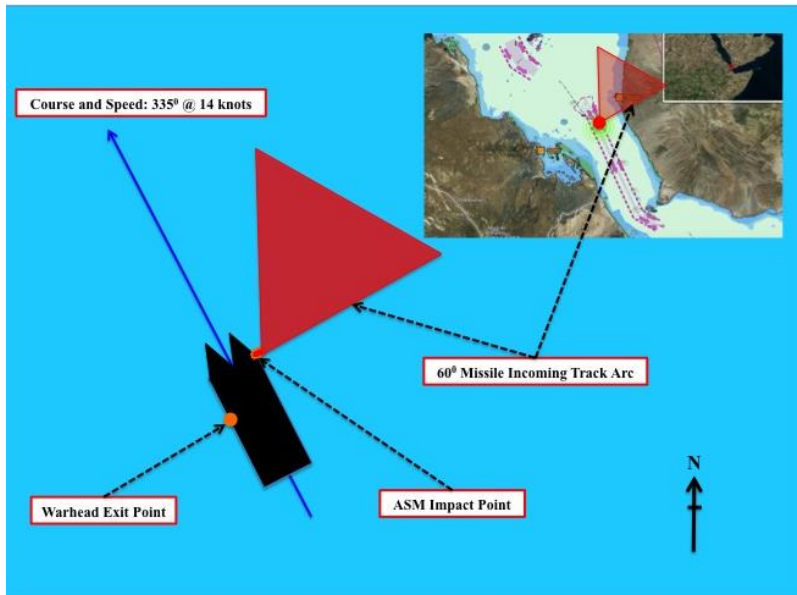
Figure 13.4
Exit point of ASM Port Midships

Figure 13.5
Fire damage to aluminium superstructure on Port Bow

Figure 13.6
Triangulation of missile impact point, missile exit point, course of vessel and likely firing point area

20. There is no evidence of any warhead detonation or damage caused by high explosives on the SWIFT-1. The detonation of a typical ASM warhead of 165kg would have been devastating for this type of vessel. The vessel was hit after the missile had travelled approximately 20km; the range of a typical ASM being over 100km. This means that probably only 20% of the propellant of the rocket motor had been expended. On impact with the vessel, and penetration into the hull, the thin case of the rocket motor would have broken up distributing the remaining burning propellant widely throughout the deck level of impact. Such propellant burns fiercely, at a very high temperature, and would have been impossible to extinguish using the ship's limited damage control system. It would not have helped that the vessel, being constructed of aluminium, was not designed to mitigate against this sort of thermal event. In effect an uncontrollable fire was initiated which could only be effectively fought with external assistance.

21. The warhead component of the missile could well have been travelling at over 200m/s (445mph/720kph), (66% of missile maximum velocity), after initial penetration of the hull as the resistance provided by the aluminium hull would not significantly have impeded its progress. It may have been slightly deflected off course, but it is unlikely it collided with any significant obstacle within the vessel as such a collision would have meant the unexploded warhead remaining within the ship, and there would be no port exit hole. This explains why the incoming missile track arc at figure 13.6 is not centralized on the likely firing point.

Analysis of Houthi released video imagery

22. The Houthis have released video imagery⁵¹ that they claim shows the ASM missile launch, and the SWIFT-1 then burning. The imagery certainly shows a burning vessel at sea being filmed from a moving small boat. The imagery quality is poor, but the Panel assesses that much of this imagery is credible based on:

(a) The imagery of the radar screen at the commencement of the video shows the red-crosshair cursor been moved over a radar image at a vector of approximately 230° (figure 13.7). This would equate to the flight vector of a missile being fired from the area of Al Mukha against a target in the area of the last known position of the SWIFT

(see figure 13.6). This level of detail is unlikely to have been included in the unsophisticated Houthi propaganda videos seen by the Panel to date;

Figure 13.7

Radar showing 220° vector

(b) The flight profile of the missile on launch, and immediately after, shows the initial climb and then reduction in altitude for sustained flight. This is an indicator of an ASM. Free flight rockets (FFR) or short-range ballistic missiles (SRBM) in the Houthi-Saleh forces arsenal do not have this distinctive flight profile. Thus it is unlikely to be stock Houthi footage of previous missile launches;

(c) The imagery of the missile launch shows what is almost certainly the launch booster motor been jettisoned and falling away from a missile. All of the ASM options at table 13.1 use a jettisoned launch booster

⁵¹ Al-Masirah TV.

motor. No other system known to have been in the possession of the Yemeni Armed Forces in March 2015 uses a jettisoned launch booster system; and

(d) A later segment shows a row of windows on the burning vessel that display very similar characteristics to those of the SWIFT-1, (figures 13.8 and 13.9).

Figure 13.8
SWIFT-1 windows and claimed Houthi image

Figure 13.9
Houthi image showing window of burning vessel

Probable sequence of events for the ASM attack

23. The probable sequence of events based on the evidence available to date is:

(a) Houthi and Saleh forces received advanced warning when the SWIFT-1 departed Aden. As the Aden-Assab transit is a routine voyage for the vessel, for which Houthi and Saleh intelligence could have worked out the transit time, then an arrival time in the target area could easily have been predicted;

(b) The vessel has limited courses that it can take, so an early warning vessel (dhow or rigid inflatable boat) could have been pre-deployed along the SWIFT-1's route;

(c) The early warning vessel sent a radio message to the launch platform when the vessel was in the target area;

(d) The ASM search radar could easily identify the vessel based on the information from an early-warning system;

(e) The ASM launcher was aligned on the correct azimuth (approximately 220° for a land launch), and a data algorithm then fed to the ASM from the launch platform as to the target vessel characteristics and approximate position;

(f) The ASM was launched. It climbed to approximately 50m altitude before separation of the booster rocket motor and then descended to a cruise altitude of approximately 20m to 30m above sea level. As it was probably programmed with a pre loaded target algorithm the ASM the terminal guidance seeker head in the ASM automatically searched for the target vessel;

(g) Once the terminal guidance seeker head acquired the target, the ASM descended to a height of between 5m to 7m above sea level for the terminal attack phase; then

(h) The ASM impacted on the target.

D. Relevant subsequent events

24. The SWIFT-1 attack triggered an immediate response from the US 5th Fleet, which deployed the ‘Arleigh Burke’ Class destroyers USS Mason (DDG-87) and USS Nitze (DDG-94) and the ‘Austin Class’ amphibious transport dock USS Ponce (AFSB 2015) to the area. These warships are able to monitor threats, protect shipping, and respond to any ASM attacks. As all these warships have an effective anti-ASM capability their deployment should improve the commercial maritime community’s confidence in maritime security in the area.

25. On Sunday 9 October 2016 the USS Mason (DDG-87) was targeted by ASM⁵² in a location relatively close to the SWIFT-1 attack just north of the Strait of Bab al-Mandab. The Pentagon spokesperson initially stated that the USS Mason did not open fire to interdict the two inbound detected missiles and that the missiles crashed into the sea,⁵³ but subsequent reports suggest that defensive anti missile systems may have been used.⁵⁴ The USS Mason again detected an ASM launch on Wednesday 12 October 2016,⁵⁵ and a further launch may have taken place on Saturday 18 October 2016. The first two missile launches towards the USS Mason elicited a military response from the US Government, and three Tomahawk cruise missiles were launched from USS Nitze against radar stations on the Yemeni coast near Al Hudaydah, Al Khawkah and Al Mukha on Thursday 13 October 2016.⁵⁶ The Panel has been unable to determine the post strike damage inflicted by these attacks.

26. The Panel has requested more specific technical information from the US Government on these ASM attacks and launches as it will help in the analysis of the SWIFT-1 attack, and thus the assessment of the threat to commercial shipping.

E. Conclusions

27. The Houthi and Saleh forces have demonstrated they had the technological capability to make a single attack on a large vessel in the area of Al Mukha and the Strait of al-Mandab. That technological capability will only last as long as:

(a) The Houthi and Saleh forces still have access to the old Yemeni naval stocks of missiles, supplied prior to the arms embargo. The dual missile attack against the USS Mason suggests they may; and

(b) The arms embargo is effective in ensuring there is no resupply of ASM to the Houthi and Saleh forces.

⁵² Widely reported.

⁵³ <http://edition.cnn.com/2016/10/10/politics/yemen-us-navy-targeted/>.

⁵⁴ <https://news.usni.org/2016/10/11/uss-mason-fired-3-missiles-to-defend-from-yemen-cruise-missiles-attack>.

⁵⁵ 1) <http://www.defense.gov/News/News-Releases/News-Release-View/Article/971834/statement-by-pentagon-press-secretary-peter-cook-on-uss-mason>; and 2) <http://www.defense.gov/News/Article/Article/971904/uss-mason-responds-to-missile-threat-off-yemens-coast>.

⁵⁶ 1) <http://www.defense.gov/News/Article/Article/972322/strikes-target-radar-sites-in-yemen>; and 2) <http://www.defense.gov/News/Article/Article/972852/us-responds-to-missile-attacks-targets-3-radar-sites-on-yemens-coast>.

28. The Houthi-Saleh military alliance has potentially significantly increased the maritime threat to vessels transiting the Red Sea and Strait of Bab al-Mandab, or those delivering humanitarian aid to Yemen.

Annex 14: Maritime attack against the MV Galicia Spirit

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 15: The Families, Clans, and Tribe of Bayt al-Ahmar

1. Ali Abdullah Saleh (YEi.003) is from the village of Bayt al-Ahmar⁵⁷ and the family of Afaash, which is part of the Afaash clan of the Sanhan tribe.⁵⁸ The Sanhan tribe is part of the Hashid tribal confederation.

2. Although Ali Abdullah Saleh (YEi.003) is not the ‘Shaykh’ or head of the tribe, he is the most powerful figure within the tribe given the fact that he was Head of State. This allowed him to dispense favours within the tribe and provide jobs, particularly within the military to fellow tribesmen. This both helped the tribe and helped Ali Abdullah Saleh (YEi.003), as it allowed him to place trusted individuals in positions of power.

Table 15.1

Bayt al-Ahmar families, clans and tribe

<i>Group</i>	<i>Name</i>	<i>Remarks</i>
Tribal Confederation	Hashid	
Tribe	Sanhan	
Village	Bayt al-Ahmar	
Families	Afaash	Afaash al-Akwa Najar
	al-Qadhi	al-Qadhi al-Dhanayn Jaabr

⁵⁷ 15°07'35.7"N, 44°21'59.8"E.

⁵⁸ When Saleh's father, Abdullah, died, his mother, Nasiyyah, remarried Salih al-Ahmar, also from the Sanhan tribe.

Annex 16: Sons of Ali Abdullah Saleh (YEi.003)

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 17: Nephews of Ali Abdullah Saleh (YEi.003)

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 18: Wives of Ali Abdullah Saleh (YEi.003)

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 19: Daughters of Ali Abdullah Saleh (YEi.003)

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 20: Soldiers loyal to Ali Abdullah Saleh (YEi.003)

The following soldiers are known to have been killed fighting on the border between Saudi Arabia and Yemen during August 2016.⁵⁹

Table 20.1
Deceased soldiers loyal to Ali Abdullah Saleh (YEi.003)

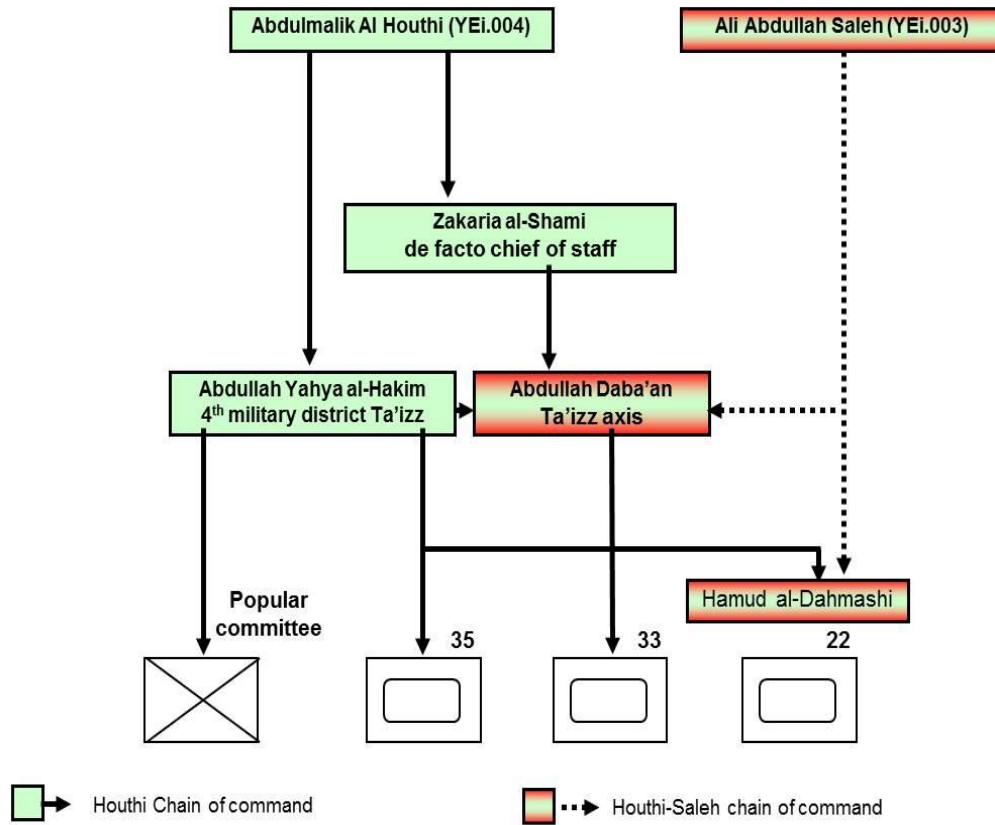
<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Village</i>	<i>Tribe</i>
1	Sharif Ahmad		Sanhan
2	Muhammad Ahmad ‘Alwan	Dhabwa	Sanhan
3	Abd al-Wali Muhammad ‘Amār	Al Sawad	Sanhan
4	Abd al-Salam al-Araj	Bilad al-Rus	Sanhan
5	Fuad Abd al-Rahman Dalhus		Sanhan
6	Bilad al-Salih Muhammad al-Haduri	Al Sawad	
7	Hamir Salih Hazim		Sanhan
8			Sanhan
9	Ahmad Muhammad Jabir	Dar Salim	Sanhan
10	Sami Ahmad Najad	Al Sawad	Sanhan
11	Amran Hassan Sarfah	Bilad al-Rus	Sanhan

⁵⁹ Due to the difficulties in collecting the names and tribal affiliations of fighters killed in conflict, this list does not claim to be comprehensive. However, all the soldiers listed here are either members of the republican guards or the special guards, both of which were under the control of Ali Abdullah Saleh (YEi.003).

Annex 21: Houthi-Saleh alliance military structure

Figure 21.1

Houthi-Saleh alliance military structure

Annex 22: Background on the Houthi movement

1. The Houthis, also known as Ansar Allah,⁶⁰ are a Zaydi⁶¹ revivalist group⁶² that formed in the 1980s as a response to perceived state-sponsored attempts at cultural and religious eradication. The Zaydi imamate⁶³ of north Yemen was overthrown in 1962, ending more than a millennium of rule by local *sayyids*, descendants of the Prophet Muhammad, who formed the ruling class.⁶⁴ In the aftermath of the 1962 civil war and the successive Republican regimes that followed, Zaydi *sayyids* were discriminated against to the point that many within the community felt they were on the verge of extinction. These tensions boiled over in 2004 in the first of what would come to be known as the “Houthi Wars,” in which the central Government in Sana’a, headed by Ali Abdullah Saleh (YEi.003), fought the Houthis and their local allies.⁶⁵ Five more rounds of conflict would follow over the next six years.⁶⁶

2. In the aftermath of the Arab spring and President Saleh’s negotiated resignation in early 2012, the Houthis moved to consolidate control in and around the Governorate of Sa’dah, where they were based. In late 2014, while President Hadi was juggling multiple challenges to his rule, the Houthis pushed into Sana’a and by January 2015 they had placed President Hadi under house arrest. Two months later, following President Hadi’s escape to Saudi Arabia via Aden, the Saudi Arabia-led coalition launched Operation Decisive Storm on 26 March 2015, with the stated goal of returning President Hadi to power.

⁶⁰ Literally, the Partisans of God.

⁶¹ Zaydis are a Shi’ite sect of Islam that is doctrinally distinct from the type of Shi’ism practiced in countries such as Iraq or Iran, which is often referred to as twelver Shi’ism. Zaydi Shi’ism, as it has historically been practiced in Yemen, is often referred to as “fiver Shi’ism.” Some scholars of Yemen also refer to Zaydism as the “fifth school of Sunni Islam,” highlighting the traditional middle ground it has occupied between Sunnis and Twelver Shi’a.

⁶² Zaydi revivalists denote those who adhere to the traditional practice of Zaydism. For example Abdulmalik al-Houthi (YEi.004) is a Zaydi by heritage and adheres to traditional teachings of Zaydism. He is a Zaydi revivalist. On the other hand, Ali Abdullah Saleh (YEi.003) is a Zaydi by heritage but not in practice, and therefore is not a revivalist.

⁶³ In Zaydism the imamate is a religious and political office that headed the theocratic state, which ruled northern Yemen, with varying degrees of success, from 893 - 1962.

⁶⁴ The Houthis are a *sayyid* family.

⁶⁵ The original leader of the Houthi armed group was Husayn Badr al-Din al-Houthi, a former member of parliament from the Hizb al-Haq party and the older half-brother of Abdulmalik al-Houthi (YEi.004). Husayn Badr al-Din al-Houthi was killed in September 2004.

⁶⁶ The second leader of Houthi movement was Badr al-Din al-Houthi, the father of both Husayn and Abdulmalik. Badr al-Din al-Houthi was killed in 2010 by an AQAP suicide bomber.

Annex 23: Houthi family tree

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 24: Houthi prisoners released in Ma'rib (September 2016)⁶⁷

Table 24.1

Houthi prisoners released in Ma'rib

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>District</i>	<i>Governorate</i>
1	Bilal Saleh Ali al-Rabahi	al-Rajim	al-Mawhit
2	Ali Hasan Ali Saleh al-Asfari	Malhan	al-Mawhit
3	Muhammad Ali Ali Saleh al-Dharasi	Mitam	Ibb
4	Muhammad Ali Fatah Allah al-Hamati	Hafash	al-Mawhit
5	Mansur Muhammad Hasan al-Muamari	al-Rajim	al-Mawhit
6	Abdullah Ali Shatir Shatir	al-Madina	Amran
7	Ali Abdullah Salim al-Raymi		Raymah
8	Muhammad Ali Ahmed Sad al-Din	Bani al-Harith	Sana'a
9	Muhammad Saleh	Bani Hashish	Sana'a
10	Az al-Din Abdullah Ahmed al-Shalali	Bani Balhul	Sana'a
11	Anwar Ahmed Haydar	Ta'izz	Ta'izz
12	Najad Muhsin Abdullah Muqna'a	Dhawran Anis	Dhamar

⁶⁷ The release took place on 1 September 2016. The Panel believes that the different governorates from which these fighters came illustrates how the Houthis move militia fighters throughout the territory under their control.

Annex 25: Houthi appointed military district commanders

Table 25.1

Houthi appointed military district commanders

<i>military district</i>	<i>Location</i>	<i>Name</i>
1	Sayyun	No known Houthi Commander
2	Mukalla	No known Houthi Commander
3	Ma'rib	Unknown ⁶⁸
4	Aden/Ta'izz	Abdullah Yahya al-Hakim (YEi.002)
5	Hudaydah	Muhammad Said al-Hariri
6	Amran / Sa'dah	Unknown ⁶⁹
7	Dhamar / Sana'a	Ali Al Arjah Hamid Mujahid Al Khurashi

⁶⁸ Previous Houthi commander, Mubarak al-Mishn al-Zayadi, was killed in the Saudi Arabia-led coalition strike on the Funeral Hall in Sana'a on 8 October 2016.

⁶⁹ Previous Houthi commander, Muhammad al-Hawari, was killed in the Saudi Arabia-led coalition strike on the Funeral Hall in Sana'a on 8 October 2016

Annex 26: Houthi appointees in Dhamar⁷⁰

Table 26.1

Houthi appointees Dhamar

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Village</i>
1	Muhammad Muhsin Muhammad Jalan	assistant director for security	
2	Abdu Saleh Muhammad Amar	assistant director of security, police affairs	
3	Ibrahim Ali Ahmed al-Kibsi	director, administration affairs	
4	Abd al-Aziz Muhammad Ali Khayran	deputy director, criminal Investigations	
5	Muhammad Husayn al-Gharabani	deputy director, prison administration	
6	Muhammad Ali Muhammad Abbas	director, financial affairs	
7	Ahmed Qasim Ali al-Sharfi	deputy, administration of officer affairs	
8	Ismail Husayn al-Marwani	deputy director, civil defence	
9	Husayn Ismail Rawayah	deputy director, traffic	
10	Ahmed Muhammad Najum al-Din	deputy director, local affairs	
11	Muhammad Muhammad Abd al-Wahhab al-Daylami	deputy director, information and planning	
12	Adil Ali Yahya Mutahir Nayyib	director, public relations	
13	Husayn Abdullah Ali al-Sharfi	director, industrial works	
14	Ahmed Saleh al-Shaubi	director, department of investigations	
15	Muayyad Abd al-Salam al-Taus	deputy director, communications	
16	Abdullah Muhammad Ali al-Washali	deputy director, leadership and command	
17	Muhammad Yahya Muhammad al-Murtadhi	deputy director, support and insurance	
18	Abd al-Wahhab Abbas Muhammad al-Mushki	deputy director, training and qualifications	
19	Mutahir Abdullah Muhammad al-Nahari	deputy director, police	Jabal Sharq
20	Jihad Mutahir al-Marwani	deputy director, police	Jahran
21	Nasir Nasir Ali al-Bukhayti	deputy director, police	Dhawran

⁷⁰ This table uses the Houthi appointees in one governorate, Dhamar, to illustrate how the Houthis take advantage of the existing bureaucratic structure, grafting a loyalist director or deputy director on to what is already in place. <http://www.almasdaronline.com/article/82943>.

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Village</i>
22	Ali Ali Husayn Mayis	deputy director, police	al-Manar
23	Saleh Ahmed Husayn al-Khalqi	deputy director, police	Atimah
24	Naji Muhammad Ali Saleh al-Khalali	deputy director, police	al-Huda
25	Yahya Abd al-Wahhab al-Daylami	deputy director, police	al-Miqa'ah
26	Abd al-Aziz Ismail al-Amdi	deputy director, police	Anis
27	Muhammad Abdullah Sharf Abu Talib	deputy director, police	Greater Wasab

Annex 27: Prominent AQAP figures⁷¹Table 27.1
Prominent AQAP figures

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Role</i>	<i>Remarks</i>
1	Qasim Yahya al-Raymi	Leader	(QDi.282)/Yemeni
2	Ibrahim Asiri	Chief Engineer/Bombmaker (IED)	Saudi
3	Muhammad Abd al-Karim al-Ghazali	Financial Head	Yemeni
4	Khaled Umar Batarfi	Battle commander	Yemeni
5	Khamis Arfaj al-Marwani	Head of AQAP, al-Jawf	Yemeni
6	Muhammad Umar	Military Commander, al-Jawf	Yemeni
7	Wa'il Sayf (Abu Salim al-Adani)	Head of AQAP, Aden	Yemeni
8	Abu Yusif al-Lahji	Head of AQAP, Lahj	Yemeni
9	Ghalib al-Zayadi	AQAP leader, Ma'rib	Yemeni
10	Salim al-Najdi	Media figure	Saudi
11	Muhammad Abdullah Husayn Daramah	Judge on Shariah Council	
12	Ibrahim al-Quso	Propagandist	Former Guantanamo Detainee / Sudanese
13	al-Khadr Abdullah al-Walidi	Battle commander	
14	Khalid al-Daba	AQAP leader, Lahj	May be under arrest ⁷²
15	Muntasir Badi	Financial figure in Abyan	

⁷¹ This table has been compiled from a variety of sources, including confidential sources, interviews with individuals inside and outside of Yemen, open sources, news reports, and AQAP documents.

⁷² The Panel has received one report, which it has been unable to verify, that security forces loyal to President Hadi may have arrested Khalid al-Daba.

Annex 28: Summary of reported PBIED and SVIED attacks (2016)

Table 28.1

Summary of reported PBIED and SVIED attacks (2016)

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Device Type</i>	<i>Target</i>	<i>Civilian Fatalities</i> ⁷³	<i>Military Fatalities</i>	<i>Civilians Injured</i>	<i>Military Injured</i>	<i>Claimed by</i>	<i>Remarks</i>
1	5 Jan 2016	Aden	SVIED	General Shallal Shayae, Aden Police Chief	4	8	0	0	AQAP	SVIED
2	28 Jan 2016	Aden	SVIED	Presidential Residence	2	5	ISIL		ISIL	Perpetrator named as 'Abu Hanifa Al-Hollandi'.
3	29 Jan 2016	Aden	SVIED	Police CP ⁷⁴	7			7	ISIL	Perpetrator named as 'Oweis al Adani'.
4	17 Feb 2016	Aden	SVIED	Ras Abbas Military Camp	14			60	ISIL	Perpetrator named as 'Abu Isa Al-Ansari'.
5	29 Feb 2016	Aden	SVIED	Government forces in Sheikh Othman District	4	0	0	0	ISIL	
6	2 Mar 2016	Aden	SVIED	Brigadier General Adel Al-Halemi, Aden Security Chief	0	0	0	0	ISIL	Residence attacked.
7	25 Mar 2016	Aden	SVIED	CP in Shaab District					ISIL	
8	25 Mar 2016	Aden	SVIED	CP in Shaab District	17	10	NK	NK	ISIL	

⁷³ Excluding the 'suicide' bomber.⁷⁴ Check Point.

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Device Type</i>	<i>Target</i>	<i>Civilian Fatalities</i> ⁷³	<i>Military Fatalities</i>	<i>Civilians Injured</i>	<i>Military Injured</i>	<i>Claimed by</i>	<i>Remarks</i>
9	25 Mar 2016	Aden	SVIED	CP in Mansura District					ISIL	Device in an ambulance
10	12 Apr 2016	Aden	PBIED	Government forces in Sheikh Othman District	4	0	7	2	ISIL	At bus stop
11	15 Apr 2016	Aden	SVIED	Foreign Ministry	0	0	0	0	ISIL	SVIED
12	17 Apr 2016	Aden	SVIED	CP near airport	4	2	0	0		SVIED
13	24 Apr 2016	Zinjibar	SVIED	Military convoy	7	14	0	0		
14	28 Apr 2016	Aden	SVIED	General Shallal Shayae, Aden Police Chief	0	2	0	0		SVIED
16	11 May 2016	Al-Qatan	SVIED	Major General Abdul-Rahman Al-Halili, Commander, 1 st Military District	6	2	5	0	AQAP	
17	12 May 2016	Mukalla	SVIED	Gate of Naval Base					ISIL	Perpetrator named as 'Hamza Al-Muhajir'.
18	12 May 2016	Mukalla	SVIED	Inside Naval Base	0	16	0	8	ISIL	
19	12 May 2016	Mukalla	SVIED	Major General Faraj Salmeen, Commander, 2 nd Military District					ISIL	HQ attacked.

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Device Type</i>	<i>Target</i>	<i>Civilian Fatalities</i> ⁷³	<i>Military Fatalities</i>	<i>Civilians Injured</i>	<i>Military Injured</i>	<i>Claimed by</i>	<i>Remarks</i>
20	15 May 2016	Mukalla	PBIED	Police Recruitment Centre, Fuwah District	41			60	ISIL	Perpetrator named as 'Abu Al-Bara Al-Ansari'.
21	15 May 2016	Mukalla	PBIED	Major General Mubarak Al-Oubthani, Hadramawt Security Chief	0	6	0	1	ISIL	
22	16 May 2016	Mukalla	PBIED	Police Recruitment Centre, Fuwah District	0	0	0	0	ISIL	
23	23 May 2016	Aden	SVIED	Military recruitment centre queue, Khor Maksar District	20	0	60	0	ISIL	Perpetrator named as 'Abu Ali Al-Adeni'.
24	23 May 2016	Aden	PBIED	Commanders residence, queue of recruits	25	0	NK	0	ISIL	
25	27 June 2016	Mukalla	PBIED	Intelligence Base	0	38	24	0	ISIL	
26	6 Jul 2016	Aden	SVIED	Solaban Military Base	14	10	0	0	AQAP	
27	18 Jul 2016	Mukalla	SVIED	Military CP	0	0	0	0	AQAP	
28	20 Jul 2016	Aden	IED	Aden	4	0	6	0	AQAP	
29	2 Aug 2016	Aden	SVIED	Military base	0	6	0	12		
30	2 Aug 2016	Aden	SVIED							

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Device Type</i>	<i>Target</i>	<i>Civilian Fatalities</i> ⁷³	<i>Military Fatalities</i>	<i>Civilians Injured</i>	<i>Military Injured</i>	<i>Claimed by</i>	<i>Remarks</i>
31	7 Aug 2016	Lahj	SVIED	Military patrol	0	10	18	0		
32	18 Aug 2016	Near Lawder, Abyan	SVIED	Military patrol	0	4	0	4	AQAP	
33	29 Aug 2016	Aden	SVIED	Military base	0	72	0	80	ISIL	
34	11 Sep 2016	Aden	SVIED		0	10	0	0		
35	11 Sep 2016	Abyan	SVIED	Military position	0	0	0	14		
36	1 Oct 2016	Aden	PBIED	Civilians	0	2	0	4		
37	27 Oct 2016	Lawder, Abyan	IED	Police patrol					AQAP	
38	29 Oct 2016	Aden	SVIED	Central Bank	0	0	5	0		
39	16 Nov 2016	Shabwah	SVIED	Governor	1		2			
40	10 Dec 2016	Aden	PBIED	Military base		48		29	ISIL	
41	18 Dec 2016	Aden	PBIED	Military base		40		50	ISIL	

Annex 29: US air and drone strikes in Yemen (2016)⁷⁵

Table 29.1

Summary of US air and drone strikes in Yemen (2016)

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Casualties</i>		<i>Remarks</i>
			<i>Fatal</i>	<i>Injured</i>	
1	3 Feb 2016	Shabwah	6		
2	29 Feb 2016	Hadramawt	3		
3	22 Mar 2016	Hadramawt	56		AQAP training camp
4	30 Mar 2016	Shabwah	2		
5	23 Apr 2016	Ma'rib	2		
6	25 Apr 2016	Shabwah	2		
7	25 Apr 2016	Abyan	2		
8	28 Apr 2016	Shabwah	4	1	
9	19 May 2016	Shabwah	4		
10	8 Jun 2016	Bayda'	2		
11	10 Jun 2016	Ma'rib	2		
12	12 Jun 2016	Shabwah	2	1	
13	1 Jul 2016	Shabwah	2		
14	4 Jul 2016	Shabwah	2		
15	8 Jul 2016	(Central Yemen)	1		
16	16 Jul 2016	(Central Yemen)	6	1	
17	4 Aug 2016	Shabwah	3		
18	24 Aug 2016	Shabwah	4		
19	30 Aug 2016	Shabwah	3		
20	4 Sep 2016	Shabwah	6	1	
21	20 Sep 2016	Ma'rib	2		
22	22 Sep 2016	Bayda'	2		
23	29 Sep 2016	Bayda'	1	1	
24	6 Oct 2016	Shabwah	2		
25	18 Oct 2016	Shabwah	6		
26	21 Oct 2016	Ma'rib	5		
27	20 Nov 2016	Bayda'	1		
28	24 Nov 2016	Bayda'	2		
29	30 Nov 2016	Hadramawt	3		
30	13 Dec 2016	Ma'rib	3		

⁷⁵ Information compiled from US Central Command.

Annex 30: Prominent ISIL figures⁷⁶

Figure 30.1

Prominent ISIL figures

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Role</i>	<i>Remarks</i>
1	Muhammad Said Umar Bawazir (Abu Maali al-Qirshi)	An ISIL leader	
2	Nasir al-Ghaydani (Abu Bilal al-Harbi)	An ISIL leader	Saudi Arabian ⁷⁷
3	Khaled Abdullah al-Marfadi	Military commander	Yemeni ⁷⁸
4	(Abu Abd al-Rahman al-Muhajir) ⁷⁹	Shariah official	
5	(Abu Saleh) ⁸⁰	Military commander	
6	Khaled Umar al-Marfadi	Financial official	Yemeni ⁸¹

⁷⁶ This table has been compiled from a variety of sources, including confidential sources, interviews with individuals inside and outside of Yemen, open sources, and news reports. Names in parentheses indicate a *nom de guerre* or *kunya*.

⁷⁷ In the mid-term update the Panel reported that AQAP claimed that al-Harbi had been killed in Hadramawt when a hand grenade in a safe house detonated. The Panel has not been able to confirm this information.

⁷⁸ al-Marfadi is from Yafa'a.

⁷⁹ al-Muhajir reportedly also uses the *kunya*: Abu Muhammad al-Kanani.

⁸⁰ Abu Saleh reportedly also uses the *kunya*: Abu Husayn.

⁸¹ Also from Yafa'a.

Annex 31: Government appointed Military District commanders

Table 31.1

Government appointed Military District commanders.

<i>Military District</i>	<i>Area</i>	<i>Name</i>
1	Sayyun	Saleh Muhammad Tamis
2	Mukalla	Faraj Salamin al-Bahasani
3	Ma'rib	Adil Hashim al-Qaymiri ⁸²
4	Aden/Ta'izz	Fadhil Hasan al-Amri
5	Hudaydah	Tawfiq Muhammad Abdullah al-Qayz
6	Amran / Sa'dah	Amin al-Wa'ili
7	Dhamar / Sana'a	Ismail Hasan Zahjuh

⁸² Major General Adil Hashim Al-Qaymiri was appointed by Vice President and Head of the Government's Armed Forces, Ali Muhsin al-Ahmar, in October 2016 following the death of the previous Commander of the 3rd Military District, Major General Abd al-Rabb al-Shadadi, on 7 October 2016. Major General Adil Hashim al-Qaymiri is from Ta'izz. In 2011, when he was commander of the 125th Mechanised Brigade, he broke with then President Ali Abdullah Saleh (YEi.003) to support the protesters. In 2012, President Hadi appointed him as commander of the 125th Mechanized Infantry Brigade in al-Jawf, and later al-Qaymiri was named Axis Commander in al-Jawf. In 2015, President Hadi named him commander of the 5th Military District (Hudaydah).

Annex 32: Timeline of key security events concerning Yemen (2016)

Table 32.1

Timeline of key security events concerning Yemen (2016)

<i>Ser</i>	<i>Event</i>	<i>Location</i>	<i>Date (2016)</i>
1	Cessation of Hostilities Agreement	Yemen	10 April
2	Peace talks begin	Kuwait	20 April
3	AQAP withdrawal from Mukalla	Mukalla	25 April
4	Car bomb targeting Aden Governor, Aydrus al-Zubaydi	Aden	15 July
5	Houthi-Saleh Political Council announced	Sana'a	28 July
6	First soldier loyal to Saleh killed on border with Saudi Arabia	Border with Najran	31 July
7	Peace talks end	Kuwait	15 August
8	Houthi-Saleh Supreme Political Council formed	Sana'a	15 August
9	Houthi-Saleh Supreme Political Council issue 1 st Decree	Sana'a	15 August
10	Saudi-Arabia led coalition hits Abs hospital	Hajjah	15 August
11	USA announces reduction of staff in Joint Planning Cell	Saudi Arabia	19 August
12	ISIL suicide bombing, killing 54	Aden	29 August
13	Further reports of forced displacement of Northerners	Aden	27 September
14	Houthis attack UAE SWIFT vessel	Red Sea Coast	1 October
15	Abd al-Rab al-Shadadi, Government 3 rd Military District Commander killed	Ma'rib	7 October
16	Saudi Arabia-led coalition strike on funeral hall, killing 200+	Sana'a	8 October
17	Houthis fire anti shipping missiles towards two US Naval ships	Red Sea Coast	9 October
18	Houthis 'target' USS Mason with anti-shipping missiles	Red Sea Coast	12 October
19	US naval ship fires three Tomahawk cruise missiles at Houthi radar installations	Red Sea Coast	13 October
20	Mansur Mujahid Nimraan, Houthi Axis Commander in Hudaydah killed	Hudaydah	14 October
21	72-hours Cessation of Hostilities begins	Yemen	19 October
22	Cessation of Hostilities ends	Yemen	23 October
23	Houthi-Saleh Supreme Political Council announces formation of 42-person government	Sana'a	28 November

Annex 33: Active ‘battle fronts’ in Yemen (2016)

A. Ta’izz ‘front’

1. Ta’izz continues to witness heavy fighting between military units loyal to Ali Abdullah Saleh (YEi.003) and militias under the command of Houthi fighters, who are arrayed against local resistance forces, which have included Salafi fighters as well as AQAP members,⁸³ in addition to troops loyal to President Hadi. Both sides have engaged in the targeted destruction of homes, kidnappings, as well as indiscriminate shelling, which has claimed the lives of civilians. The humanitarian situation remains extremely dire.

2. The Panel has documented the following brigades taking part in the fighting: 17th Infantry Brigade, 22nd Armoured Brigade from the Republican Guards, 33rd Armoured Brigade, 35th Armoured Brigade and 170th Air Defence Brigade. Below is a brief sketch of the prominent figures in the conflict, which the Panel has identified, on the four sides: Houthis, Saleh, Government of Yemen, and local “resistance”.⁸⁴

Table 33.1
Prominent Houthi figures on the Ta’izz front

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
1	Abdullah Yahya al-Hakim (Abu Ali)	Houthi commander, 4 th military district	(YEi.002)
2	Abdu Ali al-Janadi	Houthi-appointed governor of Ta’izz	Appointed 28 November 2015
3	Abd al-Hakim al-Junaid	Houthi commander	Brother of #4
4	Mahmoud al-Junaid	Houthi commander, al-Sarari area, near Mount Sabr	Brother of #3
5	Akram al-Junaid	Houthi commander, Eastern Ta’izz	Facilitated Houthi entry into Ta’izz
6	Hamud al-Hashidi	Houthi appointed director of intelligence	

⁸³ The Panel is aware of reports indicating that two high-level ISIL commanders were killed in the fighting in Ta’izz, but has been unable to independently verify these reports.

⁸⁴ The Panel has chosen to put “resistance” in quotes, because it realizes that not all locals in Ta’izz have sided with the “resistance.” Indeed, many have sided with the Houthis.

Table 33.2
Prominent figures loyal to Saleh on the Ta'izz front

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
1	Abdullah Hizam Naji al-Dhaban ⁸⁵	Axis commander, Ta'izz	From Saleh's Sanhan tribe
2	Hamud Hasan al-Harithi	Brigadier General, commander of central security forces, Ta'izz	
3	Hamud al-Dahmashi	commander, 22 nd armoured brigade, republican guard	
4	Ali Numan Muhammad al-Saghir	Lieutenant Colonel, 33 rd armoured brigade	Artillery specialist under command of al-Dhaban
5	Amar Daghish	Lieutenant Colonel, 33 rd armoured brigade	Under command of al-Dhaban
6	Ahmed al-Araj	Lieutenant Colonel, 33 rd armoured brigade	Specialist in Katusha FFR, under command of al-Dhaban
7	Mansur Mujayayr	Commander of Khaled Camp for 35 th armoured brigade	
8	Zakariya al-Muta'a	republican guard commander	
9	Muhammad Abd al-Wasa al-Qahtan	Tribal Shaykh	Kidnapped on 9 November 2016 reportedly by forces operating under the command of Yusif al-Shiraji

⁸⁵ Staff Brigadier General Abdullah Hizam Naji al-Dhaban is also commander, 33rd armoured brigade, and has a history in Ta'izz. In 2011, Ali Abdullah Saleh (YEi.003) named al-Dhaban commander, 33rd armoured brigade (he was previously Commander, 107th Mechanised Brigade), where he reacted violently to protests against Saleh's rule. As a result, under President Hadi, the 33rd Armoured Brigade was transferred to Baydha'. However, on 6 June 2015 President Hadi fired al-Dhaban.

Table 33.3
Prominent Government of Yemen figures on the Ta'izz front

<i>Ser</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
1	Fadhil Hasan al-Amri	Government Commander, 4 th Military District	
2	Khalid al-Fadhil	Axis Commander, Ta'izz	
3	Yusif Ali al-Shiraji ⁸⁶	Government Commander	
4	Adnan Muhammad Muhammad al-Hamadi	Government Commander, 35 th Armoured Brigade ⁸⁷	
5	Sadiq al-Sarhan	Government Commander, 22 nd Armoured Brigade, Republican Guard ⁸⁸	President Hadi appointed.
6	Abd al-Rahman al-Shamsani	Commander, 17 th Infantry Brigade ⁸⁹	President Hadi appointed.
7	Abd al-Walid Sarhan	Official in the Political Security Organization	
8	Nabil al-Maqrami	Colonel, 35 th Armoured Brigade	

⁸⁶ The Panel is uncertain if al-Shiraji remains in Ta'izz. He was in the city as late as mid-November, but has since been named an 'adviser' to the Ministry of Defence and is no longer Axis Commander in Ta'izz, a position he took up on 15 January 2016.

⁸⁷ al-Hamadi does not have control over the entire brigade as it is split between forces loyal to President Hadi (35th Armoured Brigade) and forces loyal to the Houthis-Saleh alliance (35th armoured brigade).

⁸⁸ The majority of 22nd armoured brigade is loyal to Saleh.

⁸⁹ The brigade is split between those loyal to President Hadi (17th Infantry Brigade) and those loyal to the Houthis and Saleh (17th infantry brigade) .

Table 33.4
Prominent “Popular Resistance” figures on the Ta’izz front⁹⁰

<i>Se r</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
1	Adil Abdu Farea (Abu al- Abbas) ⁹¹	Salafi commander	Most powerful Resistance figure.
2	Hamud Said al-Mikhlafi	Former Brigadier General in the Political Security Organization (PSO)	Has lost funding and power in 2016
3	Muhammad Ibrahim al- Mikhlafi	Head of Resistance Consultative Council, Mount Sabir	Deputy Director of Police, appointed 1 September 2016
4	Nail al-Adimi	Resistance leader	
5	Abd al-Qawi al-Mikhlafi	Resistance leader, associated with Islah	
6	Abdu Hamud al-Saghir	Resistance leader, western Ta’izz	
7	Nabil al-Wasili ⁹²	Salafi commander	
8	Abu al-Suduq ⁹³	Salafi commander	

⁹⁰ The Panel uses “resistance” to designate forces aligned against the Houthi-Saleh military alliance in Ta’izz. The “resistance” is a loose coalition of militias bound together only by a common enemy. In 2016, Salafis, particularly those under Abu al-Abbas, have become the most powerful individual component to this rather nebulous constellation of groups.

⁹¹ Abu Abbas is the most powerful resistance fighter in Ta’izz. The Panel has documented trips he has taken to Aden in the south, as well as reports of visits to foreign countries. Abu Abbas was born in Ta’izz in 1971. He studied at Dar al-Hadith in Sa’dah before returning to Ta’izz to take part in the fight against Houthi and Saleh forces there. He is a person of interest for the Panel. For more on his background see a two-part interview he gave to al-Medina al-An, which was published in late October 2016. http://www.alwahdawi.net/news_details.php?sid=16867 The Panel believes that it is Abu al-Abbas’ forces that have welcomed AQAP fighters into the conflict in Ta’izz.

⁹² Studied at Dar al-Hadith in Sa’dah.

⁹³ Like Abu al-Abbas and Nabil al-Wasili, Abu al-Suduq studied at Dar al-Hadith in Sa’dah. However, Abu al-Suduq’s fighters have clashed with Abu al-Abbas’ men.

B. Sirwah, Ma'rib

Fighting is also ongoing in Ma'rib, largely between Houthi forces on one side and so-called “popular resistance” forces and troops loyal to President Hadi on the other, including members of the 14th Armoured Brigade.⁹⁴ The fighting has ebbed and flowed throughout the period covered by this report, and on 1 September 2016, the Houthis and the resistance agreed to a prisoner exchange of 12 prisoners each.⁹⁵ The Houthi prisoners released came from several different governorates within Yemen, which illustrates how the group is moving fighters around the country. On 7 October 2016, Major General Abd al-Rabb al-Shadadi, the military commander for the 3rd Military District loyal to President Hadi, was killed.⁹⁶ He was replaced by Major General Adil Hashim al-Qaymiri.⁹⁷ Vice President Ali Muhsin al-Ahmar has also spent a significant amount of time in Ma'rib throughout the second half of 2016.

C. Saudi border

Elements of the Republican Guards loyal to Ali Abdullah Saleh (YEi.003) began fighting on the Saudi border with Jizan and Najran (Saudi Arabia) in late July and early August 2016. Fighting continues in this area, and Houthi-Saleh forces have also launched ballistic missiles into these regions (see annex 42).

D. Nihm, Sana'a

Throughout the period covered by this report, fighting has been ongoing in the Nihm region, just east of Sana'a. Militias loyal to Abdulmalik al-Houthi (YEi.004) and troops loyal to Ali Abdullah Saleh (YEi.003), including the 62nd mechanised infantry brigade from the republican guards,⁹⁸ are allied against militias loyal to President Hadi as well as against regular troops. Much of the fighting has centred on the taking and re-taking of mountains and other strategic points in the region. Additionally, the Saudi Arabia-led coalition continues to strike targets inside the city of Sana'a.

⁹⁴ On 8 September 2016, the Commander of the 14th Armoured Brigade, which used to be part of the Republican Guards, Staff Brigadier General Muhsin al-Daari, was wounded in the fighting. See: <http://www.yemenakhbar.com/yemen-news/490041.html> Most of the 14th Armoured Brigade has sided with President Hadi.

⁹⁵ See annex 24 for a list of the Houthi prisoners exchanged. The panel was unable to confirm the identities of the resistance fighters released.

⁹⁶ At al-Shadadi's funeral, held on 14 October 2016, six days after the Saudi-led coalition attack on Ali al-Rowayshan's funeral in Sana'a, two bombs went off, killing al-Shadadi's older brother, Salim Qasim al-Shadadi, and Lieutenant Muhammad Nasir Murshid Shurif, the Guard Commander for the governorate of Sana'a. See: <http://www.alkhaleej.ae/alkhaleej/page/d50574bd-be7e-4b1c-b5cf-c49b5d9b2ec4>.

⁹⁷ For the Government of Yemen's Military Commanders see annex 31. al-Qaymiri's previous position had been as Inspector General for Yemen's Armed Forces.

⁹⁸ The 62nd mechanised infantry brigade from the republican guards under the command of Major Murad al-Awbali, which is based in Amran, participated in the fighting in Nihm. Al-Awbali is now commander of the Republican Guards, replacing Brigadier General Ali bin Ali al-Ja'ifi, who died on 10 October 2016, from wounds sustained two days earlier in the Saudi Arabia-led coalition attack on a community hall in Sana'a.

E Other areas

The Panel has also noted fighting in Hajjah, particularly in Midi,⁹⁹ continued clashes in Jawf, and periodic raids and reprisals in Bayda'a. The Saudi Arabia -led coalition continues to strike targets throughout areas held by the Houthis. Abyan, Aden and Hadramawt continue to suffer under AQAP and ISIL attacks.¹⁰⁰

Annex 34: Battlefield captured weapons in Houthi or AQAP use (2016)

1. The Panel has identified a number of weapons that were in the possession of individual fighters affiliated with either the Houthis or AQAP. The weapons had been either captured after combat between Saudi Arabia-led coalition and the Houthis or AQAP, or after misdirected air resupply drops by the Saudi Arabia-led coalition. In the longer term the majority of these weapons will be of little use to Houthi or Saleh forces as the ammunition needed does not match the proliferation of weapons captured from the Yemeni national stockpile and now in the possession of Houthi and Saleh forces.

Table 34.1

Summary of tracing requests for weapons identified in possession of Houthi fighters

<i>Weapon Type</i>	<i>Manufacturer State¹⁰¹</i>	<i>User State</i>	<i>Notes / result of tracing request</i>
Glock 19 Gen 4 9 x 19mm self loading pistol	USA		Manufacturer confirmed supply to Yemen.
Instanza, C-90-CR-RB anti-armour rocket launchers	Spain	Saudi Arabia	Manufacturer confirmed supply to Saudi Arabia. No response from Saudi Arabia to Panel enquiry. ¹⁰²
66mm Light Anti Tank Weapon (LAW)	USA	Saudi Arabia	No tracing request sent as: 1) Saudi Arabia known to be a user of this weapon type; and 2) over ten years old.
LRT-3 SWS 12.7mm sniper rifle	Canada	Saudi Arabia	Manufacturer confirmed supply to Saudi Arabia. No response from Saudi Arabia to Panel enquiry.

⁹⁹ The Panel has received information that Abd al-Khaliq al-Houthi (YEi.001) is leading Houthi forces in this area and that they are fighting alongside elements of the republican guard. Another prominent Houthi figure, Yusuf al-Madani, who is married to the daughter of Husayn al-Houthi (deceased 2004) is reportedly active on this front as well.

¹⁰⁰ For a list of major security events in 2016 see annex 32.

¹⁰¹ The Panel is not implying that for this enquiry that any of these Member States have acted in violation of the targeted arms embargo on Yemen imposed by resolution 2216 (2015). The Panel's tracing requests were aimed at better understanding how weapons are being smuggled into Yemen for the benefit of individuals listed by the Security Council Committee established pursuant to resolution 2140 (2014) or by other individuals subject to the targeted arms embargo.

¹⁰² Panel requests to the Permanent Mission of Saudi Arabia dated 17 June, 8 July and 24 August 2016.

<i>Weapon Type</i>	<i>Manufacturer State¹⁰¹</i>	<i>User State</i>	<i>Notes / result of tracing request</i>
SSTI Kinetics, AR 80 5.56mm Assault Rifle	Singapore		The weapon with this serial number was initially supplied to Yugoslavia in December 1990, but this is not that weapon, it is a copy. ¹⁰³
Steyr AUG 5.56mm Assault Rifle	Austria	Saudi Arabia	No tracing request sent as: 1) Saudi Arabia known to be a user; and 2) no serial number visible.

Table 34.2

Summary of tracing requests for weapons identified in possession of AQAP fighters

<i>Weapon Type</i>	<i>Manufacturer State¹⁰⁴</i>	<i>User State</i>	<i>Result of tracing request</i>
RPG-32 <i>Nashshab</i> Rocket Launcher	Jordan	Jordan	No response to Panel enquiry. ¹⁰⁵

Figure 34.1

AR80 5.56mm assault rifle (copy)

Figure 34.2

Instanza C-90-CR-RB rocket launcher¹⁰⁶

¹⁰³ Letter from Permanent Mission of Singapore dated 17 October 2016.

¹⁰⁴ The Panel is not implying that for this enquiry that any of these Member States have acted in violation of the targeted arms embargo on Yemen imposed by resolution 2216 (2015).

¹⁰⁵ Panel requests to Permanent Mission of 11 April and 8 July 2016.

¹⁰⁶ The manufacturer, Instanlaza S.A confirmed that they had supplied this ammunition to a member State of the Saudi Arabia-led coalition. The possession by the Houthi is as a result of a misdirected airdrop by the Saudi Arabia-led coalition.

Figure 34.3
LRT-3 SWS 12.7mm anti-material rifle

Figure 34.4
Glock 19 Gen 4 9 x 19mm Pistol

Figure 34.5
Steyr AUG Assault Rifle¹⁰⁷

Figure 34.6
RPG-32 'Nashshab'¹⁰⁸

Figure 34.7
66mm LAW

¹⁰⁷ Confidential source.

¹⁰⁸ Hoplite Report. *Ansar-al-Sharia with RPG-32 rocket launcher in Yemen*. Armament Research Services (ARES). 30 March 2016. <http://armamentresearch.com/tag/hashim/>.

Annex 35: Images of maritime seizures

A. FV Nasir (25 Sep 2015)¹⁰⁹

Figure 35.1
9M113 Konkurs ATGW

Figure 35.2
9M113 Konkurs ATGW

B. FV Samer (27 Feb 2016)¹¹⁰

Figure 35.3
SA93 Assault Rifle

Figure 35.4
Type 56 variant Assault Rifle

Figure 35.5
RPG 7 variant

Figure 35.6
AIM Assault Rifle

¹⁰⁹ Imagery from Government of Australia.

¹¹⁰ Ibid.

Figure 35.7
AKM Assault Rifle

Figure 35.8
PKM Machine Gun

C. Unnamed dhow (20 Mar 2016)¹¹¹

Figure 35.10
AKM variant Assault Rifle

Figure 35.11
Dragunov variant Sniper Rifle

Figure 35.12
9M133 Kornet or Dehlayvah variant
ATGW

D. FV Adris (28 Mar 2016)

No images as yet supplied by the US Government.

¹¹¹ Images from confidential sources.

Annex 36: Land route smuggling seizures

A. Weapon types in Houthi possession

Weapons that were known to be not part of the Yemen national stockpile,¹¹² or on issue to the Yemen Armed Forces at the onset of conflict, have been identified as being used by the Houthis. The Panel considers that those weapons summarised in Table 36.1 originated in Iran, but as yet has no details of the supply chain used. (See annex 38 for further details).

Table 36.1
Summary of Iranian origin weapons types

<i>Weapon Type</i>	<i>Original Supplier to Iran¹¹³</i>	<i>Result of tracing request</i>
Type 73 General Purpose Machine Gun	DPRK ¹¹⁴	No response to Panel enquiry. ¹¹⁵
AM-50 anti-material rifle (AMR) ¹¹⁶	Iran manufacture	No response to Panel enquiry. ¹¹⁷

B. Seizure of smuggled weapons in transit to Houthi-Saleh alliance controlled areas

The Panel has identified a range of weapons (table 36.2) seized, mostly on Omani registered vehicles that on traffic routes leading to Houthi-Saleh alliance controlled territory. The Panel considers that the weapons were destined for Houthi or Saleh forces, as there would be no other credible end user in their respective territory.

Table 36.2
Summary of seizures of smuggled weapons in transit to Houthi-Saleh alliance controlled areas

¹¹² Sources: 1) Janes' Weapons; 2) Janes' Military; 3) UN Conventional Arms Register; 4) SIPRI Annual Military Expenditure reports.

¹¹³ The Panel is not implying that for this enquiry any of these Member States have acted in violation of the targeted arms embargo on Yemen imposed by resolution 2216 (2015). The Panel's tracing requests were aimed at better understanding how weapons are being smuggled into Yemen for the benefit of individuals listed by the Security Council Committee established pursuant to resolution 2140 (2014) or by other individuals subject to the targeted arms embargo.

¹¹⁴ Democratic Peoples Republic of Korea.

¹¹⁵ Panel requests to Permanent Mission of DPRK of 23 May and 8 July 2016.

¹¹⁶ This weapon is an unlicensed copy of the Austrian Steyr HS 12.7mm AMR. Steyr supplied 800 weapons to Iran in 2005, after which unlicensed copies began to be manufactured by Defence Industries of Iran (DIO). The weapon has been positively identified as an AM50 as opposed to a Steyr by the unfluted barrel.

¹¹⁷ Panel requests to the Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran of 23 May, 8 July and 2 November 2016.

<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Seizure</i>	<i>Vehicle registration</i>
19 Jul 2015	Thamoud, Hadramawt	36 vehicle radios 360 personal radios	Yemeni plate 590/11
Sep 2016	Safgir, Ma'rib	RPG 27 variant ¹¹⁸	
18 Sep 2016	Ma'rib	Ammunition type not known	Omani licence plates
28 Sep 2016	Ma'rib	ATGW and 122mm FFR	Omani licence plates
8 Oct 2016	Lahj	Ammunition type not known	
18 Oct 2016	Shehn, Ma'rib	24+ x ATGW	

Figure 36.1
RPG-27, Ma'rib (Sep 2016)

Figure 36.2
'Kornet' or 'Dehlayvak', Ma'rib (28 Sep 2016)

Figure 36.3
Shehn, Ma'rib seizure (18 Oct 2016) –
TBC

C. Concealment in transit

Weapon shipments on the land main supply routes identified by the Panel are now well concealed in an attempt to avoid detection. Hidden compartments are being engineered in to the structure of the trailer (see figures 36.4 to 36.6), whilst other simpler concealment methods involve the use of livestock (see figure 36.8). The time

¹¹⁸ Member State confirmed seizure on 28 November 2016.

taken to load such vehicles suggests that the weapons would more likely be loaded prior to the goods been used to disguise them; this avoids double handling and reduces detection risks.

Figure 36.4
Shehn, Ma'rib (18 Oct 2016)

Figure 36.5
Shehn, Ma'rib (18 Oct 2016)

Figure 36.6
Shehn, Ma'rib (18 Oct 2016)

Figure 36.7
Shehn, Ma'rib (18 Oct 2016)

Annex 37: Use or seizures of ATGW

A. 9M113 ‘Konkurs’ or ‘Tosan’ ATGW

The Panel has investigated seizures of, and identified the use, of Russian manufactured 9M113 ‘Konkurs’ or Iranian manufactured copies, the ‘Tosan’ ATGW as shown in the following imagery.

Figure 37.1
Jizan use (25 Aug 2015) – ‘Konkurs or Tosan’¹¹⁹

Figure 37.2
FV Nasir seizure (24 Sep 2015) – ‘Konkurs’ (Centre Ground)

Figure 37.3
Jizan use (11 Dec 2015) – ‘Konkurs or Tosan’¹²⁰

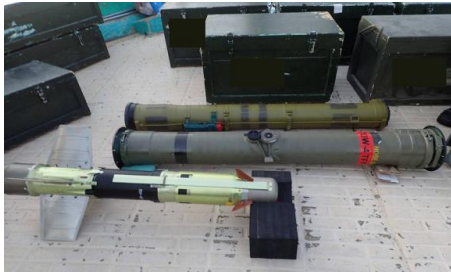
¹¹⁹ Source: https://www.youtube.com/watch?v=R_RUgRtpUKc.

¹²⁰ Source: 151211 VID-16151211-WA0029 1-29.

B. *Toophan*' ATGW

The Panel has investigated the seizures of an Iranian manufactured '*Toophan*' ATGW as shown in the following imagery. This is a copy of the US TOW system.

Figure 37.4
FV Nasir seizure (24 Sep 2015) – '*Toophan*'
(Foreground)

C. 9M133 '*Kornet*' or '*Dehlavyah*' ATGW

The Panel has investigated seizures, or identified the use, of Russian manufactured 9M122 '*Kornet*' or Iranian manufactured copies, the '*Dehlavyah*' ATGW as shown in the following imagery.

Figure 37.5
Ta'izz seizure (29 Nov 2015) – '*Kornet*' or
'*Dehlavyah*'

Figure 37.6
FV No Name seizure (20 Mar 2016) –
'*Kornet*' or '*Dehlavyah*'

Figure 37.7
Ma'rib seizure (28 Sep 2016) – ‘Kornet’ or
‘Dehlavyah’

Figure 37.8
Shehn, Ma'rib seizure (18 Oct 2016) –
TBC

Annex 38: Weapons of Iranian origin in Houthi use

A. Type 73 General Purpose Machine Gun

1. The Panel has identified from imagery a weapon with characteristics similar to the Democratic Peoples Republic of Korea (DPKR) manufactured Type 73 General Purpose Machine Gun (GPMG) being used by Houthi fighters in Yemen.

2. The Type 73 GPMG is a relatively rare weapon outside the manufacturing country. Only Iran is known to have received exports of the weapon (in the 1970s and 1980s). Since then the weapon has been observed in the possession of the Iraqi Shi'a militias (Badr Brigade forces), the al-Imam Ali Brigade and the Christian Babylon Brigades. The Type 73 has also been documented in the hands of the Syrian Arab Army operating near Palmyra, Syria.¹²¹

Figure 38.1

Type 63 GPMG with Houthi fighter¹²²

B. AM-50 Anti Material Rifle

2. The Panel has observed footage of an Iranian manufactured AM-50 anti-material rifle (AMR)¹²³ being used by Houthi fighters in Yemen.

¹²¹ <http://armamentresearch.com/2016/03/>.

¹²² Ibid.

¹²³ This weapon is an unlicensed copy of the Austrian Steyr HS 12.7mm AMR. Steyr supplied 800 weapons to Iran in 2005, after which unlicensed copies began to be manufactured by Defence Industries of Iran (DIO). The weapon has been positively identified as an AM50 as opposed to a Steyr by the unfluted barrel.

Figure 38.2
AM50 AMR with Houthi fighter¹²⁴

3. A further example of an AM-50 AMR in Houthi hands was provided by a Member State¹²⁵ (figures 38.3 and 38.4).

Figure 38.3
Captured AM50 AMR (Serial 2200076)

Figure 38.4
Captured AM50 AMR (Serial 2200076)

4. Although these weapons are undoubtedly of Iranian origin, the Panel has no evidence to date that they have been supplied post the imposition of the arms embargo on 14 April 2015. Tracing requests were submitted to Iran¹²⁶ and responses are still awaited.

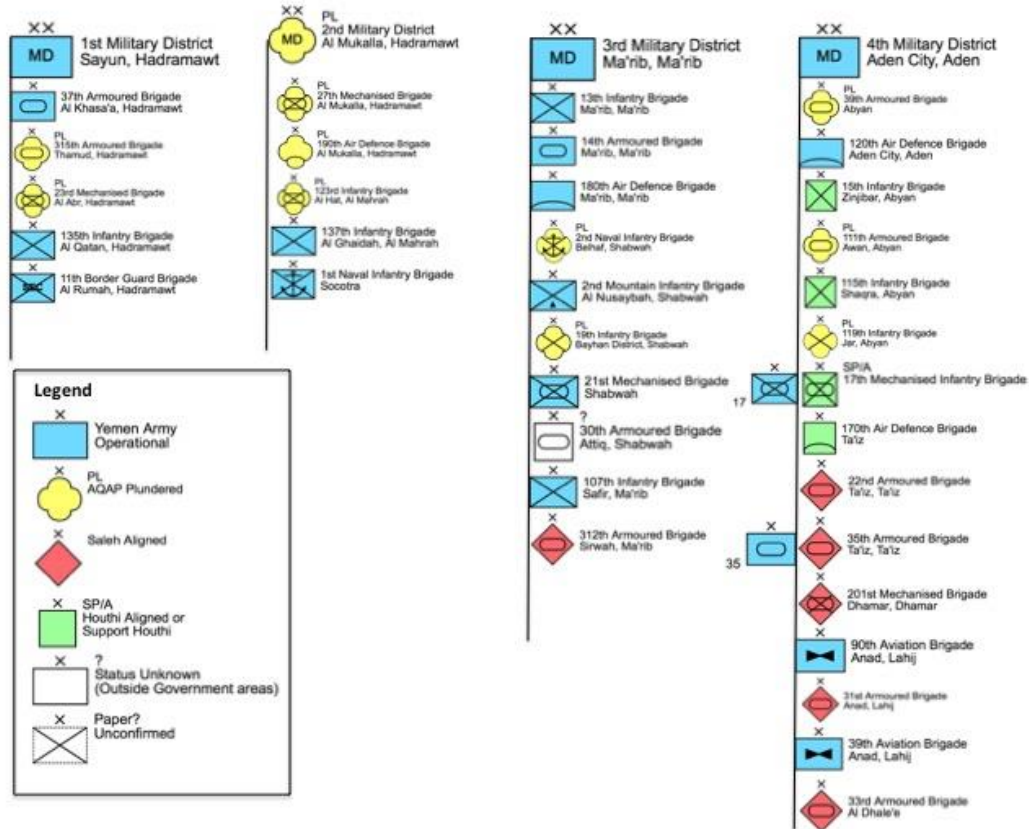
¹²⁴ ARES Hoplite. <http://armamentresearch.com/iranian-am50-anti-materiel-rifle-documented-in-yemen/>.

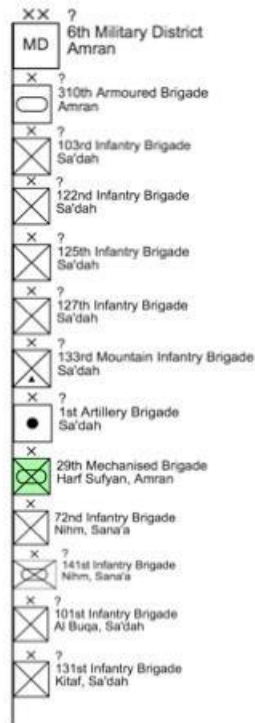
¹²⁵ Confidential source.

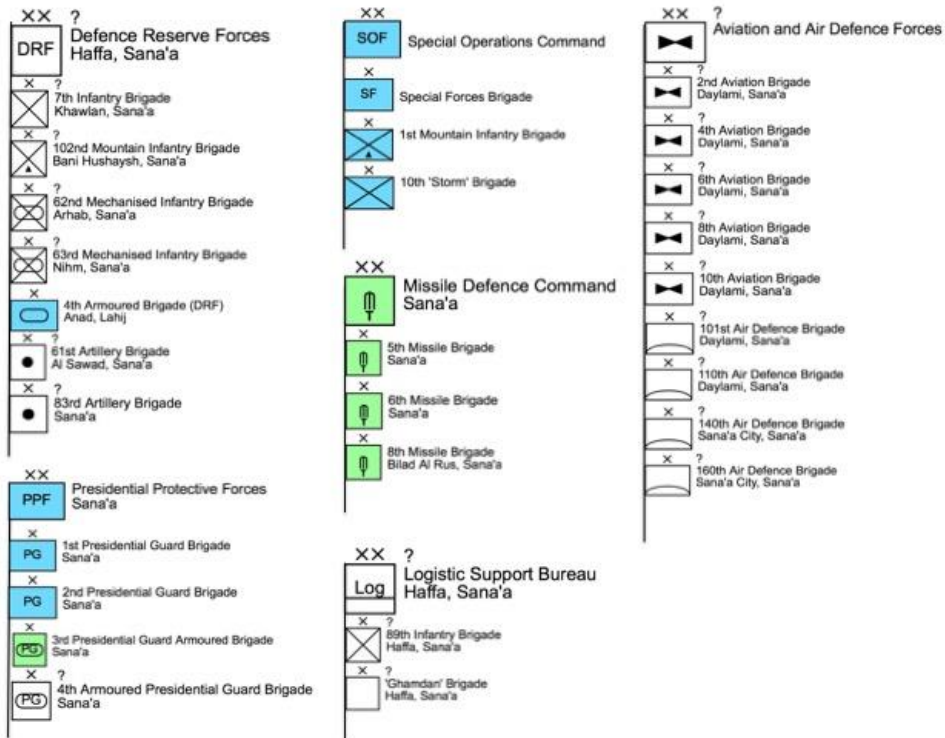
¹²⁶ Panel letters to Permanent Mission of Iran of 11 May, 8 July and 2 November 2016. Panel letters to Permanent Mission of DPRK of 23 May and 8 July 2016.

Annex 39: Possible ORBAT of Yemen Army (as at 30 June 2016) and summary of status of military units

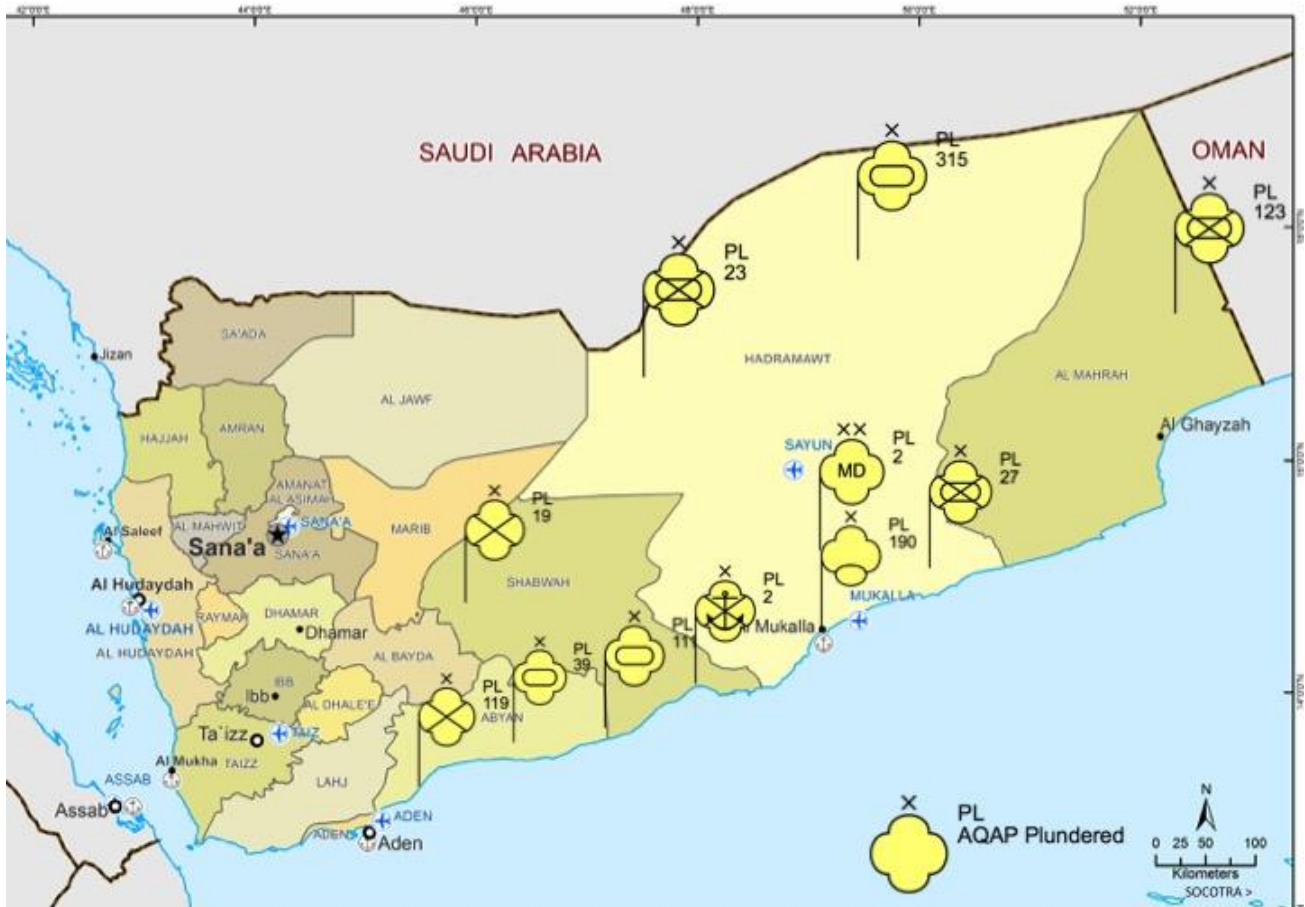
A. Military unites by Military District and location

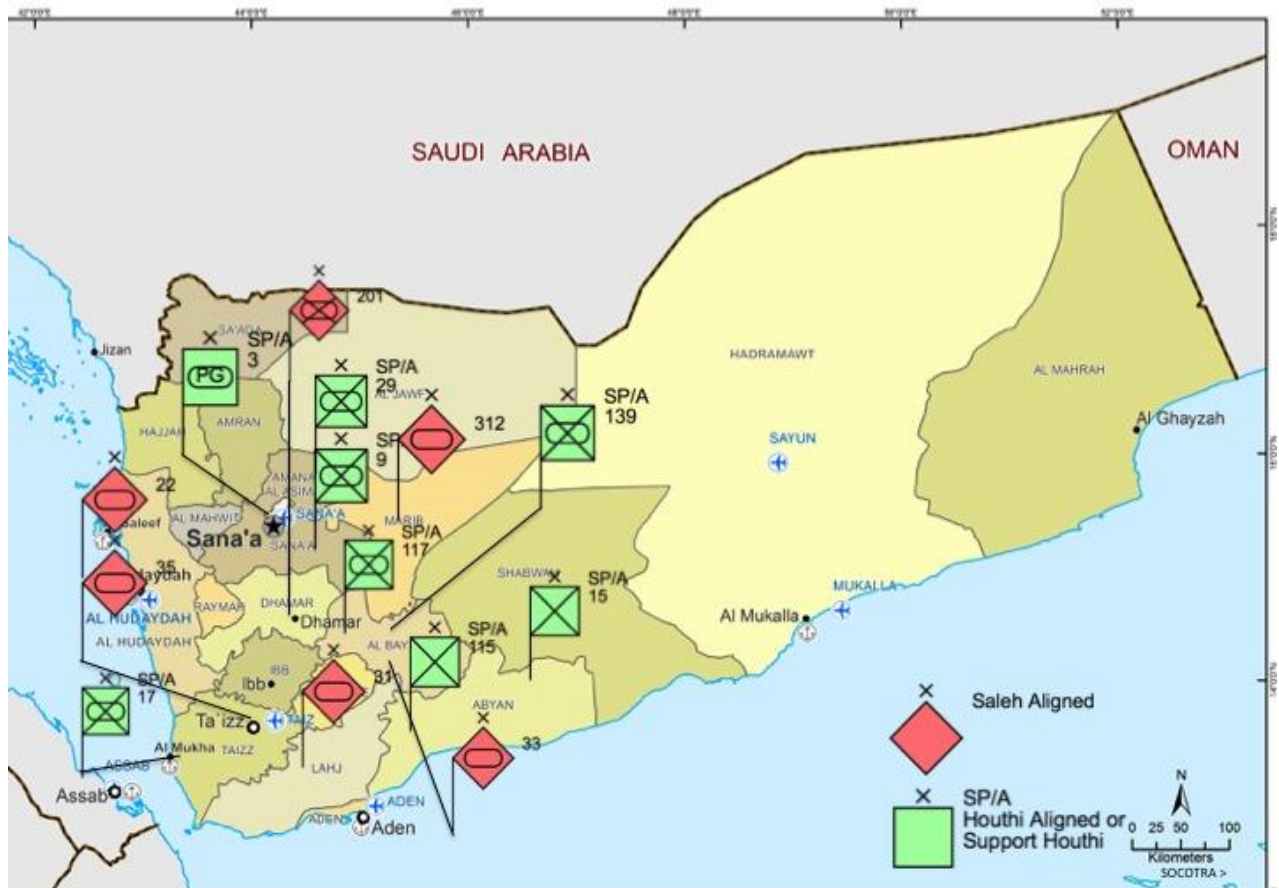

B. AQAP plundered units

C. AQAP/Houthi plundered units

D. Summary of status of Yemen Armed Force units ¹²⁷

Ser	Probable Status	Unit Type and Quantity																
		HQ Military District	Mountain Infantry Brigade	Naval Infantry Brigade	Presidential Guard Brigade	Presidential Guard Brigade Armoured	Border Guard Brigade	Armoured Brigade	Mechanised Brigade	Mechanised Infantry Brigade	Infantry Brigade	Special Forces Brigade	Storm Brigade	Artillery Brigade	Missile Brigade	Air Defence Brigade	Aviation Brigade	
		MD	⊗	⊗	PG	PG	⊗	□	⊗	⊗	⊗	SF	⊗	●	■	P	✈	
1	Operational	3	2	1	2		1	3.5	1	0.5	4	1	1				2	2
2	Non-operational (equipment plundered by Houthi)	1	1	1				3	2	0	4						1	
	Non-operational (equipment plundered by AQAP)																	
3	Fighting for Houthi -Saleh Alliance					1		4.5	2	3.5	2					3	2	
4	Not Known	3				1	1	2	1	4	12			4			4	5
5	TOTALS	7	3	2	2	2	2	15	6	8	22	1	1	4	3	9	8	

¹²⁷ The brigades 'loyal' to both sides are allocated as 0.5.

E. Summary of units¹²⁸ aligned to Saleh, Houthi or plundered by Houthi or AQAP

<i>Probable Status</i>	<i>Unit Type and Quantity</i>									
	<i>HQ Military District</i>	<i>Presidential Guard Brigade</i>	<i>Mountain Infantry Brigade</i>	<i>Naval Infantry Brigade</i>	<i>Armoured Brigade</i>	<i>Mechanised Brigade</i>	<i>Mechanised Infantry Brigade</i>	<i>Infantry Brigade</i>	<i>Artillery Brigade</i>	<i>Missile Brigade</i>
										
Saleh aligned					4	1				
Houthi Aligned		1				1	3	2		
Houthi Plundered							1			
AQAP Plundered	1			1	3	2		3		3
TOTALS	1	1		1	7	4	4	5		3

¹²⁸ This includes the units loyal to both sides.

Annex 40: Summary of black market small arms ammunition prices

Figure 40.1
Graph of Black Market prices (Yemen) (2015 – 2016)

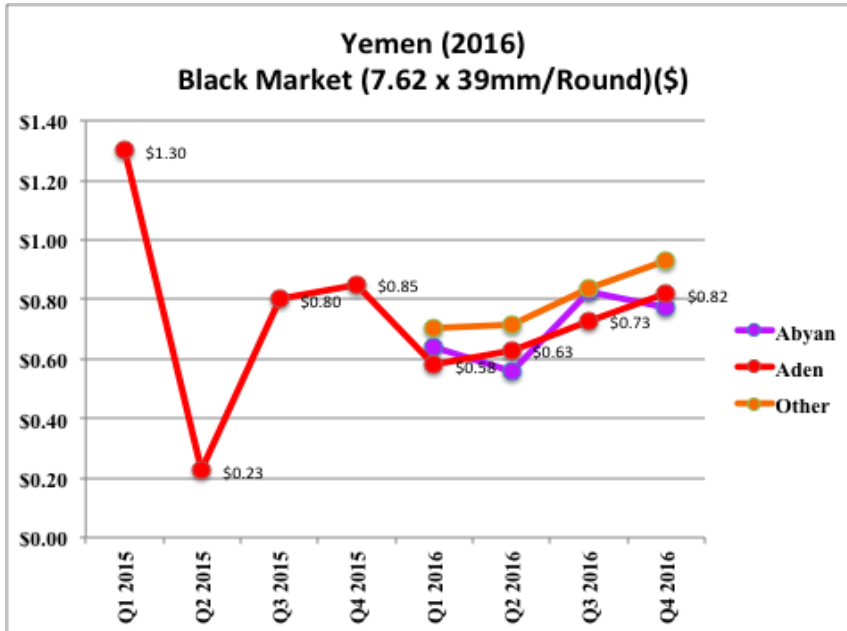

Figure 40.2
Graph of Black Market prices (Aden) (2016)

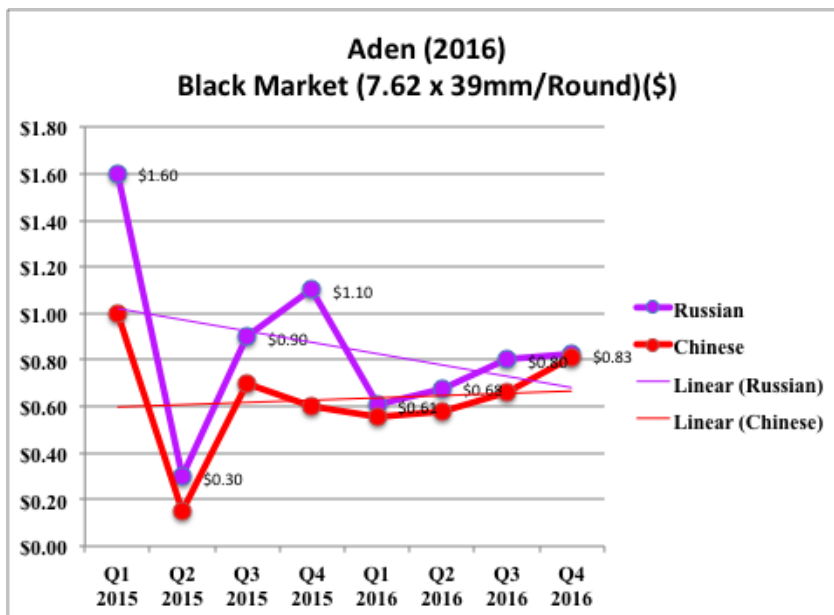

Figure 40.3
Graph of Black Market prices (Abyan) (2016)

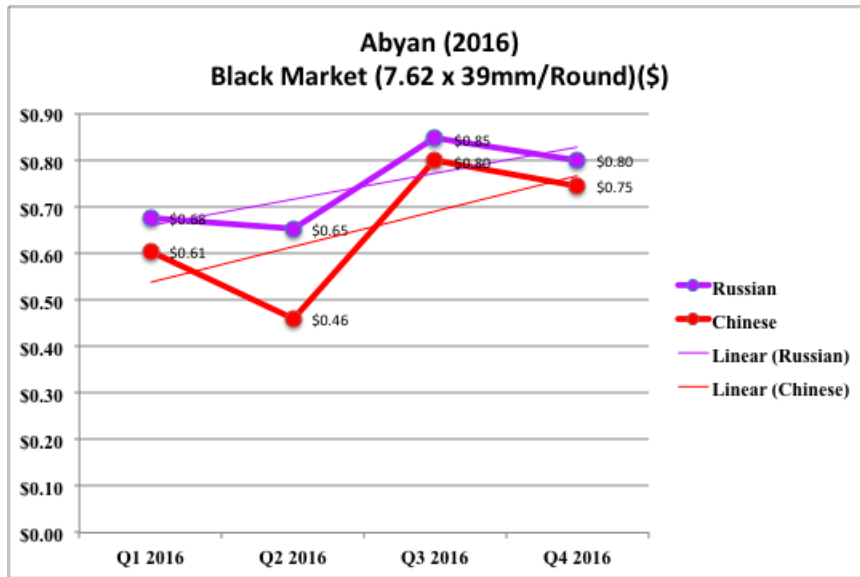
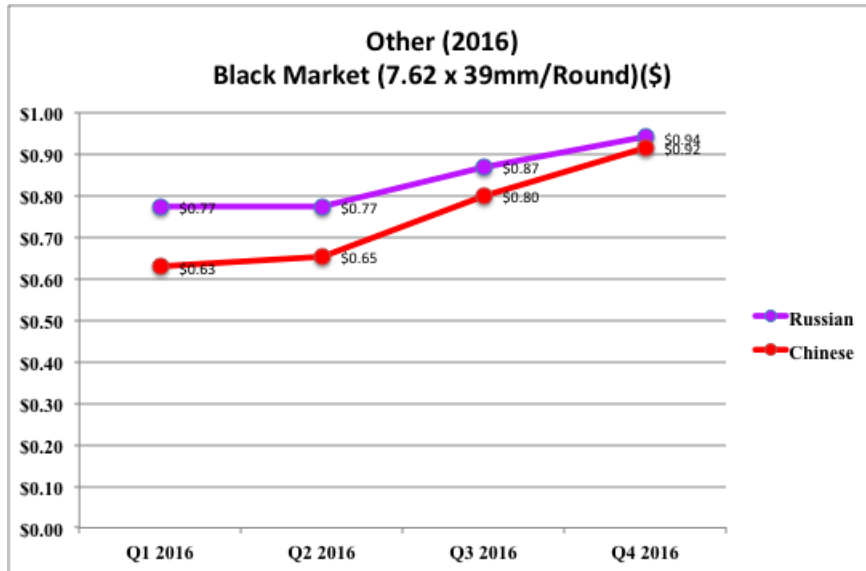

Figure 40.4
Graph of Black Market prices (Other) (2016)

Annex 41: Transfer of Taurus pistols and revolvers

1. The Panel was provided with initial information¹²⁹ about this arms transfer, and the subsequent investigation has resulted in the Panel obtaining evidence from authorities, organizations or individuals in six countries to date.
2. Negotiations for the sale of 8,000 pistols by Forjas Taurus S.A of Brazil to, supposedly, the Ministry of Defence of Djibouti began before November 2012, when the Chief of the Military Cabinet of the Presidency initially issued an end use certificate.¹³⁰ The Brazilian authorities issued an initial export licence in October 2013, after which funds were transferred to pay for the weapons. The final Brazilian export licences were issued by February 2015.¹³¹ Resolution 2216 (2015) of 14 April 2015 imposed the arms embargo on designated individuals, which is before these weapons were physically shipped on 3 July 2015. Had Taurus Forjas S.A exercised due diligence then they would have identified aspects of this arms purchase that were suspicious in relation to the targeted arms embargo on Yemen (see below), and could have stopped the shipment.
3. The Mediterranean Shipping Company S.A acted as the shipper for 3,000 of the above 8,000 Taurus pistols and revolvers, loaded in Container Number TTNU3603161 on the MV MSC Cadiz (IMO 9480203), which sailed from Santos, Brazil (BRSSZ) on 3 July 2015 destined for Djibouti.
4. On, or about, 24 July 2015 the port authorities of Gioia Tauro, Italy (ITGIT) discovered 3,000 Taurus Pistols in Container Number TTNU3603161. The Italian authorities delayed the onward movement of this ISO-container, as the transit of the cargo had not been notified to the appropriate Italian authorities. Once this issue had been resolved, Container Number TTNU3603161 then departed Gioia Tauro on 27 October 2015, loaded on the MV MSC Savona (IMO 9460356), bound for King Abdullah Port, Saudi Arabia (SAKAC). The Saudi Arabian authorities then seized the shipment under the authority of 'High Decision 51145/2015 of the Council of Political and Security Affairs' as they suspected that the shipment was actually bound for the Houthis via Itkan Assaid Al Mahdouda (Precise Fishing Limited, Djibouti).¹³² Saudi Arabia failed to report this seizure to the Committee as required by paragraph 17 of resolution 2216 (2015).
5. Subsequent investigation by the Panel established that the company actually used for the purchase from Taurus was the Itkan Corporation for General Trading, Yemen (Itkan), owned by Adeeb Mana 'a,¹³³ a son of a designated individual Fares Mohammed Hassan Mana 'a (SOi.008).¹³⁴ Fares Mohammed Hassan Mana 'a is a

¹²⁹ Confidential source.

¹³⁰ All documentary evidence and references for this section are contained within the timeline at appendix A.

¹³¹ Detailed timeline is at appendix A.

¹³² The smuggling of Taurus Pistols to Yemen via Djibouti may have precedence. In October 2013 8,000 Taurus weapons were allegedly sent to Al Sharq Fishing and Fish. The shipment was arranged by a designated individual Fares Mohammed Hassan Mana'a (SOi.008) (see paragraph 75 to the Panel's final report S/2016/73 and following footnote). This allegation is the subject of an ongoing court case in Porto Alegre, Brazil against two former employees of Taurus (Eduardo Pezzuol and Leonardo Sperry). The Prosecutors have not charged the company itself. (Sources: Reuters, 5 September 2016, and confidential source in Brazil).

¹³³ Although the Taurus internal Purchase Check List names Hussain Said Khaireh, Director General of Security, Djibouti first, on the same line it also includes Adeeb Mana 'a, with a Yemeni E-mail and telephone number.

¹³⁴ Listed under authority of paragraph 8 to resolution 1844 (2008) on 12 April 2010 by the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea.

close associate of Ali Abdullah Saleh (YEi.003),¹³⁵ and a known arms trafficker who was listed by the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea for directly or indirectly supplying, selling or transferring arms or related material to Somalia in violation of the arms embargo. On 26 March 2011 Fares Mohammed Hassan Mana'a was appointed by Abdulmalik al-Houthi and the Houthi political leadership as the as the Governor of Sa'dah,¹³⁶ a post he held until December 2014. He is currently a minister in the new '28 November government' of the Houthi-Salah alliance.

6. The Panel identified a number of indicators that are inconsistent with this particular arms transfer being a legitimate arms transfer to the Government of Djibouti:

(a) An end user certificate was issued to support the transfer of 80,000 pistols to the Djibouti Ministry of Defence, yet the Djiboutian Armed Forces, which includes the National Gendarmerie, only consists of 16,000 active personnel and 9,500 reservists.¹³⁷ This is an unusually high number of weapons for such a force level;

(b) The end user certificate authorised the Matrix company, headed by Abdurabuhguhqd Sale Abdo, to import the weapons. Neither the name of this company, nor its head, appear on any other documentation (shipping, financial or legal) relating to this arms transfer. All the relevant documentation refers to the Itkan company and Adeeb Mana'a;

(c) The address used for the Itkan company, Trading Avenue, Djibouti, could not be found in Djibouti. A request to the Government of Djibouti for the registered details of both the Matrix and Itkan companies and their associated bank accounts, has not yet been responded to.¹³⁸ The Government of Djibouti did respond to a previous enquiry from the Panel and confirmed the validity of the end use certification;¹³⁹

(d) On 21 January 2015 Fares Mohammed Hassan Mana'a (SOi.008) entered Brazil at the invitation of Eduardo Pezzuol of Forjas Taurus S.A in relation to arms purchases.¹⁴⁰ This visit is also a violation of paragraph 1 of resolution 1844 (2008) and details have been passed to the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) for their consideration;

(e) There is no logical or reasonable reason that the Government of Djibouti would need to use a Yemeni broker for the supply of weapons to their armed forces. Particularly a broker with close family ties to a designated individual; and

(f) There were unexplained inconsistencies in the detail and dates of the Bill of Lading and the end use certification for this arms transfer (see appendix A for details).

7. The detailed timeline for this arms transfer is at appendix A together with the references of all relevant documentation in the possession of the Panel.

¹³⁵ He was the Head of Ali Abdullah Saleh's 'presidential committee' until late January 2010, when Yemeni authorities arrested him.

¹³⁶ <http://yemenpost.net/Detail123456789.aspx?ID=3&SubID=3336>.

¹³⁷ Force level data from <https://janes.ihs.com/Janes/Display/1319215> and others.

¹³⁸ Panel letter to the Permanent Mission of 14 October 2016.

¹³⁹ Letter from the Permanent Mission of 26 September 2016.

¹⁴⁰ Confidential sources. The Federal Court of Brazil has issued a legal notice of proceedings against this individual for this action (Notice 710002418415, Criminal Action: 5033103-42,2015.4.04.7100/RS).

8. The Panel finds it unlikely that this arms transfer was destined for Houthi-Saleh forces due to the types of weapons involved. Pistols and revolvers are personal protection type weapons, which are not generally used in combat. They are very attractive though to the black market in Yemen and elsewhere, where individuals can buy unlicensed weapons for self-protection. They are also ideal for using in criminal acts such as the protection of drug traffickers or armed holdups of banks etc as they are easily concealable.

9. The involvement of Fares Mohammed Hassan Mana'a (SOi.008) and his known relationship to the Houthis makes it possible that the financial aspects of the transfers may have been to the benefit of listed individuals, and the Panel will continue to investigate this aspect.

10. The modus operandi of the transfer, using his son Adeeb Mana'a and a Djibouti end user, was designed to circumvent normal security and customs controls. The transfer was only prevented by the diligence of the Saudi Arabian authorities.

Appendix A to Annex 41: Timeline of Forjas Taurus S.A. (Brazil) export of pistols and revolvers

Table 41.A.1
Transfer timelines

<i>Date</i>	<i>Activity</i>	<i>Reference</i> ¹⁴¹	<i>Responsible</i>	<i>Remarks</i>
3 Nov 2012	EUC issued for 80,000 (Eighty Thousand) pistols and revolvers	123/PRE/CMPR	Chief of the Military Cabinet, Djibouti	
4 Nov 2012	EUC issued for 80,000 pistols and revolvers	123/PRE/CMPR	Chief of the Military Cabinet, Djibouti	Correction of calibre of one weapon type. Specifies import agent as Abdurabuhguhad Sale Abdo of Matrix company. Expired 31 Dec 13
14 Oct 2013	Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus PT 24/7 G2 9mm 17t Tenox Pistols	788/2013-October	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Expired before shipment
14 Oct 2013	Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus PT 24/7 G2 9mm 17t Individual Pistols	788/2013-October	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Expired before shipment
14 Oct 2013	Brazilian Export Licence issued for 500 Taurus PT 24/7 G2 Compact 9mm 17t Tenox Pistols	788/2013-October	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Expired before shipment
14 Oct 2013	Brazilian Export Licence issued for 500 Taurus PT 24/7 G2 Compact 9mm 17t Individual Pistols	788/2013-October	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Expired before shipment
14 Oct 2013	Brazilian Export Licence issued for 2,000 Taurus Model 85s 0.38" SPL Revolvers	788/2013-October	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Broker named as Adeeb Mana'a, Itkhan Company for Hunting Expired before shipment

¹⁴¹ Copies of all referenced documents are in the possession of the Panel and available for inspection by Member States on request.

<i>Date</i>	<i>Activity</i>	<i>Reference</i> ¹⁴¹	<i>Responsible</i>	<i>Remarks</i>
14 Oct 2013	Initial Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus Model 939 0.22" LR Revolvers	788/2013-October	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Broker named as Adeeb Mana'a, Itkhan Company for Hunting Expired before shipment
18 Nov 2013	US\$ 45,960 transferred from International Commercial Bank Djibouti (Account: 000010200451761) to Citibank, New York (Account 36942067)		Itkhan Corporation	Origin bank account in name of Itkhan Corporation for General Trading and Hunting, Trading Avenue, Djibouti Receiving bank in name of Forjas Taurus S.A
18 Nov 2013	US\$ 247,950 transferred from International Commercial Bank Djibouti (Account: 000010200451761) to Citibank, New York (Account 36942067)		Itkhan Corporation	Origin bank account in name of Itkhan Corporation for General Trading and Hunting, Trading Avenue, Djibouti Receiving bank in name of Forjas Taurus S.A
3 Dec 2013	US\$ 249,950 transferred from International Commercial Bank Djibouti (Account: 000010200451761) to Citibank, New York (Account 36942067)		Itkhan Corporation	Origin bank account in name of Itkhan Corporation for General Trading and Hunting, Trading Avenue, Djibouti Receiving bank in name of Forjas Taurus S.A
23 Dec 2013	Invoice issued by Taurus for 1,000 PT 24/7 G2 9mm CAL17S Pistols (Black Tenifer with additional magazines)	200411	Forjas Taurus S.A.	USD 290,430.60 Made out to Djibouti Ministry of Defence
23 Dec 2013	Invoice issued by Taurus for 1,000 Model 959CH 22L Revolvers	200415	Forjas Taurus S.A.	USD 227,565.00 Made out to Djibouti Ministry of Defence
23 Dec 2013	Invoice issued by Taurus for 1,000 PT 24/7 G2 Compact 9mm 13S Pistols (Black Tenifer and Matt with additional magazines)	200416	Forjas Taurus S.A.	USD 288,901.85 Made out to Djibouti Ministry of Defence
26 Dec 2013	Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus Model 939 0.22LR Revolvers	1010/2013-December	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.415.2014

<i>Date</i>	<i>Activity</i>	<i>Reference</i> ¹⁴¹	<i>Responsible</i>	<i>Remarks</i>
26 Dec 2013	Brazilian Export Licence issued for 2,000 Taurus Rev .85S 0.38: Special Revolvers	1012/2013-December	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.413.2014
26 Dec 2013	Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus PT 24/7 G2 9mm 17t Carbono Tenox Pistols	1013/2013-December	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2014
26 Dec 2013	Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus PT 24/7 Pistols	1015/2013-December	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2014
Undated	Extension for EUC for 80,000 pistols and revolvers granted	123/PRE/CMPR	Chief of the Military Cabinet, Djibouti	Valid until 31 Dec 15
14 Jan 2014	US\$ 144,950 transferred from International Commercial Bank Djibouti (Account: 000010200451761) to Citibank, New York (Account 36942067)		Itkhan Corporation	Origin bank account in name of Itkhan Corporation for General Trading and Hunting, Trading Avenue, Djibouti Receiving bank in name of Forjas Taurus S.A
13 Mar 2014	34 boxes of weapons leave Brazil on Emirates Airlines air cargo. 1,000 x PT 24/7 G2 9mm CAL 17s Black Tenifer Pistols	Embarkation Certificate 4224 Airway Bill 176 8071 1680	Amazon Logistics	ETA Djibouti 15 Mar 14
13 Mar 2014	34 boxes of weapons leave Brazil on Emirates Airlines air cargo. 1,000 x PT 24/7 G2 9mm CAL 17s Black Tenifer Pistols	Embarkation Certificate 4224 Airway Bill 176 0343 3210	Amazon Logistics	ETA Djibouti 15 Mar 14
16 Apr 2014	34 boxes of weapons leave Brazil on Emirates Airlines air cargo. 1,000 x PT 24/7 Pistols	Embarkation Certificate 4272	Amazon Logistics	ETA Djibouti 22 Apr 14
21 Jan 2015	Fares Mohamed Hassan Mana'a (SOi.008) enters Brazil at invitation of Eduardo Pezzuol of Forjas Taurus S.A.	Confidential source		Referred to the 751(1992) Committee Monitoring Group as a potential violation of a travel ban.

<i>Date</i>	<i>Activity</i>	<i>Reference</i> ¹⁴¹	<i>Responsible</i>	<i>Remarks</i>
28 Jan 2015	Brazilian Export Licence issued for 2,000 Taurus Model 85s 0.38" Pistols (Serial Numbers GZ75481 to GZ77480)	040/2015-January	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Replaced 14 Oct 13 export authority
27 Feb 2015	Brazilian Export Licence issued for 1,000 Taurus Model 939 0.22" Pistols (Serial Numbers GZ72481 to GZ73480)	072/2015-February	MOD Brazil	MOD Brazil export process 200.414.2013 Replaced 14 Oct 13 export authority
27 Jun 2015	Bill of Lading issued for 40 boxes of revolvers for Container TTNU3603361	MSCUZS275155	MSC S.A	Issued in Gioia Tauro prior to vessel leaving Brazil
4 Jul 2015	MSC Cadiz (IMO 9480203) departs Santos, Brazil (BRSSZ) with Container TTNU3603161			
24 Jul 2015	Second Bill of Lading issued for 40 items	MSCUZS275155	Mediterranean Shipping do Brazil	Retrospectively by MSC Brazilian Agent For 1 x 20' ISO – No mention of weapons
24 Jul 2015	MSC Cadiz offloads Container TTNU3603161 in Port Gioia Tauro, Italy (ITGIT)		Italian Customs	
25 Jul 2015	Italian Customs Agency and Guardia Finanzia confiscate Container TTNU3603161 pending investigation	Criminal procedure 2249/2015 mod.21	Italian Customs	Transit of weapons had not been notified to the competent agency
9 Oct 2015	Djibouti MOD declaration to Italian Customs that the shipment is for MOD Djibouti		Chief of the Military Cabinet	
27 Oct 2015	MSC Savana (IMO 9460356) departs Port Gioia Tauro, Italy with Container TTNU3603161		MSC	
1 Nov 2015	MSC Savana arrives Port King Abdullah, Saudi Arabia (SAKAC)		MSC	
1 Nov 2015	Saudi authorities seize Container TTNU3603161 pending investigation	DG Intelligence High Decision 51145	Saudi Arabia	Weapons remain in Saudi custody

<i>Date</i>	<i>Activity</i>	<i>Reference</i> ¹⁴¹	<i>Responsible</i>	<i>Remarks</i>
4 Nov 2015	Brazilian authorities seize hardware and documentation from Taurus.		Brazilian Federal Police	
9 May 2016	Federal Court in Brazil issue a legal notice of proceedings against Eduardo Pezzuol and Fares Mohamed Hassan Mana'a (SOi.008) 24 Jul 15.	Notice 710002418415 Criminal Action: 5033103- 42,2015.4.04.7100/RS	Brazil Federal Court	Case ongoing

Annex 42: Summary of Houthi¹⁴² short-range ballistic missile (SRBM) or free flight rockets (FFR)

A. QAHER-1 FFR

1. Houthi engineers have successfully modified stocks of (S-75 ‘Dvina) (SA-2 ‘Guideline’) Surface to Air (SAM) missiles, converting them into a rudimentary, improvised long range FFR.¹⁴³ The Panel considers that two factors determined this activity:

(a) The stockpile¹⁴⁴ of SCUD-B and SCUD-C variant (HWASONG-6) SRBM captured by the Houthi around Sana’a was relatively small. It could soon be used up, or destroyed by retaliatory Saudi Arabia-led coalition air strikes; and

(b) The Houthi realized that the S-75 SAM systems were ineffective against the advanced aircraft of the Saudi Arabia-led coalition air forces and could be converted for surface-to-surface use as FFR.¹⁴⁵

2. The standard guidance system fitted to the S-75 consists of a ground based tracking radar and radio guidance system, which sends radio signals to the guidance computer on the missile. The guidance computer then sends the necessary adjustments to the guidance surfaces (fins), which then move to alter the course of the missile towards the aerial target. It is highly unlikely that this guidance system has been modified for use in a surface-to-surface role or that a new guidance system has been fitted. The missile is almost certainly being used as a FFR, and the accuracy thus been totally dependent on ballistic calculations, launch parameters and meteorological effects.

3. The ranges of free flight rockets are calculated from complex ballistic equations, combined with extensive test and evaluation to develop a set of range tables. The Panel has seen no evidence that the Houthis have undertaken such research, and thus it must be considered that the accuracy of the QAHER-1 system will be inherently very poor from just the design perspective.

B. SCUD-B SRBM

4. The Panel has confirmed that Yemen was supplied with an unknown quantity of SCUD-B and at least 90 HWASONG-5 (a SCUD-B) copy.¹⁴⁶ There have been no claimed ‘SCUD’ attacks since 9 October 2016. The Panel will continue to monitor the ‘SCUD’ threat.

C. Houthi ‘ZELZAL-3’ SRBM

¹⁴² Although a Houthi-Saleh military alliance, it is only the Houthi component that has claimed responsibility for any missile or rocket attacks. Hence this annex refers to Houthi armed groups only.

¹⁴³ They can not be considered as SRBM, as they have no guidance system and their range is less than the 300km to 1,000 km required to be considered a ballistic missile.

¹⁴⁴ The stockpile also included an unknown number of OTR-21 Tochka (NATO SS-21 Scarab) tactical ballistic missiles. As these only have a range of 70km – 185km they do not have the range to attack Saudi Arabia from the Sana’a area. They have been used to attack Saudi-Arabia-led coalition forces within Yemen.

¹⁴⁵ <http://www.tasnimnews.com/en/news/2015/12/22/950631/yemen-adapts-surface-to-air-missile-to-hit-ground-targets>.

¹⁴⁶ Source: Jane’s Defence databases.

5. The Houthis have claimed to have designed and manufactured a missile they refer to as the ZELZAL-3 (“earthquake”) missile.¹⁴⁷ The Houthis claim this missile is 6m in length, 1,300kg mass and has a range of up to 65km. If this data is correct, then such a missile would have performance characteristics similar to the battlefield free flight rocket the OTR-21 Tochka, known to be in service in Yemen. It would not have the range to threaten the Saudi Arabian cities that the Houthis have claimed to have struck with ZELZAL-3 missiles.

6. The imagery released by the Houthis though (figure 42.1) does not correlate to their claims in terms of even dimensions. Photogrammetry suggests that the missile in figure 42.1 is no longer than 3m and is similar in design to the 333mm Iranian designed and manufactured Shahin 1 heavy artillery rocket system (HARS) (figure 42.2), which has not been reported as ever exported.

Figure 42.1
Houthi released image of ZELZAL-3¹⁴⁸

Figure 42.2
Image of Shahin 1¹⁴⁹

7. Further analysis of other imagery of this rocket suggests that it is a ‘mock up’ only as there are no indications of any nozzle, or fuze being fitted. The fins appear to have been spot welded to the missile main body, rather than been free to move to enable flight ballistic adjustments.

8. The Iranian Defence Industries Organization (DIO) produce a FFR system called the ZELZAL-3, which is of a significantly different design to that at figure 42.4. The Panel finds it most likely that the Houthi are using the name ZELZAL-3 for the missile displayed for propaganda purposes only.

D. Iranian ZELZAL-3 SRBM

9. There have been some indicators to suggest that the Houthi claim to have this missile type may have some truth in them:

¹⁴⁷ Al Masdar Online of 11 July 2016 and others.

¹⁴⁸ Jonathan Azariah. *All Hail Ansarullah's Ingenuity: Zelzal-3 Ballistic Missile is Crushing Saudi Forces*. Mouqawama. 11 July 2016. <http://mouqawamahmusic.net/all-hail-ansarullahs-ingenuity-new-zelzal-3-ballistic-missile-is-crushing-saudi-forces/>.

¹⁴⁹ Janes' Weapons.

(a) In a letter to the President of the Security Council (S/2016/786) the Kingdom of Saudi Arabia alleged violations of resolution 2216 (2015) by Iran and demanded that the Council take appropriate and necessary measures against those who have violated the relevant resolutions. These allegations included the use of ZELZAL-3 SRBM on 31 August 2016 against the City of Najran. The Panel requested access¹⁵⁰ to any evidence or imagery the Government of Saudi Arabia may have to support this particular allegation, and to date no response has been received. The allegations were also firmly rejected as being “pure fabrications and unsubstantiated allegations” in a response by the Permanent Representative of Iran to the President of the Security Council (S/2016/187);

(b) Missile attacks on Saudi Arabia on 31 August and 4 October were specifically referred to by the Houthis as being by ZELZAL-3 SRBM. Previously they had attributed attacks to either SCUD or QAHER-1.

10. If the Houthis have gained access to ZELZAL-3 then this would likely have been a violation of the targeted arms embargo, as no missile types of this type were known to have been in the pre-conflict stockpile of the Yemeni Armed Forces Missile Brigades.

11. Notwithstanding this analysis though, the Panel believes that it is more likely that they do not possess the missiles, but want the people to believe they have this capability, as such a technical threat would maintain the strategic pressure being exerted on Saudi Arabia by the Houthi ‘missile campaign’. Figure 42.3 shows a missile claimed to be a ZELZAL-3 by the Houthis, whereas figure 42.4 shows a real Iranian version.

Figure 42.3
Houthi released image of ZELZAL-3¹⁵¹

Figure 42.4
Iranian ZELZAL-3¹⁵²

¹⁵⁰ Panel letter of 3 October 2016.

¹⁵¹ Jonathan Azariah. *All Hail Ansarullah's Ingenuity: Zelzal-3 Ballistic Missile is Crushing Saudi Forces*. Mouqawama. 11 July 2016. <http://mouqawamahmusic.net/all-hail-ansarullahs-ingenuity-new-zelzal-3-ballistic-missile-is-crushing-saudi-forces/>.

¹⁵² Janes' Weapons.

E. SOMOD FFR

12. The Houthis have also claimed to have manufactured and designed a missile they refer to as the SOMOD (a.k.a SOMOUD) ('Steadfastness'). Imagery though shows a rocket very similar to that they claim as the ZELZAL-3 (see section C).

Figure 42.5
Houthi released image of SOMOD

Figure 42.6
Houthi released image of SOMOD

13. Analysis of the imagery of this rocket leads the Panel to the same conclusions as made for the Houthi claimed 'ZELZAL-3'. It is a 'mock up' only as there are no indications of any nozzle, or fuze being fitted. The fins appear to have been spot welded to the missile main body, rather than been free to move to enable flight ballistic adjustments. The nose appears possibly to have been blackened by the addition of plastic adhesive tape.

14. The Panel made some ballistic estimates for the range of such a rocket (see appendix A), which used 'best case' data and still the maximum likely range would be no more than 44km.

F. Systems accuracy for the free flight rockets

15. The Circular Error Probability (CEP) is a measure of a weapon system's precision or accuracy. It is defined as the radius of a circle, centred about the mean, whose boundary is expected to include the landing points of 50 per cent of the warheads. Thus theoretically 50% of munitions will land within one CEP, 93.7% within two CEP and 99.8% within three CEP. In reality the CEP is an elliptical confidence region for indirect fire weapons such as FFR, and accuracy thus even more difficult to predict.¹⁵³ The CEP is heavily influenced by the missile guidance system for guided weapons. Accuracy will be further degraded by operational factors such as: 1) wind strength and direction along flight path; 2) mis-alignment or mis-orientation of the launcher from the target; 3) propellant age and degradation within the missiles; 4) launcher vibration; and 5) thrust misalignment due to damage to the rocket.

¹⁵³ More detailed information on CEP and accuracy of free flight rocket systems may be found in *Cross K et al. Explosive Weapons in Populated Areas – Technical considerations relevant to their use and effects.* pp.28–34. Armament Research Services. Australia. May 2016.

G. International humanitarian law aspects

16. FFR are specifically designed to be an area weapon, as precision accuracy cannot be guaranteed. Since the blast and fragmentation danger areas are primarily based on the size and design of the explosive warhead, its likely impact on civilians is often foreseeable, especially when directed at a civilian populated areas.¹⁵⁴ Its effects, depending on the circumstances, may violate IHL principles relating to the prohibition on indiscriminate attacks.¹⁵⁵

H. Summary of technical data for Houthi possible missile and rocket types

Table 42.1 also includes explosives engineering analysis that predicts the blast danger areas for humans. Many more fatalities and injuries from fragmentation effects can be expected at far greater ranges though.

Table 42.1:
Summary of possible Houthi missile types

<i>FFR/SRBM type</i>	<i>Length (m)</i>	<i>Diameter (m)</i>	<i>Range (km)</i>	<i>Warhead NEQ¹⁵⁶ (kg)</i>	<i>CEP (m)</i>	<i>Permanent hearing damage (m) (@34.5KPa)</i>	<i>99% fatalities (m) (@1,380kPa)</i>	<i>Remarks</i>
QAHER-1	10.84	0.50	250	190	NK	8.2	10.5	Modification of S-75 'Dvina'. Unmodified maximum range is 56km. ¹⁵⁷
Tochka 9K79 OTR-21	6.4	0.65	185	482	150	73.7	14.4	
SCUD-B	11.25	0.88	300	985	450	93.5	18.2	
Hwasong 5	10.94	0.88	300	985	450	93.5	18.2	DPRK SCUD-B copy 90 supplied to Yemen
<i>Shahab 1</i>	<i>10.94</i>	<i>0.88</i>	<i>300</i>	<i>985</i>	<i>450</i>	<i>93.5</i>	<i>18.2</i>	<i>Iran Hwasong 5 copy Not confirmed if any supplied to Yemen</i>
SCUD-C	11.25	0.88	700	600	600	79.9	15.5	
<i>Hwasong 6</i>	<i>10.94</i>	<i>0.88</i>	<i>500</i>	<i>770</i>	<i>1,000</i>	<i>86.3</i>	<i>16.8</i>	<i>DPRK SCUD-C copy Not confirmed if any supplied to Yemen</i>

¹⁵⁴OCHA Report "Protecting Civilians from the Use of Explosive Weapons in Populated Areas" at https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/EWIPA_Fact_Sheet_-_Latest.pdf.

¹⁵⁵ See ICRC Customary IHL Study Rule 11 and 12.

¹⁵⁶ Net Explosive Quantity.

¹⁵⁷ Letter from Permanent Mission of the Russian Federation of 29 December 2016.

<i>FFR/SRBM type</i>	<i>Length (m)</i>	<i>Diameter (m)</i>	<i>Range (km)</i>	<i>Warhead NEQ¹⁵⁶ (kg)</i>	<i>CEP (m)</i>	<i>Permanent hearing damage (m) (@34.5kPa)</i>	<i>99% fatalities (m) (@1,380kPa)</i>	<i>Remarks</i>
<i>Rodong 1</i>	<i>15.60</i>	<i>1.25</i>	<i>1000+</i>	<i>770</i>	<i>1,000</i>	<i>86.3</i>	<i>16.8</i>	<i>DPRK SCUD-C copy</i> <i>See Shabab 3</i>
<i>Shabab 2</i>	<i>10.94</i>	<i>0.88</i>	<i>500</i>	<i>770</i>	<i>700</i>	<i>86.3</i>	<i>16.8</i>	<i>Iran Hwasong 6copy</i> <i>Not confirmed if any supplied to Yemen</i>
<i>Shabab 3</i>	<i>15.60</i>	<i>1.25</i>	<i>1000+</i>	<i>770</i>	<i>1,000</i>	<i>86.3</i>	<i>16.8</i>	<i>Iran Rodong-1 copy</i> <i>Not confirmed if any supplied to Yemen</i>
SCUD-D	12.29	0.88	700	985	50	93.5	18.2	
Borkan-1 (Volcano)	12.50	0.88	800	500		74.6	14.5	
ZELZAL-3 (Iranian)	9.60	0.61	250	600	1,300	79.9	15.5	Reported warhead NEQ, but not confirmed
ZELZAL-3 (Houthi)	6.00		65		300			
SOMOUD	4.00	0.56	38	300		63.0	12.3	Reported but not confirmed

I. Summary of reported Houthi SRBM and FFR attacks against Saudi Arabia

Table 42.2 is a summary of reported Houthi forces SRBM or free flight rocket FFR attacks against Saudi Arabia. The Government of Saudi Arabia has confirmed those shown in bold text.

Table 42.2:

Summary of reported Houthi missile and FFR attacks against Saudi Arabia

Date	Missile type claimed	Target Area			Launch Point (LP) in Yemen			Comments
		Location	Latitude	Longitude	Location	Latitude	Longitude	
16 Jun 2015	SCUD (Borkan-1)							Reported as intercepted and destroyed in flight
26 Aug 2015	SCUD (Borkan-1)	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
26 Aug 2015	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E	Al Sabeen, Sana'a	15°18'05"N	44°12'54"E	Intercepted and destroyed in flight @30km from Intercept Weapon System (IWS)
15 Oct 2015	SCUD (Borkan-1)	Khamis Mushayt Airport	18°18'19"N	42°44'43"E				
4 Dec 2015	QAHER-1	Jazan Airport	16°53'59"N	44°35'01"E				
9 Dec 2015	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				Al-Ain Al-Harreh military base
9 Dec 2015	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				Al-Saleh military base
11 Dec 2015	QAHER-1	Al-Jamarak						
13 Dec 2015	QAHER-1	Khamis Mushayt	18°18'17"N	42°43'54"E	Tussen Huthen Sada'a	16°25'40"N	44°08'08"E	KSA confirmed
18 Dec 2015	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				Impacted east of town
19 Dec 2015	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				Impacted near museum
19 Dec 2015	QAHER-1	Al-Wawal	1630'41"N	42°58'24"E		15°23'41"N	44°10'10"E	Border crossing point
20 Dec 2015	QAHER-1	Khamis Mushayt Airport	18°18'19"N	42°44'43"E				
21 Dec 2015	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E	Geraf, Sana'a	15°23'41"N	44°10'10"E	Intercepted and destroyed in flight @35km from IWS
21 Dec 2015	QAHER-1	Jazan Airport	16°53'59"N	44°35'01"E	NE of Pilots City, Sana'a	15°24'48"N	44°13'05"E	Intercepted and destroyed in flight @20km from IWS
22 Dec 2015	QAHER-1	Jazan Aramco Facility						

<i>Date</i>	<i>Missile type claimed</i>	<i>Target Area</i>			<i>Launch Point (LP) in Yemen</i>			<i>Comments</i>
		<i>Location</i>	<i>Latitude</i>	<i>Longitude</i>	<i>Location</i>	<i>Latitude</i>	<i>Longitude</i>	
23 Dec 2015	QAHER-1	Khamis Mushayt	18°18'19"N	42°44'43"E	Tussen Huthen Sada'a	16°26'05"N	44°03'55"E	KSA confirmed
26 Dec 2015	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E	Al Genadib	15°50'48"N	44°14'05"E	Intercepted and destroyed in flight @21km from IWS
27 Dec 2015	SCUD (Borkan-1)	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
27 Dec 2015	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				
28 Dec 2015	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
30 Dec 2015	QAHER-1	Jazan Aramco Facility	16°53'47"N	44°33'26"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
31 Dec 2015	QAHER-1							Reported as intercepted and destroyed in flight
1 Jan 2016	QAHER-1	Khamis Mushayt	18°18'17"N	42°43'54"E	Dabbaj Valley	16°41'43"N	43°51'51"E	KSA confirmed
7 Jan 2016	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E		15°00'08"N	44°13'35"E	Intercepted and destroyed in flight @25km from IWS
8 Feb 2016	QAHER-1	Khamis Mushayt Airport	18°18'19"N	42°44'43"E				
8 Feb 2016	QAHER-1	Abha	18°14'22"N	42°31'33"E	Tussen Hutn Sada'a	16°25'39"N	44°08'34"E	Reported as intercepted and destroyed in flight
9 Feb 2016	QAHER-1	Jazan Airport	16°53'59"N	44°35'01"E	East of Sana'a	15°20'50"N	44°02'33"E	Intercepted and destroyed in flight @56km from IWS
13 Feb 2016	QAHER-1	Abha Airport	18°14'10"N	42°39'29"E	NE of Al Hazm	16°24'23"N	44°04'51"E	Intercepted and destroyed in flight @18km from IES
9 May 2016	QAHER-1	Khamis Mushayt	18°18'19"N	42°44'43"E	Dabbaj Valley	16°23'52"N	44°05'01"E	Intercepted and destroyed in flight @32km from IWS
9 May 2016	QAHER-1	Abha	18°14'22"N	42°31'33"E	Tussen Huth en Sada'a	16°40'05"N	43°50'53"E	Intercepted and destroyed in flight @17km from IWS
13 May 2016	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				
20 May 2016	QAHER-1	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				

<i>Date</i>	<i>Missile type claimed</i>	<i>Target Area</i>			<i>Launch Point (LP) in Yemen</i>			<i>Comments</i>
		<i>Location</i>	<i>Latitude</i>	<i>Longitude</i>	<i>Location</i>	<i>Latitude</i>	<i>Longitude</i>	
31 May 2016	QAHER-1							Reported as intercepted and destroyed in flight
06 Jun 2016	SCUD (Borkan-1)	King Khalid Airbase	18°18'23"N	42°47'38"E				Intercepted and destroyed in flight by Patriot PAC-3.
3 Jul 2016	QAHER-1	Abha	18°14'22"N	42°31'33"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
23 Jul 2016	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
23 Jul 2016	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				1 x young female injured, Possible Tochka missile
10 Aug 2016	QAHER-1	Military Base TBC						Reported as intercepted and destroyed in flight
10 Aug 2016	QAHER-1	TBC						Reported as intercepted and destroyed in flight
16 Aug 2016	QAHER-1	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				7 civilians died
19 Aug 2016	QAHER-1	Khamis Mushayt	18°18'19"N	42°44'43"E				Intercepted and destroyed in flight.
26 Aug 2016	SCUD (Borkan-1)	Jizan Hamiyeh Power Plant ¹⁵⁸	16°52'55"N	42°32'44"E				
31 Aug 2016	Zelzal 3	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				
2 Sep 2016	SCUD (Borkan-1)	King Fahid Airbase	21°28'58"N	40°32'39"E				
10 Sep 2016	SCUD (Borkan-1)	Asir Province						
10 Sep 2016 ¹⁵⁹	SCUD (Borkan-1)	Al Shqaiqh Water Plant	17°39'46"N	42°03'44"E				
12 Sep 2016	SCUD (Borkan-1)	King Khalid Airbase	18°18'23"N	42°47'38"E				Intercepted and destroyed in flight by Patriot PAC-3.
3 Oct 2016	Not Known	Zahran						
4 Oct 2016	Zelzal 3	Al Montazah						Military base.
8 Oct 2016	QAHER-1	Khamis Mushayt	18°18'17"N	42°43'54"E				
9 Oct 2016	SCUD (Borkan-1)	Taif	21°28'52"N	40°33'07"E				Reported as intercepted and destroyed in flight

¹⁵⁸ Alleged launch video at <https://www.youtube.com/watch?v=7BjOgyvwCZc>.

¹⁵⁹ Reported as the fifth SCUD-C attack. <http://www.yemenpress.org/yemen/scud-missile-at-electricity-station-and-water-desalination-in-jazan.html>.

<i>Date</i>	<i>Missile type claimed</i>	<i>Target Area</i>			<i>Launch Point (LP) in Yemen</i>			<i>Comments</i>
		<i>Location</i>	<i>Latitude</i>	<i>Longitude</i>	<i>Location</i>	<i>Latitude</i>	<i>Longitude</i>	
20 Oct 2016	Not Known	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				
20 Oct 2016	Not Known	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				
28 Oct 2016	Not Known	Jeddah or Mecca	21°25'27"N	39°49'35"E				Reported as intercepted and destroyed in flight 65km from target, which is in dispute. Longest range attack to date.
1 Nov 2016	Not Known	Jazan	16°53'47"N	44°33'26"E				
1 Nov 2016	Not Known	Najran	17°33'19"N	44°14'33"E				
1 Nov 2016	Not Known	Asir province						
15 Nov 2016	OTR-21 Tochka	Najran x 2	17°33'19"N	44°14'33"E				Reported as intercepted and destroyed in flight
26 Nov 2016	Not Known	Khamis Mushayt	18°18'17"N	42°43'54"E				Reported as intercepted and destroyed in flight

Appendix A to Annex 42: Ballistic estimates for Houthi 'ZELZAL-3' and 'SOMOD' rockets

Drag Equation

				$D = C_d * ((\rho * V * V) / 2) * A$
Cd	Drag Coefficient	No Unit	0.45	ESTIMATE
ρ	Air Density	kg/m ³	1.225	
V	Velocity	m/s	1568.5	From ESTIMATE
V	Velocity	m/s	1737.9	From EXHAUST VELOCITY
A	Cross-sectional Area	m ²	0.2420	
	Calibre	mm	555	
D	Drag	N	164059.16	

Ideal Rocket Equation

M	Mass Rocket	kg	1000	
Mf	Mass Full Rocket Motor	kg	1000	
Me	Mass Empty Rocket Motor	kg	499	
Mp	Mass Propellant	kg	501	
MR	Propellant Mass Ratio	No Unit	2.004008016	
In MR	Log MR		0.695149183	
SI	Specific Impulse		230	ESTIMATE
SI	Specific Impulse		254.841998	From Exhaust Velocity
t	time	sec	1	
F	Thrust	kg.m.s	1	
Ve _q	Engine Exhaust Velocity		2500	ESTIMATE
g	Gravity	m/s ²	9.81	
V	Velocity	m/s	1568.5	From ESTIMATE
V	Velocity	m/s	1737.9	From EXHAUST VELOCITY

Terminal Velocity

				$V_t = (2 * M / (C_d * \rho * A))^{0.5}$
M	Mass Rocket (Burnt Out)	kg	499	
Cd	Drag Coefficient	No Unit	0.45	ESTIMATE
ρ	Air Density	kg/m ³	1.225	
A	Cross-sectional Area	m ²	0.2420	
V _t	Terminal Velocity	m/s	86.5	
V _t	Terminal Velocity	kph	311.4	

Range (with Drag)

				$R = (V(0) * V_t * \cos\theta) / g$
V(0)	Initial Velocity	m/s	1568.5	ESTIMATE
V(0)	Initial Velocity	m/s	1737.9	FROM EXHAUST VELOCITY

Vt	Terminal Velocity	M/S	311.4	
θ	Launch Angle	Deg	37	
θ	Launch Angle	RAD	0.645771823	
g	Gravity	m/s ²	9.81	
R	Range (with Drag)	m	39763.2	ESTIMATE
R	Range (with Drag)	m	44058.0	FROM EXHAUST VELOCITY

Annex 43: Improvised explosive device technology

A. Technology

1. Explosive types and commercial detonators

1. Tri-nitro-toluene (TNT) in cast, ground or flake form as the main filling of IEDs is replacing ammonium nitrate - fuel oil (ANFO), although recovered explosive remnants of war (ERW) are still also been utilized as the main charge. The use of TNT as a main filling by AQAP means that it is almost certain that they have developed an industrial process for the recovery of TNT, from captured or abandoned high explosive military ammunition.

2. Armed groups now have access to commercial electric detonators,¹⁶⁰ which has significantly increased their operational capability as the reliability of such detonators far exceeds the reliability of the traditional AQAP tri-acetone tri-peroxide (TATP) filled improvised detonators. Commercial electric detonators are now routinely recovered from failed or neutralised improvised explosive devices (IEDs). These commercial detonators provide armed groups with the capability to implement a sustained IED campaign.

2. IED technology transfer

3. 2016 has seen the introduction of new, to Yemen, IED technology and tactics. This includes explosively formed projectiles (EFP): first seen been used by the Red Army Faction in Germany (1989), then by Hezbollah in Lebanon (1990>) and then on a massive scale in Iraq (2003>). For example, the Quds Force of the Iranian Islamic Republican Guard Corps (IRGC) supplied and instructed insurgents in Iraq on the tandem use of EFP with Passive Infra Red (PIR) initiation systems.¹⁶¹ This IRGC influence has now transferred to Yemen, which is demonstrated by the use of three digit identification or batch codes been written onto EFP IEDs (figure 43.1) and the recovery of PIR systems (figure 43.2).¹⁶² Although the Panel has no evidence of the direct training of belligerents in the use of IEDs by the IRGC there are indicators as to their influence in the design and manufacture of these PIR IED (figure 43.2):

- (a) Method of camouflage of the main charge;
- (b) The shrink-wrap protection for the electronic components;
- (c) The use and configuration of the stub helical antennae; and
- (d) The use of BNC¹⁶³ type connectors.

4. Improvised radio controlled directionally focused fragmentation charges (DFFC) have now been identified from imagery of recovered IEDs in both Abyan and Al Mukalla.

5. Minimal metal pressure pads (MMPP) for victim operated IEDs (VOIED) have become much more widespread in 2016, with the emergence of a “standard” design. This suggests a degree of industrialization in the manufacture of such components, such as that used by ISIL in Iraq.

¹⁶⁰ Identified from a wide range of imagery. See later.

¹⁶¹ Confidential source.

¹⁶² All imagery in this annex from confidential sources.

¹⁶³ Bayonet Neill–Concelman.

Figure 43.1:
Probable Explosively Formed Projectile (EFP) IED,
Ma'rib (12 Feb 2016).
Note: Batch/Lot Number (931).

Figure 43.3
“Rock” IED, Ta’izz (16 Mar2016)

Figure 43.2
‘Rock’ IED with possible Passive Infra Red (PIR) initiator,
Saleh, Ma’rib (30 Oct 2016)

Figure 43.4
“Rock” IED, Ta’izz (16 Mar2016)

Figure 43.5
EFP Radio-Controlled IED (RCIED),
Al Mukalla (16 May 2016)

Figure 43.6
Directional Focused Fragmentation Charge (DFFC)
component for IED, Al Mukalla (16 May 2016)

Figure 43.7
IED Factory, Dar Saad, Aden (21 May 2016)

Figure 43.8
“Rock” IED with Minimal Metal Pressure Plate,
Location TBC (10 Jun 2016)

Figure 43.9
RCIED with improvised fragmentation
Khanfar, Abyan (18 Jun 2016)
NOTE: The red components are Dual Tone Multi Frequency (DTMF) circuits
for decoding cell phone attack frequencies.¹⁶⁴

Figure 43.10
Suicide Vest IED (PBIED) components,
Al Mukalla (27 Jun 2016)¹⁶⁵

¹⁶⁴ In this IED the audio output from the cell phone appears to be fed via the black 3.5mm audio jack into the input of the DTMF decoder firing switch. The decoder is probably configured for a single numeric firing signal ('9' on the one on the centre and '7' on the one on the right). Control of the DTMF decoder is normally via a PIC microprocessor on the same circuit board. The washing machine timer provides a delay to arming switch - a common technique previously used by IRGC trained terrorist and insurgent groups in Iraq.

¹⁶⁵ On 13 November 2016, 28 explosive vests/belts were seized from a bus entering Aden.

Figure 43.11
Under Vehicle IED (UVIED), Aden (7 Aug 2016)

Figure 43.12
DFFC and RCIED Find, Ibb (Aug 2016)

Figure 43.13
'Rock' IED and EFP IED, Location TBC (25 Oct 2016)

Figure 43.14
Breeze Block container for disguised IED, Ta'izz (Nov 2016)

6. The most recent example of technological and tactical transfer of IED knowledge is that of the use of a grenade fuze directly onto detonating cord by the suicide bomber¹⁶⁶ in Aden on 18 December 2016. This technique has been seen in Libya, Syria and Iraq and is a departure from the more normal electrical initiation system.

¹⁶⁶ Abu Hashim al-Radfani.

Figure 43.15
Suicide IED using grenade fuze, Aden (18 Dec 2016)

B. Future IED clearance challenges

7. There is now an ever more significant threat to explosive ordnance disposal (EOD) personnel than that last reported in 2013.¹⁶⁷ The few EOD teams that do exist have inadequate equipment and insufficient training to safely deal with such a high technical and tactical threat. Perhaps more importantly, the only organization with a base level of knowledge that could be built on to develop a credible IED Disposal (IEDD) capability is the UNDP supported Yemen Mine Action Centre (YEMAC),¹⁶⁸ but their direct involvement in IEDD during conflict could jeopardize their neutrality and primary humanitarian mission of mine action.

8. The post conflict environment will provide further challenges for YEMAC humanitarian mine clearance as IEDs have been used in tandem with the anti-personnel minefields already present to form a defensive belt around belligerent positions. The safe clearance of these defensive integrated IED/mine belts will require the development of new operating procedures and protocols for the mine clearance teams, whom will require the direct support of IEDD teams.

¹⁶⁷ Restricted UNDP Report – February 2013.

¹⁶⁸ A pilot IEDD course was run by UNDP for YEMAC in 2014, but the training team had to be withdrawn after threats were made against them.

Annex 44: ERW, mines and UXO summary

A. Mines and UXO

1. Use of mines in IEDs by Houthi and Saleh forces

1. The Panel continues to receive evidence of the use of mines by Houthi and Saleh forces, and the use of integrated mine and IED barrier belts by AQAP, and more recently the Houthi and Saleh forces. This often includes the use of abandoned unexploded ordnance (AXO), such as landmines or HE artillery shells, as the main charges of an IED.

2. Figures 44.1 to 44.6¹⁶⁹ show the removal of Houthi deployed IEDs, with anti-tank mines as main charges, from Kamb, Saleh Directorate, Ta'izz on 24 November 2016. This was part of a clearance operation by 'popular resistance' forces. The area was forcibly cleared of civilians by the Houthi in July 2015 and then used as part of a mine and IED barrier belt defensive position. This effectively prevented the return of civilians until the EOD threat had been cleared.¹⁷⁰

Figure 44.1
Render Safe of IED (anti-tank (AT) mine main charge),
Ta'izz, November 2016

Figure 44.2
Render Safe of IED (AT mine main charge),
Ta'izz, November 2016

¹⁶⁹ From confidential source.

¹⁷⁰ On 11 August 2016, official sources reported one civilian death and two injuries in this area from explosive remnants of war (ERW).

Figure 44.3
Removal of AT mine main charge from IED,
Ta'izz, November 2016

Figure 44.4
Removal of AT mine main charge from IED,
Ta'izz, November 2016

Figure 44.5
Render safe of IED,¹⁷¹
Ta'izz, November 2016

Figure 44.6
Location of integrated Mine/IED belt,
Ta'izz, November 2016

3. Displaced persons have a right to voluntary return in safety to their homes or places of habitual residence as soon as the reasons for their displacement cease to exist.¹⁷² IHL requires that all parties must take the necessary measures to ensure the safe return of those displaced.¹⁷³

4. The Panel also received reports of more traditional mine laying by the Houthis near Mukalla during 2016. Figure 44.7 shows the hand drawn mine map of this area, whereas figure 44.8 shows the anti-tank mines being prepared for laying.

¹⁷¹ The image shows either: 1) a tripwire; 2) a pull link to a switch; or 3) a pressure release wire, being cut. NOTE the probable detonating cord looped over the wall.

¹⁷² ICRC Customary IHL Study Rule (CIHLR) 132.

¹⁷³ Ibid.

Figure 44.7
Houthi Mine Map (Sketch), near al Mukha, 2016¹⁷⁴

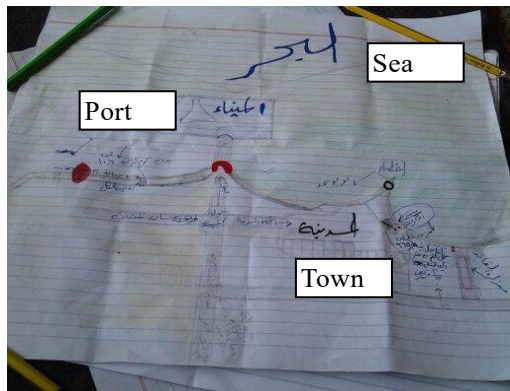

Figure 44.8
Anti-tank mines, prepared for laying, Mukalla, 2016

2. Mines 'new' to Yemen

1. The Panel has identified APM types that have never been recorded as ever in the possession of the Yemeni Armed Forces. Yemen, as a signatory to the Mine Ban Treaty (1997), completed the destruction of its stockpile of APM on 27 April 2002. Whereas Yemen retained 4,000 APM for training and research purposes, none of these were of the type seen below.

2. As the possible deployment of these APM might be by an entity acting on behalf of individuals listed by the Committee, and/or the weapon might have been used in violation of IHL, the Panel was interested in establishing whether the presence of these APMs result from inappropriate deployment, illegal diversion, black market purchase or capture during military operations.

Figure 44.9
PRB M35 APM, Bab al-Mandab, October 2015¹⁷⁵

Figure 44.10
GYATA APM, Najran, December 2015¹⁷⁶

¹⁷⁴ Sketch drawn by Houthi engineer involved with the task via confidential source.

¹⁷⁵ Source: Confidential. The Government of Belgium confirmed to the Panel that this APM was manufactured by PRB, but regretted that they could not provide further assistance as to the end user, as their national legislation only commits them to maintaining export records for 5 years.

¹⁷⁶ Source: NGO individual. The Panel submitted a tracing request to the Government of Hungary and a response is still awaited.

Figure 44.11
PSM-1 APM, Ma'rib, March 2016¹⁷⁷

Figure 44.12
PPM2 APM, Ma'rib, 9 April 2016¹⁷⁸

Figure 44.13
Projector Area Defence type APM,
Lowder, Abyan, 25 May 2016¹⁷⁹

Figure 44.14
Projector Area Defence type APM,
Buraida, Aden, 21 July 2016¹⁸⁰

¹⁷⁷ Source: HRW. The Government of Bulgaria confirmed to the Panel that this APM was manufactured by Arsenal J.S.Co, Kazanluk in 1989 and was sold to the Ministry of Defence of Bulgaria in 1990. The Government of Bulgaria regretted that they could not provide further assistance as to the end user, as their national legislation only commits them to maintaining export records for 10 years.

¹⁷⁸ Confidential sources. The Panel requested more details on this seizure from the Governments of Saudi Arabia and the UAE to allow for submission of tracing requests to appropriate Member States. No response has been received yet from either government.

¹⁷⁹ Source: Yemen Mine Action Centre (YEMAC). The Panel initially assessed that this may be a Chinese APM. China stated in a letter to the Panel of 9 December 2016 that this particular mine was not of Chinese manufacture.

¹⁸⁰ Confidential source. The Panel initially assessed that this may be a Chinese APM. China stated in a letter to the Panel of 9 December 2016 that this particular mine was not of Chinese manufacture.

B. Cluster munitions¹⁸¹

1. The Panel has either obtained or verified evidence that cluster munitions have been used by the Saudi Arabia-led coalition during the conflict. The Panel has analysed imagery¹⁸² and consulted with credible sources¹⁸³ within Yemen about the BL-755 cluster munition debris and unexploded bomblets received from Al-Khadra¹⁸⁴ on 18 January 2016. The Panel is unconvinced by claims¹⁸⁵ from the Saudi Arabia-led coalition, or other stakeholders with an interest, that all the debris and unexploded bomblets were as the result of previous campaigns. The Panel identified the following evidence as key to their findings:

(a) There was insufficient weathering, caused by the sand erosion of paint etc, of the unexploded bomblets and debris for them to have been on the ground for any lengthy period of time;

(b) Civilian casualties in the area that the debris and unexploded bomblets were recovered from only started to occur post March 2015;

(c) A highly credible and confidential source with access to the International Management System for Mine Action (IMSMA) data for Yemen confirmed that the areas where the debris and unexploded bomblets were recovered from were not recorded as a Suspected Hazardous Area (SHA); the closest SHA was nearly 20km away;

(d) The comprehensive Landmine Impact Survey (LIS) completed in July 2000 showed no indication of a SHA close to the recently discovered cluster munition strike areas;

(e) The Yemen Mine Action Centre (YEMAC) has been conducting mine and UXO clearance operations in the region for the last ten years. They would undoubtedly have had legacy cluster bomblet

¹⁸¹ From a wide range of credible and confidential sources unless otherwise referenced.

¹⁸² Original imagery of media and NGO sources.

¹⁸³ Confidential sources with knowledge of mine action in Yemen.

¹⁸⁴ 16°21'10.0"N 42°58'16.2"E (approximate location of al-Khadra Village).

¹⁸⁵ Widely reported. For example AFP, 10 January 2016. <https://www.yahoo.com/news/saudi-led-coalition-denies-using-cluster-bombs-yemen-075855238.html?ref=gs>, or ITN News, 3 November 2016. <http://www.itv.com/news/2016-11-03/saudi-arabia-deny-using-british-cluster-bombs-in-the-war-in-yemen/>.

impacted areas, or casualties from such an area, reported to them during this time. No reports were received; and

(f) The Director of YEMAC, Ahmed Alawi, confirmed in an interview with ITN (shown on 26 October 2016) that these were not legacy strikes. The Panel also consulted with previous senior YEMAC staff who verified that they had never seen any evidence of cluster munition use in this area, and that had it been previously used it would have been reported to their field teams.

2. The Panel has examined the evidence presented in an Amnesty International report ¹⁸⁶ on the issue in detail, in addition to other independently obtained evidence, and finds the content and conclusions of the report as accurate, highly credible and compelling.

¹⁸⁶ <https://amnesty.app.box.com/s/yx7xrh9g5cz2qj4fro6ozi2ygpmpfvxj>.

Figure 44.15¹⁸⁷
BL-755 cluster munition unit recovered in Al-Khadra¹⁸⁸
(18 January 2016)

Figure 44.16¹⁸⁹
BL-755 cluster munition unit recovered from
Al-Khadra to YEMAC explosive storehouse

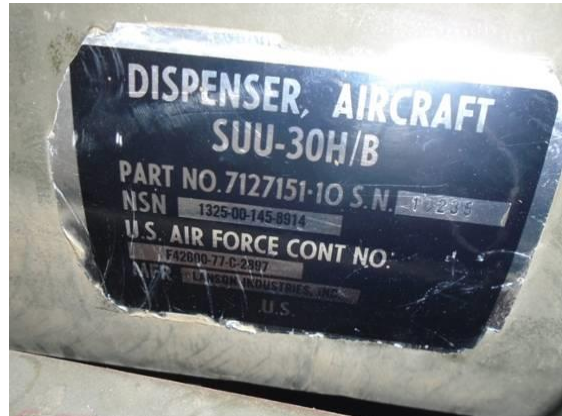

3. The Panel has also obtained evidence of the use of cluster munitions by the Saudi Arabia-led coalition in other areas (see figures 44.17 to 44.20). The available evidence and the lack of weathering all strongly indicate the recent use of the cluster munitions and refute claims of them being legacy munitions.

Figure 44.17
CBU 58A/B cluster munition recovered in Sana'a
(16 January 2016)

Figure 44.18
CBU 58/A cluster munition recovered in
Sana'a
(16 January 2016)

¹⁸⁷ Source: Amnesty International.

¹⁸⁸ 16°21'10.0"N, 42°58'16.2"E (approximate location of al-Khadra Village).

¹⁸⁹ Source: Amnesty International.

Figure 44.19
**CBU 58A /B cluster munition recovered Mastaba
 (27 March 2016)**¹⁹⁰

Figure 44.20
**CBU 58A /B cluster munition recovered
 Mastaba
 (27 March 2016)**

C. Abandoned explosive ordnance (AXO) in civilian areas

1. In March and April 2016 a demining team found a cache of 34 items of abandoned unexploded ordnance in Ta'izz university. This included mines, artillery shells and TNT blocks (figure 44.21 and 44.22).

Figure 44.21
AXO, Ta'izz University (April 2016)

Figure 44.22
AXO, Ta'izz University (April 2016)

2. In storing ammunition within the university premises, these forces may also have been attempting to shield the military objects from attack. IHL also requires that parties to take all feasible precautions to protect the civilian population and civilian objects under their control against the effects of attacks.¹⁹¹ It is possible that by storing ammunition in the University, the Houthi forces increased the likelihood of attacks against this civilian infrastructure.

¹⁹⁰ 16°13'40.80"N, 43°14'40.80"E.

¹⁹¹ CIHLR 22.

D. Use of inert aircraft bombs

1. The Panel has identified the recent use of Mark 83 1,000lb inert concrete-filled aircraft bombs fitted with precision guidance units.¹⁹² Although not strictly UXO, the issue has been included as they can have similar disruptive effects to daily life as they look like UXO.

2. The use of inert bombs is a deliberate tactic, although one not widely known, which has been used before in other conflicts¹⁹³ to attack high value targets (HVT) in built up areas where collateral damage is unacceptable. The theory being that the damage caused is limited to that imparted by the kinetic energy of the weapon,¹⁹⁴ as being non-explosive there is no blast, and a much reduced fragmentation danger area.¹⁹⁵ Two incidents, involving multiple inert bombs, have been identified to date (table 44.1 and figures 44.23 and 44.25). The protocols surrounding the preparation and loading of weapons are stringent and thus it is highly unlikely that these inert bombs were loaded onto an aircraft and then dropped by mistake.

Table 44.1

Incidents of inert A/C bombs

<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Type</i>	<i>Quantity</i>	<i>Target</i>
1 Sep 2016	Tahir Square, Sana'a	Mark 82 Inert		
20 Sep 2016	Old City, Sana'a	Mark 82 Inert ¹⁹⁶	>5	NSB Office

Figure 44.23
Tahir Square, Sana'a (1 Sep 2016)

Figure 44.24
Tahir Square, Sana'a (1 Sep 2016)

¹⁹² Clearly identified from engraved markings: NSN 1325 2015 20150-5824, EMPTY BOMB MK83, P/N V3682600 22KH NCAGE A4447?

¹⁹³ Northern Iraq (1999), Iraq (2003), Libya (2011), Gaza and Syria.

¹⁹⁴ The Panel has estimated by calculation that the kinetic energy of an inert Mark 82 A/C bomb is equivalent to that of 56 one tonne vehicles travelling at 100mph.

¹⁹⁵ On 24 August 2007 a patent application was filed with the US Patent Office for a purpose designed Reduced Collateral Damage Bomb (RCDB). US Patent 7992498 granted on 9 August 2011. <http://patents.com/us-7992498.html>.

¹⁹⁶ The manufacturer was traced from the Commercial and Government Entity (CAGE) Code A4447 engraved on the bomb to RWM Italia S.p.A, Via Industriale 8/D, 25016 Ghedi, Italy.

Figure 44.25
Old City, Sana'a (20 Sep 2016)

Figure 44.26
Old City, Sana'a (20 Sep 2016)

3. The Panel is also interested in the deliberate use of inert aircraft bombs as it may demonstrate a new tactic been introduced by the Saudi Arabia-led coalition designed to reduce the collateral damage during some air strikes. It may provide evidence of improved consideration of Collateral Damage Estimates as required under IHL. In these two particular incidents, however, there is still insufficient information to assess if the inert aircraft bombs were aimed at a legitimate military target. If not dropped on a specific and legitimate military objective, then their use is still a violation of IHL.

Figure 44.27
Old City, Sana'a (20 Sep 2016)

E. IHL aspects

1. IHL requires that when explosive ordnance, including landmines, is used, particular care must be taken to minimize their indiscriminate effects.¹⁹⁷ In the case at paragraph C.2, and in many others, the Panel is not convinced that the Houthi forces took the relevant precautions to prevent their effects on civilians. Such precautions, at a minimum, would normally include the delineation and marking of minefields from all exterior approaches, and a mine awareness programme.

F. ERW casualties and survivors

1. The Panel received multiple reports of people injured from ERW. For example, Human Rights Watch documents five ERW incidents, which killed six and wounded nine.¹⁹⁸ Mwatana Organization documented ten incidents of ERW explosions, which killed 32 civilians and injured 23.¹⁹⁹ This is only a fraction of that reported to YEMAC throughout Yemen, and has been included for illustrative purposes only at table 44.2.

Table 44.2

ERW casualties in Ta'izz area (2016)

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>District</i>	<i>Governorate</i>	<i>Fatal</i>	<i>Injured</i>	<i>Consequences</i>
1	25 Jan 2016	Al-Nashamah	Al-Maafer	Tai'zz	3		Civilians on a motorbike returning home.
2	10 Mar 2016	al-Qua'a	Al-Baidha	Al-Baidha	1		1 dead child.
3	22 Mar 2016	Haida area	Hareeb	Ma'rib	1	1	Children.
4	23 Apr 2016	Al-Turbah		Tai'zz	8	8	Bus. Includes 1 dead and 4 injured children
5	17 May 2016	Al-Qalaa'a	Al-Burairiq	Aden	2	1	1 child injured
6	19 May 2016	Wadi al-Helan	Majzr	Ma'rib	3	2	Includes 3 dead and 1 injured children
7	21 May 2016	Shaab al-Hafa'a,	Hareeb	Ma'rib	2	1	1 child injured
8	24 May 2016	Hareeb	Nihm	Sana'a	1	1	1 dead child and 1 injured female
9	9 Aug 2016	Wadi Hana	Al-Wazeeiah	Tai'zz	10	9	Includes 6 dead and 4 injured children
10	9 Aug 2016	Sabr district		Lahj	1		Truck

¹⁹⁷ CIHLR 81.

¹⁹⁸ <https://www.hrw.org/news/2016/09/08/yemen-houthi-landmines-claim-civilian-victims>.

¹⁹⁹ Information provided to the Panel.

Annex 45: Houthi illegal taxation

1. The Panel established that the Houthis are collecting tax from the Yemeni Red Sea Corporation on weekly basis. The following evidence shows that the Houthis are asking for the collection of a tax to be collected by the Yemeni Red Sea Corporation, to be transferred on a weekly basis to Hudaydah post office.

Figure 45.1:

Houthi “tax demand”

Republic of Yemen
Ministry of Transport
Yemen Red Sea Ports Corporation
Head Office -Hodeidah Port

الجمهورية اليمنية
وزارة النقل
مؤسسة موانئ البحر الأحمر اليمنية
المركز الرئيسي - ميناء الحديدة

10/10/2016

المركز الرئيسي للحماية والأمن
رقم الملف: ٩١٨
تاريخ: ٢٠١٦/١٠/١٠
الوقت: ١١:١٧

إلى: ...
من: ...

الأخ/ رئيس الخرجة الملاحية
الأخوة / مدراء الشركات الملاحية

بعد التحية:

الموضوع/ طلب استيفاء مبلغ 100.000,000 مائة ألف ريال على كل سفينة

تهدىكم مؤسسة موانئ البحر الأحمر اليمنية بالحديدة أطيب تحياتها ...
بالإشارة إلى الموضوع أعلاه وبناءً على مخرجات اجتماع الهيئة الإدارية للمجلس المحلي بمحافظة الحديدة المنعقدة بتاريخ 2016/10/10م المتضمن دعم البنك المركزي ويكون هذه القضية مسئولية وطنية نظرياً على هاتق أبناء الشعب اليمني وفي مشدتهم رجال المال والأعمال .
وعليه : يتم ضرورة استيفاء مبلغ (100.000 ريال) يمني على شكل سفينة تستقبلها موانئ محافظة الحديدة على سفن المشتقات النفطية كدعم للبنك المركزي على أن تكون المبالغ نقداً وليس شيكات تقوم بتحصيلها مؤسمة موانئ البحر الأحمر اليمنية وتورد أولاً بأول بكل أسبوع إلى حساب دعم السيولة في البريد اليمني - المركز الرئيسي - في محافظة الحديدة .
شاكركم تعاونكم الدائم ... وتقبلوا خالص تحياتنا ...
القائم بأعمال مدير مجلس الإدارة
جمال عبد القادر عايش

Panel Translation

Following the outcomes of the meeting of the administrative commission of the local council of al-Hudaydah Governorate of 10 October 2016 related to the support of the Central Bank, which is an important national responsibility of the Yemeni people and primarily businessmen and entrepreneurs.

Therefore, 100,000 Yemeni Riyal shall be contributed, for the support of the Central Bank, by each ship entering the port of al-Hudaydah apart from those carrying oil products. The payment in cash and not with checks shall be collected the Yemeni Red Sea ports and transferred on a weekly basis to the account at the Yemeni central post service of al ha-Hudaydah for the support of the Central Bank.

Annex 46: Houthi proxies and affiliates

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 47: Saleh proxies and affiliates

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

Annex 48: Financial activities of Khaled Ali Abdullah Saleh

1. This annex contains the supporting documentary evidence to demonstrate that Khaled Ali Abdullah Saleh has been acting on behalf of his father Ali Abdullah Saleh (YEi.003).

2. The Panel obtained information from confidential sources that Khaled Ali Abdullah Saleh has managed a financial structure comprising seven offshore companies, three acquired from his father and four more likely transferred from his brother according to indicators and bank accounts in Singapore and UAE. The Panel analysed accounts owned directly or indirectly by Khaled Ali Abdullah Saleh (XX010, XX011, XX013, XX014, XX018, XX021, XX024, XX025, XX032, XX324, XX352) during the period from January 2014 to July 2016 (table 1 below).

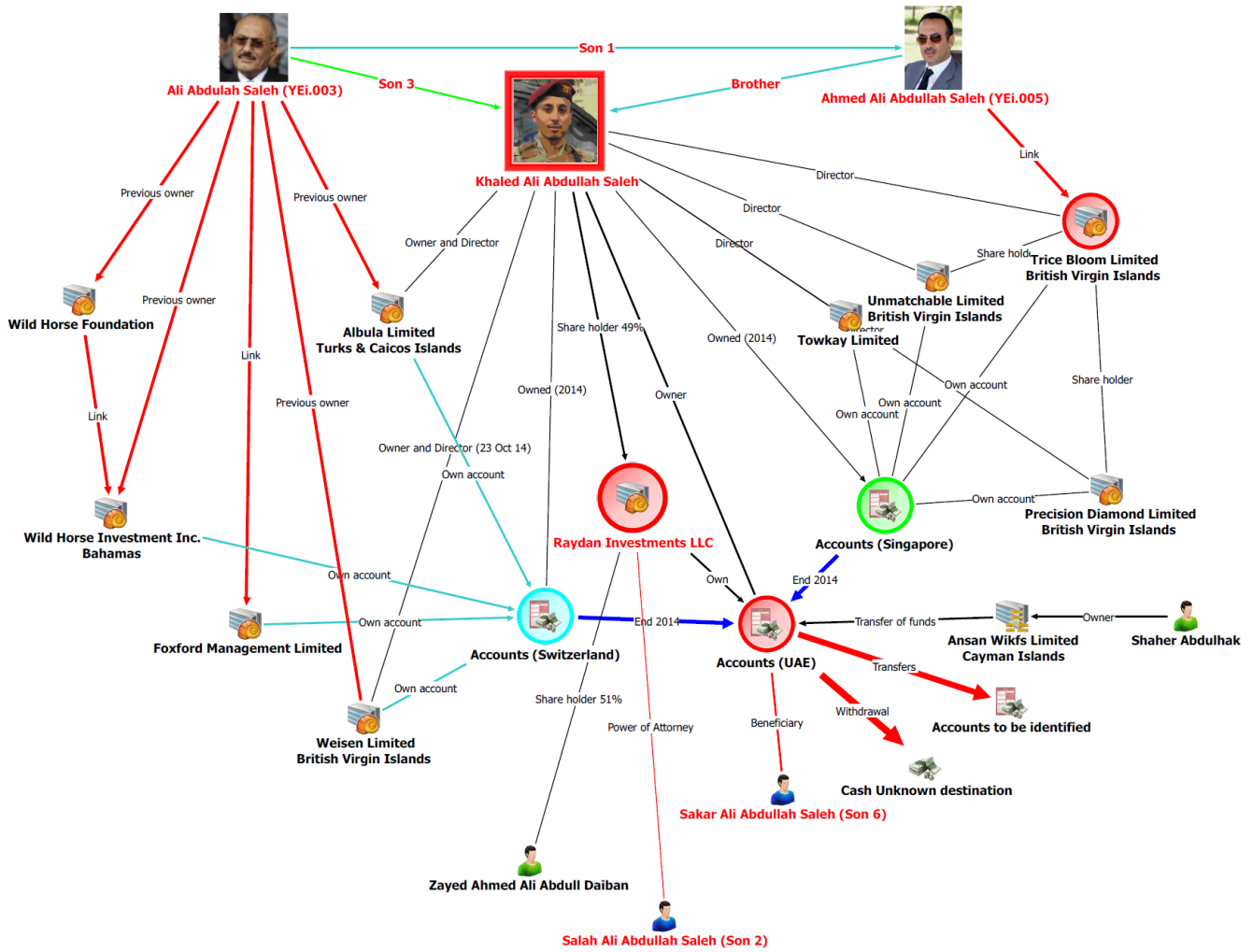
Table 48.1
Monthly transactions equivalent to US\$ 100,000 plus

<i>Month</i>	<i>Number of major transactions</i>	<i>Total monthly debit major transactions US\$ equivalent</i>	<i>Total monthly credit major transactions US\$ equivalent</i>	<i>Remarks</i>
Jan 2014	7	-1,604,913.72	0.00	
Feb 2014	14	-6,022,101.52	43,950,192.92	
Mar 2014	1	-1,989,396.00	0.00	
Apr 2014	7	0.00	9,188,396.33	
May 2014	4	0.00	22,085,925.04	
Jun 2014	6	0.00	19,123,305.64	
Jul 2014		-615,037.31	0.00	
Aug 2014	4	-307,511.57	386,711.57	
Sep 2014	4	-1,326,109.26	415,593.00	
Oct 2014	8	0.00	34,770,278.46	
7 Nov 2014				Listing of Ali Abdullah Saleh (YEi.003)
Nov 2014	6	-281,513.16	53,628,109.07	
Dec 2014	35	-263,714,684.43	181,638,247.05	
Jan 2015		0	0	
Feb 2015	4	0	573,614.81	
Mar 2015	6	0	1,005,774.85	
14 Apr 2015				Listing of Ahmed Ali Abdullah Saleh (YEi.005)
Apr 2015	5	-2,039,658.62	545,040.00	
May 2015	3	-113,967.86	344,351.64	
Jun 2015	11	-5,827,225.39	628,608.26	
Jul 2015	6	-1,716,732.93	81,749.19	
Aug 2015	4	-818,755.00	1,106,431.20	
Sep 2015	2	-1,107.37	0	
Oct 2015	0	0	0	
Dec 2015	3	20151,630.95	200,165.94	
Jan 2016		0	0	

<i>Month</i>	<i>Number of major transactions</i>	<i>Total monthly debit major transactions US\$ equivalent</i>	<i>Total monthly credit major transactions US\$ equivalent</i>	<i>Remarks</i>
Feb 2016	3	-194,960.81	194,851.80	
28 Feb 2016				Publication of the Panel's Final Report 2015
Mar 2016	5	-2,083,042.87	2,182,874.03	
Apr 2016	1	0	150,124.46	
May 2016	1	-135,615.49	0	
Jun 2016	2	0	1,519,299.00	
Jul 2016	1	0	14,080.29	
		-		
		288,943,964.2		
Total	153	6	373,733,724.53	

3. The Panel noted peaks in the amount of funds transferred during the designation periods, and following the publication of the Panel 2015 report, which for the first time had identified the structure used by Ali Abdullah Saleh (YEi.003). This is likely an indicator that other funds have moved to Khaled's accounts. The Panel continues to investigate.

Figure 48.1
Link of Khaled Ali Abdullah Saleh and his assets with listed individuals

Appendix A to Annex 48: Timeline of company transfers

Table 48.A.1

Timeline of company transfer

<i>Event</i>	<i>Albula Limited (Turk and Caicos Islands (E29459))</i>	<i>Weisen Limited (British Virgin Islands (395883))</i>
Directors Resolution	23 October 2014	23 October 2014
Khaled Ali Abdullah Saleh entered in Register of Members and Share Ledger	23 October 2014	23 October 2014
Register of Members and Share Ledger printed	24 October 2014	24 October 2014
Register of Members and Share Ledger signed	28 October 2014	28 October 2014
Ali Abdullah Saleh (YEi.003) designated	7 November 2014	
Certificate of Incumbency ²⁰⁰ signed by Newhaven Corporate Services Limited (BVI)		14 November 2014
Certificate of Incumbency signed by Unicorn Administration Limited (Turk and Caicos Islands)	18 November 2014	
Certificate of Incumbency certified as a true copy by Supreeya Tacouri of NWT Management S.A	3 December 2014	3 December 2014

²⁰⁰ A Certificate of Incumbency lists individuals who have the authority to contract on behalf of the company or enter into legally binding agreements on behalf of the company. Until it is signed and deposited with the national authority responsible for company registration those individuals listed do not have authority to enter the company into any legally binding contracts.

Appendix B to Annex 48: Funds transfers 1

Evidence that Khaled Ali Abdullah Saleh received US\$ 33,471,993.37 and Euro 734,786.49 from **Albula Limited, Foxford Management Limited and Weisen Limited** companies, which he acquired from his father Ali Abdullah Saleh (YEi.003) during the period around his designation on 7 November 2014.

Image 48.B.1

Confidential bank source

Dear Sir,

After greetings,

However, Mr. Khaled Ali Abdullah Saleh maintained accounts with [redacted] (Account no. [redacted]) and in October 2014 there were inward remittances of USD 33,471,993.37 and Euro 734,786.49 into this account, as tabulated below;

Originators	Transfer Date	Incoming Transfers	
		(in EUR)	(in USD)
Albula Limited	24 Oct 2014	425,033.89	11,768,517.90
	29 Oct 2014	-	1,240,000.00
Foxford Management Limited	24 Oct 2014	-	10,466,515.22
Weisen Limited	24 Oct 2014	309,752.60	8,936,966.25
	29 Oct 2014	-	1,060,000.00
Total		734,786.49	33,471,993.37

We wish to advise that the originators of the transactions are not listed as designated entities.

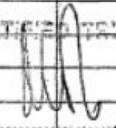
Appendix C to Annex 48: Trice Bloom Limited

Figure 48.C.1
Shareholders of Trice Bloom Limited – Precision Diamond Limited and Unmatchable Limited

Name of Company TRICE BLOOM LIMITED

Company Number 1706337

REGISTER OF MEMBERS

Full Name		Occupation		Corporation		Date Entered as a Member		27 April 2012						
Address		P.O. Box 957, Offshore Incorporations Centre, Road Town, Tortola, British Virgin Islands		Date of Ceasing to be Member										
Date	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	No. of Transfer Deed	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	Total Shares Held	Remarks	Entry Made By
		From	To					From	To					
27 April 2012	1	-	-	-2,916-	US\$2,916.00							-2,916-	Allotment	
CERTIFIED TRUE COPY 27 APR 2012 MARY LYNNE SAM ADVOCATE & REGISTRAR														
27 April 2012	2	-	-	-1,250-	US\$1,250.00							-1,250-	Allotment	

Page No.	1	Class of Share	ORD	Par Value Per Share	US\$1.00	PLEASE NOTE: THE ORIGINAL OR COPY OF THIS REGISTER MUST BE KEPT AT THE OFFICE OF THE COMPANY'S REGISTERED AGENT. IF A COPY THEN PLEASE NOTIFY THE REGISTERED AGENT IN WRITING OF THE PHYSICAL ADDRESS OF THE ORIGINAL.	BV206
----------	---	----------------	-----	---------------------	----------	--	-------

Figure 48.C.2
Khaled Ali Abdullah Saleh – Sole shareholder of Unmatchable Limited

Name of Company UNMATCHABLE LIMITED

Company Number 1706369

REGISTER OF MEMBERS

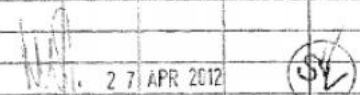
Full Name		Occupation		Businessman		Date Entered as a Member		26 April 2012						
Address		Date of Ceasing to be Member												
Date	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	No. of Transfer Deed	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	Total Shares Held	Remarks	Entry Made By
		From	To					From	To					
26 April 2012	1	-	-	-1,250-	US\$1,250.00							-1,250-	Allotment	
 27 APR 2012														

Figure 48.C.3
Khaled Ali Abdullah Saleh – Sole shareholder of Precision Diamond Limited

Name of Company PRECISION DIAMOND LIMITED

Company Number 1700232

REGISTER OF MEMBERS

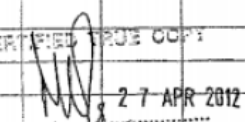
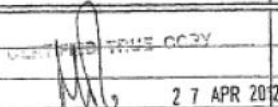
Full Name		Occupation		Businessman		Date Entered as a Member		26 April 2012						
Address		Date of Ceasing to be Member												
Date	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	No. of Transfer Deed	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	Total Shares Held	Remarks	Entry Made By
		From	To					From	To					
26 April 2012	1	-	-	-2,916-	US\$2,916.00							-2,916-	Allotment	
 27 APR 2012														

Figure 48.C.4
Khaled Ali Abdullah Saleh – Sole Director of Trice Bloom Limited

Name of Company TRICE BLOOM LIMITED

Company Number 1706337

REGISTER OF DIRECTORS

Date of Appointment	Full Name (Any Former Names or Alias)	Nationality and ID/PPT No.	Residential Address (or Registered Office Address)	Business Occupation or Other Directorship	Date of Ceasing to Act	Entry Made By
27 April 2012	KHALED ALI ABDULLAH SALEH	Yemeni 00013939	26 Sixty Meter Road Sana'a Yemen	Businessman		
 27 APR 2012						

Sources: Confidential

Figure 48.C.5

Ahmed Ali Abdullah Saleh (YEI.005) appointed by Khaled Ali Abdullah Saleh as an authorized signatory to the accounts maintained by Trice Bloom on 13 December 2013.

TRICE BLOOM LIMITED
(the "Company")
(Incorporated in the British Virgin Islands)

MEMORANDUM IN WRITING BY THE DIRECTOR OF THE COMPANY PURSUANT TO THE ARTICLES OF ASSOCIATION OF THE COMPANY

CHANGE OF AUTHORISED SIGNATORIES

RESOLVED:

1. THAT the following person be appointed as new signatory to the accounts maintained by the Company with Branch (the "Bank"):

Name
Ahmed Ali Abdulla Saleh

Passport No.
00000017

Specimen Signature

2. THAT the Accounts be operated by either one of the authorized signatories:

Khaled Ali Abdullah Saleh
Ahmed Ali Abdulla Saleh

3. THAT save for the aforesaid amendments, all instructions previously given to the Bank shall remain in full force.
4. THAT this resolution be communicated to the Bank and remained in force until an amending resolution is received by the Bank.

Date: 13 DEC 2013

Khaled Ali Abdullah Saleh
Director

Source: Confidential

Appendix D to Annex 48: Towkay Limited

Figure 48.D.1
Khaled Ali Abdullah Saleh – Sole shareholder of Towkay Limited

UNIVERSAL
REGISTER OF MEMBERS

Name of Company TOWKAY LIMITED
Company Number 1706334

Full Name		Occupation		Businessman		Date Entered as a Member		Date of Cessing to be Member		26 April 2012				
Address		26 Sixty Meter Road Sana'a Yemen												
Date	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	No. of Transfer Deed	Certificate Number	Distinctive Nos.		No. of Shares	Consideration Paid	Total Shares Held	Remarks	Entry Made By
		From	To					From	To					
26 April 2012	1	-	-	-5,834	US\$5,834.00							-5,834	Allotment	

CERTIFIED TRUE COPY

27 APR 2012

Figure 48.D.2
Towkay Limited transfer of AED 1,128,400 to Raydan Investments Limited (20 August 2014)

DEBIT.ACCT.NO:1:1	[REDACTED]	Inward SWIFT-Telex Payme
CURRENCY.MKT.DR:1:1	1	[REDACTED]
DEBIT.CURRENCY:1:1	AED	Currency Market
DEBIT.AMOUNT:1:1	1128400.00	UAE DIRHAM
DEBIT.VALUE.DATE:1:1	20140820	
DEBIT.THEIR.REF:1:1	[REDACTED]	
CREDIT.ACCT.NO:1:1	[REDACTED]	RAYDAN INVESTMENTS LI
CURRENCY.MKT.CR:1:1	1	Currency Market
CREDIT.CURRENCY:1:1	AED	UAE DIRHAM
CREDIT.VALUE.DATE:1:1	20140820	
PROCESSING.DATE:1:1	20140820	
ORDERING.CUST:1:1	TOWKAY LIMITED	
ORDERING.CUST:2:1	P.O.BOX 957,OFFSHORE INC	
ORDERING.CUST:3:1	CENTRE, ROAD TOWN TORT	
ORDERING.CUST:4:1	BRITISH VIRGIN ISLANDS	
IN.ORDERING.CUS:1:1	TOWKAY LIMITED	
IN.ORDERING.CUS:2:1	P.O.BOX 957,OFFSHORE INC	
IN.ORDERING.CUS:3:1	CENTRE, ROAD TOWN TORT	
IN.ORDERING.CUS:4:1	BRITISH VIRGIN ISLANDS	
ORDERING.BANK:1:1		

Sources: Confidential

Appendix E to Annex 48: Funds transfers 2

Table 48.E.1

Summary of funds transfers through the UAE dormant account of Khaled Ali Abdullah Saleh

<i>Date</i>	<i>Amount (AED)</i>	<i>Equivalent (US\$)</i>	<i>Transaction type</i>	<i>Account balance</i>
5 Jan 2014	290,000.00	78,952.50	Deposit	20,996.99
8 Dec 2014	3,324,541.47	905,106.42	Transfer	3,345,538.46
9 Dec 2014	36,700,000.00	9,991,575.00	Transfer	40,045,538.46
11 Dec 2014	10,000,000.00	2,722,500.00	Cash withdrawal	30,045,538.46
11 Dec 2014	26,700,000.00	7,269,075.00	Cash withdrawal	30,016,808.46
15 Dec 2014	36,700,000.00	9,991,575.00	Transfer	40,016,808.46
15 Dec 2014	37,000,000.00	10,073,250.00	Cash withdrawal	3,016,808.46
17 Dec 2014	55,000,000.00	14,973,750.00	Cash withdrawal	-51,943,191.54
17 Dec 2014	55,050,000.00	14,987,362.50	Transfer	3,066,808.46
25 Dec 2014	55,000,000.00	14,973,750.00	Cash withdrawal	51,943,191.54
25 Dec 2014	68,181,260.00	18,562,348.04	Transfer	16,238,068.46
28 Dec 2014	66,000,000.00	17,968,500.00	Cash withdrawal	-49,761,931.08
28 Dec 2014	122,032,162.62	33,223,256.27	Transfer	72,270,231.08
28 Dec 2014	13,200,000.00	3,593,700.00	Transfer	59,070,231.08
30 Dec 2014	110,000.00	29,947.50	Transfer	68,960,181.08
30 Dec 2014	58,960,181.08	16,051,909.30	Cash withdrawal	0.00
Total	308,660,181.08	84,032,734.30		

* Based on average exchange rate 1 AED = 0.27225 US\$ (2013-2016)

Source: Confidential

Figure 48.E.1
UAE bank statement (account XXX-01-04)

ACCOUNT NO: [REDACTED]-01-4		CURRENCY: UAE DIRHAM		STATEMENT PERIOD: 01 JAN 2014 TO 31 JUL 2015		
TRAN. DATE	VAL. DATE	DESCRIPTION	CHK. NO	DR. AMT	CR. AMT	BALANCE
		BALANCE B/F				178,875.58
10 SEP 14	10 SEP 14	Outward Telex Charges		80.00-		178,795.58
25 SEP 14	25 SEP 14	Transfer			101,000.00	279,795.58
01 OCT 14	01 OCT 14	Credit Card Payment CRM		166,337.83-		113,457.75
14 OCT 14	14 OCT 14	Cheque Deposit	016311		319,000.00	423,457.75
05 NOV 14	05 NOV 14	Credit Card Direct Debit		25,898.18-		397,559.57
20 NOV 14	20 NOV 14	Cheque	187486	285,089.00-		112,470.57
01 DEC 14	01 DEC 14	Outward Telex Charges		80.00-		112,390.57
01 DEC 14	01 DEC 14	Telex transfer		2,118.88-		110,271.69
06 DEC 14	06 DEC 14	Credit Card Direct Debit		89,274.70-		20,996.99
08 DEC 14	08 DEC 14	Inward Telex Transfer			3,324,541.47	3,345,538.46
09 DEC 14	09 DEC 14	Transfer			36,700,000.00	40,045,538.46
09 DEC 14	09 DEC 14	Cash Withdrawal		10,000,000.00-		30,045,538.46
11 DEC 14	11 DEC 14	Cheque	187487	28,730.00-		30,016,808.46
11 DEC 14	11 DEC 14	Cash Withdrawal		26,700,000.00-		3,316,808.46
15 DEC 14	15 DEC 14	Transfer			36,700,000.00	40,016,808.46
15 DEC 14	15 DEC 14	Cash Withdrawal		37,000,000.00-		3,016,808.46
17 DEC 14	17 DEC 14	Cash Withdrawal		55,000,000.00-		51,983,191.54-

ACCOUNT NO: [REDACTED]-01-4		CURRENCY: UAE DIRHAM		STATEMENT PERIOD: 01 JAN 2014 TO 31 JUL 2015		
TRAN. DATE	VAL. DATE	DESCRIPTION	CHK. NO	DR. AMT	CR. AMT	BALANCE
		BALANCE B/F				51,983,191.54-
17 DEC 14	17 DEC 14	Transfer			55,050,000.00	3,066,808.46
22 DEC 14	22 DEC 14	Cash Withdrawal		10,000.00-		3,056,808.46
25 DEC 14	25 DEC 14	Cash Withdrawal		55,000,000.00-		51,943,191.54-
25 DEC 14	25 DEC 14	Transfer			68,181,260.00	15,238,068.46
28 DEC 14	28 DEC 14	Cash Withdrawal		66,000,000.00-		49,761,931.54-
28 DEC 14	28 DEC 14	Transfer			122,032,162.62	72,270,231.08
28 DEC 14	28 DEC 14	Transfer		13,200,000.00-		59,070,231.08
30 DEC 14	30 DEC 14	Outward Telex Charges		50.00-		59,070,181.08
30 DEC 14	30 DEC 14	Telex Transfer		110,000.00-		58,960,181.08
30 DEC 14	30 DEC 14	Cash Withdrawal		58,960,181.00-		0.00
30 DEC 14	30 DEC 14	ATM Cash Deposit			100.00	100.00
31 DEC 14	31 DEC 14	Account Closing Fees		100.00-		0.00
		CLOSING CHARGES FOR CHARGEABLE AMT :100				0.00
		BALANCE AT PERIOD END				

Figure 48.E.2
UAE bank statement (account XXX-02-05)

ACCOUNT NO: ██████████ 02-5		CURRENCY: US Dollar Dollar US		STATEMENT PERIOD: 01 JAN 2014 TO 31 JUL 2015		
TRAN. DATE	VAL. DATE	DESCRIPTION	CHK. NO	DR. AMT	CR. AMT	BALANCE
BALANCE B/F						0.00
18 AUG 14	18 AUG 14	Cash Deposit				
		Cash Deposit			79,200.00	79,200.00
10 SEP 14	10 SEP 14	Telex transfer				
		Telex Transfer		79,200.00-		0.00
04 DEC 14	04 DEC 14	Inward Telex Transfer				
		Inward Telex Transfer			85,251,228.22	85,251,228.22
09 DEC 14	09 DEC 14	Transfer				
		LTR DTD 09DEC14		10,000,000.00-		75,251,228.22
15 DEC 14	15 DEC 14	Transfer				
		LTR DTD 15DEC14		10,000,000.00-		65,251,228.22
17 DEC 14	17 DEC 14	Transfer				
		LTR DTD 17DEC14		15,000,000.00-		50,251,228.22
17 DEC 14	17 DEC 14	Inward Telex Transfer				
		Inward Telex Transfer			1,578,042.25	51,829,270.47
25 DEC 14	25 DEC 14	Transfer				
		LTR DTD 25DEC14		18,578,000.00-		33,251,270.47
28 DEC 14	28 DEC 14	Transfer				
		LTR DTD 28DEC14		33,251,270.47-		0.00
BALANCE AT PERIOD END						0.00

Sources: Confidential

Figure 48.E.3
UAE bank letter

Dear Sir,

After greetings,

With reference to your Notice No. 189/2015, we wish to inform you that we did not receive any financial transfer for an amount of US 34 Million from Singapore in the name of Khaled Ali Abdullah Saleh in December 2014.

However, we have received two remittances in December 2014 with the following details:

Name of Remitter	Date of Transfer	Amount-USD
Khaled Ali Abdullah Saleh	04-December-2014	85,251,228.22
Khaled Ali Abdullah Saleh	17-December-2014	1,578,042.25

Further, we would like to inform you that the account of Khaled Ali Abdullah Saleh was closed in December 2014.

In case you require any further details we would be happy to provide you the same.

Thanking you,
Yours faithfully,

Source: Confidential

Appendix F to Annex 48: Funds transfer from Trice Bloom Limited to Raydan Investments Limited

Image.48.F.1

Trice Bloom Limited funds to Raydan Investments Limited

Transaction Summary - Trice Bloom Limited			
FD account	Significant Activities		
28-May-14	Transfer US20m to Raydan Investments LLC (FGB HO)		
27-Nov-14	Interest transfer to Mr Khaled Account in		
			181,610.47
27-Nov-14	Transfer of Principal to Mr Khaled Account in Singapore		
			51,538,896.50

Source: Confidential

Appendix G to Annex 48: Raydan Investments Limited UAE commercial licence and documentation

Image.48.G.1

Raydan Investments Limited UAE commercial licence

مركز أبوظبي للأعمال Abu Dhabi Business Center		دائرة التنمية الاقتصادية DEPARTMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT																
																		
<h1>Commercial License</h1>		<h1>رخصة تجارية</h1>																
License No	CN-1514132	رقم الرخصة																
Unified ID for ADCCI	316454	الرقم الموحد لتوحيد القوائم																
Legal Form	Limited Liability Company	الشكل القانوني	شركة ذات مسؤولية محدودة															
Trade Name	RAYDAN INVESTMENTS L.L.C.	الاسم التجاري	ريدان للاستثمارات ذ.م.م															
Issue Place	Abu Dhabi	مكان الإصدار	أبو ظبي															
Establishment Date	07/07/2013	تاريخ تسجيل المنشأة																
Issue Date	03/09/2014	تاريخ الإصدار																
Expiry Date	02/09/2015	تاريخ الانتهاء																
<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>شريك</th> <th>الإمارات العربية المتحدة</th> <th>البلد</th> <th>الاسم</th> <th>رقم</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Partner</td> <td>United Arab Emirates</td> <td>- -</td> <td>زايد احمد على عبدالله تيمان</td> <td>20043315</td> </tr> <tr> <td>Partner</td> <td>Yemen</td> <td>اليمن</td> <td>Khaled Ali Abdullah Saleh</td> <td>41246693</td> </tr> </tbody> </table>				شريك	الإمارات العربية المتحدة	البلد	الاسم	رقم	Partner	United Arab Emirates	- -	زايد احمد على عبدالله تيمان	20043315	Partner	Yemen	اليمن	Khaled Ali Abdullah Saleh	41246693
شريك	الإمارات العربية المتحدة	البلد	الاسم	رقم														
Partner	United Arab Emirates	- -	زايد احمد على عبدالله تيمان	20043315														
Partner	Yemen	اليمن	Khaled Ali Abdullah Saleh	41246693														
Commercial Activities :		الأنشطة التجارية :																
- Commercial Enterprises Investment, Institution And Management		- الاستثمار في المشروعات التجارية وتأسيسها وإدارتها																
- Real Estate Enterprises Investment, Development, Institution And Management		- استثمار وتطوير المشروعات العقارية وتأسيسها وإدارتها																
- Onshore And Offshore Oil And Gas Fields And Facilities Services		- خدمات حقول ومشاريع النفط والغاز البرية والبحرية																
Address	USED ONLY FOR LBO ZK14/002	العنوان	جزيرة أبوظبي، الوطن، بنوية - سمو الشيخة / لخطمه بنت مبارك															

Image.48.G.2

Raydan Investments Limited UAE bank documentation

Dear Sirs,

Subject: Opening a call/current account for firm/company under formation.

Please arrange to open a call/current account in dirhams in the name of Raydan Investment LLC under formation and arrange to issue the paid up capital certificate in favor of Department of Economic Development – Abu Dhabi s per attached Articles of Association .

Below are the details:

S.No.	Name of Partner/Shareholder	Amount (AED)	Share (%)
1	Zayed Ahmed Ali Abdulla Daiban	76,500.00	51%
2	Khaled Ali Abdullah Saleh	73,500.00	49%
	Total		

The paid-up capital amount will be deposited with you into the account of the firm/company to be opened.

Kindly consider this as an authorization letter to block/freeze the paid-up capital amount in full in the bank's favour until the following documents are submitted to you:

- Trade License
- Chamber of Commerce Certificate
- Registration Certificate

After above documents are presented to the bank, you are kindly requested to release any amounts of the paid-up capital only to the authorized persons to manage the account.

Yours faithfully,

Authorized Signatory

Source: Confidential

Image.48.G.3

Raydan Investments Limited UAE legal relationship details**Legal Relationship Details**

Date : 14-07-2016

CIF No 8035250131 Corporate Name RAYDAN INVESTMENTS LLC

Legal Relationship Holder for RAYDAN INVESTMENTS LLC

CIF No	Name	Issue Date	Expiry Date	Relationship	Contact No	Ownership %	Civil ID	Nationality
***	SALAH ALI ABDULLAHSALEH	09/07/2015	31/12/9999	POA Holder	971-2- 9999999	0.0	***	YEMEN
8035207087	KHALED ALI ABDULLAH SALEH	31/05/2015	31/12/9999	POA Holder	***	0.0	***	YEMEN

RAYDAN INVESTMENTS LLC Acting As Legal Relationship for Other Cifs

CIF No	Name	Issue Date	Expiry Date	Relationship	Contact No	Ownership %	Civil ID	Nationality
No Data Found								

Source: Confidential

Appendix H to Annex 48: Ansan Wikfs Investment Limited UAE commercial licence

Image.48.H.1

Ansan Wikfs Investments Limited UAE commercial licence

COMMERCIAL LICENSE		رخصة تجارية	
License Details		تفاصيل الرخصة	
License No.	92286	٩٢٢٨٦	رقم الرخصة
Licensee	Ansan Wikfs Investments Limited	انسان ويكفس انستيمنتس لميتد	صاحب الرخصة
Operating Name	Ansan Wikfs Investments Limited	انسان ويكفس انستيمنتس لميتد	الاسم التجاري
Legal Status	Branch of a Foreign Company	فرع لشركة اجنبية	النسكل القانوني
Business Unit	Energy and Environment Park	مجمع الطاقة والبيئة	قطاع العمل
First Issue Date	30 June 2014	٣٠ يونيو ٢٠١٤	تاريخ الإصدار الأول
Current Issue Date	30 June 2014	٣٠ يونيو ٢٠١٤	تاريخ الإصدار الحالي
Expiry Date	29 June 2015	٢٩ يونيو ٢٠١٥	تاريخ الإنهاء
Manager		المدير	
Yousf Mohamedahmed Mohamed Elshlekh		يوسف محمد احمد محمد الشيخ	
Address		العنوان	
Premises: 2801 Floor: 28 Building: Shatha Tower Dubai, United Arab Emirates		المقر: ٢٨٠١ الطابق: ٢٨ المبنى: الشذوي تاور دبي، الإمارات العربية المتحدة	
Segments - Activities		القطاعات - النشاطات	
Regional Head Quarters • Representative Office			

Appendix I to Annex 48: Ownership of Ansan Wikfs Investment Limited

Image.48.I.1
 Shafer Abdulhak as owner of Ansan Wikfs Investment Limited

REGISTER OF MEMBERS OF ANSAN WIKFS INVESTMENTS LIMITED

NAME OF MEMBER	ADDRESS	DATE OF ENTRY AS MEMBER	CERT. NO ISSUED	SHARES ISSUED	CLASS OF SHARES	SOURCE OF SHARES	AMOUNT PAID THEREON	DATE OF TRANSFER OF SHARES	TRANSFEREE	NO OF SHARES OUT
	P.O. Box 309 Ugard House South Church Street George Town Grand Cayman KY-1104 Cayman Islands	17 Apr 1991	No cert	1	ordinary	original issue	in full	3 Sep 1991	Beater	1
Balance of Shares										ordinary 0
	P.O. Box 107 Ugard House South Church Street George Town, Grand Cayman, Cayman Islands	17 Apr 1991	No cert	1	ordinary	original issue	in full	3 Sep 1991	Beater	1
Balance of Shares										ordinary 0
	Sancti Spiritus 251 San Jeronimo, Mexico City D.F. 06400 Mexico	3 Sep 1991	651	100	beater	2 from Subscribers 98 original issue	in full	10 Apr 2002	Converted to Registered Shares	100
Balance of Shares										ordinary 0
Shareholder Abdulhak	P.O. Box 78 Santa Yvonne Arab Republic	10 Apr 2002	662	100	ordinary	Share Cert. 001	in full			ordinary 100
Balance of Shares										ordinary 100

I, Audrey C. Santamaria, a Notary Public in and for the Cayman Islands hereby certify this document to be a true and correct copy of the original this 25 day of November 2014.

Audrey C. Santamaria
 (My commission expires on 31st January, 2014)

11/23/2014
March 31 2014

Maples Corporate Services Limited
 6th Floor, Maples Court, Cricket Square, Cayman Islands
 KY-11147
 (Incorporated in Cayman Islands)

Source: Confidential

Appendix J to Annex 48: Transfers from Ansan Wikfs Investment Limited to Raydan Investment Limited

Image.48.J.1

Summary of funds transfers from Ansan Wikfs Investment Limited to Raydan Investment Limited

<i>Date</i>	<i>Amount (AED)</i>	<i>Equivalent (US\$)*</i>	
17 Sep 2014	3,050,478.00	830,492.64	Account Khaled XX11
30 Oct 2014	2,067,711.00	562,934.32	Account Khaled XX11
24 Feb 2015	1,230,254.00	334,936.65	Account Raydan XX18
3 Mar 2015	761,603.00	207,346.42	Account Raydan XX18
30 May 2015	763,583.00	207,885.47	Account Raydan XX24
9 Jun 2015	975,125.00	265,477.78	Account Raydan XX24
16 Jun 2015	975,125.00	265,477.78	Account Raydan XX24
12 Dec 2015	734,500.00	199,967.63	Account Raydan XX24
24 Apr 2016	550,875.00	149,975.72	Account Raydan XX24
Total based on evidence	11,109,254.00	3,024,494.41	
Total since listing of Ali Abdullah Saleh (YEi.003)	5,991,065.00	1,631,067.45	

Based on average exchange rate 1 AED = 0.27225 USD (2013-2016)

Source: Confidential

Annex 49: Air strikes affecting civilians and civilian infrastructure (2016)

1. This annex contains four case studies²⁰¹ relating to ten investigations undertaken by the Panel on air strikes that impacted on civilians and civilian infrastructure. These air strikes are attributed to the Saudi Arabia-led coalition. The following is a summary of the ten case studies:

Table 49.1

Air strikes affecting civilians and civilian infrastructure

<i>Ser</i>	<i>Date</i>	<i>Location</i>	<i>Type of EO</i>	<i>Civilian fatalities</i>	<i>Civilian injured</i>	<i>Effect on civilian objects</i>
1	15 Mar 2016	Al Khamees market, Mastaba	Mk 83 Bomb / Paveway	116	40+	Infrastructure damaged.
2	25 Mar 2016	T'baisha, Ta'izz	Not confirmed	10	0	Civilian house destroyed.
3	25 May 2016	Al Mahala, Lahj	Mk 82 Bomb / Paveway	6	3	Civilian house destroyed.
4	25 May 2016	Appendix A: I Mahala, Lahj	Mk 82 Bomb / Paveway	0	2	Water bottling factory destroyed.
5	9 Aug 2016	Nahda, Sana'a	High Explosive aircraft bomb	10	13	Snack factory destroyed.
6	15 Aug 2016	Abs, Hajjah	GBU-12 ' Paveway II	19	24	MSF hospital severely damaged.
7	13 Sep 2016	Ban al-Hareth, Sana'a	Mk 82 Bomb / Paveway IV	0	0	Alsonidar factory complex severely damaged.
8	22 Sep 2016	Ban al-Hareth, Sana'a	GBU-24 / Paveway IV	0	0	Alsonidar factory complex severely damaged.
9	24 Sep 2016	Mafraq Jiblah, Ibb	Mk 82 Bomb / Paveway	9	7	Civilian house destroyed.
10	8 Oct 2016	al-Sala al-Kubra, Sana'a	GBU-12 ' Paveway II	132	695	Community hall destroyed.

2. The Panel adopted a stringent methodology to ensure that its investigations met the highest possible evidentiary standards, despite it being prevented from accessing Yemen. See annex 2 on IHL methodology.

3. Based on its analysis of the ten strikes, the Panel further finds that given the regular occurrence of incidents of the nature described in the above mentioned incidents:

²⁰¹ The other case studies are available with the Secretariat.

(a) Those responsible for planning, deciding upon, or executing²⁰² those air strikes that disproportionately affect civilians and civilian objects may fall within the designation criteria contained in paragraphs 17 as those who threaten peace and security of Yemen. Their acts may also fall under paragraphs 18 (a), (b), and (c) of resolution 2140 (2014);

(b) All member States of the Saudi Arabia-led coalition and their allies should take necessary measures to ensure that their forces engaged in coalition military operations respect IHL.²⁰³ IHL underscores that States "...may not evade their obligations by placing their contingents at the disposal of...an ad hoc coalition";²⁰⁴

(c) All coalition member States and their allies have an obligation under the Geneva Conventions to ensure respect for IHL by the Saudi Arabia-led coalition.²⁰⁵ This obligation is especially incumbent upon the Government in Yemen on whose request the Saudi Arabia-led coalition is conducting air strikes;²⁰⁶ and

(d) High-level military commanders in the Saudi Arabia-led coalition are also responsible for IHL violations to the extent that they allow, or do not prevent, air strikes from taking place exclusively based on information received from third parties, even if they are Yemeni authorities, without ensuring that the forces under their command and control undertake the necessary assessments relating to proportionality and precautions in attack.²⁰⁷

²⁰² In reference to those executing the attacks, it is possible that the pilot of the aircraft may fire his weapon in reliance of the accuracy of information that may have been previously provided to him. In these cases, the Panel finds that it is those who plan and decide upon the attacks, whom have at their disposal the relevant information from a variety of sources, who have the greatest responsibility to ensure compliance with IHL. See also William Boothby, "The Law of Targeting", OUP (2012), pp. 132-133.

²⁰³ IHL requires each party to the conflict to "respect and ensure respect for international humanitarian law by *its armed forces* and other persons or *groups acting in fact on its instructions, or under its direction or control*." (See CIHLR 139).

²⁰⁴ See commentary to Common Article 1 of the Geneva Conventions and Article 3 of The Hague Convention Concerning the Laws and Customs of War on Land of 1907, which holds States responsible for "all acts committed by persons forming part of its armed forces".

²⁰⁵ This obligation to respect and ensure respect under Common Article 1 is not limited to those coalition States that actively participated in this air strike as stated in the Commentary. "The duty to ensure respect... is particularly strong in the case of a partner in a joint operation, even more so as this case is closely related to the negative duty neither to encourage nor to aid or assist in violations of the Conventions. The fact, for example, that a High Contracting Party participates in the financing, equipping, arming or training of the armed forces of a Party to a conflict, or even plans, carries out and debriefs operations jointly with such forces, places it in a unique position to influence the behaviour of those forces, and thus to ensure respect for the Conventions".

²⁰⁶ S/2015/217.

²⁰⁷ For an overview of command responsibility in this area, see CIHLR 142 and 153.

List of appendices

- Appendix A: Al Khamees market, Mastaba, Hajjah (15 March 2016).
- Appendix B: Civilian house, Al Mahala, Lahj, (25 May 2016).
- Appendix C: MSF hospital, Abs, Hajjah (15 August 2016).
- Appendix D: Al-Sala Al-Kubra community hall, Sana'a (8 October 2016).
- Appendix E: Summary of IHL case study evidence levels (air strikes).

Appendix A to Annex 49: Al Khamees market, Mastaba, Hajjah (15 March 2016)

A. Introduction

1. This case study is one of two air strikes on civilian gatherings investigated by the Panel.²⁰⁸

B. Background to events

2. At approximately 11:30 hours on 15 March 2016, items of explosive ordnance (EO) were dropped from a military aircraft and detonated on the Al Khamees Market, Mastaba, Hajjah Governorate.²⁰⁹ These explosions occurred approximately five to seven minutes apart at a distance of 50m between them. The UN verified that 116 individuals, including 22 children, were killed by the air strike,²¹⁰ MSF recorded over 40 wounded.²¹¹

3. There was a military checkpoint (CP) belonging to the Houthis approximately 140m from the second airstrike and 190m from the first air strike. This CP is usually manned by up to six fighters.²¹² The two air strikes did not damage the CP.²¹³ It is possible that there were some individual fighters present in, or in the vicinity of, the market at the time of the air strike,²¹⁴ as Houthi fighters regularly visit the market to purchase

²⁰⁸ The other air strike was on a civilian gathering was on 8 October 2016, on a funeral hall in Sana'a. See case study at appendix D to this annex.

²⁰⁹ EO Strike 1, 16°13'39.31"N, 43°14'42.04"E; EO Strike 2, 16°13'40.61"N, 43°14'41.08"E.

²¹⁰ "Zeid condemns repeated killing of civilians in Yemen airstrikes" at <http://ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17251&LangID=E>. Health officials reported 102 casualties and 44 injured. See "Saudi-led coalition to investigate Yemen air strikes" at <http://www.aljazeera.com/news/2016/03/saudi-led-coalition-investigate-yemen-air-strikes-20160316071229274.html> and "Yemen: People collect 'torn limbs in bags and blankets' after Saudi-led warplanes pound market" <http://www.ibtimes.co.uk/yemen-people-collect-torn-limbs-bags-blankets-after-saudi-led-warplanes-pound-market-201549689>. Mwatana Organization, a Yemen-based organization documented over 131 civilian casualties, with 86 injured (information provided to the Panel on 01 December 2016). Human Rights Watch (HRW) reported 106 civilian casualties. See <https://www.hrw.org/news/2016/04/07/yemen-us-bombs-used-deadliest-market-strike>. The Government of Yemen stated that 65 were killed. It did not clarify how many of those were civilians and how many were fighters (letter dated 31 December 2016).

²¹¹ "Yemen: MSF treats more than 40 wounded following airstrike on marketplace" at <http://www.msf.org.uk/article/yemen-msf-treats-more-than-40-wounded-following-airstrike-on-marketplace>.

²¹² Local sources and three investigation teams that visited the site in the aftermath of the air strikes.

²¹³ Ibid.

²¹⁴ HRW says that the air strikes "may have also killed about 10 Houthi fighters..." and the UN reports that ten bodies were burnt beyond recognition. See "Yemen: US Bombs Used in Deadliest Market Strike" at <https://www.hrw.org/news/2016/04/07/yemen-us-bombs-used-deadliest-market-strike> and <http://ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17251&LangID=E>. Reuters quote one source as stating there were around 20 fighters. "Death toll from Saudi-led air strikes on Yemeni market rises to more than 100" at <http://af.reuters.com/article/worldNews/idAFKCN0WJ2KB>. The Panel was also informed by one source that around twenty fighters arrived at the market to buy qat and left twenty minutes before the air strike. The Panel could not corroborate this statement with other witnesses and investigators.

gat and other commodities. However, witnesses and other investigators consistently confirmed that there was no large gathering of Houthi militias at the CP or in, or in the vicinity of, the market.²¹⁵

Figure 49.A.1

Location of the market and the checkpoint

C. Technical analysis of physical evidence

4. Imagery analysis determined a fragment from the location of the first air strike as being part of a rear fin from a PAVEWAY terminal guidance unit for an aircraft bomb (figure 49.A.2).

Figure 49.A.2

Rear fin from PAVEWAY terminal guidance unit²¹⁶

²¹⁵ See below for details of a statement issued by the Joint Incident Assessment Team (JIAT) stating that one of the military objectives was a large Houthi gathering. In addition to Panel's independent investigations both the UN-led investigations and the HRW-initiated investigations found that there were no large gatherings of Houthi militias. See "U.N says Saudi-led bombing of Yemen market may be international crime" at <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-un-idUSKCN0WK152> and <https://www.hrw.org/news/2016/04/07/yemen-us-bombs-used-deadliest-market-strike>.

²¹⁶ Source: Confidential, (taken by investigation team that visited the site in the aftermath).

5. Post blast crater analysis determined that the size of the crater at the first air strike was almost certainly within the dimensional parameters for the detonation of 227kg of high explosives, which is the explosive weight of the Mark 83 variant high explosive aircraft bomb (figure 49.A.3).²¹⁷

Figure 49.A.3
Explosion crater²¹⁸

6. The only military entity operating the type of aircraft in the area that has the capability to deliver high explosive ordnance of this type is the Saudi Arabia-led coalition.

D. Response of the Saudi Arabia-led coalition

7. The responses of the Saudi Arabia-led coalition, JIAT and the Government of Yemen are documented below.

²¹⁷ A HRW Report of 7 April 2016, “*US Bombs Used in Deadliest Market strike*”, attributed the damage to a Mark 84 (2,000lb) aircraft bomb based on fragments recovered. The Panel has not seen this evidence, and is therefore, based on the crater analysis of the first air strike, the Panel erring on the side of caution attributes the damage to the smaller Mark 83 (1,000lb) aircraft bomb.

²¹⁸ Ibid.

<i>Entity / Individual</i>	<i>Date</i>	<i>Statement</i>	<i>Source</i>
JIAT Statement	4 August 2016	“The United Nations news centre has claimed that the coalition State bombarded, and thus massacred, an estimated 106 people, in Suq Khamis Mastaba’ in Hajjah governorate on 15 March 2016. Confirmed intelligence data shows that the target was a large gathering of armed Houthi militia recruits. The gathering was near a weekly market where the only activity takes place on Thursday each week. The operation took place on a Tuesday, and the target was a legitimate, high-value military objective that conferred a strategic advantage. It was also located 34 kilometres from the Saudi Arabian border, and therefore posed a threat to the troops positioned there”.	Document with Panel. ²¹⁹
JIAT Statement	5 August 2016	The media also reported: “Moreover, the prosecution did not provide proof of the claims that civilian casualties, and the JIAT found no proof of any fault made by the coalition forces, in the process, and that the Coalition forces have abided by the rules of international humanitarian law”.	Saudi Press Agency ²²⁰
Reuters quoting Brigadier General Ahmed Al-Asseri, Spokesperson of the Saudi Arabia-led coalition.	18 March 2016	"We use the information coming from the (pro-Hadi) Yemeni army because they are on the ground. The attack was under the control of the Yemeni army. It gave the target". Reuters also stated that the spokesperson “forwarded a graphic prepared by Hadi's government that said the target of the air strike was a military area where Houthi forces had gathered and that "they (Houthis) deceived people by saying it was a market".	Reuters ²²¹
Government of Yemen	18 March 2016	“A statement issued on Friday by Hadi's government said it had formed a committee to look into the bombing and whether it was the result of an air strike or of shelling by the Houthis, whom it accused of often blaming the	Reuters ²²²

²¹⁹ Official UN translation.

²²⁰ “Joint Incidents Assessment Team (JIAT) on Yemen Responds to Claims on Coalition Forces' Violations in Decisive Storm Operations” at <http://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1524799>.

²²¹ <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-un-idUSKCN0WK152>.

²²² Ibid.

<i>Entity / Individual</i>	<i>Date</i>	<i>Statement</i>	<i>Source</i>
		coalition for attacks they carried out themselves”.	
Government of Yemen	31 December 2016	“According to sources from the militia 115 have been killed and dozens wounded. Our sources in the region confirm that the number of dead is 65. Also the incident occurred on a Tuesday. As the name of the market indicates people from the surrounding villages gather on the market day, which is Thursday. This confirms the hypothesis that the gathering was of Houthis militia and that two technicals have been observed in the entrance of the market. The Government of Yemen doesn’t have final information as the area is not under its control.” (Unofficial translation).	Response to a Panel inquiry on the Government of Yemen’s role in the incident received on 31 December 2016.

8. The Saudi Arabia-led coalition has not yet provided a response to Panel requests for information.²²³

E. Panel observations on Saudi Arabia-led coalition’s statement, information provided by the Government of Yemen, and JIAT’s findings relating to the air strikes

9. In assessing the Saudi Arabia-led coalition’s compliance with IHL, the Panel has given due consideration to the official findings above. The Panel highlights that it did not have access to the information that was at the disposal of JIAT, despite requests for information to the Saudi Arabia-led coalition. The Panel will, therefore, base its IHL assessment on its own investigative findings. The Panel notes, however, discrepancies between the statements provided by the Government of Yemen and the Saudi Arabia-led coalition spokesperson on the attribution of responsibility relating to target selection (see paragraph 14).

F. Analysis of violations of IHL

10. In the absence of a response from the Saudi Arabia-led coalition, the Panel analyzed the applicable law in relation to this incident on the basis of its own independent investigations.²²⁴

11. The Panel investigations demonstrated that, while it is possible that some individual fighters may have been present amongst civilians,²²⁵ there was no demonstrable evidence of a large gathering of Houthi fighters or recruits in, or in the vicinity of, the market place at the time of, or preceding, the two air strikes.²²⁶ Statements

²²³ Panel letters dated 1 July 2016 and 21 November 2016.

²²⁴ See appendix E

²²⁵ See footnote 496. The UK views that if the Commander made reasonable effort to gather intelligence, reviews the available intelligence, and concludes in good faith that he is attacking a legitimate military target, “he is unlikely to violate the principles of distinction if the target turned out to be of a different, civilian nature.” See William Boothby, “The Law of Targeting”, OUP (2012), p. 61.

²²⁶ See footnote 496.

and imagery gathered by the Panel also demonstrated that the market was functional on 15 March 2016 and that there were civilians, including children in, and in the vicinity of, the market at the time of the air strikes.²²⁷

12. The Panel finds that it is possible that the air strike targeted some Houthi fighters.²²⁸ Yet, it is not convinced that the Saudi Arabia-led coalition respected relevant principles of IHL, including those relating to proportionality,²²⁹ for the following reasons:

(a) The Panel notes that the Saudi Arabia-led coalition did not provide the Panel with information that demonstrated that a significant number of those who died or injured were Houthi fighters. Instead, information collected by the UN and other organizations demonstrate that attack resulted in at least 100 civilian deaths, of which approximately 20% were of children.²³⁰

(b) This likelihood of excessive harm to civilians and civilian objects could have reasonably been anticipated in the circumstances because: (i) the market place was a civilian object *prima facie* immune from attack; (ii) it was also a civilian gathering point; (iii) the market was functional on the day of the air strike; and (iv) that the timing of the attack would be such as to cause a disproportionately high number of civilian casualties. It is reasonable to expect that a commander ordering these air strikes should have been aware of the above factors, given that this information is readily available, and should have taken them into consideration when assessing the ‘concrete and direct military advantage’ of the air strikes.²³¹

(c) It is also relevant that the aircraft bombs were detonated inside a market place, and not “near” the market where the gathering of militias allegedly took place,²³² and that at least two known locations of Houthi fighters in, and in the vicinity of the market, were unaffected by the strikes.²³³

13. IHL requires military commanders and those responsible for planning and executing decisions regarding attacks to take all feasible precautions to avoid, and in any event to minimize, incidental loss of

²²⁷ The Panel was informed that while the weekly market is held on Thursdays, commercial activities take place on other days, although on a lesser scale than Thursdays. The fact that civilians, including, were in a functional market at the time of the strike was also independently verified by the UN and HRW. See section B.

²²⁸ CIHLR 8 defines a military objective as follows: “In so far as objects are concerned, military objectives are limited to those objects which by their nature, location, purpose or use make an effective contribution to military action and whose partial or total destruction, capture or neutralization, in the circumstances ruling at the time, offers a definite military advantage”.

²²⁹ Under IHL “launching an attack which may be expected to cause incidental loss of civilian life, injury to civilians, damage to civilian objects, or a combination thereof, *which would be excessive in relation to the concrete and direct military advantage anticipated*, is prohibited”. (Emphasis added). See CIHLR 14.

²³⁰ In the Galic Trial Judgement (2003), the International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia held in respect of a shelling at a football tournament that “Although the number of soldiers present at the game was significant, an attack on a crowd of approximately 200 people, including numerous children, would clearly be expected to cause incidental loss of life and injuries to civilians excessive in relation to the direct and concrete military advantage anticipated”. See <http://www.icty.org/x/cases/galic/tjug/en/gal-tj031205e.pdf>.

²³¹ See CIHLR 14.

²³² See the JIAT statement.

²³³ The Panel finds that the nearby Houthi manned check point was unaffected by the strikes. Additionally, HRW quotes one witness and states, “He said that some armed Houthi fighters regularly ate and slept in a restaurant about 60 meters from where one bomb detonated. The restaurant was not damaged”. <https://www.hrw.org/news/2016/04/07/yemen-us-bombs-used-deadliest-market-strike>.

civilian life, injury to civilians and damage to civilian objects.²³⁴ The fact that the Saudi Arabia-led coalition knew that this was a market place and thus a civilian location where there would ordinarily be a congregation of civilians (see paragraph 7), meant that they should have been particularly vigilant when undertaking a proportionality assessment and making use of available precautionary measures to minimize the incidental loss of civilian life and damage to civilian property.²³⁵ It is also not clear what precautionary measures were taken by the Saudi Arabia-led coalition forces, including confirmation that the market was not active, as alleged by the JIAT, on the day of the attack.

14. The initial response of the Saudi Arabia-led coalition confirms that they relied exclusively on the information coming from the Government of Yemen.²³⁶ The Panel notes that this is the second incident involving mass civilian casualties, that it investigated, in which the Saudi Arabia-led coalition or the JIAT alleged that parties affiliated with the Government of Yemen provided it with the target specific information.²³⁷ The Government of Yemen did not provide sufficient information as to its role in the air strike. It referred to the gathering of Houthis as a “hypothesis”.²³⁸ It is difficult to justify an air strike on a civilian object, which is ordinarily a civilian gathering point, on the basis of a hypothesis. The Saudi Arabia-led coalition remains responsible for any violations relating to proportionality and precautions in attack, which it incurred as the party carrying out the air strikes.

G. Summary of findings

15. The Panel finds that:

(a) The Saudi Arabia-led coalition conducted two air strikes on a market place on 15 March 2016 that resulted in mass civilian fatalities and casualties;

(b) The Panel is unconvinced that principles in relation to proportionality were respected in this incident. If precautionary measures were taken, they were largely inadequate and ineffective;

(c) Even if the Government of Yemen had provided it with target specific information, the Saudi Arabia-led coalition forces are still responsible for IHL violations regarding any failure on their part to undertake the requisite detailed assessments relating to proportionality and precautions in attack and their failure to ensure that relevant precautions were taken to minimize the effects on civilians as a result of the air strikes; and

²³⁴ See Article 13(1) of Additional Protocol II to the Geneva Conventions and CIHLR 15 - 22.

²³⁵ See commentary to CIHLR 14, and the United States Department of Defense Law of War Manual (2015), p.1033, which requires combatants to assess in good faith the information that is available to them, when conducting attacks.

²³⁶ The spokesperson also forwarded to the media, a graphic prepared by the Government of Yemen that said that the target of the air strike was a military area where Houthi forces had gathered. The Panel has not had access to this graphic. <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-un-idUSKCN0WK152>.

²³⁷ Press Statement by JIAT on the community hall incident in Sana’a on 8 October 2016. Document available with Panel.

²³⁸ See paragraph 7. The Government of Yemen announced on 18 March 2016 that it had formed a committee to look into the air strikes. See <https://www.hrw.org/news/2016/04/07/yemen-us-bombs-used-deadliest-market-strike>. It appears that the task was entrusted to the National Commission on Human Rights. The Panel met with the Commissioners in July 2016 in Geneva who informed the Panel that this case is under investigation.

(d) Those officers of the Government of Yemen that passed the information, or who were otherwise involved in the intelligence gathering and targeting processes in relation to this incident, may also be responsible for any IHL violations to the extent of their contribution.

Appendix B to Annex 49: Air strike on Civilian House in Al Mahala, Lahj (25 May 2016)

A. Introduction

1. This case study is one of the three investigations done on air strikes affecting civilian houses.

B. Background to events

2. At approximately 04:00 hours on 25 May 2016, two items of explosive ordnance, that were dropped from a military aircraft, detonated on, or in very close proximity to, a civilian house in the village of Al-Mahala, Lahj. The resultant explosions²³⁹ killed six occupants of the house, one man, one woman, and four children, and critically injured one woman and two children. The neighbours refrained from assisting in rescue efforts after the first strike for fear of a second strike. It is certain that had it not been for the second strike that occurred approximately 2-5 minutes after the first, some more members of the family would have survived the attack. The only male adult of the house was a local Deputy Director of Education.

3. Very shortly afterwards another item of explosive ordnance, highly probably dropped from the same military aircraft as above, detonated in another house located 544 metres from the civilian house (figure 49.B.1). This house belonged to a local fighter, whom some say belongs to AQAP.²⁴⁰ This latter strike did not result in casualties. Within a few minutes, a third series of air strikes impacted on a water bottling plant, which was located 8 km north of the house, (case study with Secretariat). The house was located in an area under the control of the legitimate government.²⁴¹

Figure 49.B.1

Relative locations of houses²⁴²

²³⁹ EO Strike at 13 01'01.60" N, 44 53'19.87"E.

²⁴⁰ Locally, the fighter is called Abu Soutan. The Panel cannot independently verify his allegiance.

²⁴¹ The Al Anand military base, controlled by the Yemen Armed Forces, was approximately 20 km from the house.

²⁴² Source: Google Earth. 24 October 2016.

Figure 49.B.2
Civilian house post-explosion²⁴³

Figure 49.B.3
Armed group suspect's house post-explosion

C. Technical analysis of physical evidence

4. Technical analysis of imagery of fragmentation recovered from the explosion at the civilian house demonstrates that:

(a) The explosive device was almost certainly fitted with a Paveway laser guidance unit. Such units are usually designed to be paired with Mark 82 high explosive aircraft bombs;

²⁴³ Confidential sources. Imagery in this appendix was either provided to the Panel by the source or was verified as accurate by eyewitnesses.

Figure 49.B.4
Post-explosion guidance fin from a Paveway laser guidance system

Figure 49.B.5
Post-explosion adapter flange from a Paveway laser guidance system

Figure 49.B.6
CAGE Code 94271

(b) Post blast crater analysis determined that the size of the crater was almost certainly within the dimensional parameters for the detonation of 87kg of high explosives, which is the explosive weight of the Mark 82 variant high explosive aircraft bomb;

(c) The civilian house was almost certainly destroyed by a Mark 82 high explosive aircraft bomb fitted with a Paveway laser guidance system;

(d) The only military entity operating the type of aircraft in the area that has the capability to deliver high explosive ordnance of this type is the Saudi-led coalition.

D. Response of the Saudi Arabia-led coalition

5. The Panel has not yet received a response to a request for information made to the Saudi Arabia-led coalition.²⁴⁴ The Governor of Lahj issued a statement in which he stated: "We know nothing about the attack. The coalition conducts attacks without informing us. The responsibility of this operation is on those who provide the coalition with the wrong coordinates".²⁴⁵

E. Analysis of violations of international humanitarian law (IHL)

6. In the absence of a response from the Saudi Arabia-led coalition, the Panel analyzed the applicable law in relation to this incident on the basis of its own independent investigations.²⁴⁶ The Panel finds that based on the use of precision-guided weapons and repeated strikes the residential building was the intended target of the two air strikes.

7. The Panel found no explanation in the public domain as why this civilian house, which is *prima facie* a civilian object immune from direct attack,²⁴⁷ was considered by the Saudi Arabia-led coalition to be a legitimate military objective.²⁴⁸ The Panel also found no demonstrable evidence that the occupants of the house, who as civilians were *prima facie* immune from attack, had lost their civilian protection.²⁴⁹ IHL requires that the civilian population, as well as individual civilians, shall not be the object of attack.²⁵⁰ An attack on civilians and civilian objects cannot also be justified on the basis of military necessity.²⁵¹ Any attack that does not distinguish

²⁴⁴ Letter dated 1 July 2016 and 21 November 2016.

²⁴⁵ "Human remains everywhere": Family of 11 killed in alleged Saudi coalition strike in Yemen" at <https://www.rt.com/news/344445-saudi-coalition-family-killed/>. See also "11 family members killed in Saudi airstrikes on Lahj" at <https://www.youtube.com/watch?v=-4HRndZsIDI>.

²⁴⁶ See appendix E for sources of information. Open source information included <https://www.rt.com/news/344445-saudi-coalition-family-killed/>, "Yemeni officials: Airstrike kills 11 from same family" at <http://bigstory.ap.org/article/e8c13a9fa4c34b5dbb2a803d0bf40a68/yemen-officials-say-strike-kills-6-1-family>, "Bombing Businesses: Saudi Coalition Airstrikes on Yemen's Civilian Economic Structures" at <http://reliefweb.int/report/yemen/bombing-businesses-saudi-coalition-airstrikes-yemen-s-civilian-economic-structures-enar>, "Death toll from Saudi-led air raid on Yemen's Lahj soars to 11" at <http://www.presstv.com/Detail/2016/05/26/467450/Saudiled-coalition-airstrike-civilians-fatalities-casualties-Mahala-Lahij-Nihm-Sanaa>, and "11 family members killed in Saudi airstrikes on Lahi" at <https://www.youtube.com/watch?v=-4HRndZsIDI>.

²⁴⁷ IHL requires all parties to the conflict must at all times distinguish between civilian objects and military objectives and that attacks may only be directed against military objectives. See CIHLR 7 – 12.

²⁴⁸ IHL states that "in so far as objects are concerned, military objectives are limited to those objects which by their nature, location, purpose or use make an effective contribution to military action and whose partial or total destruction, capture or neutralization, in the circumstances ruling at the time, offers a definite military advantage". CIHLR 8.

²⁴⁹ There was no evidence that indicated that the male occupant was a fighter or was otherwise participating in hostilities at the time of the attack. In Yemen, women do not generally engage in hostilities and the children, (the oldest male child is a 11-year old student at the local school), were highly unlikely to have been fighters or engaged in hostilities at the time of the air strikes. See Article 13 (1) and (2) of AP II relating to the protections afforded to civilians and Article 13 (3) on the loss of protection. See also CIHLR 1, 5 and 6.

²⁵⁰ Article 13(2) of AP II. See also CIHLR 1.

²⁵¹ Prosecutor v Dario Kordic and Mario Cerkez (2005). Paragraph 54 at http://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/acjug/en/corr050106.pdf.

between civilians and civilian objects with military objectives violates, amongst others, IHL principles relating to distinction.²⁵²

8. While the Panel is not convinced that the Saudi Arabia-led coalition directed its air strike against a legitimate military target, even if it had, the Panel finds that there are serious concerns whether it respected IHL principles of proportionality²⁵³ and precautions in attack.²⁵⁴ The second strike killed the head of the household as he attempted to rescue those injured, and it also further killed some of those civilians who were injured. The attack resulted in a disproportionately high number of deaths and injuries to women and children as demonstrated by the fact that eight of the nine individuals were women and children, and the total destruction of the residential building.²⁵⁵ Any proportionality assessment²⁵⁶ should have taken into consideration that the timing of the attack, in the early morning during Ramadan, was such that there was a high likelihood that the women and children will be in the house.

9. It is not clear if measures were taken that would have distinguished between the intended target(s) and other civilians. For example, if the target was the male occupant of the house, it is possible that then other measures could have been reasonably used to apprehend the suspect, given that the legitimate Government of Yemen was in control of the area and had ground presence.²⁵⁷ The cumulative effect on civilians and the civilian object also demonstrates that if precautionary measures were taken, they were largely inadequate and ineffective.²⁵⁸

F. Summary of findings

10. The Panel finds that:

(a) The Saudi Arabia-led coalition conducted air strikes on a civilian house in Al Mahala, Lahj on 25 May 2016 that resulted in deaths of six civilians and critically injured three others and destroyed the civilian house; and

²⁵² IHL permits attacks directed against combatants and military objectives, however, civilian objects and civilians are prima facie immune from attack. See Article 13 of AP II and CIHLR 1, 6, 7, and 10.

²⁵³ See CIHLR 14. An attack is disproportionate if it "...may be expected to cause incidental loss of civilian life, injury to civilians, damage to civilian objects, or a combination thereof, which would be excessive in relation to the concrete and direct military advantage anticipated...". Those responsible for planning, deciding upon or executing attacks necessarily have to reach their decisions on the basis of their assessment of the information from all sources that is available to them at the relevant time. See further https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule14#Fn_29_33.

²⁵⁴ IHL requires that all feasible precautions must be taken to avoid, and in any event to minimize, incidental loss of civilian life, injury to civilians and damage to civilian objects. Article 13(1) of AP II. CIHLR 15. This obligation is particularly incumbent on those who plan and decide on the air strikes. See William Boothby, "The Law of Targeting", OUP (2012), p. 72. The specific obligations are further elaborated in CIHLR 16 – 20.

²⁵⁵ It is highly unlikely that the women and children were participating in hostilities. The Panel has further images demonstrating the total destruction of the house.

²⁵⁶ CIHLR 18.

²⁵⁷ The Al Anad military base, controlled by the Yemen Armed Forces, is in the area.

²⁵⁸ If precautionary measures were not taken, it is incumbent on the Saudi Arabia-led coalition to demonstrate why in those circumstances, such precautionary measures were not feasible.

(b) The Panel is not convinced that IHL principles in relation to distinction and/or proportionality were respected in this incident. If precautionary measures were taken, they were largely inadequate and ineffective.

Appendix C to Annex 49: Abs hospital, Abs, Hajjah (15 August 2016)

A. Introduction

1. This case study is the only one in which the Panel has investigated an air strike on a medical facility in Yemen.²⁵⁹

B. Background to events

2. At approximately 15:35 hours on 15 August 2016, an unarmed civilian car entered the Abs hospital carrying wounded individual(s). At approximately 15.40 hours explosive ordnance dropped from a military aircraft, detonated within the Abs hospital premises,²⁶⁰ resulting in nineteen fatalities and 24 injured. The casualties included hospital workers, patients and other civilians.²⁶¹ The high number of civilian casualties was a result of the point of detonation being close to the emergency department and waiting hall for patients. The car that was used to transport an injured individual was also destroyed, and its occupants killed.

²⁵⁹ This airstrike constituted the fifth attack on an MSF-supported medical service in Yemen in the past year. See MSF investigation report into the incident at http://www.msf.org/sites/msf.org/files/yemen_abs_investigation.pdf (hereinafter referred to as MSF investigation report). Of these, MSF attributes responsibility, for at least one other attack, on a mobile clinic in the Al Houban district in Tai'zz, on 2 December 2015, to the Saudi Arabia-led coalition. Crisis Info 8 – Yemen, MSF (December 22 2015) at https://lakareutangranser.se/sites/default/files/yemen_crisis_info_8_final.pdf. For the outcome of the JIAT investigation on this latter incident, see “Saudi investigation largely defends deadly air strikes in Yemen” at <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-saudi-airstrikes-idUSKCN10F23J>.

²⁶⁰ 16°00'23.23"N, 43°11'40.47"E.

²⁶¹ MSF investigation report. This included nine children, five women and eleven hospital workers.

Figure 49.C.1
Location of the hospital

C. Technical analysis of physical evidence

3. Post blast crater analysis of imagery (figure 49.C.2) determined that the size of the crater was within the dimensional parameters for the detonation of 87 kg of high explosives.²⁶² This is the explosive weight of the Mark 82 variant high explosive (HE) aircraft (A/C) bomb. The crater profile is highly indicative of that typically caused by the detonation of a high explosive aircraft bomb on, or just below, the ground surface. The Panel thus finds that, a high explosive aircraft bomb with an explosive content of approximately 87 kg was the cause of the explosion.

²⁶² Explosive Engineers Tool Box (EETB). Assumes initiation at a burial depth of 2m due to impact.

Figure 49.C.2
Post blast crater²⁶³

4. Photogrammetry analysis of imagery of fragmentation taken at the scene determined that one fragment has the shape profile, and falls within the dimensional parameters, of a rear wing from a GBU-12 PAVEWAY II guidance unit (figure 49.C.3).

Figure 49.C.3
Probable GBU-12 PAVEWAY II guidance unit rear wing²⁶⁴

5. Explosives engineering analysis predicts that for an explosive device the size of a Mark 82 HE A/C bomb (net explosive content (NEC) of 87 kg) the blast overpressure will result in 99 per cent fatalities at a radius of up to 8.3 metres from the point of detonation, with permanent hearing damage expected out to a radius of 42.4 metres.²⁶⁵ Many more fatalities and injuries from fragmentation effects can be expected at far greater ranges, however.²⁶⁶

²⁶³ Source: France 24 YouTube. This image has been verified as accurate by witnesses and has been crosschecked with other imagery provided to the Panel by witnesses.

²⁶⁴ Source: Confidential.

²⁶⁵ See C. N. Kingery and G. Bulmash, "Airblast parameters from TNT spherical air burst and hemispherical surface burst", Technical Report ARBRL-TR-0255 (Ballistics Research Laboratory, Aberdeen Proving Ground, Maryland, United States, April 1984). Assuming peak reflected pressure surface burst.

²⁶⁶ The Panel does not yet have sufficient information to model this aspect of the warhead's capability with any degree of acceptable accuracy for this incident.

6. The only party to the conflict with the known capability to deliver the Mark 82 HE A/C bomb with the GBU-12 PAVEWAY II guidance unit is the Saudi Arabia-led coalition.

D. Response of the Saudi Arabia-led coalition

7. On 15 August 2016, the Saudi Arabia-led coalition acknowledged its responsibility for the air strike and stated to MSF that “the objective of the air strike was a moving vehicle that had entered the hospital compound”.²⁶⁷

8. On 8 December 2016 JIAT provided the Panel with the following information:

“Doctors without borders (MFS (sic)) posted a statement on its official website claiming that the coalition forces struck Abs-Hospital in Abs city, Hajjah Governorate, on 15 August 2016, resulted with (7) people dead, and (13) injured. The JIAT investigated the facts and the circumstances of this incident, and found out that on 15 August 2016 the coalition forces received intelligence information about presence of Houthi Leadership gathering northern Abs City, thus they were targeted and attacked by coalition Air Force. After that the aircrew observed that a vehicle leaving the site, and proceeding south. The fighters followed the vehicle, and struck it next to a building that does not bear any marks that would indicate before the strike that it is a hospital, which has appeared later that it is (Abs-Hospital). In light of the facts, the JIAT have found that, damages inflicted on the building were because of the targeted vehicle (which was a legitimate military target) next to the building which were unintentional. Thus, the JIAT have found that, the coalition forces must extend an apology for this unintentional mistake, and provide the proper assistance to the families with affected persons. The coalition forces must also investigate those responsible for that, to identify extent of their violation of the approved Rules Of Engagements (ROEs), and take the proper actions in this regard.”

9. The Panel has not yet received a response to a request for information made to the Saudi Arabia-led coalition.²⁶⁸

E. Panel observations on JIAT’s findings

10. In assessing the Saudi Arabia-led coalition’s compliance with IHL, the Panel has given due consideration to the findings of the JIAT and media statements attributed to the coalition. The Panel highlights the fact that the Panel did not have access to the information that was at the disposal of the JIAT, despite requests for information from the Saudi Arabia-led coalition. The Panel will, therefore, base its IHL assessment on its own investigative findings.²⁶⁹

11. The Panel finds that the Saudi Arabia-led coalition should have been aware that the vehicle entered the Abs hospital, prior to the air strike. The Panel finds that the Saudi Arabia-led coalition was provided with the coordinates for the hospital on 11 July and 10 and 11 August 2016. The coordinates provided, 16°00'23.03” N 43°11'39.98” E, are the coordinates of the hospital.

12. The Panel also finds that even if there were no visible markings to indicate that this was a hospital, a fact that MSF disputes,²⁷⁰ these distinctive emblems are only intended to facilitate identification and do not, by

²⁶⁷ MSF investigation report.

²⁶⁸ Letter dated 21 November 2016.

²⁶⁹ For Panel sources see appendix E.

²⁷⁰ MSF investigation report. See images at p.10 of MSF report.

themselves, confer protected status.²⁷¹ Under IHL, medical personnel and objects are protected because of their function. The display of the emblems is merely a visible manifestation of that function.

F. Analysis of violations of IHL

1. Panel assessments on the targeted civilian vehicle

13. The Panel finds that the vehicle was highly likely the target of the air strike and that the vehicle was within hospital premises at the time it was targeted.²⁷² The use of a precision-guided munition is confirmation that the intended target was hit.

14. The Panel is not convinced that the “moving vehicle that entered the compound” was a legitimate military objective. The Panel’s investigations revealed that the vehicle was a civilian car²⁷³ transporting wounded individual(s) (those who were wounded possibly from a previous air strike elsewhere) to the hospital.²⁷⁴ The Panel cannot conclusively state that the wounded in the vehicle was/were fighter/s or civilian/s.²⁷⁵ Yet, this alone does not make the vehicle a legitimate military objective because those wounded, if they were fighters, had become *hors de combat*, and are protected from direct attack under IHL.²⁷⁶

15. Even if the civilian vehicle, for reasons only known to the commanders who decided on this attack, had become a military objective, the Panel is not convinced that the Saudi Arabia-led coalition forces, in carrying out the air strike on a hospital, met the relevant IHL principles relating to proportionality.²⁷⁷ The Panel finds that it certainly did not meet the principles relating to precautions in attack, for reasons demonstrated below. If the vehicle was a target because it came from a battlefield, then it is questionable as to why the Saudi Arabia-led coalition did not target the vehicle during the 10 km it travelled to reach the hospital.²⁷⁸

2. Panel assessments on the attack on the hospital

16. The Panel finds that the hospital was protected from attack under IHL at the time of that attack, and there is no demonstrable evidence to indicate that the facility and medical personnel had lost their protected

²⁷¹ See commentary to CIHLR 30.

²⁷² JIAT statement, MSF statement, and panel sources.

²⁷³ The Panel’s investigations indicate that the vehicle was a Toyota Corolla car that was well known in that area to operate as a “taxi”.

²⁷⁴ a) Panel sources at the Abs hospital; and b) MSF stated that “The car was visually inspected at the gate by the hospital ER guard who reports that the people in the car wore civilian clothes and that there were no weapons visible inside the vehicle. At the triage area, the car was approached by MSF medical staff whom subsequently checked availability in ER, which was full, and afterwards went to the logistics room to bring out a mattress/stretchers to unload the wounded. At this precise moment – at 15.40 hours local time – the airstrike took place, making impact at the exact place where the vehicle had stopped”. MSF investigation report, footnote 2, p 6.

²⁷⁵ Sources informed the Panel that the passenger was an ice cream seller who was wounded in an air strike at another location.

²⁷⁶ Common Article 3 to the Geneva Conventions (CA 3).

²⁷⁷ CIHLR 14. The Panel requires further verifiable evidence from the coalition on its intended target to make the relevant analysis on proportionality. The Panel has requested, but not yet received, this information.

²⁷⁸ Distance provided by MSF in its investigation report, p.6.

status under IHL.²⁷⁹ The Saudi Arabia-led coalition violated IHL principles relating to the special protections afforded to hospital.²⁸⁰

17. The Panel finds that the Saudi Arabia-led coalition also violated IHL principles relating to the protection of wounded and sick persons,²⁸¹ medical personnel,²⁸² persons hors de combat²⁸³ and civilians²⁸⁴ in this air strike. The air strike resulted in nineteen fatalities and 24 injured persons, who were either wounded or sick, medical personnel, or caregivers.

18. The JIAT statement demonstrates that the Saudi Arabia-led coalition did not consider the presence of, and impact on, the hospital or its occupants in its proportionality assessment undertaken prior to the air strikes. Any proportionality assessment should have considered, at least: 1) the high number of civilian casualties that may result from an attack on a functioning hospital; 2) impact on other protected persons, including the wounded, the sick, medical personnel, and hors de combat;²⁸⁵ and 3) the special protection afforded to hospitals under IHL. Even if the Saudi Arabia-led coalition concluded, for reasons unknown to the Panel, that the vehicle was a legitimate military objective, the Panel is unconvinced that an air strike targeting the vehicle within the hospital premises would meet the requirements of proportionality.

19. The JIAT media statement demonstrates that the Saudi Arabia-led coalition did not comply with the strict IHL obligation to issue a warning prior to the attack.²⁸⁶ ²⁸⁷ An attack could only have taken place after a reasonable time, when such warning has remained unheeded.²⁸⁸ The Panel concludes that the Saudi Arabia-led coalition violated IHL principles relating to precautions in attack.

²⁷⁹ A hospital can only lose its protected status when it is being used, outside its humanitarian functions, “to commit acts harmful to the enemy” (CIHLR 28) or “hostile acts” (Article 11(2) of AP II). The fact that the hospital treats, or has within its premises, wounded fighters does not result in a loss of protection for the hospital. CIHLR 28 and CA 3.

²⁸⁰ The term “medical units” refers to establishments and other units and includes, for example, hospitals and other similar units, blood transfusion centres, preventive medicine centres and institutes, medical depots and the medical and pharmaceutical stores of such units. See CIHLR rule 28. See also Article 11 (1) of AP II.

²⁸¹ CA 3.

²⁸² MSF, in its investigation report, states that the air strike resulted in the death of 1 staff member, injured two Ministry of Health staff and three Ministry of Health volunteers. The Panel understands that some of these personnel were exclusively assigned to medical duties, and thus enjoyed special protection. Others were entitled to the protection afforded to civilians. See CIHLR rule 25.

²⁸³ CA 3, CIHLR 47 (b).

²⁸⁴ CA 3, CIHLR 1,5, and 6.

²⁸⁵ MSF reports that, at the time of the air strike, there were 23 patients in surgery, 25 in the maternity ward, twelve in paediatrics and thirteen new-borns in Abs hospital. MSF investigation report.

²⁸⁶ Article 11(2) of the AP II and CIHLR 28.

²⁸⁷ MSF denies receiving any such warning, or any communication that would have constituted a warning prior to the attack. MSF investigative report, footnote 2, p 12.

²⁸⁸ See CIHLR 28.

G. Summary of findings

20. The Panel finds that:

(a) The Saudi Arabia-led coalition conducted an air strike on the Abs hospital on 15 August 2016 that resulted in nineteen fatalities and 24 injured civilians, hors de combat, or medical personnel. The air strike also damaged the hospital and at least one civilian vehicle; and

(b) The attack violated several IHL principles, including those relating to respect and protection of on medical personnel and units, civilian objects, civilians, the wounded and sick, and *hors de combat*. It also violated IHL principles relating to precautions. The Panel is unconvinced that the Saudi Arabia-led coalition directed its attack against a legitimate military objective in this air strike and that it met the relevant principles of proportionality.

Appendix D to Annex 49: al-Sala al-Kubra community hall, Sana'a (8 October 2016)

A. Introduction

1. This case study is one of the two investigations done on air strikes affecting civilian gatherings.²⁸⁹

B. Background to the incident

2. On 8 October 2016, between 15:20 and 15:30 hours (local time) explosive ordnance detonated on, or in, the al-Sala al-Kubra community hall in a residential area of south-western Sana'a.²⁹⁰ The venue was hosting at least 1000 mourners taking part in a funeral ceremony for Ali Al Rowayshan, the father of Major General Jalal Al Rowayshan, the acting minister of the interior under control of the Houthi-Saleh alliance. The UN reported that 132 civilians died and 695 were injured in this attack.²⁹¹

Figure 49.D.1

Location of attack²⁹²

3. The al-Sala al Kubra community hall had a capacity of 1,000 to 2,000 individuals and attendance at the funeral was expected to be high. The timing of the attack also coincided with a time when the funeral was expected to receive the highest number of mourners.²⁹³ Local custom requires attendance at a funeral as both a religious and a personal obligation. Hence, political and military leaders, and civilians, could not avoid attending the funeral, despite the potential security risks associated with such a gathering during the ongoing conflict.

4. Jalal Al-a's ministerial level position in the ministry of the interior under control of the Houthi-Saleh alliance, together with the Al Rowayshan family's prominent role in the Upper Khawlan tribe, meant that a high number of high-ranking political, military, and tribal guests were expected to attend the funeral. Although rumours of Former President Ali Abdullah Saleh (YEi.003) and his son, Khaled Ali Abdullah Saleh, attending

²⁸⁹ The other being the air strike on the Mustaba market at appendix A.

²⁹⁰ 15°17'22.75"N, 44°12'02.60"E.

²⁹¹ Information provided by OHCHR to the Panel on 19 December 2016.

²⁹² Google Earth (3 October 2016).

²⁹³ In Yemen, most mourners attend funerals between 14:30 – 17:30 hours.

the funeral turned out to be untrue, many current and former senior military officers of the Houthi and Saleh forces did attend the service. High profile public funerals, such as the one convened for Ali Al Rowayshan, are one of the few events in Yemen in which so many key figures in the Houthi-Saleh alliance would gather in a single place. Had the attack killed or seriously injured more of the individuals identified by the Panel²⁹⁴ then the Houthi-Saleh alliance would have been dealt a devastating political and military blow.

C. Technical analysis of physical evidence related to the incident²⁹⁵

5. The Panel has obtained and analysed post blast original imagery²⁹⁶ of the available physical evidence and finds that:

(a) The damage was almost certainly caused by the detonation of at least two items of explosive ordnance (EO), each containing a significant²⁹⁷ quantity of high explosive (HE). Such a quantity is normally contained in an aircraft bomb (figures 49.D.1 and 49.D.2);

(b) The two entry points (holes) (figures 49.D.3 and 49.D.4) were caused by the kinetic energy from aircraft bombs, which have hardened weapons grade steel cases. The aircraft bombs penetrated the structure of the concrete first floor before detonation inside the hall. Figure 49.D.3 shows the damage to the supporting pillars in the immediate vicinity of the blast, whilst the ones further away are relatively intact. This is a feature of both the designed strength of the concrete pillars that are designed to prevent a ‘progressive collapse’ in the event of the failure of any supporting pillars’ and the effects of an explosion. Initially, close to an explosion, the shock wave will destroy material in its path, but this shock wave typically dissipates within metres to be replaced by the blast wave. This blast wave only has the power to deform material in its path before its energy dissipates to such a level that it will aerodynamically flow around objects. At fifteen metres from an explosion the blast wave pressure will have dissipated to approximately 90% of the original blast over pressure at the explosion point;

Figure 49.D.2
Post blast aerial image²⁹⁸

Figure 49.D.3
Post blast interior

²⁹⁴ Information with Secretariat.

²⁹⁵ Available as of 12 October 2016.

²⁹⁶ Including from an investigation team visit on 8/9 October 2016.

²⁹⁷ Over 50kg of high explosive. Improvised Explosive Devices (IED) also contain such large quantities of explosives, but there is no evidence that this was an IED attack.

²⁹⁸ Source: ITV News UK, 9 October 2016. <http://www.itv.com/news/2016-10-08/yemen-funeral-hall-saudi-arabia-airstrikes/>.

Figure 49.D.4
Entry point EO1

Figure 49.D.5
Entry point EO 2

(c) The precision of the attack rules also out the use of free flight rockets as a possible attack profile. Evidence from eyewitnesses, who were present in the locality, report they heard an aircraft prior to the second attack and stated that there was three to eight minutes between these two explosions. The timing between the explosions indicates the deliberate use of the “double tap” tactic, the consequences of which are that individuals responding to the first explosion are caught by the second (see in IHL section of the report);

(d) One fragment (figures 49.D.6 and 49.D.7) has the shape profile, and falls within the dimensional parameters, of a fragment of a fin from a GBU-12 PAVEWAY II guidance unit fitted to a Mark 82 HE aircraft bomb. It is also clearly marked as such;

Figure 49.D.6
GBU-12 PAVEWAY II guidance unit fin
fragment in situ²⁹⁹

Figure 49.D.7
GBU-12 PAVEWAY II guidance unit Recovered
and cleaned fin fragment

²⁹⁹ Confidential sources.

(e) One fragment has the shape profile, and falls within the dimensional parameters, of a fragment from the wing of a guidance unit for a HE aircraft bomb (figure 49.D.8 and 49.D.9).

Figure 49.D.8
GBU-12 PAVEWAY II guidance unit wing
fragment in situ³⁰⁰

Figure 49.D.9
GBU-12 PAVEWAY II guidance unit wing
fragment in situ³⁰¹

(f) Other fragmentation subsequently collected by an investigation team, also shows fragmentation that is certainly from the wing of a PAVEWAY-II guidance unit (figures 49.D.10 and 49.D.11); and

³⁰⁰ Source: Extracted from ITV News UK on 9 October 2016. <http://www.itv.com/news/2016-10-08/yemen-funeral-hall-saudi-arabia-airstrikes/>.

³⁰¹ Ibid.

Figure 49.D.10
GBU-12 PAVEWAY II guidance unit wing
fragment showing manufacturers CAGE code
3FU05³⁰²

Figure 49.D.11
GBU-12 PAVEWAY II guidance unit wing
fragment

(g) Video imagery taken on a cell phone and posted on social media allegedly shows one of the explosions. Slow motion analysis of this imagery shows an aerial device falling onto the al-Sala al-Kubra community hall immediately prior to the second explosion. The Panel is still investigating the veracity of this imagery.

6. The only party to the conflict with the known capability to deliver the Mark 82 HE aircraft bomb with the GBU-12 PAVEWAY II guidance unit is the Saudi Arabia-led coalition, which has air supremacy over Yemen.

D. Response of the Saudi Arabia-led Coalition

7. The Saudi Arabia-led coalition itself has not fully clarified its role in the incident.³⁰³ The Joint Incident Assessment Team (JIAT), based on its initial investigations, attributed the responsibility to the Saudi Arabia-led coalition.³⁰⁴ The Saudi Arabia-led coalition did not provide a response to a Panel request for information on this air strike.³⁰⁵ The Government of Yemen provided the following information to the Panel on 31 December 2016:

“According to media reports there have been more than a hundred dead and hundreds injured. The President has ordered the creation of a commission for investigation to join the JIAT of the coalition. It comprises of the head of PSO, the chief of military intelligence, and the chief of military justice. The aim is to demonstrate the Government’s responsibility and to punish those individuals who caused the incident. Three individuals have been arrested for investigations within the coalition. As soon as the result of the investigation is known legal measures will be taken.”

³⁰² The Commercial and Government Entity (CAGE) Code is a unique identifier assigned to suppliers to various government or defence agencies. 3FU05 is assigned to the Karlee Company, a USA metal fabricator. Source: Confidential – a visitor to the crime scene.

³⁰³ See letter from the Saudi Arabia-led coalition to the Chairman of the Security Council on 9 October 2016, (Saudi Arabia referenced UN/2016/750). Copy of document with Panel.

³⁰⁴ <https://www.justsecurity.org/33615/full-text-saudi-led-coalitions-statement-explanation-funeral-hall-bombing-yemen/>.

³⁰⁵ Panel letter of 21 November 2016.

E. Analysis of violations of international humanitarian law (IHL)

8. The Panel finds that immediately preceding and during the air strikes, hundreds of civilians, including children, were in the al-Sala al-Kubra community hall attending the funeral wake³⁰⁶ as were military personnel belonging to the Houthi-Saleh alliance.^{307 308} IHL obliges the party conducting attacks to respect in particular the principles of distinction, proportionality, and precautions in attack.

9. In the absence of a response from the Saudi Arabia-led coalition to the Panel, the Panel bases its IHL assessment on its own investigative findings as set out in the sections below.^{309 310}

F. Responsibility of the Saudi Arabia-led coalition for the air strike

10. The JIAT preliminary findings were that the attack was based on “wrong information” provided by the Yemeni government in Riyadh, and that the relevant rules of engagement and procedure was not followed,³¹¹ and that those responsible “did not take in account the nature of the targeted area”. The Panel notes that JIAT places the responsibility for the strike on the Yemeni party that provided it with information on the military target and the Air Operations Centre (AOC) in Yemen that ordered the attack.³¹² It was also reported in the media that “Riyadh had ordered against the attack” and that it was a deliberate error by an individual who made “a choice made to breach operation procedures”.³¹³ The Panel has not received further information, as had been requested, on the identity information of this individual, his role in the incident, and measures taken pursuant to this finding of individual liability.

11. Even if an individual officer within the Saudi Arabia-led coalition acted negligently in carrying out the strike, the member States of the Saudi Arabia-led coalition are still responsible for any violations relating to IHL regarding any failure on their part to undertake the requisite detailed assessments relating to proportionality and precautions in attack and their failure to ensure that relevant precautions were taken to minimize the effects

³⁰⁶ IHL permits attacks directed against combatants, however, those enjoying civilian protection may not be directly targeted. See Article 13 of AP II, Common Article 3 to the Geneva Conventions, and Rule 1 of the ICRC Study.

³⁰⁷ Houthi or Saleh military personnel are legitimate military targets. The fact that they were amongst civilians would not have rendered them immune from attack. Similarly, those civilians who are protected from attack under IHL would not lose their protection from direct attack, because of the military presence.

³⁰⁸ For the purpose of this report, the Panel considers military personnel as those individuals who are fighters on behalf of the Houthi or Saleh alliance. Individuals otherwise associated with a party to a conflict, for example, in the capacity of party members or political leaders, are entitled to civilian protection, unless they were also simultaneously regular fighters/combatsants or unless and for such time when they directly participate in hostilities. See generally, A.13 of AP II, Common Article 3 to the Geneva Conventions and customary IHL.

³⁰⁹ See appendix E for Panel sources.

³¹⁰ IHL principles relating to proportionality prohibits the launching of an attack “which may be expected to cause incidental loss of civilian life, injury to civilians, damage to civilian objects, or a combination thereof, which would be excessive in relation to the concrete and direct military advantage anticipated”. See CIHLR 14, which reflects Articles 51 (5) (b) and 57 of AP I to the Geneva Conventions.

³¹¹ In paragraph 2 of a letter to the Chairman of the Security Council on 9 October 2016, (Saudi Arabia referenced UN/2016/750), Saudi Arabia states that “its forces follow strict and clear rules of engagement which prohibits the targeting of civilians and civilian objects and take all possible measures to prevent dangers to civilians”.

³¹² JIAT statement with Panel.

³¹³ <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/19/saudi-coalition-bombing-of-yemen-funeral-was-a-deliberate-error/>.

on civilians as a result of the air strikes.³¹⁴ The fact that an official acted beyond their powers is not an adequate justification under international law for the relevant member States of the coalition to evade State responsibility for those wrongful acts.³¹⁵

G. Relevant Principles under IHL

12. Based on the JIAT statement, it appears that the AOC in Yemen directed an on-call close air support mission to target the location, and a Saudi Arabia-led coalition aircraft in the area carried out the mission. The pilot of the aircraft thus did not have the benefit of pre-mission preparation and target analysis, and had to rely totally on any assessments made by the AOC.

13. The Panel finds that on the basis of the Saudi Arabia-led coalition's assessment of the information from all sources that were available to them at the relevant time,³¹⁶ the AOC could reasonably be expected to conclude that: 1) there would be a significantly high number of civilians, including children, at the venue; and consequently 2) any air strike would result in a high number of civilian casualties.

14. Any proportionality assessment should have taken into consideration: 1) that the hall was crowded because of a civilian funeral; 2) the funeral was open to the public; 3) the large capacity of the hall that allows a large number of individuals to be accommodated; 4) the high prominence of the family within the Yemeni society meant that many would congregate to pay respects; 5) religious and traditional practices associated with attendance at funerals making attendance obligatory for both civilians and military commanders; 6) the near certain presence of children at the funeral; 7) the peak times when mourners attend funerals; and consequently 8) that any attack in that location, and at that time, may result in a high number of civilian casualties. This information, and the fact that a funeral was being held at al Saba al-Kubra hall for the father of Major General Jalal Al Rowayshan was readily available in the public domain, and accessible to the Saudi Arabia-led coalition prior to the attack.³¹⁷

15. The attack resulted in a disproportionately high numbers of civilian casualties, when compared to military casualties, and this could have been anticipated prior to the attack.³¹⁸ Even if the military advantage the Saudi Arabia-led coalition sought to achieve by this attack is to be assessed in the context of a full war

³¹⁴ See also a relevant assessment on individual and state responsibility for this strike at <https://www.justsecurity.org/33872/responsible-yemen-funeral-bombing-how/>.

³¹⁵ See Articles on the Responsibility of States for Wrongful Acts at http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf. See Article 7 which states: "The conduct of an organ of a State or of a person or entity empowered to exercise elements of the governmental authority shall be considered an act of the State under international law if the organ, person or entity acts in that capacity, even if it exceeds its authority or contravenes instructions." See also Customary IHL rule 139 which states: "Each party to the conflict must respect and ensure respect for international humanitarian law by *its armed forces* and other persons or *groups acting in fact on its instructions, or under its direction or control*". (Emphasis added).

³¹⁶ See commentary to CIHLR 14 and the United States Department of Defense Law of War Manual (2015), p.1033, which requires combatants to assess in good faith the information that is available to them, when conducting attacks. Also see the United Kingdom position at <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=0A9E03F0F2EE757CC1256402003FB6D2>. Accessed on 10 October 2016.

³¹⁷ For example, the Facebook social media post of a family member, <https://www.facebook.com/jalal.ali.161/posts/1481350905225458>, which gives information as to the date and place of the funeral. Accessed on 10 October 2016.

³¹⁸ Confidential sources.

strategy,³¹⁹ based on the information received, the Panel is not convinced that the relevant IHL requirements on proportionality were met;³²⁰

(a) IHL requires that military commanders and those responsible for planning and executing decisions regarding attacks take all feasible precautions to avoid, and in any event to minimize, incidental loss of civilian life, injury to civilians and damage to civilian objects.³²¹ IHL also imposes an obligation on parties to the conflict to cancel or suspend an attack, if it becomes clear that its attack is likely to cause excessive civilian damage;³²²

(b) In the absence of a response from the Saudi Arabia-led coalition, the Panel is unaware of: 1) any effective advance precautionary measures taken by the Saudi Arabia-led coalition in the planning of these airstrikes; or 2) any actions taken during the flight mission, to minimize civilian casualties or damage to civilian objects. Instead the cumulative factors surrounding the attack resulted in a high number of civilian casualties; and

(c) The second air strike, which occurred three to eight minutes after the first air strike, almost certainly resulted in more casualties to the already wounded and the first responders.³²³ These first responders included civilians who immediately entered the area after the first air strike to provide urgent first aid and undertake casualty evacuation.³²⁴ The Panel has identified prior use of this “double-tap” tactic before in two³²⁵ of its IHL investigations.³²⁶ IHL prohibits attacks against *hors de combat*³²⁷ and the wounded.³²⁸ The Panel is not convinced that the Saudi Arabia-led coalition respected its obligations in respect of persons *hors de combat* and the wounded in this “double tap” attack, and if it took effective precautionary measures to minimize harm to civilians, including the first responders, in the second strike. The Panel continues to welcome information from the Saudi Arabia-led coalition on what measures it took to minimize civilian deaths and injuries and damage to civilian objects and, if measures were taken, then to provide information on how those measures contributed to the above objective.

³¹⁹ United States Department of Defense Law of War Manual (2015), p. 246.

³²⁰ In the Galic Trial Judgement (2003), the International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia held in respect of a shelling at a football tournament that “Although the number of soldiers present at the game was significant, an attack on a crowd of approximately 200 people, including numerous children, would clearly be expected to cause incidental loss of life and injuries to civilians excessive in relation to the direct and concrete military advantage anticipated”. See <http://www.icty.org/x/cases/galic/tjug/en/gal-tj031205e.pdf>.

³²¹ See Article 13(1) of AP II and Rules 15 and 18 of the ICRC Customary Study.

³²² CIHLR 19. The United Kingdom takes the position that this obligation applies to those “...those who have the authority and practical possibility to cancel or suspend the attack” (see the United Kingdom’s reservations and declarations made upon ratification of AP I at <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=0A9E03F0F2EE757CC1256402003FB6D2>. Accessed on 10 October 2016.

³²³ Confidential source.

³²⁴ Confidential sources.

³²⁵ 1) Attack on a civilian house in Lahj (25 May 2016) (EO Strike 1 at 13 01'01.4" N 44 53'20.7"E, EO Strike 2, 13 01'01.9"N, 44 53'20.2"E); and 2) Mastaba market attack (15 March 2016) (EO Strike 1, 16°13'39.31"N, 43°14'42.04"E; EO Strike 2, 16°13'40.61"N, 43°14'41.08"E). The Panel concluded that both these attacks were conducted in violation of IHL.

³²⁶ For a clearer understanding of assessments on IHL violations associated with the “double tap” attacks, see Clapham et al, “1949 Geneva Conventions: A Commentary”, Oxford University Press (2016), p. 786.

³²⁷ Including Common Articles 1 and 3 to the Geneva Conventions.

³²⁸ Ibid.

16. The Panel notes that this is the second investigation, in which mass civilian casualties were reported,³²⁹ where the Saudi Arabia-led coalition reportedly relied exclusively on information obtained from the Yemeni authorities in Riyadh on the identification nature of the target.

I. Summary of findings

17. The Panel finds that:

(a) The Saudi Arabia-led coalition conducted the air strike on the community hall in Sana 's that resulted in at least 827 civilian fatalities and injuries. At least 24 injured were children.³³⁰ The air strike also resulted in the total destruction of the community hall;

(b) Given the nature of the event and those in attendance, the attack the attack resulted in a very high number of civilian casualties and this should have been anticipated prior to the attack. The Panel is unconvinced that the relevant IHL requirements relating to proportionality were met;

(c) These cumulative factors indicate that if precautionary measures had been taken, they were largely inadequate and ineffective. The JIAT also concluded that the relevant rules of engagement and procedures were not followed, and that those responsible in the Saudi Arabia-led coalition "did not take in account the nature of the targeted area";

(d) The second air strike, which occurred three to eight minutes after the first air strike, resulted in more casualties to the already wounded civilians and to the first responders. The Saudi Arabia-led coalition violated its obligations in respect of persons *hors de combat* and the wounded in what was effectively a "double tap" attack probably caused by the tactics adopted by the pilots to guarantee destruction of the target;

(e) Even if an individual officer within the Saudi Arabia-led coalition acted negligently in carrying out the strike, coalition forces are still responsible for the appropriate IHL violations. Under wider international law, the fact that an official acted against instructions is not an adequate justification under wider international law for the relevant member States of the coalition to evade State responsibility for those wrongful acts; and

(f) Those officers of the Government of Yemen that reportedly passed the information, or who were otherwise involved in the intelligence gathering and targeting assessment processes in relation to this incident, may also be responsible for any IHL violations to the extent of their contribution.

³²⁹ The first being the air strikes on the al Khamees market in Mastaba, Hajjah on 15 March 2016.

³³⁰ OHCHR verified data.

Appendix E to Annex 49: Summary of IHL case study evidence levels (air attacks against civilians)

1. This annex is a summary of the evidential levels used for each of the case studies that in the preceding appendices. It has been consolidated into one table in order to prevent needless repetition.

Table 49.E.1

IHL case study evidential levels

<i>Ser</i>	<i>Location</i>	<i>Panel interviews</i> ³³¹	<i>Photograph</i> ³³²	<i>Video</i>	<i>Satellite</i>	<i>Documents</i> ³³³	<i>Open source</i> ³³⁴
1	Al Khamees Market, Mastaba	8	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Investigation reports of 2 NGOs ▪ JIAT report summary ▪ Investigation report of IO ▪ JIAT summary ▪ Coalition statement (media) 	> 5 x media reports
2	Civilian House, T'baisha	4	✓	✓		<ul style="list-style-type: none"> ▪ IO confidential report ▪ Document issued by ministry of justice ▪ Death certificate 	
3	Civilian House, Lahj	6	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ IO confidential report ▪ Death certificates ▪ Burial certificates 	1 x Media video > 5 x media reports 1 Statement Governor of Lahj
4	Water Plant, Lahj	1 1	✓	✓		<ul style="list-style-type: none"> ▪ HRW report (978-1-6231-33757) 	2 x Media reports
5	Snack Factory, Sana'a	7	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ IO confidential report ▪ 5 Reports by factory owners ▪ Death certificates ▪ JIAT report summary 	> 5 x media reports

³³¹ This includes interviews with eyewitnesses, victims, direct reports, NGOs, INGOs, IOs and others who independently investigated the incidents.

³³² The Panel has retained all of the imagery used to make these determinations and it is available to Member States on request. All imagery was either direct from a source, or verified as accurate by eyewitnesses.

³³³ Investigation reports are confidential documents that cannot be shared outside the Panel unless with the written consent of the said organization and for the specific purposes for which the consent was given.

³³⁴ The Panel has retained copies of all open source reports used and these are available to Member States on request.

6	Abs Hospital, Abs	7	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ MSF Report (27/09/16) ▪ Amnesty Report (19/09/16) ▪ JIAT Report Summary ▪ Other confidential documents 	> 5 x Media reports
7	Alsonidar Factory, Sana'a (1)	5	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Chamber of Commerce Letter (14/09/16) ▪ Caprari Group Letter (07/10/16) ▪ Addar Fer, Italy Letter (07/10/16) ▪ Operational Manuals 	4 x Media reports
8	Civilian House, Ibb	7	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Death Certificates 	4 x Media reports
9	Alsonidar Factory, Sana'a (2)	5	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Chamber of Commerce Letter (2016) ▪ Caprari Group Letter (07/10/16) ▪ Addar Fer, Italy Letter (07/10/16) ▪ Operational Manuals 	4 x Media reports
10	Community Hall, Sana'a	> 1 0	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ JIAT report summary 	>10 x Media Reports

**Annex 50: Case file summaries of investigations of a particularly sensitive nature
(STRICTLY CONFIDENTIAL)**

Appendix A to Annex 50: Torture and cruel, inhuman, and degrading treatment of a child

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

**Appendix B to Annex 50: Deprivation of liberty relating a university student
(STRICTLY CONFIDENTIAL)**

Annex 51: Use of explosive ordnance in civilian populated areas

1. This annex contains appendices relating to one investigation undertaken by the Panel, as an illustration, on explosions in densely populated areas, where the use of explosive ordnance (EO) is attributed to the Houthi or Saleh forces operating in Tai'zz.³³⁵ In these six incidents, of which four certainly involved explosive ordnance, the Panel documented fifteen deaths and twenty injuries to civilians in five of the six incidents. In the sixth incident, MSF records twelve deaths and 122 injured in relation to the multiple EO that impacted on Tai'zz city on 3 June 2016.³³⁶

2. In addition, from January to June 2016, the Panel documented of 30 incidents in which the use of land based explosive ordnance were used in densely populated areas in Tai'zz, representing potential indiscriminate attacks against civilians.³³⁷ There were over 60 civilian fatalities and over 180 civilians injured. The Panel did not continue this analysis due to the sheer volume of incidents received and its inability to independently verify each case.

3. Summaries of the six incidents investigated by the Panel, and contained in this annex, are as follows:

Table 51.1
Summary of IHL case levels

<i>Ser</i>	<i>Date (2016)</i>	<i>Impact location</i>	<i>Violation summary</i>	<i>Origin of EO</i>	<i>Civilian fatalities</i>	<i>Civilians injured</i>	<i>Remarks</i>
1	3 Jun	Bab Al-Kabeer	Explosion	East Ta'izz	12	122	A majority were women and children. Impacted on commercial buildings
2	3 Jun	Jamal Street (Delux Market)	Explosion	East Ta'izz	-	2	Impacted on commercial buildings.
3	7 Jun	Shamai, near the Revolution hospital	Explosion	East Ta'izz	5	-	Impacted on a school. The dead included four displaced women and children from a marginalized community.
4	18 Sep	Revolution hospital	1 x EO	East Ta'izz	-	-	Affected solar panels and water storage.
5	3 Oct	Market area in Bir Basha	2 x mortars	East Ta'izz	10	17	Twelve were children and women
6	15 Nov	House, Shamseen Neighbourhood.	1 x mortar	East Ta'izz	-	1 (child)	Damage to residential house. Heavily populated residential area.

³³⁵ The other summaries are available with the Secretariat in Panel records.

³³⁶ "Hospitals supported by charity received 134 casualties in one day: MSF" at <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-taiz-idUSKCN0YS25B> and <http://www.doctorswithoutborders.org/article/msf-supported-hospitals-taiz-receive-122-war-wounded-one-day>. There were several EO that impacted the city on 3 June 2016. All of these EO are attributed to Houthi/Saleh forces in Tabat Al Sofitel region. See "MSF-Supported Hospitals in Ta'izz Receive 122 War Wounded in One Day" at <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54192#.WDAgTTakbOg> and <http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-taiz-idUSKCN0YS25B>.

³³⁷ Information with the Secretariat in Panel records.

Appendix A to Annex 51: EO in Jamal Street, Tai'zz (3 June 2016).

A. Background

1. At approximately 20:00 hours on 3 June 2016, an item of explosive ordnance detonated in the middle of Jamal Abdul Nasser Street, Ta'izz.³³⁸ Blast and fragmentation from the explosion damaged nearby buildings and injured, at least, two civilians. There were no military personnel or equipment reported in the vicinity immediately prior to or at the time of the attack. Locals stated that the missile came from the direction of the Sofitel Hill. This area is under the control of the Houthi or Saleh forces.

B. Technical analysis

2. Based on the distinctive fragmentation pattern (figure 51.A.1), it is highly probable that the explosive ordnance used in this attack was the warhead of a free flight rocket. The fragmentation pattern of the detonation is almost certainly from a warhead impacting at low angle, which eliminates a mortar bomb as the cause. The absence of a small crater, and low angle of delivery, virtually eliminates an artillery shell as the cause.

Figure 51.A.1

Warhead detonation in Jamal Abdul Nasser Street³³⁹

3. The Houthi-Saleh forces are operating at least one BM-21 variant multi-barrel rocket launcher (MBRL) in Ta'izz.³⁴⁰ It is highly probable, based on the likely flight path (figures 51.A.2 and 51.A.3) and reports of Houthi-Saleh forces in that area on the day that this weapon system was located in the region of Sofitel Hill, which is well within the range of Jamal Abdul Nasser Street.

³³⁸ 13° 34' 39.28"N, 44° 00' 43.49"E.

³³⁹ Photograph taken by witness for the Panel.

³⁴⁰ Confidential sources.

Figure 51.A.2
 Maps showing orientation of street to direction of probable launch area ³⁴¹

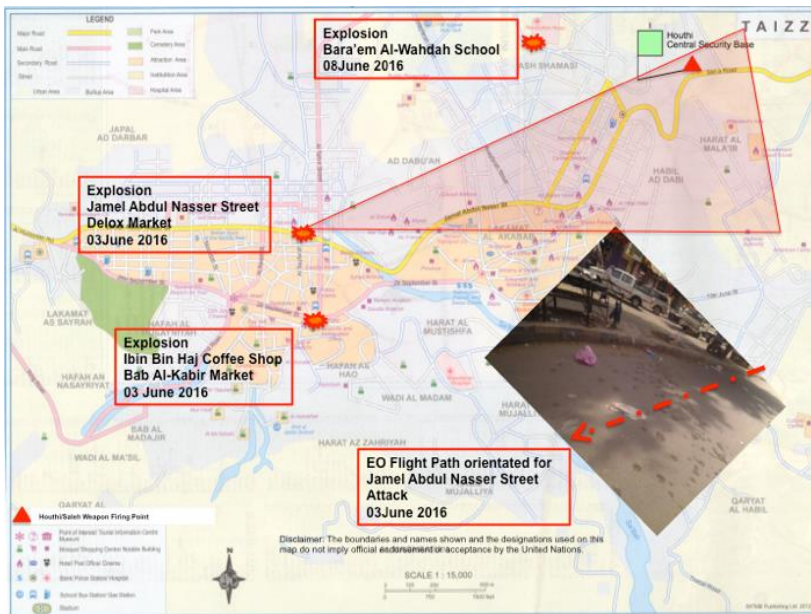
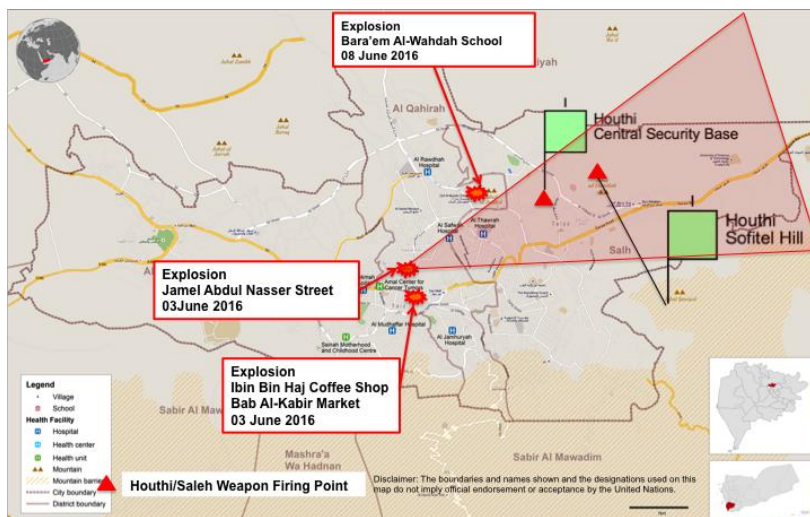

Figure 51.A.3
 Maps showing probable launch area ³⁴²

³⁴¹ Higher resolution copies of the map are available from the Secretariat.

³⁴² Ibid.

C. Analysis of violations of IHL

4. Based on information available, the Panel finds it is highly likely that the responsibility lies with the Saleh forces operating from the region of the Sofitel Hill.

5. The Panel is not convinced that the IHL requirements of distinction,³⁴³ proportionality,³⁴⁴ and precautions in attack³⁴⁵ were met as demonstrated by the following factual elements:

(a) The street was near a market and a populated commercial area. The attack injured at least two civilians and partially damaged buildings in the vicinity;

(b) The civilian street was a civilian object prima facie immune from attack.³⁴⁶ Civilians are also immune from attack unless and until such time when they directly participate in hostilities.³⁴⁷ IHL requires that attacks be directed against legitimate military objectives.³⁴⁸ The Panel could not identify any legitimate military objective.

(c) It is highly likely that Saleh fighters knew that any explosive ordinance launched into a populated street would have a high likelihood of civilian casualties and damage to civilian objects. Since the blast-and-fragmentation zone is based on the technical specification of the explosive weapon in question, its likely impact on civilians is often foreseeable;³⁴⁹

(d) If precautionary measures were taken, they were inadequate and ineffective in these circumstances.

6. The Panel requested, but did not receive a response from the Houthi or Saleh forces, information related to in this incident.

³⁴³ CIHLR 1 and 7.

³⁴⁴ CIHLR 14 and 18.

³⁴⁵ CIHLR 15 - 22.

³⁴⁶ CIHLR 7 and 9.

³⁴⁷ CIHLR 6.

³⁴⁸ CIHLR 8.

³⁴⁹OCHA Report “Protecting Civilians from the Use of Explosive Weapons in Populated Areas” at https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/EWIPA_Fact_Sheet_-_Latest.pdf.

Appendix B to Annex 51: Summary of IHL case study evidence levels

1. This annex is a summary of the evidential levels for each of the case studies that in the preceding appendices.

Table 51.B.1
Summary of IHL case levels

<i>Ser</i>	<i>Location</i>	<i>Panel interviews</i> ³⁵⁰	<i>Photograph</i> ³⁵¹	<i>Video</i>	<i>Satellite</i>	<i>Documents</i> ³⁵²	<i>Open source</i> ³⁵³
1	Market, Jamal Street	5	✓		✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ 2 investigation reports ▪ Medical certificate 	-
2	Market, Bab al Kabir	8	✓	✓		<ul style="list-style-type: none"> ▪ 10 confidential report ▪ 2 investigation reports 	
3	School, Shami neighbourhood	5	✓		✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Death certificates ▪ Criminal investigation report ▪ 3 investigation reports. 	> 5 x media reports
4	Revolution hospital	2	✓		✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Statement issued by hospital 	-
5	Market, Bir Basha	7	✓	✓	✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ 10 confidential report ▪ 1 investigative report ▪ Death certificates 	> 5 x media reports
6	Residential building, Shamseen neighbourhood	2	✓		✓	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Medical report ▪ Independent NGO investigation. 	-

³⁵⁰ This includes interviews with eyewitnesses, victims, direct reports, NGOs, INGOs, IOs and others who independently investigated the incidents.

³⁵¹ The Panel has retained all of the imagery used to make these determinations and it is available to Member States on request. All imagery was either direct from a source, or verified as accurate by eyewitnesses.

³⁵² Documents provided to the Panel will not be further shared unless the Panel receives expressed written consent of those sources.

³⁵³ The Panel has retained copies of all open source reports used and these are available to Member States on request.

Annex 52: Attacks against hospitals

A. Attacks using explosive ordnance, threats or violence

1. In 2016, three hospitals provided Panel with information relating to nineteen incidents, where violence was threatened or used against the hospital and its staff. (table 52.A.1). This includes: 1) attacks by the use of explosive ordnance (EO); 2) attacks on and abductions of medical personnel; and 3) the use of hospital premises to launch attacks. The Panel finds, based on its investigations that all parties to the conflict; the Saudi Arabia-led coalition, the Houthi-Saleh military alliance, and forces associated with the Government of Yemen committed or contributed to violations against hospitals.

Table 52.A.1
Summary of incidents³⁵⁴

<i>Ser</i>	<i>Date (2016)</i>	<i>Impact location</i>	<i>Violation summary</i>	<i>Reported origin of EO (where relevant)³⁵⁵</i>	<i>Reported perpetrator³⁵⁶</i>	<i>Remarks</i>
1	3 Feb	Republican hospital, Taizz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics. ³⁵⁷	Damaged maternity ward
2	15 Mar	Republican hospital, Taizz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	Heavy damage to Cardiac ward and equipment.
3	20 Mar	Revolution hospital, Ta'izz	Threats Abductions		Confidential Annex	See annex 53.
4	11 Jun	Revolution hospital, Ta'izz	2 x EO	Al-Salal area	Houthi or Saleh forces	Damaged burns unit and doctors accommodation
5	17 Jun	Revolution hospital, Ta'izz	2 x EO	Al Harir area	Houthi or Saleh forces	Damaged internal medicine unit
6	11 Jul	Republican hospital, Ta'izz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	Damaged woman's surgical ward

³⁵⁴ Information was collected from witnesses and independent investigators. Multiple images on the effects on each of the above hospitals as a result of these EO are with the Secretariat and available for examination by member States.

³⁵⁵ Information provided by confidential sources.

³⁵⁶ Ibid.

³⁵⁷ "Conflict dynamics" takes into consideration the front lines as it relates to the Houthi and Saleh military forces and the forces affiliated with the legitimate government. It also considers who was in control of the area where the violation occurred.

<i>Ser</i>	<i>Date (2016)</i>	<i>Impact location</i>	<i>Violation summary</i>	<i>Reported origin of EO (where relevant)³⁵⁵</i>	<i>Reported perpetrator³⁵⁶</i>	<i>Remarks</i>
7	15 Aug	Abs hospital	1 x Paveway II	NA	Saudi Arabia-led coalition	(see annex 53)
8	7 Sep	Republican hospital, Ta'izz	23mm		Unknown.	Impacted on the woman's surgical ward
9	28 Sep	Revolution hospital, Ta'izz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	Solar panels and water storage unit damaged.
10	26 Oct	Name of hospital withheld to protect sources.	Unknown EO were launched from the hospital yard	Hospital	Confidential annex	See annex 53.
11	1 Nov	Republican hospital, Ta'izz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	Storage unit and water tanks that belonged to operations ward damaged (see annex 53).
12	3 Nov	Republican hospital, Ta'izz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	Impacted around the cardiac ward (damaged only on the outside)
13	4 Nov	Republican hospital, Ta'izz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	Destroyed windows and damaged cardiac ward.
14	5 Nov	Republican hospital, Ta'izz	Sniping		Unknown.	Sniping in the hospital yard
15	7 Nov	Republican hospital, Ta'izz	1 x EO		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	EO damaged ceiling of cardiac ward.
16	21 Nov	Revolution hospital, Tai'zz	Threats. Disruption of functions		Ibrahim Al Qaisi. Confidential annex	Only the emergency section was operational. Threatened hospital staff. Disrupted a meeting on funding. Hospital stopped functions because of dear of safety of staff. See annex 53.

<i>Ser</i>	<i>Date (2016)</i>	<i>Impact location</i>	<i>Violation summary</i>	<i>Reported origin of EO (where relevant)³⁵⁵</i>	<i>Reported perpetrator³⁵⁶</i>	<i>Remarks</i>
17	21 Nov	Military hospital, Tai'zz	Multiple EO around the hospital		Likely to be Houthi or Saleh forces based on conflict dynamics.	In early Nov the hospital was retaken by the popular resistance. Previously, it was used by the Houthi/Saleh forces and civilians with renal diseases. The shelling allegedly began after the transfer of the hospital to the popular resistance.
18	4 Dec	Revolution hospital, Tai'zz	1 x EO	Al Salal Hill	Likely to be Houthi or Saleh forces	Damaged doctor's accommodation,
19	XX Dec	Confidential annex	Armed men threatens hospital staff unless medical care is provided.		Investigations ongoing	See annex 53.

2. The panel also received information from OHCHR that they recorded 8 attacks on hospitals by Houthi or Saleh forces and 16 air strikes against hospitals in 2016.³⁵⁸

3. The three incidents relating to attacks on hospital staff are included in a confidential annex because of credible threats to the safety of hospital staff. These incidents violate various IHL principles, including those that ensure that medical staff and units are protected from direct attack³⁵⁹ and that the wounded and sick are cared for.³⁶⁰ IHL also prohibits the punishment of a person for performing medical duties compatible with medical ethics.³⁶¹ It is prohibited to compel a person engaged in medical activities to perform acts contrary to medical ethics.³⁶² The abduction and detention of medical staff also violates several principles of IHL and may, depending on the circumstances, amount to hostage taking.³⁶³

B. Potential future threats to hospitals

4. The Panel received information from three hospitals that they have not been provided with operating costs since around July 2016. The Central Bank of Yemen (CBY) issued a notice on 6 November 2016 stating that the salaries of government officials, including medical staff, will be cut by 50% backdated to August

³⁵⁸ Information provided to the Panel on 19 December 2016.

³⁵⁹ Common Article 3 to the Geneva Conventions of 1949, CIHLR 25, 28, 35.

³⁶⁰ Common Article 3 to the Geneva Conventions of 1949, CIHLR 110,111.

³⁶¹ CIHLR 27.

³⁶² CIHLR 27.

³⁶³ Hostage taking is prohibited under IHL CIHLR 96.

2016.³⁶⁴ The Panel spoke to seven doctors across Yemen in November, who confirmed they still had not received their salaries since August, or had received 50% of their August salary in November. The Panel notes that the lack of resources may have a direct impact on the functioning of hospitals:

(a) On 1 November 2016, the Revolution hospital issued a statement that stated that: 1) it had not received funds allocated in the budget for the 3rd quarter of 2016 from the CBY; 2) it had not received funds for staff salaries for the 4th quarter of 2016; 3) that while the emergency section was supported by MSF, other units had no external funding; and 4) warned that it may be compelled to stop its functions. The hospital has treated approximately 40,000 war injured civilians and wounded fighters since the beginning of the conflict.³⁶⁵

(b) On 31 October 2016, the Republican hospital circulated a similar statement on social media, warning of an imminent shut down of the hospital due to 1) lack of funding for hospital and staff; and 2) its inability to receive humanitarian aid because of obstructions posed by armed groups.³⁶⁶

5. The Panel also finds that finds that insufficient levels of funding, worsened by further recent reductions in salaries, have direct consequences for the safety of medical staff, and the treatment received by civilians and hors de combat. For example, the Panel has received information on multiple “disputes” between patients, their caregivers, and staff, because hospitals lack qualified doctors, the necessary medicine and equipment, or other resources to treat all patients to the extent required. These incidents were reported from Ta’izz and Hudaydah. Three of the more serious incidents are highlighted in a confidential annex. All parties should take all necessary measures to ensure that medical workers are protected, and that civilians under their protection have access to basic medical services.

³⁶⁴ A copy of the statement issued by the Central Bank is on record with the Panel.

³⁶⁵ Statement with Panel.

³⁶⁶ Statement with Panel.

Annex 53: Attacks against health workers

(STRICTLY CONFIDENTIAL)

**Annex 54: Obstructions to the delivery and distribution of humanitarian assistance
(STRICTLY CONFIDENTIAL)**

Annex 55: Full list of abbreviations

A/C	Aircraft
AGM	Air to Ground Missile
a.k.a	Also Known As
AK	<i>Avtomatik Kalishnikov</i> (assault rifle)
AMR	Anti Material Rifle
AQ	Al-Qaida
AQAP	Al-Qaida in the Arabian Peninsula
ATGM	Anti-Tank Guided Missiles
ATGW	Anti-Tank Guided Weapon
BLEVE	Boiling Liquid Vapour Explosions
BMP	Best Maritime Practices
BVI	British Virgin Islands
CDE	Collateral Damage Estimate
CIHL	Customary International Humanitarian Law
CMC	Cluster Munition Convention
CMF	Combined Maritime Force
CRC	Convention on the Rights of Children
CTF	Combined Task Force (CMF)
DADP	Di-Acetone Di-Peroxide
DFFC	Directional Focused Fragmentation Charge (IED)
DIO	Defence Industries of Iran
DPRK	Democratic Peoples' Republic of Korea
DShK	<i>Degtyaryova-Shpagina Krupnokaliberny</i> (Heavy Machine Gun (HMG))
DWT	Dead Weight Tonnage (Tonnes)
E	East
ESH	Explosive Storehouses
FAE	Fuel Air Explosion
FFREM	French Frégate Européenne Multi-Mission
F of I	Figure of Insensitiveness
FS	French Ship
GBU	Guidance Bomb Unit
GCC	Gulf Cooperation Council
GDP	Gross Domestic Product
GLC	Global Logistics Cluster
GPC	General People's Congress
GWT	Gross Weight Tonnage
HE	High Explosive
HEAT	High Explosive Anti-Tank
HMAS	Her Majesty's Australian Ship
HMG	Heavy Machine Gun
HMTD	Hexa-Methylene Triperoxide Diamine
HSV	High Speed Vessel
ICRC	International Committee of the Red Cross
IDP	Internally Displaced Person(s)
IED	Improvised Explosive Device
IEDD	Improvised Explosive Device Disposal
IHL	International Humanitarian Law

IMO	International Maritime Organization
ISIL	Islamic State in Iraq and the Levant (<i>Daesh</i>)
ISIS	Islamic State of Iraq and Syria / Islamic State of Iraq and Al-Sham
ISTAR	Intelligence, Surveillance, Targeting and Reconnaissance
KE	Kinetic Energy
km	Kilometre(s)
LLI	Lloyds List Intelligence
LMG	Light Machine Gun
LNG	Liquid Nitrogen Gas
m	Metres
m ³	Cubic Metres
MEKP	Methyl Ethyl Ketone Peroxide
mm	Millimetre(s)
MMPP	Minimal Metal Pressure Pads
MMSI	Maritime Mobile Service Identity
MoU	Memorandum of Understanding
MSN	Manufacturer's Serial Number
MT	Mega-Tonne(s)
MV	Merchant Vessel
N	North
NEC (Q)	Net Explosive Content (Quantity)
NFP	National Focal Point
NGO	Non-Governmental organization
NK	Not Known
OCHA	Office for Coordination of Humanitarian Affairs (UN)
PBIED	Person-Bourne IED ('suicide bomber')
PC	Patrol Craft
PCIED	Projectile Controlled IED
PIR	Passive Infra-Red
PKM	<i>Pulemyot Kalashnikova (Modernised)</i> . (LMG)
RAN	Royal Australian Navy
RCIED	Radio Controlled Improvised Explosive Device
RCL	Recoilless Gun
RDX	Hexogen or Cyclotrimethylenetrinitramine
RGD	<i>Ruchnaya Granata Distantionnaya</i> (distance hand grenade)
RPG	<i>Ruchnoy Protivotankovyy Granatomyot</i> (shoulder launched anti-tank rocket launcher)
RSADF	Royal Saudi Air Defence Forces
RSAF	Royal Saudi Air Force
SAA	Small Arms Ammunition
SEMG	Somalia and Eritrea Monitoring Group
SGBV	Sexual and Gender-Based Violence
SPM	Ships Protection Measures
SVD	<i>Snyperskaya Vintovka sistem'y Dragunova</i> (sniper rifle)
SVIED	Suicide Vehicle IED
TATP	Tri-Acetone Tri-Peroxide
TBC	To Be Confirmed
TNT	Tri-Nitro Toluene
UAE	United Arab Emirates
UK	United Kingdom

UN	United Nations
UNCT	UN Country Team
UNHCR	UN High Commission for Refugees
UNICEF	United Nations Children's Fund
USD	United States Dollar(s)
USN	United States Navy
USS	United States Ship
UVIED	Under Vehicle Improvised Explosive Device
VOIED	Victim Operated Improvised Explosive Devices
WFP	World Food Programme
WSS	Weapon Storage Sites
YAF	Yemen Armed Forces
